

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИЗВЕСТИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Периодический научный журнал

№ 5 (143)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2023

Главный редактор

д-р экон. наук, проф. *И.А. Максимцев*

Заместители главного редактора:

д-р экон. наук, проф. *Е.А. Горбашко*, д-р экон. наук, проф. *В.А. Плотников*

Члены редакционной коллегии:

д-р филол. наук, проф. *О.В. Александрова*, д-р экон. наук, проф. *И.И. Антонова*,
д-р экон. наук, проф. *А.В. Бабкин*, д-р экон. наук, проф. *Г.Л. Багиев*, д-р экон. наук, проф. *В.Я. Белобрагин*,
д-р экон. наук, проф. *О.С. Белокрылова*, член-корр. РАН, д-р экон. наук, проф. *С.Д. Бодронов*,
д-р экон. наук, проф. *Ю.В. Вертакова*, д-р психолог. наук, проф. *И.В. Грошев*,
д-р социол. наук, доц. *С.А. Давыдов*, член-корр. РАН, д-р экон. наук, проф. *И.И. Елисеева*,
д-р истор. наук, проф. *А.Ф. Завгородний*, д-р социол. наук, проф. *Н.Л. Захаров*,
д-р экон. наук, проф. *Н.Г. Иванова*, д-р экон. наук, проф. *А.Е. Карлик*, д-р экон. наук, проф. *К.Б. Костин*,
д-р экон. наук, проф. *Д.Ю. Миропольский*, д-р экон. наук, проф. *Л.А. Мизринь*,
д-р филол. наук, проф. *Г.Г. Молчанова*, д-р филол. наук, проф. *Е.А. Нильсен*,
академик РАН, д-р экон. наук, проф. *В.В. Окрепилов*, д-р экон. наук, проф. *А.Н. Петров*,
д-р социол. наук, проф. *Н.Н. Покровская*, д-р геогр. наук, проф. *В.М. Разумовский*,
д-р экон. наук, проф. *Т.А. Салимова*, д-р экон. наук, проф. *М.В. Сигова*,
д-р филол. наук, доц. *Ю.Г. Тимралиева*, д-р филол. наук, проф. *Т.П. Третьякова*,
академик РАН, д-р экон. наук, проф. *В.И. Трухачев*, д-р филол. наук, проф. *В.Е. Чернявская*,
д-р экон. наук, проф. *Н.И. Яшина*

Журнал входит в перечень изданий, публикации в которых учитываются Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации при защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

До 2013 года научный журнал «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» издавался под названием «Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов».

С 2014 года название журнала изменено в связи с реорганизацией университета-учредителя.

Преимуществом выпуска и редакционной политики сохранены. Изменения коснулись лишь наименования журнала.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный в Интернете по адресу <http://www.elibrary.ru> (Научная электронная библиотека). РИНЦ – база данных, содержащая библиографическую информацию, извлеченную из текста статей, а также приставных ссылок (списков литературы).

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов статей.

Ответственность за достоверность приводимых статистических данных, фактов, ссылок на источники несут авторы статей. При перепечатке материалов ссылка на «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» обязательна.

Все публикуемые в журнале материалы проходят обязательное рецензирование. В публикации автору может быть отказано в случае отрицательной рецензии либо несоответствия материала профилю издания, что определяется отсутствием экспертов в предметной области статьи в составе рецензентов. В переписку с авторами отклоненных рукописей редакция не вступает, присланные материалы не возвращаются.

Подписные индексы по каталогу агентства «Урал-Пресс» – **15395** и **014688**.

Условия подписки приведены на последней странице журнала.

Учредитель издания – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет». Орган, зарегистрировавший средство массовой информации: Роскомнадзор. Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС 77-57287 от 17 марта 2014 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА

- Никитина Т.В., Попова Е.М.** Переосмысление стоимости предприятия как субъективной категории в контексте неинституционального мейнстрима и повестки устойчивого развития 7
- Алиев И.М.** Трансформация форм занятости в условиях цифровизации экономики 14

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ

- Пшеничникова С.Н., Наумова Е.С.** Факторный количественно-качественный анализ динамики ВВП России и Китая (эконометрическая модель России) 22
- Разлетовская В.В.** Стратегические альтернативы интеграции национальных моделей развития финтех в мировую инфраструктуру 32

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ

- Цехомский Н.В., Тихомиров Д.В., Кутюрин Д.А.** Определение премии за акционерный риск в инвестиционном анализе проекта 39
- Вылкова Е.С.** О реформировании имущественного налогообложения физических лиц в Российской Федерации (по итогам социологического опроса налоговых экспертов) 49

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

- Соловейчик К.А., Николаева А.Г., Аркин П.А.** Управление региональной экономической системой при создании эффективной инновационной среды в современных условиях (на примере Санкт-Петербурга) 55
- Брачун Т.А., Горбачев И.В., Ковальчук С.Г.** Государственно-частное партнерство в здравоохранении как механизм повышения уровня национальной безопасности 63
- Вертакова Ю.В., Кумратова А.М., Плотников В.А.** Моделирование результатов государственной поддержки развития сельского хозяйства макрорегионов России 76
- Погодина В.В., Редькина Т.М., Смирнов А.А.** Вызовы экономической безопасности России в условиях проведения специальной военной операции 82

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ, РЕГИОНОВ И ОТРАСЛЕЙ

- Карпова Г.А., Чекалин В.С., Лавров В.В.** Региональные аспекты развития туризма в Дальневосточном федеральном округе Российской Федерации 86
- Малинин А.М., Белова Т.М., Табелова О.П.** Взаимодополняемость в рекреационном кластере как фактор обеспечения комплексности рекреационной услуги 91
- Гришин С.Ю., Ткачев В.А., Понищев Д.А.** Разработка мероприятий по развитию предпринимательской способности малого и среднего бизнеса в сфере услуг 96

Смоляк В.Н. Развитие рынка консалтинговых услуг в современных макроэкономических условиях	100

МЕТОДОЛОГИЯ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ УПРАВЛЕНИЯ

Конников Е.А., Родионов Д.Г. Функциональное моделирование флуктуаций информационной среды отраслей экономики в разрезе тематических кластеров.....	108
Султанова Д.Ш., Багавеева А.Р. Роль федеральных и региональных институтов в развитии кооперационных связей кластеров.....	115
Жуковская И.Е., Хашимходжаев Ш.И. Цифровые решения – важный фактор развития социально-экономического потенциала страны	121
Черноскутов К.В., Воликов С.В. Методика проведения инвентаризации рабочих процессов организации.....	127

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

Потемкин В.К., Вельмисова Д.В. Ценностно-мотивационные смыслы социального и экономического реформирования общественных отношений	134
Бердникова Э.Н., Ногтев Е.Н., Малявин С.Н., Чечулин А.В. Ценностные основания управления рекламными коммуникациями	143
Сметанина Т.В. Значение социальной составляющей в сохранении самобытности населения России.....	151

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Бобров Т.Е. Влияние финансового благополучия на демографию	157
Ду Исюэ. Формирование стратегического подхода к управлению реверсивной логистикой	166
Ду Сыянь. Институциональные детерминанты косвенного регулирования цепей поставок мяса в России	170
Козлова Н.И. Финансовая модель как инструмент поддержки принятия решений при стоимостном управлении бизнесом	176
Лебеденко О.С. Моногород как специфическая социально-экономическая система и объект управления.....	182
Ли На. Инфраструктура логистического сервиса клиентоориентированных цепей поставок.....	187
Лю Цзяця. Обеспечение безопасности цепей поставок сжиженных природных и углеводородных газов.....	192
Подвойская М.А. Методика оценки потерь экономической системы региона от избыточной эмиграции.....	197
Скалабан М.П. Финансовое поведение населения в условиях цифровизации рынка финансовых услуг	203

CONTENTS

THEORY AND PHILOSOPHY OF ECONOMY

- Nikitina T.V., Popova E.M.** Rethinking enterprise value as a subjective category in the context of the neo-institutional mainstream and the sustainable development agenda 7
- Aliev I.M.** Transformation of employment forms in the context of the economy digitalisation 14

GLOBALIZATION PROCESSES

- Pshenichnikova S.N., Naumova E.S.** Factor quantitative and qualitative analysis of the Russia and China GDP dynamics (econometric model of Russia) 22
- Razletovskaia V.V.** Strategic alternatives for integrating national fintech development models into the world infrastructure 32

FINANCIAL SECTOR OF ECONOMY

- Tsekhomsky N.V., Tikhomirov D.V., Kuturkin D.A.** Determination of equity risk premium in project investment analysis 39
- Vylkova E.S.** On reforming the property taxation of individuals in the Russian Federation (by the results of the survey of tax experts) 49

STATE REGULATION OF ECONOMY

- Soloveichik K.A., Nikolaeva A.G., Arkin P.A.** Regional economic system management when creating an effective innovation environment in modern conditions (on the example of St. Petersburg) 55
- Brachun T.A., Gorbachev I.V., Kovalchuk S.G.** Public private partnership in health care as a mechanism of increase national security level 63
- Vertakova Yu.V., Kumratova A.M., Plotnikov V.A.** Modeling of the state support results for agricultural development in Russia's macroregions 76
- Pogodina V.V., Red'kina T.M., Smirnov A.A.** Challenges to the economic security of the Russia in the context of a special military operation 82

ECONOMY OF ENTERPRISES, REGIONS AND BRANCHES

- Karpova G.A., Chekalin V.S., Lavrov V.V.** Regional aspects of tourism development in the Far Eastern federal district of the Russian Federation 86
- Malinin A.M., Belova T.M., Tabelova O.P.** Complementarity in the recreational cluster as a factor ensuring the integrity of recreational services 91

Grishin S.Y., Tkachev V.A., Ponichev D.A. Development of measures to develop the entrepreneurial ability of small and medium-sized businesses in the service sector.....	96
Smolyak V.N. Development of the consulting services market in contemporary macroeconomic conditions	100

MANAGEMENT

Konnikov E.A., Rodionov D.G. Functional modeling of fluctuations in the informational environment of economic sectors through thematic clusters.....	108
Sultanova D.Sh., Bagaveeva A.R. The role of federal and regional institutions in the development of cooperative relations of clusters	115
Zhukovskaya I.E., Xashimxodjayev Sh.I. Digital solutions are an important factor in the development of the socio-economic potential of the country	121
Chernoskutov K.V., Volikov S.V. Methodology for conducting an inventory of the organization's work processes	127

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF MANAGEMENT AND ECONOMY

Potemkin V.K., Velmisova D.V. Value and motivational meanings of social and economic reforming of social relations.....	134
Berdnikova E.N., Nogtev E.N., Malyavin S.N., Chechulin A.V. Value bases of advertising communications management.....	143
Smetanina T.V. The significance of the social component in preserving the individuality of the population of Russia.....	151

YONG RESEARCHERS' WORKS

Bobrov T.E. The impact of financial well-being on demographics.....	157
Du Yixue. Formation of a strategic approach to reverse logistics management	166
Du Siyan. Institutional determinants of indirect regulation of meat supply chains in Russia	170
Kozlova N.I. Financial model as the decision-support value-based management tool.....	176
Lebedenko O.S. Mono-town as a specific socio-economic system and object of management	182
Li Na. Logistics service infrastructure of customer-oriented supply chains	187
Liu Jiajia. Ensuring supply chain security liquefied natural and hydrocarbon gases.....	192
Podvoiskaya M.A. Methodology for assessing losses of the economic system of region from excessive emigration.....	197
Skalaban M.P. Household financial behavior in the context of the financial services market digitalization	203

ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА

Никитина Т.В., Попова Е.М.

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ СТОИМОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК СУБЪЕКТИВНОЙ КАТЕГОРИИ В КОНТЕКСТЕ НЕОИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО МЕЙНСТРИМА И ПОВЕСТКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

***Аннотация.** Укрепление позиций неoinституционализма в современной экономической мысли и трансформация парадигмы управления бизнесом в условиях перехода к капитализму стейкхолдеров диктует необходимость совершенствования методологии оценки стоимости российских компаний. В статье проведен критический анализ отечественной литературы и обоснована перспективность использования подхода к пониманию сущности и оценке стоимости предприятий, предложенного функциональной теорией немецкой школы. Авторы определяют направления развития базовых концепций и методик оценки стоимости отечественных предприятий.*

***Ключевые слова.** Стоимость предприятий, методы оценки, неoinституционализм, классификация, функция стоимости, стейкхолдеры, ESG-стандарты.*

Nikitina T.V., Popova E.M.

RETHINKING ENTERPRISE VALUE AS A SUBJECTIVE CATEGORY IN THE CONTEXT OF THE NEO-INSTITUTIONAL MAINSTREAM AND THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT AGENDA

***Abstract.** Strengthening neo-institutionalism position in modern economic thought and the transformation of the business management paradigm in the context of the transition to stakeholders capitalism require the need to improve the methodology for assessing Russian companies value. The article provides a critical analysis of Russian literature and substantiates the prospects of using the approach to understanding the essence and estimating enterprises value proposed by the functional theory of the German school. Authors determine the directions for the development of basic concepts and methods for assessing the value of domestic enterprises.*

***Keywords.** Companies value, assessment methods, neo-institutionalism, classification, value function, stakeholders, ESG standards.*

ГРНТИ 06.81.12

EDN BLPLEM

© Никитина Т.В., Попова Е.М., 2023

Татьяна Викторовна Никитина – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры банков, финансовых рынков и страхования Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Евгения Михайловна Попова – кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики, предпринимательства и гуманитарных дисциплин Читинского института (филиала) Байкальского государственного университета.

Контактные данные для связи с авторами (Никитина Т.В.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: t_nikitina2004@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 12.07.2023.

Введение

Существующая на сегодняшний день в России теория и практика оценки бизнеса требует развития в соответствии с передовыми научными концепциями и глобальными трендами корпоративного управления. В рамках настоящей статьи ставится задача на основе комплексного изучения теоретических разработок современных экономических школ раскрыть содержание стоимости предприятия как субъективной категории, а также обосновать методы оценки, которые рекомендуется применять для оценки стоимостного порога решения. В условиях реализации международных инициатив, направленных на обеспечение устойчивого экономического роста, особого внимания заслуживает вопрос интеграции ESG-стандартов в процедуру оценки стоимости предприятий.

Теоретический базис по оценке предприятий в России

Анализ научных трудов отечественных экономистов, посвященных исследованию методологических аспектов проблемы оценки стоимости предприятий, позволил сделать вывод, что в России не сформировалась самостоятельная теория оценки предприятий. Концептуальная основа методик, применяемых в настоящее время для оценки стоимости российских компаний, во многом строится на положениях зарубежных научных школ, преимущественно англо-саксонских. Отсутствие отечественной теории, адаптированной к российской экономической действительности, обусловлено форсированным переходом страны на рыночную траекторию развития и широкомасштабным импортом институтов, в частности, института оценки стоимости компаний.

Как и в англо-саксонской научной литературе, в отечественной специализированной литературе выделяют три подхода к оценке стоимости предприятия: имущественный (затратный), рыночный и доходный. В то же время, результаты изучения научных статей и учебных пособий, изданных российскими учеными, показали, что авторские классификации включают следующие виды стоимости предприятия: рыночная, инвестиционная, ликвидационная, восстановительная стоимость, стоимость воспроизводства, стоимость замещения [3, с. 50; 10, с. 326]. Авторские классификации, изложенные в работах отечественных экономистов, аналогичны классификациям видов стоимости предприятия, которые встречаются в трудах представителей англо-саксонских экономических школ [5, с. 114]. Данный факт выступает дополнительным подтверждением того, что современный теоретический базис по оценке предприятий в России во многом является результатом заимствования методологии исследования, характерной для англосаксонских школ. Исходя из изложенного, можно заметить, что в качестве критерия для разработки классификации видов стоимости предприятия и группировки методов оценки используется концепция расчета.

В случае определения рыночной стоимости предприятия ключевая идея расчета базируется на поиске аналогичных компаний, акции которых торгуются на бирже и являются достаточно ликвидными, и вычислении ценовых мультипликаторов. В отечественной практике сохраняется сдержанный настрой в применении рыночных мультипликаторов, поскольку корректный расчет стоимости предприятия во многом определяется наличием конкурентного рынка с большим количеством котируемых на бирже активов. Оценка стоимости предприятия на основе рыночных мультипликаторов дает адекватные результаты, если компания принадлежит отрасли, которая характеризуется производством стандартизированных товаров.

Концепция расчета инвестиционной стоимости предприятия заключается в ориентированности на будущий денежный поток и доходность альтернативных вариантов вложения капитала, которыми располагает потенциальный инвестор. При определении инвестиционной стоимости оцениваемое предприятие рассматривается в качестве бизнес-линии, которая включает сбытовые и закупочные линии, производственные и маркетинговые технологии, внеоборотные активы и персонал, обладающий определенным уровнем квалификации. Сдерживающим фактором в практическом применении данного вида стоимости является неопределенность будущего и сложности в расчете прогнозных значений.

Отличительной особенностью концепции расчета ликвидационной, восстановительной стоимости, стоимости воспроизводства, стоимости замещения является соответствие основным положениям трудовой теории стоимости, которая занимает центральное место в классической политической экономии. Согласно трудовой теории стоимости, стоимость является объективной категорией, в контексте оценки

предприятия она представляет калькуляцию затрат, которые пришлось осуществить для приобретения и строительства средств производства.

Обозначенные виды стоимости могут быть определены для предприятий любой организационно-правовой формы и не требуют использование методов прогнозирования будущих доходов. В то же время, стоимость предприятия сводится к стоимости его имущественного комплекса, поэтому игнорируются эффекты связи различных факторов производства, и как следствие, не подлежат оценке конкурентные преимущества и риски.

Проблема ограниченности такого классификационного признака, как концепция расчета, применяемого при выделении видов стоимости, все чаще поднимается в работах отечественных экономистов [1, с. 107; 2, с. 30]. Недостаток существующей классификации видов стоимости предприятий очень точно формулирует В.Н. Мягков, который указывает на то, что виды стоимости, содержащиеся как в национальных стандартах, так и научной и учебной литературе, не позволяют определить, кто и с какой целью может использовать информацию о величине того или иного вида стоимости [7, с. 5].

Поставленные задачи настоящего исследования обосновывают закономерно повышенное внимание к классификации видов стоимости предприятия, поскольку классификация выступает одним из методов научного познания и во многом отражает научные представления о сущности того или иного научного понятия, характерные для определенного периода времени или научной школы. Отсутствие акцента на субъект оценки стоимости в рассмотренной классификации обусловлено постулатами неоклассической теории англо-саксонской школы, в первую очередь, это совершенно конкурентный рынок и отсутствие асимметрии в распределении информации между экономическими агентами. Таким образом, предполагается, что субъективная стоимость участников рынка совпадает с результирующей объективной ценой.

Однако обзор трудов российских ученых (Пономарева Е.А., Стрижова С.В.), опубликованных за последние несколько лет, дает основания утверждать, что на повестку выносятся вопросы о целесообразности включения в анализ субъекта, в чьих интересах осуществляется оценка стоимости предприятия [8, с. 932; 9, с. 12]. Авторская точка зрения коррелирует с основными принципами функциональной теории оценки предприятий немецкой школы, одним из которых является принцип субъективности. Данную теорию следует считать весьма перспективной для дальнейшего развития базовых концепций оценки стоимости предприятий и совершенствования методик оценки российских компаний, особенно в контексте передовых научных идей, генерируемых школой неинституционализма.

Функциональная теория оценки предприятий немецкой школы

Научная традиция немецких экономических школ состоит в критике моделей рынков и поведения экономических субъектов, которые предлагались в рамках англо-саксонских школ [4, с. 32]. Основное направление критики состоит в том, что в реальном мире преобладают рынки несовершенной конкуренции, а экономические субъекты обладают неравными возможностями по комбинированию факторов производства и различным набором альтернативных вариантов вложения средств. Именно концепции и теории немецких экономических школ способствовали формированию предпосылок для возникновения неинституционального учения и, впоследствии, укреплению его позиций в современной экономической науке [11, с. 208].

Стоит отметить, что теоретическое оформление неинституционализма как самостоятельного научного направления и обоснование функциональной теории оценки предприятий произошло синхронно и относится к 1970-м гг. В связи с этим центральная идея функциональной теории оценки предприятий немецкой школы, которая заключается в необходимости учета планов и потенциалов конкретного субъекта, согласуется с методологическим индивидуализмом неинституционального учения, в рамках которого отправной точкой исследования выступает индивид. При этом индивид в неинституционализме – это не «экономический человек» Адама Смита, не машина для принятия решений, а субъект, обладающий ограниченными аналитическими возможностями и отличным от других экономических агентов уровнем доступной информации.

Таким образом, стоимость предприятия рассматривается как субъективная категория, поскольку зависит от целей, планов и альтернатив того субъекта, который инициирует процедуру оценки. Функци-

ональная теория строится на трех основных принципах: принцип субъективности, принцип направленности на будущее и принцип общей оценки [16, с. 125]. Далее рассмотрим содержание каждого принципа и вытекающие из него положения теории.

Принцип субъективности состоит в том, что стоимость предприятия характеризуется своей ориентированностью на систему целей и поле принятия решений, которые у каждого экономического субъекта индивидуальны. В связи с чем в рамках функциональной теории вводятся понятия «план целей», под которым понимается система предпочтений и ожидаемый результат конкретного субъекта, и «поле принятия решений», которое интерпретируется как состояние среды и альтернативы, находящиеся в распоряжении субъекта оценки. Мачке М. и Брезель Г. отстаивают точку зрения, что пока существуют выгодные сделки, есть необходимость различать субъективную стоимость, определяемую индивидуальными целями, и объективную рыночную цену, которая является результатом переговоров. Степень выгодности сделки зависит от величины абсолютной разницы между стоимостью и ценой [15, р. 35].

Далее из принципа субъективности следует, что при определении стоимости необходимо принять во внимание ожидаемые оценочным субъектом индивидуальные положительные и отрицательные синергетические эффекты. В результате существующих различий в планах, синергетических потенциалах, в шансах и ограничениях реализации каждое предприятие имеет для любого субъекта оценки свою персональную стоимость. Идентичные ожидания получения выгоды различными субъектами ни в коем случае не приводят к одинаковой стоимости предприятия, например, по причине различных вариантов привлечения и использования капитала, имеющихся в распоряжении субъектов.

Мачке М. и Брезель Г. в своих работах особенно обращают внимание на тот факт, что хотя в рамках функциональной теории оценки предприятий определяется субъективная стоимость, на основании рассмотрения преследуемой задачи принципиально все же допустима межсубъектная проверка. Это означает, что стоимость, вычисление которой можно проследить, подтверждается, пока применяется логичная, комплектная и рационально объяснимая методика без противоречий и «субъективной прикидки», и используются при этом соответствующие результаты [16, с. 13]. Такая направленность оценки на субъект в значительной мере чужда англо-саксонской специальной литературе и признана только немногими авторами – да и то частично.

Принцип направленности на будущее предполагает, что для субъекта важна только та выгода, которую принесет ему предприятие в будущем. Реализация данного принципа состоит в обосновании целесообразности применения методов теории инвестиций для оценки стоимости предприятия, ключевым показателем которой выступает дисконтированная стоимость. В сущности данный принцип является производным от принципа субъективности, поскольку в рамках методологии теории инвестиций стоимость предприятия оценивается с учетом полного вовлечения целей и поля принятия решений конкретного субъекта.

Принцип общей оценки носит кульминационный характер, так как по своему содержанию является логическим продолжением двух предыдущих. Содержание данного принципа можно интерпретировать следующим образом: во избежание упущения положительных или отрицательных эффектов комбинации ресурсов внутри предприятия необходимо оценивать предприятие как хозяйственную единицу. Ранее озвученные методы теории инвестиций относятся к общим методам оценки. Напомним, что в англо-саксонской и отечественной специализированной литературе методы оценки стоимости предприятий подразделяются на имущественный (затратный) подход, рыночный подход и доходный подход.

В немецкой литературе методы делятся на методы индивидуальной оценки (методы оценки на основе биржевых курсов, методы оценки реальной стоимости имущества), методы общей оценки (метод недавнего приобретения сопоставимого предприятия, метод мультипликаторов, WACC-метод) и комбинированные методы [16, с. 54]. При индивидуальной оценке предпринимается попытка вывести стоимость предприятия из цен реализации отдельных долей предприятия (акций) или из суммы изолированных частей предприятия (материальные и нематериальные активы). Однако не все методы оценки могут служить в качестве моделей принятия решений, принципиальное значение при выборе метода имеет соответствие положенных в его основу предпосылок назначению оценки.

Принимая во внимание тот факт, что стоимость предприятия является субъективной категорией, а в контексте неонституциональной теории особенно подчеркивается неоднородность полей решения, которыми располагают рыночные субъекты, становится весьма очевидным ограниченный потенциал

методов сравнения и методов теории финансирования. Концепция данных методов строится на гипотезе, что функционируют рынки совершенной конкуренции. В свою очередь, в вопросе выбора наиболее приемлемого метода оценки для информационного обеспечения процесса принятия решения авторы функциональной теории отдают предпочтение методам теории инвестиций. Это обосновано тем, что применение этих методов требует прогнозирования дисконтированного дохода. В сущности доход представляет собой результирующую величину комбинирования всех факторов производства с учетом состояния внешней среды и альтернатив, которые субъект оценки в обязательном порядке включает в анализ при планировании будущего дохода.

В завершении обсуждения функциональной теории остановимся на одном из ключевых методологических аспектов проблемы стоимости предприятия – классификации видов стоимости. В отличие от подхода англо-саксонских экономических школ, которые в качестве классификационного признака используют концепцию расчета, представители немецкой школы в основу своей классификации видов стоимости предприятия положили функцию, которую выполняет стоимость. Под функцией стоимости понимают задачу, которую ставит перед собой субъект оценки.

Авторы функциональной теории выделяют главные и побочные функции (функция содействия кредитованию, функция исчисления налогов) [6, с. 113]. Главные функции, а именно, функция принятия решений, посредническая и аргументационная функции, связаны с такой оценочной деятельностью, которая направлена на изменение отношений собственности. Таким образом, предлагается следующая классификация видов стоимости предприятия: базисная, арбитражная и аргументационная стоимости.

Рассмотрим каждую из них более подробно. Базисная стоимость соответствует функции принятия решений и рассчитывается для определения стоимостного порога принятия решения, который представляет собой границу готовности одной из сторон сделки пойти на уступку.

Арбитражная стоимость является результатом оценки предприятий в рамках посреднической функции и должна способствовать соглашению между продавцом и покупателем относительно условий изменения собственности на оцениваемое предприятие или облегчить процесс их примирения. Арбитражная стоимость – это предложенная независимым экспертом стоимость, на основе которой эксперт в качестве посредника считает разрешение данного конфликта возможным. Арбитражную стоимость воспринимают как компромисс, приемлемый для задействованных сторон и в итоге соразмерно учитывающий их интересы.

Аргументационная стоимость – результат оценки предприятий в смысле аргументационной функции. Она представляет собой средство воздействия на партнёра по переговорам с целью достижения наиболее выгодного для аргументирующей стороны разрешения конфликта. В то время, как при анализе посредническая функция сосредоточена на всех участниках конфликта, функция принятия решений и аргументационная функция направлены только на одну из конфликтных сторон. При этом результаты функции принятия решений представляют собой конфиденциальную информацию для себя (внутренняя направленность в процессе переговоров), а результаты аргументационной функции – информацию, предназначенную для партнера по переговорам (внешняя направленность в процессе переговоров).

В рамках функциональной оценки предприятий в основном занимается позиция соответствующего конкретного субъекта оценки, она не должна быть позицией (на практике чаще всего привлекаемого) внешнего оценщика или эксперта. Лучшим оценщиком является сам субъект оценки (в отношении главных функций - соответствующая конфликтная сторона) [15, р. 4].

Интеграция ESG-стандартов в процедуру оценки стоимости предприятий

Как было обосновано ранее, стоимость предприятия является субъективной категорией, поскольку каждый субъект оценки имеет свой план целей и свое поле принятия решений. В вопросах оценки стоимости компаний инвесторы придают все большее значение ESG-стандартам. Современные инвесторы, оценивая стоимость компании, ориентируются не только на стоимость активов и финансовые результаты, но и на качество выполнения компанией обязательств перед заинтересованными лицами, которые прямо или косвенно причастны к ее деятельности.

Возрастающая приоритетность экологической, социальной и корпоративной ответственности фирмы во многом продиктована меняющейся парадигмой ведения бизнеса. Сегодня ставится задача

формирования капитализма стейкхолдеров или капитализма для всех заинтересованных сторон. Согласно обновленной версии Давосского манифеста, которая была опубликована по итогам Всемирного экономического форума в 2020 г., цель управления бизнесом состоит не в максимизации чистой прибыли и дохода собственников, а в достижении баланса интересов всех стейкхолдеров.

Проблема оценки влияния ESG-факторов на стоимость компании обсуждается в работах Капелле-Бланкар, Петит, Крюгера, Кнауэр, Блауфус, Гуангйюу, Лиан [14, р. 3375]. Наиболее комплексное исследование было инициировано Дзядковис и Дашинской-Жигадля. Авторы провели анализ того, как публикация новостей о нарушении ESG-обязательств влияет на рыночную стоимость крупнейших компаний, акции которых включены в состав важнейшего фондового индекса Германии DAX. В рамках исследования под нарушением ESG-обязательств подразумевалось невыполнение компаниями обязательств перед тремя группами стейкхолдеров: общественная группа (акционеры, инвесторы, сотрудники, покупатели и поставщики); организации, обеспечивающие рыночную инфраструктуру и институциональные рамки ведения бизнеса (налоговая инспекция, контролирующие организации); окружающая среда.

Анализом было охвачено 235 фактов нарушений ESG-обязательств, зафиксированных в средствах массовой информации за период 2000-2019 гг. [13, р. 101]. Результаты исследования позволили сделать вывод, что наблюдается отрицательное и статистически значимое влияние новостей о невыполнении ESG-обязательств на рыночную стоимость компаний, входящих в индекс DAX. Более того, было выяснено, что инвесторы сильнее реагируют на новости, касающиеся нарушения обязательств в области корпоративного управления (коррупция, взяточничество, мошенничество, отмывание денег, уклонение от уплаты налогов). Полученные результаты эконометрического анализа согласуются с результатами опроса, проведенного Frank RG среди российских инвесторов [12]. Респонденты отметили, что среди ESG-критериев влияние на стоимость акций в большей степени оказывает критерий корпоративного управления.

Практическая ценность существующих исследований заключается в обосновании целесообразности включения в процедуру оценки стоимости компании ESG-критериев. Реализация данного подхода имеет большой потенциал для совершенствования методологии оценки стоимости предприятий, поскольку позволяет преодолеть ограниченность имущественного и доходного подхода в условиях формирования новой философии бизнеса, согласно которой цель компании заключается в вовлечении всех стейкхолдеров в устойчивый процесс создания стоимости [17]. Следовательно, чем выше степень выполнения ESG-обязательств перед стейкхолдерами компании, тем больше у субъекта оценки оснований для повышения базисной и аргументационной стоимости предприятия.

Заключение

Ориентация на индивидуальные цели и возможности субъекта оценки в условиях функционирования рынков несовершенной конкуренции, характерная для функциональной теории немецкой школы и согласующаяся с ключевыми принципами неинституционализма, представляется весьма перспективной с точки зрения определения направлений совершенствования базовых концепций и методик оценки российских предприятий. Рекомендуется использование методов теории инвестиций для оценки стоимостного порога решения, поскольку результат прогнозирования будущих доходов является производным от различных комбинаций экономических ресурсов, таким образом, не игнорируются эффекты связи и обеспечивается реализация комплексного подхода к оценке стоимости предприятия.

В свою очередь, будущие доходы предприятия зависят от текущей стратегии корпоративного управления в области внедрения ESG-стандартов. Соблюдение ESG-обязательств позволит, с одной стороны, избежать экономических санкций, которые оказывают негативное влияние на финансовые результаты и репутацию компании, а, с другой стороны, обеспечить плацдарм для устойчивого роста благодаря формированию имиджа ответственного работодателя и налогоплательщика, служащего интересам общества. Сегодня, когда ставится задача формирования капитализма стейкхолдеров, меняются критерии эффективно действующего предприятия: не максимизация прибыли собственников, а достижение баланса интересов собственников, сотрудников, клиентов, контролирующих органов и гражданского общества. Трансформация подхода к определению эффективной компании закономерно влечет необходимость внесения корректировок в существующую методологию оценки ее стоимости.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Баринов Н.П.* О разбросе цен на один объект недвижимости // Бюллетень RWAY. 2017. № 271. С. 104-120.
2. *Болтенков И.А., Сольская И.Ю.* Изменение оценки стоимости компании в зависимости от стоимости капитала // Бизнес-образование в экономике знаний. 2020. № 3 (17). С. 30-31.
3. *Жигалова В.Н.* Оценка стоимости бизнеса. Томск: Эль-Контент, 2015. 216 с.
4. *Заостровцев А.П.* Неоклассический мейнстрим: торжество научного метода или нищета философии? // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2013. № 2. С. 31-36.
5. *Калинина О.Н.* Развитие процесса стоимостной оценки и моделирование стоимости проектируемого объекта // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2020. Т. 17. № 3 (111). С. 110-123.
6. *Мачке М.Ю., Брезель Г.* Основные черты функциональной оценки предприятий // На рубеже 20-летия. Сборник научно-методических статей. М.: Российское общество оценщиков, 2013. С. 110-141.
7. *Мягков В.Н.* Стоимость – не цена. Виды стоимостей и цен // Вопросы оценки. 2019. № 2. С. 2-22.
8. *Пономарева Е.А.* Оценка стоимости российских публичных компаний: особенности и подходы // Экономика и предпринимательство. 2019. № 4 (105). С. 931-934.
9. *Стрижова С.В.* К вопросу об оценке стоимости компании // Мир науки и образования. 2015. № 4. С. 8-15.
10. *Тертышник М.И.* Оценка стоимости компании и производственный потенциал предприятия // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. № 1 (34). С. 325-328.
11. *Худокормов А.Г., Невский С.И.* Национальные экономические школы в Германии и теория социального рыночного хозяйства // Экономическая политика. 2017. № 4. С. 204-249.
12. Рынок ESG инвестирования в России: настоящее и будущее (подготовлено для Россельхозбанка): Frank RG, июль 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://old.rshb.ru/download-file/472115> (дата обращения 03.04.2023).
13. *Dziadkowiec A., Daszyńska-Żygadło K.* Disclosures of ESG Misconducts and Market Valuations: Evidence from DAX Companies // Inżynieria Ekonomika-Engineering Economics. 2021. Vol. 32 (2). P. 95-103.
14. *Guangyou Z., Lian L., Sumei L.* Sustainable development, ESG performance and company market value: Mediating effect of financial performance // Business Strategy and the Environment. 2022. Vol. 31 (7). P. 3371-3387.
15. *Matschke M.J., Brösel G., Matschke X.* Fundamentals of Functional Business Valuation // Journal of Business Valuation and Economic Loss Analysis. 2010. Vol. 5, Iss. 1, P. 7.
16. *Matschke M.J., Brösel G.* Business Valuation. Functions, Methods, Principles. München, 2021. 448 p.
17. *Wang N., Pan H., Feng Y., Du S.* How Do ESG Practices Create Value for Businesses? Research Review and Prospects. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/SAMPJ-12-2021-0515/full/html> (дата обращения 06.05.2023).

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В современных условиях цифровизация является одним из ключевых драйверов развития различных трансформационных процессов в экономике. Дополнительными драйверами изменений стали общественные и политические события нескольких последних лет. Всё это оказало существенное влияние и на сферу управления человеческими ресурсами, а также во многом повлияло на формирование актуальных тенденций и трендов в сфере занятости населения и социально-трудовых отношений. На основе анализа статистических данных и эмпирических исследований выявлены ключевые векторы и особенности трансформации форм занятости в современных условиях: общая тенденция к повышению гибкости, развитие фриланса как формы занятости, особенности современного рынка труда (дефицит кадров, рынок труда соискателя). Выявлены факторы и условия, определяющие характер трансформации форм занятости населения в современных условиях, а также формы занятости, которые сегодня развиваются наиболее активно. Проанализирован фриланс как активно развивающаяся на сегодняшний день форма занятости. Изучены причины роста популярности этого формата, а также преимущества, недостатки, угрозы и возможности развития этой формы занятости в современных условиях. Разработаны предложения и рекомендации, направленные на совершенствование социально-трудовых отношений с учетом современных тенденций. Сделан вывод, что трансформация форм занятости населения в России является неизбежным процессом в условиях развития информационных технологий и изменения экономической ситуации. Результаты исследования проанализированы и доведены до практических выводов и рекомендаций, направленных на совершенствование развития современных форм занятости в условиях цифровизации экономики.

Ключевые слова. Управление человеческими ресурсами, цифровизация, глобализация, тренды, тенденции, занятость, трансформация, дефицит кадров, экономика труда, социально-трудовые отношения.

Aliev I.M.

TRANSFORMATION OF EMPLOYMENT FORMS IN THE CONTEXT OF THE ECONOMY DIGITALISATION

Abstract. In modern conditions, digitalization is one of the key drivers of various transformational processes development in the economy. Additional drivers of change have been social and political events of the last few years. All this has also had a significant impact on the sphere of human resource management, as well as largely influenced the formation of current trends and tendencies in the sphere of employment and social and labor relations. Based on the analysis of statistical data and empirical studies, the key vectors and features of the employment forms transformation in modern conditions have been identified: the general trend towards increased flexibility, the development of freelancing as a form of employment, the features of the modern labor market (staff shortage, job seeker's labor market). The factors and conditions that determine the nature of the

ГРНТИ 06.77.61

EDN BRDVIY

© Алиев И.М., 2023

Исмаил Маггеррамович Алиев – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 195220, г. Санкт-Петербург, пр. Непокоренных, 10 (Russia, St. Petersburg, Nepokorennykh av., 10). Тел.: 8 (921) 960-69-80. E-mail: aliev.06@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 25.09.2023.

employment form's transformation in modern conditions are identified, as well as the forms of employment that are developing most actively today. Freelancing as a form of employment actively developing today is analyzed. The reasons for the growing popularity of this format, as well as the advantages, disadvantages, threats and opportunities for the development of this employment form in modern conditions are studied. Proposals and recommendations aimed at improving social and labor relations are developed, considering current trends, as well as the conclusions and results of study. Thus, we can conclude that, in general, the transformation of employment forms in Russia is an inevitable process in the conditions of information technology development and changes in the economic situation. The results of the study are analyzed and brought to practical conclusions and recommendations aimed at improving the development of modern employment forms in the conditions of the economy digitalization.

Keywords. *Human resource management, digitalization, globalization, trends, tendencies, employment, transformation, staff shortage, labor economy, social and labor relations.*

Введение

В настоящее время ключевым глобальным трендом XXI века является ускорение. Именно это тренд оказывает влияние на все сферы нашей деятельности и приносит в неё значительные изменения. Современная эпоха – это время избытка информации, время сложной и изменчивой среды «VUCA-мира» – волатильного (volatile), неопределённого (uncertain), сложного (complex) и неоднозначного (ambiguous). Значительную роль в таких непростых условиях играют технологические изменения (цифровизация всех сфер жизни, автоматизация и роботизация), социальные изменения (демографические изменения, становление сетевого общества) и техно-социальные изменения (глобализация, экологизация).

Пандемийный кризис COVID-19 также сыграл значимую роль во влиянии на экономику и породил такие долгосрочные тренды как «одержимость безопасностью» (сюда относится рост ценности как физического здоровья, так и ментального благополучия), «гибридная мобильность» (ценность офлайн-опыта), «доступная многозадачность» (решение большого количества задач в любом месте и т.п.), «многогранная рациональность» (новые требования к производителям и т.п.). Большое влияние на трансформацию процессов в сфере управления человеческими ресурсами в последние годы также оказали политические события и экономическая нестабильность, показавшие, что внешние факторы могут меняться самым неожиданным и непредсказуемым образом.

В таких условиях главным умением как индивида, так компаний становится способность быстро реагировать на меняющиеся условия, адаптироваться к внешним изменениям и принимать решения в условиях неопределённости. Однако даже в этих условиях возрастающей нестабильности и неопределённости благодаря цифровизации экономики и обширному развитию технологий открываются и принципиально новые возможности. Так, возрастающая изменчивость социально-экономической среды преращается в одно из условий развития трансформационных процессов в сфере занятости населения.

Таким образом, в ответ на вызовы и реалии современности на протяжении нескольких лет наблюдаются изменения в сфере трудовых отношений и занятости. И в этой связи исследование характера адаптации сферы занятости населения к изменяющимся социально-экономическим условиям, а именно исследование ключевых тенденций, условий и направлений, касающихся трансформации форм занятости в условиях цифровизации экономики, является актуальным и значимым.

Методика исследования

Методологической и теоретической основой исследования стали труды отечественных и зарубежных учёных, связанные с изучением различных аспектов занятости населения. В изученных работах поднимаются вопросы классификации различных форм занятости, в том числе нестандартной, а также проблемы трансформации социально-трудовых отношений и занятости. Исследование проводилось с помощью применения таких методов научного познания как индукция, дедукция, анализ и синтез, а также агрегирования, классификации, группирования. Эмпирическая часть исследования сочетала в себе применение следующего комплекса методов исследований: анализ статистических данных, анализ литературных источников, анализ данных опросов различных организаций, анкетный опрос.

Информационную базу исследования составляют аналитические и статистические материалы, аналитические обзоры и документы, опубликованные в электронных источниках в сети Интернет, статьи, иллюстрирующие опыт по данной тематике, результаты опросов и социологических исследований, которые были проведены как самим автором, так и другими организациями, компаниями и учеными.

Основные результаты

В рамках исследования трансформации форм занятости важно осветить ключевые вопросы характеристики современных реалий российского рынка труда. В наше время здесь наблюдается интересная ситуация: при всей нестабильности, кризисных проявлениях в экономике и новых вызовах уровень безработицы остается низким (по данным на 2023 год безработица находится на историческом минимуме – 3,6%), в то время кризисы 2008 и 2014 годов традиционно сопровождалась ростом безработицы. В настоящее время на рынке труда наблюдается «кадровый голод», дефицит квалифицированных специалистов. Отчасти это связано с демографической ситуацией – последствиями демографической ямы 1990-х годов, то есть соискателей на рынке труда по объективным причинам в принципе стало меньше. Кроме того, в 2022 г. произошел отток довольно большой части работоспособного населения, который пока достоверно оценить не представляется возможным.

Таким образом, рынок труда из рынка работодателя превращается в рынок соискателя, где потенциальный работник может выбирать из нескольких компаний, искать лучшие условия труда, заработную плату, выбирать исходя из преимуществ и собственных предпочтений. В то же время, в этих условиях и работодатели, и сами соискатели становятся более гибкими. Компании всё чаще предлагают не только стандартный формат работы в офисе на полный 8-часовой рабочий день 5 дней в неделю, но и другие, более гибкие и свободные форматы занятости. Например: неполный день, гибридный график, свободный или удаленный режим. По данным многочисленных исследований, на сегодняшний день все больше соискателей хотят работать вне офиса и быть «свободнее» [1].

Мы наблюдаем, что в современных условиях трансформация форм занятости населения в России является неизбежным процессом в условиях последствий пандемии COVID-19, развития информационных технологий, культурно-ценностных изменений, а также изменений политической и экономической ситуации. Важными векторами трансформации форм занятости становятся гибкость и мобильность, а также снижение зависимости работника от работодателя. А распространенность и развитие тех или иных форм занятости является проявлением адаптации рынка труда к быстро меняющимся условиям, ответом на вызовы и реалии современности. В современных условиях всё больше возрастает популярность удаленной работы и фриланса, в настоящее время количество сотрудников, работающих удаленно, как и количество фрилансеров, продолжает расти, и на это повлияло множество факторов.

Рассмотрим ситуацию, которая сложилась до пандемии, в 2019 году. По данным опроса HeadHunter, на 13 января 2019 года среди работающих соискателей 31% работали удаленно. Из них 14% составляли фрилансеры и 17% – сотрудники, которые работают удаленно в штате компаний. Большая часть сотрудников, работающих в офисе (85%), заявила, что рассматривают в будущем возможность работать удаленно, из них 23% рассматривают работу на фрилансе, а ещё 62% опрошенных – удаленную работу в штате компании. Во время пандемии COVID-19 в России ограничительные меры вводились с 2020 года. В этот период многие компании активно переводили персонал на удаленный режим работы. В дальнейшем это стало довольно распространенной практикой, и сейчас эта тенденция частично сохранилась. Так, согласно данным портала «Работа.ру», в марте 2021 года 30% сотрудников работало удаленно. Согласно этому же опросу, большинство из них перешли на такой режим работы в марте-апреле 2020 года. Так, на сегодняшний день удаленная работа стала уже довольно привычным и распространенным форматом работы [2].

Однако, в контексте условий общей нестабильности и цифровизации экономики особый исследовательский интерес для нас представляет изучение такой формы занятости как фриланс, т.к. в последние годы наблюдается следующий парадокс: популярность этого формата работы, традиционно считающегося не самым стабильным, растет и сохраняет устойчивость в текущих условиях нестабильности и неопределенности. Также характерной чертой сегодня является то, что компании активно передают часть работ на аутсорсинг: по данным исследования PWC за 2022 год, 25% компаний планируют пере-

дать на аутсорсинг 30% штатных функций. При этом, прибегая к аутсорсингу, бизнес всё чаще обращается к услугам фрилансеров: по данным этого же исследования 55% заказчиков на рынке фриланса составляют малые, средние и крупные предприятия.

Большое влияние на развитие фриланса оказало введение принципиально нового для России режима налогообложения – «налога на профессиональный доход», который вступил в силу с 1 января 2019 года. Проект был запущен сначала в четырех регионах, а с 2020 года данный режим применяется на территории всей страны. По данным ФНС России число самозанятых выросло в 1,7 раза относительно 2021 г. и в 2022 году составило 6,5 млн человек. Суммарная выручка самозанятых по итогам 2022 года по данным ведомства составила 125,8 млрд рублей.

Согласно данным РБК, в 2020 г. в России было 14 млн фрилансеров, а в 2021 г. уже 71 млн. По результатам исследования PwC, в 2020 году в России было 14 млн фрилансеров – это почти 20% от всего занятого населения, в то время как в 2019 году их было всего 5 млн [3]. Результаты недавнего опроса HeadHunter показывают, что среди наемных работников почти каждый пятый (18% от числа опрошенных) планирует перейти на фриланс в течение 2022 года, еще 47% не исключают такой возможности в 2023 году. В случае перехода на фриланс 64% респондентов точно или, скорее всего, будут оформляться в качестве плательщика налога на профессиональный доход (как самозанятый).

Среди преимуществ перехода на самозанятость респонденты данного опроса отмечают: легкую регистрацию (37%), отсутствие необходимости сдавать отчетность (35%), самый низкий налог на доходы (34%). В списке ключевых недостатков такой формы респонденты выделили: отсутствие начислений рабочего стажа и пенсии – 57%, отсутствие пособий на случай болезни или ухода в декрет – 51%, ограничение по доходу (не больше 2,4 млн в год) – 25% [2].

Согласно отчету российской фриланс-биржи Kwork, количество пользователей на ней в 2022 году превысило 7 млн человек, что на 1 млн больше, чем в предыдущем году. Прирост заказчиков с 2021 по 2022 годы составил 16%, а исполнителей – 13,5%. В 2022 году средний заработок исполнителей вырос на 7%, также вырос и средний чек заказа – на 22% по сравнению с данными за 2021 год. По результатам исследования QIWI и Национальной Гильдии Фрилансеров за 2022 год, большинству самозанятых специалистов удалось сохранить не только заработок, но и объем клиентской базы на прежнем уровне. 88% опрошенных отметили, что не планируют уходить в найм, предпочитая и дальше работать в таком режиме. То есть, сфера фриланса в России осталась не только стабильно растущей, но и довольно устойчивой к внешним изменениям, несмотря на сложные факторы. Общий уровень дохода большинства из них либо вырос, либо остался неизменным, а данные о количестве заказов не подтверждают заметного снижения спроса [4].

В настоящее время данная тенденция продолжается, и рынок фриланса будет активно расти и дальше: по прогнозам PwC, в 2025 году он вырастет до \$102 млрд. По этому показателю Россия входит в первую десятку стран, а по темпам роста занимает второе место в мире, уступая только США. Глобальный рынок фриланса оценивается в \$6,54 трлн, и к 2025 году он, как ожидается, вырастет до \$13,84 трлн. Отдельно стоит упомянуть сферы, в которых труд фрилансеров используется чаще всего. К сожалению, на сегодняшний день нет исследований, позволяющих сделать однозначные выводы относительно такого распределения.

Однако согласно исследованиям фриланс-бирж, чаще всего фрилансеров привлекают в областях, относящихся к цифровой сфере и креативному классу, таких как дизайн (58%), разработка сайтов (46%), программирование (38%), копирайтинг (32%), маркетинг (24%). Также часто ищут фотографов, ретушеров, монтажеров, операторов и т.д. По другим оценкам, около 55% услуг фрилансеров относят к т.н. «синим воротничкам»: ремонт, строительство, курьерские услуги и т.д., примерно 35% составляют услуги в сфере творчества и цифровых технологий и порядка 10% – консалтинговые услуги высококвалифицированных специалистов в сфере юриспруденции, бухгалтерии [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что рынок труда посредством развития тех или иных форм занятости адаптируется к меняющимся условиям: компании и работники ищут более выгодные для себя условия, а также способы снизить убытки и нивелировать возможные риски. Также можно отметить, что в современных условиях под влиянием вышеперечисленных факторов занятость всё больше тяготеет к менее стандартизированным формам, к распространению форматов работ, не зависящих от определенного места и местности: становятся популярными и активно развиваются такие формы как удаленный и смешанный формат работы, а также очень активно развивается фриланс [6].

Одним из главных факторов, оказавших влияние на такой активный рост фриланса, стала цифровизация. С ростом технологий и развитием Интернета такая работа становится все более доступной. Цифровые технологии уменьшают зависимость от географического местоположения, тем самым снижая входные и выходные барьеры на рынке труда. С развитием цифровизации растёт популярность фриланс-бирж, предоставляющих возможность заказчикам и фрилансерам найти друг друга и заключить сделку. Также в открытом доступе появляется много информации, а благодаря возможностям онлайн-образования более доступным становится обучение новым востребованным диджитал-профессиям, растёт популярность социальных сетей и блогинга на разных цифровых площадках, что позволяет фрилансерам презентовать и продвигать свою деятельность, делиться профессиональной информацией и получать доход от своих знаний и навыков [7].

На развитие фриланса и рост числа фрилансеров также повлияли пандемия и карантинные меры, пик которых пришелся на 2020 год. На конец августа 2020 года в России было 3,6 млн официально зарегистрированных безработных, а до начала пандемии – 727 тыс. Согласно данным HeadHunter, в мае 2020 года на портале размещалось на 26% меньше новых вакансий. Так, весной 2020 года стал возрастать интерес к фрилансу и подработке. По сведениям биржи фриланса FL.ru, резкое увеличение регистраций на портале отмечалось с апреля 2020 года и достигло своего пика в июне, когда на данном портале зарегистрировалось порядка 183 тыс. пользователей. Многие люди, потеряв работу или столкнувшись со значительным снижением дохода, стали рассматривать смену сферы деятельности и вида занятости в пользу современных востребованных диджитал-профессий и фриланса.

После сокращений, вынужденных простоев и уменьшения заработной платы работа в найме казалась таким людям уже не такой стабильной, как раньше, что повлияло на их выбор в пользу смены ниши и перехода на свободную занятость, не только для подработки, но и на постоянной основе. Кроме того, во время пандемии многие работники, переведенные на дистанционную работу из дома, ощутили преимущества такого формата и впоследствии захотели выбрать такой вид занятости на постоянной основе, рассматривая для себя дальнейший переход полностью на дистанционный формат или на фриланс [8].

Как было отмечено выше, большое влияние на активное развитие фриланса оказало введение специального режима налогообложения (налога на профессиональный доход). Выгодные ставки налогообложения, а также простота, удобство оформления этого статуса и ведения отчетности в данном режиме позволило большей части фрилансеров «выйти из тени», легализовать свой статус и доходы. Также это упростило сотрудничество юридических лиц с фрилансерами-самозанятыми [9]. Таким образом, развитие цифровых технологии, гибкость, последствия пандемии и введение нового режима налогообложения – это внешние факторы, которые способствуют развитию фриланса в России.

Однако, интересно проанализировать и те факторы, которые отмечают сами фрилансеры, то есть рассмотреть субъективные критерии, на основе которых в настоящее время все больше людей принимают решение выбрать фриланс вместо традиционной работы в офисе. На основе анализа эмпирических данных и обобщения результатов опросов различных компаний и агентств за последние годы, были выявлены следующие четыре группы факторов, вследствие которых люди делают выбор в пользу свободной занятости:

1. Гибкость: фрилансеры могут выбирать свои рабочие часы и место работы, не быть привязанными к офису. Они могут работать из любой точки мира и не зависят от графика работы, что позволяет им более свободно распоряжаться своим временем. Это позволяет им находить баланс между работой и личной жизнью. Фрилансеры также могут выбирать проекты, которые им интересны, и работать над ними в своем собственном темпе.

2. Адаптивность: российский рынок труда не всегда стабилен, и фриланс может быть успешной альтернативой традиционной работе. Стабильный поток клиентов на фрилансе зачастую зависит от действий и компетенций самого фрилансера, значит он оказывается более устойчивым к внешним факторам и изменениям, чем работа в найме, где по независящим от работника внешним причинам существует возможность увольнения или сокращения заработной платы.

3. Доход: фрилансеры могут зарабатывать больше, чем на полной занятости, и иметь больше свободы и возможностей в выборе проектов и клиентов. Так, фрилансеры могут выбирать заказы, которые интересны им и соответствуют их навыкам, регулировать стоимость своей работы в зависимости от

востребованности, потока клиентов, срочности, объёма и сложности работы, а также от роста своих компетенций и опыта.

4. Развитие: чтобы оставаться востребованными специалистами в столь конкурентной диджитал-сфере, фрилансеры часто уделяют большое внимание своему обучению, регулярно улучшают свои навыки и обновляют знания, так как эта сфера подвержена частым изменениям и нововведениям. Кроме того, фрилансеры в большинстве своем рассматривают выполненные проекты как вклад в себя, свое портфолио и развитие себя как специалиста, наращивая свои компетенции и совершенствуя опыт с каждой новой выполненной работой. Каждый успешный проект фрилансера становится результатом, работающим на специалиста и его личный бренд, а каждый довольный клиент может привести новых лояльных клиентов по рекомендации. У фрилансеров также есть возможность масштабироваться, сотрудничать с другими специалистами и оказывать новые услуги или комплекс услуг за более высокую цену, расширяя спектр выполняемых работ и увеличивая количество заказов. Впоследствии многие успешные фрилансеры становятся предпринимателями: открывают свои агентства, студии или же основывают онлайн-школы [10].

Нами проведено собственное исследование фриланса как формы занятости. Результаты исследования подтвердили вышеуказанные обобщенные выводы. Так, мы выяснили, что большинство опрошенных имеют высшее образование; среднее специальное образование – 20%; в настоящее время учатся в ВУЗах – 10%. У 55% опрошенных направление образования не совпадает с текущей профессией, у 30% совпадает частично. 85% отметили, что проходили дополнительное обучение для перехода на фриланс. 80% из тех, кто ранее работал по найму, отметили, что для работы на фрилансе им пришлось сменить профессию. За последний год средний доход на фрилансе увеличился у 85% респондентов, не изменился у 10%, уменьшился у 5%.

В опросе приняли участие представители таких профессий как веб-дизайнер, графический дизайнер, неймер, SMM-специалист, стратег, маркетолог, репетитор, преподаватель, юрист, фотограф, менеджер по продажам, кондитер. Из них 55% оформлены как самозанятые; как индивидуальные предприниматели – 5%. 40% признались, что никак не оформлены. Работают как с физическими, так и юридическими лицами – 52,6%, 38,6% преимущественно с физическими лицами, 10,6% преимущественно с юридическими лицами. 65% опрошенных до перехода на фриланс работали в найме, 30% – сразу как фрилансер, 5% – параллельно. Большинство до фриланса работали по найму не менее 1,5-2 лет. Большинство респондентов перешли на фриланс в 2021 году.

Среди причин, больше всего повлиявших на переход на фриланс, чаще всего отмечают следующие: выгорание на работе, переработки, усталость, однотипность задач, низкая зарплата, потолок в зарплате, отсутствие перспектив, недостаток творчества и самореализации, стремление к комфорту, свободе и независимости. Среди причин, которые могли бы побудить их снова работать по найму, респонденты отмечают: серьезные финансовые трудности, возможность работать полностью удаленно, более свободный график, очень высокую заработную плату, интересные обязанности. Однако 20% отметили, что ничто не могло бы побудить их вернуться к работе по найму.

Больше всего в работе на фрилансе респондентам нравится: свобода и гибкость, мобильность, большое поле для творчества, независимость от начальства и отсутствие отчетности перед руководством, отсутствие потолка в зарплате, возможность совмещать работу с другими делами, самореализация. Больше всего не нравится: сложности в выстраивании системы в первое время работы, совмещение большого количества ролей, нестабильность, необходимость самостоятельного поиска клиентов, недостаток общения и физической активности. 14,6% респондентов отметили, что минусов нет.

В работе по найму опрошенные видят следующие положительные стороны: стабильность, гарантии, работу в команде и общение, возможность выполнять работу в ограниченный отрезок времени, физическая активность, оплачиваемый больничный. 25% не видят ничего положительного для себя. В работе по найму респондентов больше всего отталкивает: привязанность к графику и месту работы, подчиненность начальству, отсутствие роста в заработной плате и карьере (а следовательно – отсутствие мотивации), формальность, большая нагрузка, условия труда, монотонность.

Чаще всего свои услуги опрошенные фрилансеры продвигают в социальных сетях, на биржах фриланса, досках объявлений, специализированных площадках. 40% респондентов считают более стабильной работу в найме, 30% – фриланс, ещё 30% затруднились ответить. В качестве основных перспектив и целей в профессиональном плане на ближайший год опрошенные чаще всего отмечают: обучение

и развитие, рост в доходе, повышение медийности и востребованности, запуск своего обучения, создание своего бизнеса и наслаждение жизнью.

Содействие такой форме занятости в среднесрочной и долгосрочной перспективе благоприятно для социально-экономического развития. С другой стороны, при общем благоприятном влиянии, дальнейшее развитие фриланса создает риск увеличения числа работников, которые не имеют гарантированной социальной защиты, в данной ситуации необходимо сбалансировать гибкость этой формы занятости с социальной защищенностью работников, чтобы обеспечить устойчивое развитие экономики и благосостояние населения [11].

Современные тенденции и текущее состояние на рынке труда демонстрируют, что компаниям следует быть более гибкими как в отношении условий труда для соискателей, так и в отношении работы с фрилансерами. Кроме того, по нашему мнению, особое внимание следует уделять повышению лояльности и вовлеченности персонала, применять меры, направленные на удержание сотрудников в компании, особенно в сфере диджитал, где порог выхода на фриланс относительно низкий, т.к. в этих сферах сотрудник может монетизировать свои навыки более легко по сравнению с другими сферами. Для этого следует регулярно проводить мониторинги и оценивать лояльность сотрудников, их удовлетворенность трудом, чтобы своевременно выявлять возникающие проблемы [12].

Кроме того, основываясь на результатах исследования, можно сделать вывод, что большая лояльность руководства, а также более гибкие условия труда могли бы помочь организациям в удержании персонала. Так, по результатам опроса, можно сделать вывод, что многие фрилансеры были бы готовы вернуться к работе в найме в формате полностью удаленной занятости с гибким графиком, а также предпочли бы оплату за результат, а не за время работы. Либо сотрудничать с предыдущим работодателем как фрилансер, то есть предпочли бы более свободный формат занятости.

Однако последний вариант осложняется тем, что самозанятый не имеет права работать с бывшим работодателем в течение двух лет (в целях защиты прав работников). Этот вопрос достаточно сложно урегулировать. По нашему мнению, 2 года – слишком большая длительность для данного ограничения, следует постепенно уменьшить этот срок сначала до года, а затем до полугода и проанализировать эффективность такого решения (насколько это повлияло на права работников).

Также стоит рассмотреть вопросы поддержки деятельности фрилансеров, вопросы их социальной защищенности, создания условий для легализации их деятельности. В целях стимулирования официального оформления своей деятельности предлагается более активно применять меры популяризации режима «Налог на профессиональный доход» (реклама, проведение лекций, вебинаров, консультаций и т.д.). Для совершенствования учета фрилансеров и формирования официальных статистических данных предлагается внедрить в приложение «Мой налог» и профильные платформы различные опросы, касающиеся деятельности фрилансеров. Таким образом, будет возможно получить необходимую информацию. Кроме того, необходимо рассмотреть дополнительные меры по защите прав таких работников (права на больничные, налоговые вычеты и т.д.).

Дополнительно предлагается рассмотреть вопрос о создании единой цифровой платформы именно для фрилансеров, где будет собрана вся необходимая и полная информация, а также база знаний. Также с этой платформой можно интегрировать биржи фриланса. Вместе с тем, такая платформа может помочь в создании условий для формирования сообществ фрилансеров. Кроме того, помимо цифровой платформы, можно рассмотреть возможность проведения очных мероприятий для фрилансеров, например, на базе площадок молодежных пространств.

Выводы

Нами проанализировано развитие нестандартных форм занятости и в особенности фриланса как формы занятости, усиливающей свое влияние на современном этапе. Было установлено, что сейчас все большее количество работников переходят на удаленную работу или фриланс, что связано с развитием информационных технологий и снижением значимости традиционных форм занятости. Новые формы занятости предоставляют работникам большую гибкость и возможность работать из любой точки мира, а также обладают рядом преимуществ для работодателей, они благоприятны для социально-экономического развития в целом. Однако, они также предоставляют меньшую стабильность и социальную защищенность, чем традиционные формы занятости. Поэтому следует разработать новые механизмы поддержки работников, занятых в этих формах занятости, чтобы обеспечить им социальную защиту и стимулировать развитие экономики.

На сегодняшний день наиболее сильное влияние на трансформацию форм занятости оказывают следующие факторы: общий глобальный тренд на ускорение и цифровизацию, пандемия COVID-19 и её последствия, нестабильность меняющихся политических и экономических условий, культурно-ценностные изменения в обществе, особенно среди молодёжи. В том числе и вследствие вышеуказанных факторов, происходит изменение ценностных установок и интересов: люди все больше ценят комфорт, гибкость, мобильность, возможность самореализации, а также баланс между работой и личной жизнью. Вместе с тем, несколько снижается зависимость человека от определенной профессиональной среды, а благодаря обилию информации о новых форматах работы, росту спроса на профессии в диджитал-сфере, в сфере услуг, а также развитию цифровизации и доступности онлайн-образования, растет профессиональная мобильность.

Трансформация форм занятости населения в России является неизбежным процессом в условиях развития информационных технологий и изменения экономической ситуации. И в регулировании этого сложного процесса требуется соблюдение баланса между гибкостью и социальной защитой для работников, а также интересами всех сторон.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Алиев И.М., Резникова О.С., Шаповалова И.М.* Трансформационные процессы для трудовых ресурсов в условиях цифровизации экономики // *Управленческий учет*. 2022. № 2, ч. 1. С. 166-172.
2. HeadHunter / Сколько у нас фрилансеров и где они работают: результаты опроса. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hh.ru/article/24036> (дата обращения 08.03.2023).
3. PwC. Outsourcing comes of age: The rise of collaborative partnering. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pwc.com/gx/en/operations-consulting-services/pdf/outsourcingcomesofage.pdf> (дата обращения 06.04.2023).
4. QIWI / Более 60% фрилансеров сохранили прежний уровень дохода и количество заказов в 2022 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://corp.qiwi.com/news/news_00106.json (дата обращения 01.07.2023).
5. *Adams R.* The new virtual reality of recruiting. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pwc.com/us/en/services/consulting/business-transformation/library/new-virtual-reality-of-recruiting.html> (дата обращения 04.06.2023).
6. *Bernardino S., Rua O., José de Freitas S.* Entrepreneurship in the age of the digital economy. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://revistas.usc.gal/index.php/rge> (дата обращения 12.07.2022).
7. *Gary S.N., Verlin B.H.* Applying the Theory of Planned Behavior to Understand Workers' Production of Safe Food. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://journals.comadrid.org/jwor> (дата обращения 25.07.2023).
8. *Алиев И.М., Бобова А.С.* Удаленная занятость в России: состояние и перспективы развития // *Журнал правовых и экономических исследований*. 2021. № 1.
9. *Balagué L.G., Arimany-Serrat N.* Business organizations as living beings. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.intangiblecapital.org/index.php/ic> (дата обращения 16.06.2023).
10. *Алиев И.М., Горелов Н.А., Ильина Л.О.* Экономика труда. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2022. 486 с
11. *Silva-Santos J.L., Mueller A.* Resilience in the management and business research field: a bibliometric analysis. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ehu.eus/cuadernosdegestion/revista/en> (дата обращения 24.07.2023).
12. *Mervin M., Nelesh D., Emmerentia N.B.* The development and validation of a digital leadership competency scale. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://actacommerci.co.za/index.php/acta> (дата обращения 27.07.2023).

Пшеничникова С.Н., Наумова Е.С.

**ФАКТОРНЫЙ КОЛИЧЕСТВЕННО-КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ
ВВП РОССИИ И КИТАЯ (ЭКОНОМЕТРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РОССИИ)**

***Аннотация.** Экономический рост является результирующим показателем функционирования экономики страны, определяющим её конкурентоспособность, прогрессивность развития, положение в мировом рейтинге. В статье на основе использования эконометрического моделирования выявляются важнейшие факторы динамики ВВП в российской и китайской экономиках, а также анализируется влияние санкций.*

***Ключевые слова.** ВВП, санкции, эконометрическая модель, расходы на НИОКР, величина экспорта, ИЧР.*

Pshenichnikova S.N., Naumova E.S.

**FACTOR QUANTITATIVE AND QUALITATIVE ANALYSIS
OF THE RUSSIA AND CHINA GDP DYNAMICS
(ECONOMETRIC MODEL OF RUSSIA)**

***Abstract.** Economic growth is the resulting indicator of the functioning of the country's economy, determining its competitiveness, progressiveness of development, position in the world ranking. The article, based on the use of econometric modeling, identifies the most important factors of GDP dynamics in the Russian and Chinese economies, as well as analyzes the impact of sanctions.*

***Keywords.** GDP, sanctions, econometric model, R&D expenditures, export value, HDI.*

Введение

Для сравнения результатов функционирования экономик разных стран с целью анализа их экономической активности, уровня конкурентоспособности, экономического роста необходим универсальный макроэкономический показатель, которым в настоящее время выступает ВВП (валовой внутренний продукт). Он появился благодаря американскому экономисту С. Кузнецу в 1934 г. До этого использовалось более узкое понятие «национального дохода», которое не подразумевало включения в расчет расходов и производственных возможностей страны. Введение ВВП как показателя экономической активности не получило широкого признания в те годы. Несмотря на появившиеся в период Великой депрессии новые индикаторы экономики, ни один из них не смог в полной мере заменить ВВП.

ГРНТИ 06.03.07

EDN FCAUUE

© Пшеничникова С.Н., Наумова Е.С., 2023

Светлана Николаевна Пшеничникова – доктор экономических наук, доцент кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Екатерина Сергеевна Наумова – соискатель кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Пшеничникова С.Н.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 921 328 45 30. E-mail: sveta_nikolaevna@list.ru.

Статья поступила в редакцию 27.08.2023.

Вопросы качества данных и методологии, используемой для расчета ВВП, также стали предметом следующих дискуссий и разработок. В течение второй половины XX века многие страны усовершенствовали методы сбора и анализа данных, чтобы повысить точность расчета ВВП и его компонентов. Несмотря на универсальность и масштаб использования, данный показатель имеет ограничения и критикуется за то, что не учитывает неэкономические факторы, такие как социальное благополучие, неравенство и состояние окружающей среды. В целом история исследования ВВП свидетельствует о непрерывном совершенствовании методологии и понимания сущности данного показателя. ВВП может дать обширную характеристику экономической ситуации в стране, а также он удобен для проведения различных исследований. В дальнейшем в данной статье будет использован данный показатель для целей моделирования.

В настоящее время очень актуальной темой является развитие сотрудничества России и Китая в международных организациях, в частности – БРИКС, ШОС, Большой двадцатке, участие в различных саммитах и форумах. В августе 2023 года состоялся саммит БРИКС, членами которого являются Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР. Основной целью существования союза является укрепление экономического и политического сотрудничества между участниками. Это позволяет странам повышать вес на международной арене и защищать свои интересы в глобальном пространстве. В рамках БРИКС проводятся регулярные встречи, на которых обсуждаются важные вопросы мировой политики и экономики. Также организация содействует расширению торгового и культурного сотрудничества между своими членами.

Продemonстрировав устойчивое функционирование, несмотря на переломный и трансформационный 2022 год, БРИКС вызвал заинтересованность у других стран стать участниками данного союза, а именно у Алжира, Аргентины, Ирана, Египта, Саудовской Аравии, Турции, Казахстана и др. (см.: <https://www.rbc.ru/politics/02/06/2023/6478afcf9a79475902c2c57a>). По итогам саммита подготовлена концепция процедуры вступления новых членов для создания международного объединения БРИКС+. 27 и 28 июля 2023 года в Санкт-Петербурге прошёл международный экономический и гуманитарный форум Россия – Африка, на котором некоторые африканские страны также выразили желание вступить в БРИКС.

В БРИКС рассматривается вопрос о создании единой валюты, которая помогла бы защитить экономическое взаимодействие участников от западных санкций (см.: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-06-01/brics-ministers-to-challenge-us-with-more-members-common-currency>). Одним из интересных и перспективных проектов, созданных БРИКС, является «Новый банк развития», который финансирует крупномасштабные проекты в странах-участницах. Все большую актуальность на сегодняшний день приобретает тема управления Интернетом, создание собственной системы компьютерных сетей, обеспечивающую безопасность информации на всех уровнях [1].

По итогам 2022 г. ВВП в расчете по паритету покупательной способности G7 «большой семерки» оказался меньше ВВП БРИКС, что говорит об усилении влияния объединения пяти стран по сравнению с объединением семи. Страны БРИКС в настоящее время производят около 27% глобального ВВП (см.: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-04-17/china-to-be-top-world-growth-source-in-next-five-years-imf-says>).

Материалы и методы

Наиболее весомое экономическое положение из стран-участников БРИКС, ШОС и в целом евразийского пространства на международной арене занимают Китай и Российская Федерация. Индия также показывает положительную динамику ВВП и активное участие в международном сотрудничестве, предполагаем в дальнейшем провести факторный анализ динамики ВВП и в этой стране. Считаем важным моментом выявление факторов, наиболее существенным образом влияющих на динамику ВВП России и Китая за период 2011-2022 гг. В ходе исследования были построены две эконометрические модели на основе пяти количественно-качественных показателей, каждый из которых будет подробно рассмотрен далее.

В экономической системе существуют прямые и обратные взаимосвязи. Объём и динамика ВВП определяет все основные параметры функционирования экономики, в частности, объёмы экспорта и возможности страны по объёму ввозимых товаров и услуг, величину затрат на НИОКР, объёмы инвестиционных вложений в основные фонды, человеческий капитал, в финансовые активы. Однако по принципу обратной связи эти параметры также будут влиять на объёмы и структуру ВВП, поскольку, например, для роста индустриальной мощи страны и реального сектора важны инвестиции в основной

капитал, количественные показатели рабочей силы и её квалификация, определяемые в частности, уровнем образования. Ежегодные инвестиционные вложения в основной капитал способствуют росту всего основного капитала, выступающего в качестве важного фактора производства.

В данном контексте значимую роль будет играть механизм распределения продуктов и доходов. Как известно, воспроизводство продукта может осуществляться в прежних масштабах, а также возможны ситуации снижения его объёмов или роста. Считаем, что отдельно рассмотренные потоки экспорта и импорта, изменение их динамики и соотнесение с объёмом ВВП дают более полную и детальную картину в данном анализе, нежели использование такого параметра как чистый экспорт или чистый импорт, поскольку эти параметры наиболее чутко реагируют на мировую конъюнктуру и геополитические трансформации. Полагаем, что анализ наиболее существенных факторов по принципу обратной связи, влияющих на объёмы ВВП, на основе эконометрического моделирования является обоснованным, а также определяющим понимание перспективных параметров в качестве значимых инструментов при выработке макроэкономической политики страны в достижении экономического роста, роста уровня конкурентоспособности экономики и прогрессивности её развития.

Результаты

Первым этапом построения модели было определение вида функции. Широко используемой и удобной в расчетах является модель линейной регрессии, общий вид которой можно представить следующим образом: $Y = b_0 + b_1x_1 + b_2x_2 + \dots + b_nx_n$. Зависимой переменной (Y) выбран объем ВВП России и Китая на основе данных статистики с информационных сайтов Росстата и World Bank Group (табл. 1).

Таблица 1

Динамика ВВП России и Китая за период 2011-2022 гг. [2-5]

Год	Объем ВВП России, млрд руб.	Объем ВВП Китая, млрд долл. США
2011	60114,0	7551,55
2012	68103,4	8532,19
2013	72985,7	9570,47
2014	79030,0	10475,62
2015	83087,4	11061,57
2016	85616,1	11233,31
2017	91843,2	12310,49
2018	103861,7	13894,91
2019	109608,3	14279,97
2020	107658,2	14687,74
2021	135295,5	17820,46
2022	153435,2	17963,17

Наблюдается постепенный рост объёма отечественного ВВП, однако необходимо отметить, что в его динамике наблюдаются перепады. Безусловно, наиболее интересным, с точки зрения исследования, является 2022 год, так как в условиях наложенных санкций экономика России претерпевает определённые изменения, которые отражаются и на динамике, и на объеме, и на структуре ВВП. По итогам введенных санкций существенно пострадали нефтегазовая отрасль, банковский и высокотехнологичный секторы. Уход многих иностранных компаний с рынка спровоцировал в начале 2022 года снижение количества рабочих мест и рост уровня безработицы, произошло сокращение инвестиционных операций, все зарубежные активы ЦБ РФ и криптоактивы россиян были заморожены. Ограничения также коснулись сферы торговли, объёмов экспорта и импорта.

Однако, по данным Росстата, динамика ВВП РФ в текущих ценах оказалась положительной по итогам 2022 года, достигнув значения в 153 435,2 млрд руб. В пересчете это составляет 2,22 трлн долл. США, что соответствует девятому месту по объёму ВВП в мировом рейтинге. При этом по объёму ВВП в пересчете по паритету покупательной способности РФ заняла пятое место в мире со значением 5,33 трлн долл. с небольшим отрывом от Японии, занимающей четвертое место по данному параметру (5,7 трлн долл.). Первое место занимает Китай (30,3 трлн долл.), второе США – 25,5 трлн долл., третья Индия – 11,8 трлн долл. [4].

Относительно Китая важно отметить, что существуют определённые ограничения для проведения его экономической деятельности, инициатором которых выступали США еще с 1990-х годов. Однако даже в условиях жестких ограничений «экономическое чудо» китайской экономики не осталось незамеченным. В основном санкции были направлены на снижение экспорта КНР, был введен запрет на импорт высокотехнологичной продукции, а также остро в настоящее время стоит вопрос относительно статуса Тайваня (см.: https://rapsinews.ru/incident_publication/20220505/307930925.html). Несмотря на сложности политического характера для функционирования экономики, китайское правительство находит способы решения социально-экономических проблем путём довольно жёстких реформ, совмещающих элементы плановой и рыночной экономик.

Перейдем к анализу факторов, влияющих на динамику ВВП исследуемых стран. Во-первых, начнем с объемов экспорта и импорта за период 2011-2022 гг. Данные факторы оказывают сильное воздействие на объёмы национального производства, стимулируя его рост, активизируя международное сотрудничество, в частности, межстрановую, межрегиональную и мировую торговли. Российская Федерация является экспортёром природных ресурсов, существенную часть которых занимают энергетические ресурсы, продукты сельскохозяйственного и продовольственного секторов. Если говорить об импорте страны, то наблюдается преобладание продуктов машиностроения, а также промежуточного сырья, необходимого для производства конечных товаров уже на территории страны, например, для сборочных производств, приготовления напитков из концентратов, различных компонентов для целлюлозно-бумажной промышленности и др.

Относительно Китая известно, что основой экспорта страны является промышленное оборудование и машины. Также страна является крупным поставщиком электроники, компьютеров, вычислительных машин. Изделия из пластмассы и резины, продукты текстильной промышленности, производителем которых является Китай, можно встретить на рынках любой страны. В структуре импорта преобладают энергетические ресурсы, например, Китай импортирует значительное количество нефти, газа, угля и др. Также есть необходимость в сельскохозяйственной продукции, способной удовлетворить потребности большого по численности населения (1,411 млрд чел. по состоянию на 2023 год). В период жесткого санкционного давления перед КНР стояла задача нарастить свои ресурсы для производства высокотехнологичной продукции. Для этих целей в страну приглашались иностранные специалисты, а правительство инвестировало в создание лабораторий и центров в Пекине, Шанхае и Гуанчжоу (см.: https://rapsinews.ru/incident_publication/20220505/307930925.html).

Обратимся к таблице 2, в которой представлены показатели, характеризующие объёмы экспорта и импорта в России и КНР за период 2011-2022 гг. Исходя из данных статистики, можно сделать вывод, что переломными моментами для России стали 2014, 2019 года, показывающие снижение объёмов экспорта. Они связаны с наложенными санкциями, продолжающейся «торговой войной» между США и Китаем, пандемией Covid-19, общим нарастанием геополитической напряженности. Однако 2022 год показал невероятный рост российского экспорта, достигший 591,5 млрд долл. по данным ФТС, что составляет 26,6% от ВВП России за 2022 год в текущих ценах в долларовом выражении ($591,5 : 2220 \times 100\% = 26,6\%$) [6; 7]. Торговый баланс страны оказался профицитным и составил 332,4 млрд долл., что соответствует значению чистого экспорта. Лидером по экспорту в крупных товарных группах оказался никель. Его поставки достигли почти 6 млрд долл., увеличившись в три раза. Вторую лидирующую позицию занимает российский экспорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья, показав рост на 15% [7, 8].

Импорт в Россию составил стандартные от экспорта на протяжении исследуемого периода 45-60%. Исходя из методики расчета ВВП по расходам для открытой экономики, включающей суммарно потребительские расходы домохозяйств, инвестиционные расходы фирм, государственные расходы и величину чистого экспорта, получаем, что для российской экономики величина чистого экспорта (в млрд долл.) в 2022 году составила практически 15% ($332,4 : 2220 \times 100\% = 14,97\%$). Это вполне объяснимо, поскольку снизились инвестиционные расходы в целом за счет уменьшения объёма иностранных инвестиций.

Для сравнения, в начале исследуемого периода, в 2011 году чистый экспорт страны достигал 210 958 млн долл., а ВВП в иностранной валюте в текущих ценах составлял 2 044,618 млрд долл. Тогда получаем, что доля чистого экспорта в объёме отечественного ВВП по расходам в 2011 году достигала

всего 10,3% ($210,9 : 2044,6 \times 100\% = 10,31\%$). Таким образом, несмотря на наложенные санкции и ограничения, международная торговля России со странами мира продолжает активно развиваться, что отражают представленные расчеты по положительной динамике экспорта и импорта.

Таблица 2

Динамика объёмов экспорта и импорта РФ и Китая за период 2011-2022 гг. [6-10]

Год	Объем экспорта России, млн долл.	Объем импорта России, млн долл.	Объем экспорта Китая, млрд долл.	Объем импорта Китая, млрд долл.
2011	516718	305760	1898,39	1743,39
2012	524735	317263	2048,78	1818,20
2013	525976	315298	2209,01	1949,10
2014	497359	287063	2342,29	1959,23
2015	343512	182902	2273,47	1679,56
2016	285652	182448	2097,64	1587,92
2017	357262	227870	2263,37	1843,79
2018	450278	238710	2486,44	2133,61
2019	424261	244573	2499,21	2079,29
2020	337295	232138	2589,10	2069,57
2021	493096	293531	3362,30	2684,36
2022	591459	259083	3593,60	2715,10

Проблемными годами для китайского экспорта и импорта стал период 2015-2016 гг., так как в это время произошёл обвал фондового рынка Китая. Также наблюдалось значительное снижение международных цен на сырьевые ресурсы, что повлияло и на состояние российской экономики. Последствием снижения цен на нефть стало соглашение стран ОПЕК в сентябре 2016 г. об ограничении добычи нефти. Также снижение уровня импорта КНР за период 2018-2020 гг. было связано с возникновением коронавирусной инфекции, закрытием границ между странами. Однако данное событие положительно сказалось на увеличении объёмов экспорта Китая за счёт широкого спектра медицинских и санитарных товаров.

Для обеспечения сопоставимости параметров по российской экономике необходим перевод данных по экспорту и импорту, выраженных в долларах, в рубли, для чего был использован среднегодовой валютный курс по данным ЦБ РФ (см. табл. 3). Соотношение объёма экспорта к ВВП России, выраженное в российской национальной валюте осталось прежним, что и в случае расчета данных параметров в долларах, что было представлено выше.

Таблица 3

Динамика объёмов экспорта и импорта РФ за период 2011-2022 гг.

Год	Объем экспорта России, млн долл.	Объем импорта России, млн долл.	Среднегодовой валютный курс ЦБ РФ, руб./долл.	Объем экспорта России, млрд руб.	Объем импорта России, млрд руб.
2011	516718	305760	29,3	15139	8958
2012	524735	317263	31,0	16266	9835
2013	525976	315298	31,8	16726	10026
2014	497359	287063	38,4	19098	11023
2015	343512	182902	61,2	21022	11193
2016	285652	182448	67,1	19167	12242
2017	357262	227870	58,3	20828	13284
2018	450278	238710	62,6	28187	14943
2019	424261	244573	64,6	27407	15799
2020	337295	232138	72,1	24318	16672
2021	493096	293531	73,6	36291	21603
2022	591459	259083	68,5	40514	17747

Переходим к следующим показателям, оказывающим существенное влияние, по нашему мнению, на объём и динамику валового внутреннего продукта (табл. 4). Это доля капитальных инвестиций, направленных в основной капитал; индекс человеческого развития (ИЧР).

Таблица 4

Макроэкономические показатели, отражающие динамику капитальных инвестиционных вложений в РФ и Китае [11-13]; ИЧР РФ и Китая за период 2011-2022 гг. [14, 15]

Год	Капитальные инвестиции в основной капитал в России, млрд руб.	Капитальные инвестиции в основной капитал в Китае, млрд долл.	Индекс человеческого развития России, %	Индекс человеческого развития Китая, %
2011	11 035,7	3 462	0,808	0,700
2012	12 586,1	4 085	0,811	0,709
2013	13 450,2	4 775	0,817	0,717
2014	13 902,6	4 800	0,818	0,725
2015	13 897,2	4 782	0,824	0,733
2016	14 748,9	4 788	0,828	0,740
2017	16 027,3	5 295	0,833	0,747
2018	17 782,0	6 085	0,841	0,755
2019	19 329,0	6 176	0,845	0,762
2020	20 302,0	6 369	0,830	0,764
2021	22 945,0	7 687	0,822	0,768
2022	27 865,2	8 560	0,822	0,768

Инвестиции являются своеобразным «топливом» для создания национального дохода страны. Они способствуют модернизации производства, основного капитала, приводят к росту занятости и увеличению численности рабочих мест, способствуют повышению уровня производительности и капиталовооруженности труда, обеспечивают рост благосостояния населения. Одной из первостепенных задач экономического развития России является привлечение инвестиционных ресурсов. Резкий спад инвестиций в 2022 году обусловлен санкциями, повлиявшими на банковскую деятельность, уровень инфляции, деловую активность. Также наблюдается отток капитала из страны. Тем не менее, нужно отметить, что ЦБ РФ анонсировал оптимистичный прогноз, согласно которому ожидается совсем небольшое сокращение инвестиций в основной капитал на 2023 год, и есть вероятность возвращения к прежнему уровню в 2024 году.

Китай также уделяет большое внимание инвестиционному потенциалу, за исследуемый период объём инвестиций в основной капитал вырос в 2,3 раза. В 2022 году было одобрено 109 проектов, относящихся преимущественно к отраслям транспорта, энергетики, водосбережения и информационных технологий. Помимо этого, важно отметить, что тенденция привлечения иностранного капитала и становления частью мирового инвестиционного потока присутствует у обеих стран.

Характеризуя следующий показатель, ИЧР, можно отметить положительную тенденцию роста значений данного параметра, как у РФ, так и у КНР. Данный показатель используется для оценки жизненного уровня, процветания и социально-экономического развития стран мира. Он строится на основе трёх индикаторов: продолжительность жизни; уровень образования; уровень дохода. ИЧР является ценным инструментом для формулирования политики и разработки стратегий развития, определения приоритетов и направлений, которые требуют особого внимания и инвестиций.

Последний фактор – расходы на НИОКР в Российской Федерации и в Китае (табл. 5). Научные исследования и опытно-конструкторские работы – это инновации, совершенно новые продукты, полученные в результате данной деятельности. Они применяются в разных сферах, на разных этапах производства, например, в НИОКР будет входить улучшение деятельности компании за счет новой разработанной технологии производства, создания нового материала или организационной новации. В современных условиях происходит ускорение процесса создания цифровой экономики, которая сыграет роль в увеличении ВВП России в ближайшем будущем на 4,1-8,9 трлн руб. (см.: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/locations/europe%20and%20middle%20east/russia/our%20insights/digital%20russia/digital-russia-report.ashx>).

Исходя из данных статистики по России, динамику данного фактора трудно назвать устойчивой, поскольку в разные периоды наблюдается неравномерная динамика. Однако увеличение объёмов средств, затраченных на НИОКР, безусловно, будет влиять на объём ВВП, определяя не только количественные параметры производимых продуктов, но и их качественные характеристики; влияя на состояние бизнеса, динамику экономической активности, уровень инновационности товаров и услуг. В отечественной экономике расходы на НИОКР за исследуемый период выросли в 2,4 раза.

Расходы Китая на НИОКР имеют более существенные значения, за 2022 год в 21 раз превышая расходы на НИОКР РФ (456,0 млрд долл. и 20,9 млрд долл., соответственно). На протяжении длительного периода времени КНР отдаёт приоритет научной сфере, что сказывается и на увеличении данных затрат в общем объёме ВВП, а также на колоссальной отдаче от НИОКР, обуславливающей в том числе и беспрецедентный рост китайской экономики за последние десятилетия.

Таблица 5

Динамика расходов на НИОКР в РФ и Китае за период 2011-2022 гг. [16, 17]

Год	Расходы на НИОКР в России, млрд руб.	Расходы на НИОКР в Китае, млрд долл.
2011	610,4	226,0
2012	699,9	233,0
2013	749,8	246,0
2014	847,5	249,0
2015	914,7	251,0
2016	943,8	264,0
2017	1019,2	270,0
2018	1028,2	370,0
2019	1134,8	321,0
2020	1174,5	378,0
2021	1301,5	441,0
2022	1435,9	456,0

Далее по принципу обратной связи выявим, от каких факторов в наибольшей степени будет зависеть динамика ВВП России и Китая за период 2011-2022 гг. Эту зависимость можно использовать и для прогнозирования динамики национального производства исследуемых стран в зависимости от количественно-качественных характеристик ВВП. Рассмотрев все факторы, переходим к анализу эконометрической функции для экономики России. В сводной таблице 6 представлена информация об изменении наиболее значимых, с нашей точки зрения, факторов. Каждый из них обозначим как x_n , зависимая функция Y – значение ВВП в рассматриваемый период. В первоначальном виде функция имеет вид: $Y = b_0 + b_1x_1 + b_2x_2 + b_3x_3 + b_4x_4 + b_5x_5$, где b_1, b_2, b_3, b_4, b_5 – коэффициенты функции. Все параметры выражены в млрд рублей, за исключением ИЧР, выраженного в процентах.

Таблица 6

Макропеременные функции экономики России за период 2011-2022 гг.

Год	Объём ВВП (Y)	Объём экспорта (x_1)	Объём импорта (x_2)	Индекс человеческого развития (x_3)	Объём капитальных инвестиций (x_4)	Расходы на НИОКР (x_5)
2011	60114,0	15139	8958	0,808	11 035,7	610,4
2012	68103,4	16266	9835	0,811	12 586,1	699,9
2013	72985,7	16726	10026	0,817	13 450,2	749,8
2014	79030,0	19098	11023	0,818	13 902,6	847,5
2015	83087,4	21022	11193	0,824	13 897,2	914,7
2016	85616,1	19167	12242	0,828	14 748,9	943,8
2017	91843,2	20828	13284	0,833	16 027,3	1019,2
2018	103861,7	28187	14943	0,841	17 782,0	1028,2

Окончание табл. 6

Год	Объем ВВП (Y)	Объем экспорта (x_1)	Объем импорта (x_2)	Индекс человеческого развития (x_3)	Объем капитальных инвестиций (x_4)	Расходы на НИОКР (x_5)
2019	109608,3	27407	15799	0,845	19 329,0	1134,8
2020	107658,2	24318	16672	0,830	20 302,0	1174,5
2021	135295,5	36291	21603	0,822	22 945,0	1301,5
2022	153435,2	40514	17747	0,822	27 865,2	1435,9

Расчёты осуществлялись в MS Excel с помощью пакета «Анализ данных». Первый этап заключается в определении степени влияния каждого фактора на зависимую переменную Y. С помощью функции «Корреляция» получаем значения, которые варьируются от +1 до -1. Значения по модулю, превышающие или равные 0,7, характеризуют тесноту корреляционной связи как высокую. Получаем, по итогам расчетов, следующие значения коэффициентов корреляции: $k(x_1) = 0,982527$; $k(x_2) = 0,930419$; $k(x_3) = 0,425235$; $k(x_4) = 0,776049$; $k(x_5) = 0,979877$. Можно сделать вывод о том, что наиболее существенное влияние на объем ВВП в российской экономике оказывают первый, второй, четвертый и пятый факторы. Тогда наша формула преобразуется следующим образом: $Y_{\text{расч}} = b_0 + b_1x_1 + b_2x_2 + b_4x_4 + b_5x_5$. В таблице 7 отразим необходимые данные для построения множественной линейной регрессии, с помощью которой найдем значения b_0 , b_1 , b_2 , b_4 и b_5 (инструмент анализа данных «Регрессия»).

Таблица 7

Существенные переменные, влияющие на объем ВВП РФ

Год	Объем ВВП (Y)	Объем экспорта (x_1)	Объем импорта (x_2)	Объем капитальных инвестиций (x_4)	Расходы на НИОКР (x_5)
2011	60114,0	15139	8958	11 035,7	610,4
2012	68103,4	16266	9835	12 586,1	699,9
2013	72985,7	16726	10026	13 450,2	749,8
2014	79030,0	19098	11023	13 902,6	847,5
2015	83087,4	21022	11193	13 897,2	914,7
2016	85616,1	19167	12242	14 748,9	943,8
2017	91843,2	20828	13284	16 027,3	1019,2
2018	103861,7	28187	14943	17 782,0	1028,2
2019	109608,3	27407	15799	19 329,0	1134,8
2020	107658,2	24318	16672	20 302,0	1174,5
2021	135295,5	36291	21603	22 945,0	1301,5
2022	153435,2	40514	17747	27 865,2	1435,9

В результате расчетов получено: $b_0 = 3176,4$, $b_1 = 1,5$, $b_2 = 1,37$, $b_4 = -0,94$, $b_5 = 54,09$. Коэффициент при x_4 – отрицательный, что говорит об обратной корреляционной связи, поэтому данный показатель был исключен из функции, после чего проведен новый регрессионный анализ. В результате для российской экономики получена модель зависимости объема ВВП от объемов экспорта и расходов на НИОКР:

$$Y_{\text{расч.}} = -174,45 + 1,77x_1 + 0,08x_2 + 53,13x_5.$$

Следующий этап исследования – проверка полученной функции. Для этого необходимо провести анализ трёх показателей, а именно коэффициента детерминации (R^2), критерия Фишера для проверки значимости регрессионной модели и критерия Стьюдента для проверки значимости параметров. Коэффициент детерминации R^2 в данной модели равен 0,9, что свидетельствует о том, что зависимость между объемом ВВП и представленными факторами значима. Данную регрессионную модель мы можем считать успешной. Переходим к критерию Фишера. $F_{\text{табл.}} = 4,07$ (количество наблюдений – 12). Проверяем гипотезу о том, что коэффициент детерминации не равен 0, то есть существует связь между функцией и аргументами x_1 , x_2 и x_5 . Пакет «Анализ данных» рассчитывает $F = 685,63$. $F > F_{\text{табл.}}$, значит, существует статистическая значимость коэффициента детерминации.

Далее анализируем данные по коэффициенту Стьюдента, получаем следующие значения t-статистики: $tx_1 = 8,22$, $tx_2 = 0,18$, $tx_5 = 6,55$. $t_{\text{табл.}} = 2,3$. Поскольку $tx_1 > t_{\text{табл.}}$ и $tx_5 > t_{\text{табл.}}$, следовательно, коэффициенты b_1 и b_5 статистически значимы, а коэффициент b_2 статистически не значим, так как $tx_2 < t_{\text{табл.}}$, поэтому эконометрическая модель преобразуется в следующий вид:

$$Y_{\text{расч.}} = -174,45 + 1,77x_1 + 53,13x_5.$$

Результаты расчетов по этому уравнению представлены в таблице 8 и на рисунке. Судя по рисунку, можно отметить, что оба графика расположены довольно близко друг к другу, есть несущественные расхождения, одно из которых приходится на интересующий нас 2022 год. В этот период прослеживается влияние санкций, значимое структурное изменение экономики России, вызванное этими ограничениями. Касаемо первого фактора в нашей модели (экспорта), отметим, что несмотря на сокращение его объемов со странами Евросоюза, наблюдается существенный рост с «дружественными» странами, среди которых Китай, Турция, Индия, Казахстан и др. С учетом такого «замещения» усилилось новое выбранное направление международной торговли России.

Таблица 8

Расчет значения $Y_{\text{расч.}}$ (объем ВВП) для российской экономики за период 2011-2022 гг.

Y	Фактор (x_1)	Фактор (x_5)	$Y_{\text{расч.}}$
60114,0	15139	610,4	58973,2
68103,4	16266	699,9	65711,5
72985,7	16726	749,8	69170,4
79030,0	19098	847,5	78547,0
83087,4	21022	914,7	85514,0
85616,1	19167	943,8	83773,0
91843,2	20828	1019,2	90709,2
103862,7	28187	1028,2	104211,6
109608,3	27407	1134,8	108480,8
107658,2	24318	1174,5	105117,4
135295,5	36291	1301,5	133040,6
153435,2	40514	1435,9	147638,5

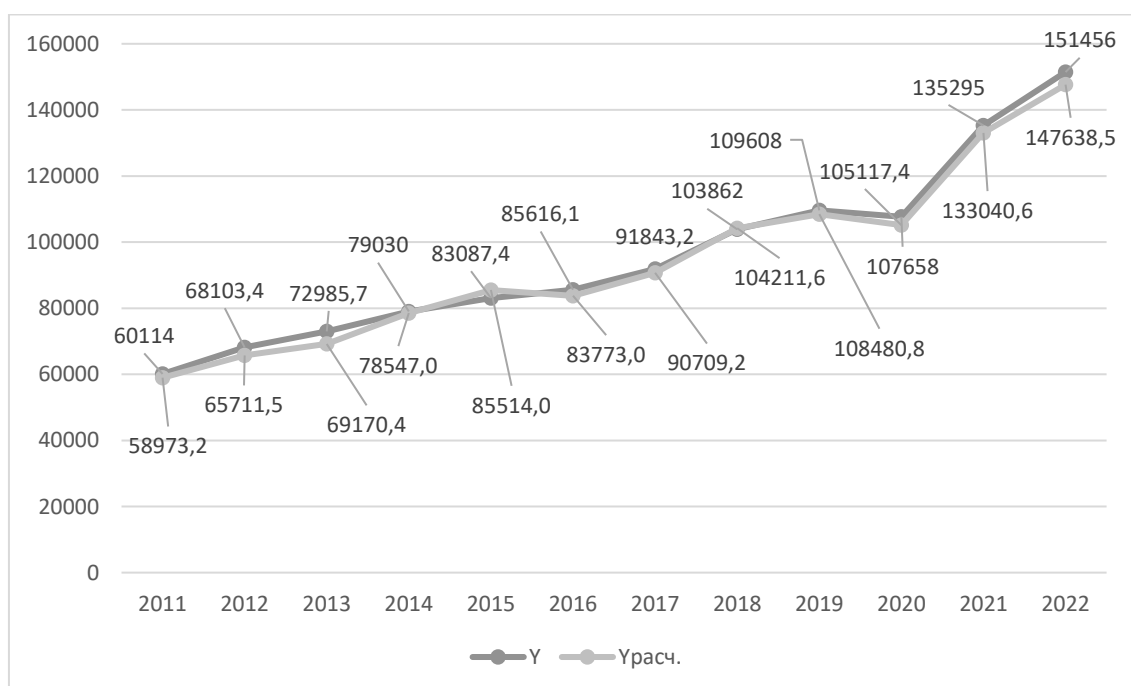

Рис. Динамика фактического и расчетного значения ВВП для РФ за период 2011-2022 гг.

Экспорт, а в случае с российской экономикой это и существенная величина чистого экспорта, способствует притоку валютных поступлений в страну, увеличивая доходность предпринимательского сектора. Одновременно с этим растут инвестиционные расходы, потребительские расходы и государственные расходы в национальной валюте за счет невысокого валютного курса. Внутренний рынок не сужается, а наоборот, расширяется, в целом совокупный спрос растет. Ни для кого не секрет, что экономический рост связан с инновациями. Относительно науки и технологий отметим, что с течением времени увеличивается доля расходов на НИОКР в ВВП России, в 2022-2023 годах отмечается актуальность наращивания технологического потенциала, который также может быть полезен в вопросе активизации процесса замещения иностранных товаров российскими аналогами.

Выводы

На динамику российского ВВП существенное влияние оказывает такой количественный параметр как объем экспорта. К качественной составляющей наращивания объемов ВВП в настоящем и будущем мы относим объем расходов на НИОКР, что позволяет создавать инновации, тем самым способствуя росту высокотехнологичных производств в стране, росту добавленной стоимости от сложных производств, росту уровня конкурентоспособности экономики.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Игнатов А.А.* Управление Интернетом в повестке БРИКС // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17, № 2. С. 86-109.
2. Национальные счета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VVP_god_s_1995-2022.xls (дата обращения 16.09.2023).
3. ВВП России по годам: 1991-2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://global-finances.ru/vvp-rossii-ro-godam> (дата обращения 16.09.2023).
4. Россия вошла в пятерку экономик мира по паритету покупательной способности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6146763> (дата обращения 16.09.2023).
5. GDP (current US\$). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://api.worldbank.org/v2/en/indicator/NY.GDP.МКТР.CD?downloadformat=excel> (дата обращения 05.07.2023).
6. TrendEconomy: Россия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Russia/TOTAL> (дата обращения 16.09.2023).
7. Внешняя торговля России: 1994-2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://global-finances.ru/vneshnyaya-torgovlya-rossii> (дата обращения 16.09.2023).
8. Экспорт российских товаров в 2022 году установил рекорд. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/14/03/2023/640f35739a7947254d6f8154> (дата обращения 16.09.2023).
9. TrendEconomy: Китай. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://trendeconomy.ru/data/h2/China/TOTAL> (дата обращения 05.07.2023).
10. Объем внешней торговли КНР по итогам 2022 года вырос на 4,4 процента. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://1prime.ru/state_regulation/20230113/839460749.html (дата обращения 05.07.2023).
11. Федеральная служба государственной статистики. Статистические издания. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13238> (дата обращения 16.09.2023).
12. National Bureau of Statistics of China. Yearbook. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/yearbook> (дата обращения 10.07.2023).
13. Всемирный Банк. Капитальные инвестиции, в долларах. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/capital_investment_dollars/Asia (дата обращения 10.07.2023).
14. Human Development Reports. Russia. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hdr.undp.org/data-center/specific-country-data#/countries/RUS> (дата обращения 10.07.2023).
15. Human Development Reports. China. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hdr.undp.org/data-center/specific-country-data#/countries/CHN> (дата обращения 10.07.2023).
16. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXIUFoewruL1CrNmDezmURI2cEvtJtciH12IUoG2BHa9pKdxGq7-ifiRZTYNdVMMw-F8oaDYbV79raSc9HS8IaaSfswl5fw_s3IKO_ZuR3xhGm_2DFFFw-FZU7zv3s9LBSaqb1G0A%3D%3D%3Fsign%3DCBzmmXQrLJhhBruyU4U0he85GfelgAzzgj0xZByOP8M%3D&name=Nauka_5.xlsx (дата обращения 16.09.2023).
17. Research and development expenditure (% of GDP). China. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS?end=2020&locations=CN&start=2011> (дата обращения 16.09.2023).

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ФИНТЕХА В МИРОВУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ

Аннотация. Активное применение финансовых технологий в процессах международной финансовой интеграции актуализирует поиск путей формирования национальных моделей развития финансовых технологий, обеспечивающих суверенитет при эффективном международном сотрудничестве. Статья посвящена стратегическим альтернативам интеграции национальных моделей развития финтеха в мировую инфраструктуру. Рассмотрено влияние финансовых технологий на систему управления финансово-экономическими отношениями и формы координации, а также механизм их трансформации из фактора влияния в самостоятельного актора. Установлены виды интеграции национальных моделей финансовых технологий в мировую инфраструктуру в совокупности с выбором трех стратегических альтернатив реагирования на ее влияние – инициативного варианта, адаптивного варианта и комплексного варианта использования технологий.

Ключевые слова. Финансовые технологии, национальные модели развития финансовых технологий, управление процессами развития финтеха на национальном уровне.

Razletovskaia V.V.

STRATEGIC ALTERNATIVES FOR INTEGRATING NATIONAL FINTECH DEVELOPMENT MODELS INTO THE WORLD INFRASTRUCTURE

Abstract. The active use of financial technologies in the processes of international financial integration actualizes the search for the formation of national models for the development of financial technologies that ensure sovereignty with effective international cooperation. The article is devoted to strategic alternatives for integrating national models of fintech development into the global infrastructure. The influence of financial technologies on the management system of financial and economic relations, and forms of coordination, as well as the mechanism of their transformation from an influence factor into an independent actor are considered. Strategic alternatives to the integration of national models of financial technology development into the global infrastructure are presented.

Keywords. Financial technologies, national models of financial technology development, management of fintech development processes at the national level.

Введение

Процессы развития финтеха на национальном уровне во внешнем контуре детерминированы деятельностью международных корпораций и организаций и государственных органов власти, а также интеграционными экономическими и геополитическими процессами. На современном этапе развития финтех, встраиваясь в процессы традиционных секторов со своими алгоритмами, растет совместно со смежными сферами из искусственного интеллекта, биотехнологий и нейротехнологий, расширяя спектр

ГРНТИ 06.71.02

EDN BYUKMG

© Разлетовская В.В., 2023

Виктория Валерьевна Разлетовская – кандидат экономических наук, заведующая лабораторией исследования вопросов лидерства в глобальной цифровой экономике МГИМО Университета.

Контактные данные для связи с автором: 119454, Москва, пр. Вернадского, 76 (Russia, Moscow, Vernadsky av., 76).

E-mail: DLGLAb@inno.mgimo.ru.

Статья поступила в редакцию 05.09.2023.

цифровых финансовых услуг [1]. Данные процессы создают новые взаимосвязи и формы взаимодействия, проявляют признаки сетей [2] и становятся более устойчивыми структурами, перераспределяя потоки ресурсов, что создает угрозы национальной безопасности.

Механизмы адаптации национальных моделей развития финансовых технологий к воздействию глобальной системы обосновывают необходимость формирования целевой национальной модели развития финтеха. Это требует оценки влияния финтеха на процессы управления финансово-экономическими отношениями, концептуализации формирования целевой модели как способа организации финансово-экономических отношений за счет финансовых технологий. На этой основе в исследовании в зависимости от способов участия в процессах глобальной финансовой интеграции систематизированы стратегические альтернативы формирования и развития национальных моделей.

Методы

На основе эволюционного и системного подхода в исследовании взаимовлияния финансовых технологий, процессов управления и координации, а также анализа международного опыта установлены стратегические альтернативы интеграции национальных моделей финансовых технологий в мировую инфраструктуру. Представленная авторская классификация учитывает стратегический подход, международный и межотраслевой характер [3] развития финансовых технологий, раскрывает механизм взаимовлияния форм координации на ее результаты, раскрывая существенные качественные различия в стратегических альтернативах интеграции национальных моделей развития. На основе кластерно-сетевых подходов установлена схема трансформации национальных моделей развития финтеха от исходной к целевой модели, с последовательностью действий.

Результаты и обсуждение

Инициативы отдельных стран по направлениям международного сотрудничества в сфере развития финансовых технологий, обусловленные как закономерностями предыдущего этапа развития – глобализации, так и необходимостью обеспечения экономической безопасности позволяют систематизировать их в соответствии с этапами процесса международной финансовой интеграции [4] и выделить группы стран со схожими стратегиями интеграции, по приоритетам интеграционного сотрудничества, по формам и направлениям координации в сфере развития финтеха на международном уровне (таблица 1). При этом, большинство стран – участников альянсов одновременно участвуют в разных по формам координации финансово-экономических блоках: в децентрализованных моделях координации на основе стандартов и общих правил и централизованных – на основе делегирования координации на наднациональный уровень.

Процессы управления развитием финтеха и их особенности обусловлены сущностными характеристиками финансовых технологий, как инструмента и способа формирования финансово-экономических отношений и механизма влияния на внешнюю среду. Модель развития финансовых технологий рассматривает финтех как объект развития и управления и как механизм формирования и реализации финансово-экономической политики на национальном и международном уровне. С одной стороны, технологии качественно изменяют связи и способы взаимодействия, создают новые возможности координации через финансовые инструменты, что изменяет процессы и структуры отношений, то есть установленный порядок, и требует новых управленческих подходов к организации отношений.

В этом контексте финтех представляет собой технологию управления финансовой информацией и организации финансово-экономических отношений по поводу перераспределения и доступности ресурсов и является эволюционной формой развития финансов, управления и технологий от бартера и религиозных порядков поведения человека до использования технологий искусственного интеллекта и нейротехнологий. При его использовании и развитии функции процесса финансового управления на государственном уровне – финансовый анализ, планирование, организация, менеджмент и контроль – не меняются. Меняется форма организации финансовых отношений: от методов мобилизации и перераспределения ресурсов, религиозных порядков и моделей поведения по поводу перераспределения ресурсов до методологии сбалансированности бюджетной системы, отраслевого развития по жизненному циклу и портфелю инвестиций, до технологий на основе сценариев развития, последовательности методов и технологий финансовых войн, создания стоимости за счет управления финансовой информацией, изменения структуры рынков и рисков, поведенческих аспектов потребителей.

Таблица 1

Этапы международной финансовой интеграции	Группы стран	Приоритеты интеграционного сотрудничества
1. Процессы развития и консолидации финансовых рынков	Участники БРИКС, ЕАЭС, ШОС, АТЭС	Участие в альянсах по созданию наднациональных валют, создание общего финансового рынка, мобилизация, концентрация и перераспределение ресурсов на приоритетных направлениях, создание соответствующей наднациональной инфраструктуры развития (банк БРИКС, проекты взаимодействия ЕАЭС и Экономический пояс Нового Великого шелкового пути). Обеспечение национальной безопасности и управляемости процессов. Обеспечение интероперабельности и согласованности различных систем для бесперебойности работы. Стимулирование активного участия стран Латинской Америки, Африки
2. Цифровизация финансовой сферы		
3. Тестирование и апробация международных проектов блокчейн-технологий в финансовой сфере, как продолжение процессов развития и консолидации финансовых рынков в технологической форме		
4. Создание глобального механизма сотрудничества на основе децентрализованной финансовой системы, интеграции на межотраслевом уровне, слияния финансовых и нефинансовых услуг	ЕС, Китай, США Сингапур, Япония	Апробация проектов блокчейн-технологий в финансовой сфере, альянсы по согласованию международных стандартов в финтехе (GFIN: Япония, Великобритания), международные проекты по взаимодействию регуляторов (2017 г., инициаторы – Великобритания, Франция, Швейцария, Сингапур, Великобритания, Китай, Израиль, Австралия, Канада, Япония, ОАЭ, Индия) инициированы Банком международных расчетов. Создание нового глобального механизма сотрудничества на основе децентрализованной финансовой системы, интеграции на межотраслевом уровне, слиянии финансовых и нефинансовых услуг

Составлено автором с использованием [1-11].

Таким образом, финансовые технологии, не изменяя сущности финансово-экономических отношений по поводу перераспределения ресурсов, с развитием научно-технического прогресса качественно меняют методы и технологии управления и обработки финансовой и управленческой информации. Финансовые технологии на современном этапе развития обеспечивают переход от институализации закрепления связей к технологическому закреплению связей, что позволяет идентифицировать тенденции развития и изменения финансово-экономических отношений и системы управления. Так, происходит переход от инициативных и адаптационных систем управления к системам допуска – разрешительным механизмам, к обезличиванию процессов принятия решения и ответственности.

Снижается экономическое содержание в процессах перераспределения ресурсов через сдвиги к позитивно-разрешительным механизмам с системами допуска. Если при институциональном закреплении связей механизмы перераспределения ресурсов основаны на государственном регулировании, требуют организации, то при технологическом закреплении связей эти механизмы – алгоритмические. Возрастает уровень концентрации управленческих функций на уровне алгоритмических систем. Изменяются формы и методы координации участников отношений. От иерархических структур управления и переработки информации, от подчинения и субординации по вертикали и горизонтали – к технологической координации, основанной на стандартизации и контроле.

Координация развития финансовых технологий по отраслевому принципу в системе (государственные органы власти – институциональная сфера – пользователи и хозяйствующие субъекты) дополняется координацией по принципу управления развитием технологий. Так, направления координации дополняются стандартизацией, унификацией, способом распространения и трансляции финансовых технологий, методами обеспечения экономической безопасности, с учетом межотраслевого подхода. Координация происходит не только по иерархической вертикали, она сочетается с межотраслевым подходом и международным уровнем.

Процессы управления развитием финансовых технологий и их эволюция отражаются и на принципах менеджмента. Традиционные принципы заменяются на стратегическое видение развития финансовых технологий на основе компаративного процессно-сетевом анализе, определении национальной

идентификации и мировой специализации и интеграции, целевые установки и задачи с учетом конвергентности технологий. Процессы управления развитием финансовых технологий направлены на обеспечение влияния и концентрацию ресурсов, формирование целевых финансово-экономических сетей и структур для целей национальной политики. Они определяют приоритетные направления взаимодействия и координации деятельности кластера отраслевых ассоциаций, государственных органов власти, Центрального Банка, и институциональной сферы на межотраслевом и международном уровне: формы координации и ее инфраструктура, стандартизация, нейротестирование, распространение технологий, этика и защита прав потребителей, национализация баз данных, координация деятельности на уровне международных организаций.

С другой стороны, эволюция форм организации финансово-экономических отношений по поводу перераспределения ресурсов и процессов управления развитием финансовых технологий показывает, как из фактора влияния финтех становится самостоятельным актором [5], инициатором и организатором финансово-экономических отношений (таблица 2).

Таблица 2

Эволюция форм и уровней организации финансово-экономических отношений

Этапы и уровни организации финансово-экономических отношений	Формы, методы и инициаторы
Методы мобилизации и перераспределения ресурсов, модели поведения по поводу перераспределения ресурсов	Модели поведения, обусловленные установленными порядками
Традиционные финансовые инструменты и методы финансовой математики, методология сбалансированности бюджетной системы, финансовый учет и контроль	Методы формирования фондов денежных средств, опосредующих процессы перераспределения ресурсов. Порядки, процедуры и процессы на основе финансовой математики определяются регулятором, устанавливающим порядок отношений
Финансовый менеджмент и оценка стоимости активов, поведенческие финансы, портфельная теория, управление рисками, отраслевое развитие по жизненному циклу и портфелю инвестиций	Методы оптимизации налогообложения, инвестирования, обеспечения ликвидности и синхронности денежных потоков. Определяются на уровне хозяйствующих субъектов
Управление финансами на государственном уровне и на уровне институциональной сферы. Международное регулирование финансовой сферы.	Методы формирования и регулирования фондов денежных средств на государственном уровне, финансовая политика – определяются на уровне национальных органов регулирования
Управление финансовыми инновациями, финансовая инженерия	Моделирование продуктов и схем организации финансово-экономических отношений на отраслевом уровне в процессе их жизненного цикла. Адаптация и настройка финансовых продуктов под процессы на финансовых рынках, в зависимости от целевых установок. Источник инициативы – корпорации, институциональные участники
Управление процессами развития финансовых технологий – технология организации финансовых отношений на основе сценариев развития, последовательности методов и технологий финансовых войн, создания стоимости за счет управления финансовой информацией, изменения структуры рынков и рисков, поведенческих аспектов потребителей	Моделирование схем организации финансово-экономических отношений на уровне межотраслевого и межгосударственного взаимодействия и процессов перераспределения, детерминация процессов на продуктовом и отраслевом уровнях. Источник инициативы – частные индивидуумы, обладающие достаточными ресурсами, и институциональный генератор группы трансляций инициатив (в том числе на международном, транснациональном или межотраслевом уровне) либо их совокупность, национальные регуляторы

Составлено автором с использованием [1-11].

Механизмы управления финансовыми технологиями могут рассматриваться как технология принятия управленческих решений: какие технологии обеспечат целевые параметры финансово-экономических отношений и процессов перераспределения ресурсов, на что, на какие процессы или отношения

эти инструменты должны быть направлены, в какой последовательности или по какому сценарию они должны развиваться, как при этом должен вести себя в различных ситуациях управляемый субъект при использовании этих технологий, и какие решения при этом должен принимать управляющий орган для достижения сбалансированной динамики развития целевых параметров финансово-экономических отношений.

Управленческое содержание финансовых технологий проявляется в виде процесса принятия решения по поводу выбора или разработки и приложения финансовых технологий к решению финансовых задач субъектом управления и реализации этого решения на практике. Финансовые технологии в этом смысле – совокупность форм и приемов, с помощью которых субъект управления формирует модель организации финансово-экономических отношений, выбирает инструмент воздействия и алгоритм ее достижения и реализует его в практической плоскости. На основе кластерно-сетевого подхода [6], сбалансированной комбинации отраслевого и технологического подхода установлена схема трансформации национальных моделей развития финтеха от исходной к целевой модели, с последовательностью действий, составом методов и инструментов.

Традиционные подходы трансформации, основанные на реакции на развитие научно-технического прогресса, получили наибольшее распространение. Они основаны на использовании опыта и получили наибольшее распространение при подходе к управлению развитию финтеха как финансовой услуги и финансовой инженерии или инновации. При этом, географическая и временная неравномерность развития финтеха, неприживаемость и неэффективность положительного опыта одних стран в других, разные последствия использования финансовых технологий в различных странах свидетельствуют о решающем факторе поведенческого и акторно-сетевого подхода [7], обусловленного влиянием не только научно-технического прогресса, но и локальных цивилизаций [8] при формировании национальных моделей развития.

Кроме того, существующие структуры управления развитием финтеха на национальном / государственном уровне, ориентированные на традиционные методы управления по отраслевому принципу, программно-целевые методы, должны будут адаптироваться и учитывать весь спектр рисков и возможностей, новые взаимоотношения и пространственные факторы выстраивания сетевых процессов развития финтеха, что потребует соответствующих форм координации. Концептуализация процесса принятия решения по формированию целевой национальной модели позволяет выделить следующие стадии:

1. Создание целевой модели развития финансовых технологий. Диагностики действующей модели развития: структуры, акторов, механизмов. Анализа внешней среды, возможностей и вызовов. Поиск ключевого элемента системы – точек роста и синтеза технологий. Выбор ключевого кластера – сетевой структуры, продвигающего продукты финтеха. Формирование целевого портфеля финансовых технологий на национальном уровне по их видам (инициативные и адаптивные). Происходит стимулирование создания новых, развитие и продвижение действующих и адаптация иностранных технологий. Критерии принятия решений: комбинация традиционных отраслевых финансовых ограничений с учетом необходимости обеспечения финансовой стабильности, экономической безопасности и технологической конкурентоспособности национального сегмента, а также эффективности адаптации и использования иностранных технологий. Выбор и моделирование механизмов и методов преобразования существующей модели развития в виде финансовых, организационных и технологических методов, при этом, предусматривает альтернативные варианты развития.

2. Обеспечение практической реализации целевой модели развития финансовых технологий: направления и формы координации деятельности участников (алгоритм, последовательность действий и состояний, порядки и инструменты, создание проводящей инфраструктуры, проактивная политика управления и продвижения).

3. Регулирование и совершенствование как процессов создания и развития финансовых технологий, так и их использования в финансово-экономических отношениях.

В управлении развитием финансовых технологий в зависимости от степени влияния на внешнюю среду выделяются уровни возможностей адаптации национальных моделей к мировой системе. На основе исторического международного опыта установлены виды интеграции национальных моделей финансовых технологий в мировую инфраструктуру, в совокупности с выбором трех стратегических альтернатив реагирования на ее влияние – инициативного варианта, адаптивного варианта и комплексного

варианта использования технологий. Все эти альтернативы являются адаптивными по отношению к влиянию уровня развития научно-технического прогресса.

В основе процесса формирования моделей развития финтеха – не столько тренды внешних условий, сколько отношение к ним и возможностям интеграции в мировую среду с учетом имеющего потенциала (приспособление или формирование условий внешней среды). Процессы развития финтеха во внешнем контуре детерминированы симбиозом – деятельностью международных корпораций и организаций и государственных органов власти, а также интеграционными экономическими и геополитическими процессами. Механизм адаптации в управлении процессами развития финансовых технологий направлен на качественное преобразование и структурные сдвиги внутри финансовой системы.

Потенциал влияния на внешнюю среду оценивается спросом на технологию, необходимым уровнем образования и социально-экономического развития, менталитетом населения, процессами перераспределения ресурсов в обществе, проводящей и обеспечивающей инфраструктурой, количеством и качеством кластеров финансово-интеллектуальных технологий, экспортом финансово-технологических услуг и его географией, характеристиками процессов конвергенции, инвестиционной политикой, методологией развития финтеха, спектром участников и процессов развития финансовых технологий и формами их координации.

Рассмотрим основные характеристики стратегических альтернатив интеграции национальных моделей в мировую инфраструктуру и систему.

1. Адаптивный вариант интеграции национальных моделей в мировую инфраструктуру рассматривается как реакция на созданные условия инициативных стратегий. Ориентация на отраслевое развитие, следование глобальной повестке, участие в рейтингах, программно-отраслевой подход, соответствие требованиям. Трансформация структуры и процессов развития финансовых технологий в заданных условиях международных институтов и организаций, жестко детерминированной средой линейный подход. Подход к управлению развитием как финансовой услуги с использованием инноваций, опосредующей процессы движения стоимости. Объект управления – организация взаимодействия и правил финансово-экономических отношений, координации государственных органов власти и финансовых институтов, хозяйствующих субъектов и пользователей финтеха на национальном уровне. Развитие финтеха в соответствии с жизненным циклом услуги, инфраструктурой развития.

2. Инициативный вариант ориентирован на формирование «правил игры», распространение своих технологий либо манипулирование участниками, создание потока и концентрацию ресурсов, воздействие и координацию на мировом уровне процессов – стандартизации, внешних условий развития, структуры координации, нормативно-правового регулирования, оценки распространения. Трансформация процессов и структуры такой модели развития происходит с учетом моделирования условий внешней среды и модели развития финтеха, а также с учетом создания технологий, обеспечивающих адаптацию к внешним условиям и нивелирование рисков на основе системного и комплексного подхода (разделения инициативы на межотраслевом подходе в условных рамках выбранной системы);

3. Комплексный вариант основан на использовании отдельных элементов двух рассмотренных выше вариантов. Ориентирован на выгоды от использования двух вариантов или перелом ситуации за счет других сфер и процессов (за рамками традиционных. В зависимости от целей и мировой специализации, далее процесс управления на национальном уровне направлен на обеспечение либо национального суверенитета, либо максимального использования внешних условий для своего развития, либо на создание таких внешних условий для своего развития за счет моделирования эффекта взаимосвязанной концентрации ресурсов на межотраслевом и международном уровне.

Заключение

Процессно-сетевой подход с использованием поведенческих и кластерно-сетевых методов определяет стратегические альтернативы интеграции национальных моделей развития финтеха в мировую инфраструктуру, в рамках которых выделены подходы к управлению развитием финтеха, различающиеся качественными и количественными характеристиками объектов управления, формами координации и способами воздействия на объект управления в процессе формирования национальных моделей развития финтеха. Стратегия формирования моделей развития финтеха подразумевает выбор стратегических альтернатив интеграции национальной модели в мировую инфраструктуру – адаптивный вариант, инициативный вариант или комплексный вариант. В рамках данных вариантов определяется подход

к управлению – что развивается: финпродукт, финуслуга или инновация, финансовая инженерия либо технология [9]. Выбранные подходы определяют объект управления, формы координации и способ воздействия.

Тактический уровень подразумевает определение инновационного способа воздействия, в зависимости от уровня развития научно-технического прогресса, проявляющегося в том, каким средством или инструментом оказывается воздействие, как направлено в рамках использования его в финансово-экономических отношениях и в процессах перераспределения ресурсов, на что, на какие процессы направлено воздействие. На современном уровне международной финансовой интеграции формирование национальных моделей развития целесообразно ориентировать на создание эффекта взаимосвязанной концентрации ресурсов на межотраслевом и международном уровне, распространение схемы координации деятельности акторов, при этом обеспечивая финансовую стабильность и экономическую безопасность.

Таким образом, модель развития финансовых технологий на национальном уровне, являясь механизмом формирования и реализации национальной финансово-экономической политики, по сути представляет ее подраздел – финансово-технологическую политику государства. В этом смысле, национальная модель развития финансовых технологий и управление процессами их развития – это эволюция финансово-экономических отношений и способов их организации.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Razletovskaia V., Stepnov I.* Coordination of the Development of Financial and Intellectual Technologies in the Global and National Markets // Approaches to Global Sustainability, Markets, and Governance. 2023. Part F643. P. 235-244.
2. *Castells M.* A Network Theory of Power // Int. J. Commun. 2011. № 5. P. 773-787.
3. *Bains P., Arif I., Fabiana M., Nobuyasa S.* Regulating the Crypto Ecosystem: The Case of Stablecoins and Arrangements // IMF Fintech Note 2022/008. International Monetary Fund, Washington, DC, 2022.
4. *Разлетовская В.В.* Обоснование необходимости международного сотрудничества в сфере развития финансовых технологий // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. № 4. С. 230-239.
5. *Eshtokin S.V.* Russian fintech in the national financial system: defender of interests or a hidden threat? // Economics, entrepreneurship and law. 2021. Vol. 11. № 8. P. 1915-1944.
6. *Бузыкина Т.А.* Кластерная теория М. Портера и ее практическое применение в российском опыте // Журнал экономической теории. 2011. № 1.
7. *Таранова Н.В.* Сетевой подход в исследованиях международных отношений и процесса глобализации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2008. № 1. С. 173-180.
8. *Подберёзкин А.И., Харкевич М.В.* Локальные человеческие цивилизации в Евразии: долгосрочные сценарии взаимодействия. М., 2012.
9. *Разлетовская В.В.* Систематизация подходов к регулированию развития финансовых технологий // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. Т. 19. № 3. С. 288-294.
10. *Маслов А.В., Швандар К.В.* Новые международные проекты по использованию цифровых валют центральных банков в трансформации трансграничных расчетов // Финансовый журнал. 2023. Т. 15. № 2. С. 47-58.
11. *Шеховцова Е.П.* Цифровое будущее Евразии: приоритеты евразийской интеграции до 2025 года // Белорусский исторический обзор. 2021. № 2.

Цехомский Н.В., Тихомиров Д.В., Кутюрин Д.А.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕМИИ ЗА АКЦИОНЕРНЫЙ РИСК В ИНВЕСТИЦИОННОМ АНАЛИЗЕ ПРОЕКТА

Аннотация. На сегодняшний день одной из проблем при оценке инвестиционной привлекательности и эффективности проектов является определение стоимости акционерного финансирования. Традиционно стоимость акционерного капитала принято рассчитывать по модели оценки финансовых активов CAPM. В статье рассматривается один из основных компонентов модели – премия за акционерный риск (ERP). В результате анализа доступных источников и практики применения традиционной методологии было выявлено, что на основе данных мировых аналитиков и общепринятых методик невозможно объективно оценивать стоимость акционерного капитала для российских инвесторов. Санкционное давление и заморозка активов привели к тому, что на сегодняшний день риски для акционеров зависят не только от объекта оценки (бизнеса, проекта), но и от характеристик инвесторов. В статье представлены результаты анализа по уровню премии за акционерный риск, традиционные и альтернативные подходы к расчету премии за акционерный риск и стоимости собственного капитала.

Ключевые слова. Инвестиционный анализ, требуемая доходность, ставка дисконтирования, ERP, премия за акционерный риск, рыночная премия, CAPM.

Tsekhomsky N.V., Tikhomirov D.V., Kutyurin D.A.

DETERMINATION OF EQUITY RISK PREMIUM IN PROJECT INVESTMENT ANALYSIS

Abstract. Today one of the main problems in the evaluation of the investment attractiveness and efficiency of projects is the determination of the cost of equity. Traditionally, cost of equity is calculated using the Capital Assets Pricing Model (CAPM). In the article, one of the main components of the model – the Equity Risk Premium (ERP) is considered. The analysis of available information and practices revealed that it is impossible to objectively assess the value of the equity capital for Russian investors based on the available data of international analysts and on the commonly acceptable methods. Sanction pressure and asset freezes have led to the fact that today the risks for shareholders depend not only on the object of valuation (business, project), but also on the characteristics of the investors. The article presents summary data from various sources on the level of equity risk premium, academic and alternative approaches to calculating equity risk premium and cost of equity.

ГРНТИ 06.73.21

EDN FGTQNA

© Цехомский Н.В., Тихомиров Д.В., Кутюрин Д.А., 2023

Николай Викторович Цехомский – кандидат экономических наук, профессор кафедры теории и практики взаимодействия бизнеса и власти Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», первый заместитель председателя – член правления ВЭБ.РФ (г. Москва).

Дмитрий Викторович Тихомиров – кандидат экономических наук, профессор Школы финансов Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», директор направления финансового моделирования ВЭБ.РФ (г. Москва).

Даниил Андреевич Кутюрин – аналитик группы финансового моделирования Бизнес-блока ВЭБ.РФ (г. Москва).

Контактные данные для связи с авторами (Тихомиров Д.В.): 101000, г. Москва, Покровский бульвар, д. 11 (Russia, Moscow, Pokrovsky boul., 11). E-mail: DTikhomirov@bk.ru.

Статья поступила в редакцию 28.08.2023.

Keywords. *Investment analysis, required return, discount rate, ERP, equity risk premium, market risk premium, CAPM.*

Введение

Бизнес сталкивается с потребностью в привлечении финансовых ресурсов на всех этапах жизненного цикла: на стадии создания, операционной деятельности, поддержания и расширения действующего производства и реализации новых значительных инвестиционных проектов. Традиционно выделяют два основных источника финансирования: собственный и заемный капитал, а также множество промежуточных видов. Оценка стоимости действующего бизнеса и анализ привлекательности инвестиционных проектов практически всегда требуют дисконтирования денежных потоков и определения требуемой доходности для акционеров и иных участников, предоставляющих финансирование [1].

В течение нескольких десятилетий в мире и в России требуемая доходность определялась на основе общепризнанных подходов: для всех участников – на основе средневзвешенной стоимости капитала (WACC – Weighted Average Cost of Capital), для акционеров – на основе модели оценки капитальных активов (CAPM – Capital Assets Pricing Model), разработанной американским экономистом Вильямом Шарпом в 1964 году [2] и применяемой с некоторыми модификациями в последующие десятилетия. В то же время, определение компонентов моделей оценки стоимости капитала в современных условиях вызывает множество сложностей. Перечислим основные сложности в теории и практике:

- во-первых, не существует единого общепризнанного подхода и источника определения. Как будет представлено в статье, даже в стабильные периоды и в условиях доступной информации значение доходности варьируется в некотором диапазоне;
- во-вторых, текущая ситуация предполагает дополнительные проблемы, связанные с отсутствием доступной зарубежной и российской информации, как по причине закрытости источников (информационные агентства Bloomberg L.P., Reuters, отчеты консультантов, финансовая отчетность и прочее), так и в связи с неактивностью рынка в целом;
- в-третьих, текущая ситуация 2022-2023 гг. повышает актуальность определения требуемой доходности акционерного капитала. С учетом ограничения внешних финансовых ресурсов, сокращения дивидендного оттока от крупных российских компаний за рубеж, повышения ставок по заемным средствам и темпов инфляции значительные средства могут быть инвестированы внутри России, для чего необходимо определение направлений и требуемой доходности на инвестиции.

В условиях отсутствия надежных источников и рыночной определенности ряд компаний отказывается от применения общепризнанной детальной методологии, они используют некий установленный размер требуемой доходности – используют т.н. подход таргетирования ставки. Таргетирование может быть реализовано как на основе расчетных значений, принимаемых для бизнеса и новых проектов без адаптации и детализации, так и на основе неких фиксированных условных значений (например, директивное решение об инвестировании в проекты с доходностью для акционеров не менее 20%).

Все же, применение обоснованного подхода требует дискуссии по поводу подходов и источников для ключевых компонентов расчета ставки. Одним из таких компонентов расчета является премия за риск инвестирования в акции (премия за акционерный риск, премия за акционерный капитал, рыночная премия), которая показывает разницу между ожидаемой доходностью от вложения в диверсифицированный портфель акций и доходностью от инвестиций в безрисковые активы / облигации. Премия используется в традиционной формуле стоимости акционерного капитала:

$$C_e = R_f + \beta \times ERP + \alpha + A_1 + A_2 + \dots, \quad (1)$$

где C_e – стоимость акционерного капитала (требуемая норма доходности собственного капитала); R_f – безрисковая ставка; β – коэффициент бета с учетом финансового риска; ERP – рыночная премия за риск инвестирования в акции; α – премия за специфический риск данного актива; A_1 , A_2 и т.д. – иные корректировки, используемые в расчете.

В настоящей статье предполагается рассмотреть проблему оценки требуемой доходности акционеров и, в частности, премии за акционерный риск (ERP), являющейся важным компонентом модели CAPM (Capital Assets Pricing Model) для оценки стоимости акционерного капитала.

Риски инвестирования в акционерный капитал

Инвестируя в акции или доли в акционерном капитале, инвесторы зачастую принимают на себя больший риск по сравнению с инвестированием в государственные облигации или иные безрисковые / долговые активы. Существуют различные факторы, которые формируют потенциальные риски от инвестиций в акции.

Большинство дискуссий об источниках финансирования и выборе оптимального соотношения для финансирования бизнеса или инвестиций зародились в XX веке. Исследования в рамках неоклассической теории финансов были нацелены на анализ инвестиций, но объектом анализа часто были портфельные инвестиции, а не отдельный бизнес / проект. В середине XX столетия Г.М. Марковиц разработал (1950-1952 г.) теорию оптимального портфеля, совмещая определенные уровни риска и доходности [3]. Позднее У. Шарп разработал (1964 г.) однофакторную модель оценки активов, основываясь на безрисковой ставке, коэффициенте систематического риска и премии за акционерный риск [2]. Ю. Фама предложил (1970 г.) концепцию трех форм эффективности рынка (сильную, среднюю и слабую), а также пришел к выводу о стихийной изменчивости стоимости активов [4].

В 1960-х годах финансовый менеджмент, включающий в себя изучение структуры капитала, стал самостоятельной наукой. Широко известные в финансовом менеджменте теоремы Модильяни-Миллера [5] описывают зависимость стоимости капитала и в целом бизнеса от показателя финансового рычага. Из-за того, что обслуживание долга находится в приоритете для бизнеса, при росте долговой нагрузки предприятия акционеры требуют большую доходность. Первое утверждение теоремы заключается в том, что стоимость бизнеса, при условии отсутствия налогов, не зависит от структуры капитала.

В реальности заемное финансирование дешевле ввиду двух факторов: наличия налогового щита и снижения риска кредитора за счет залогов заемщика. Налоговый щит позволяет снизить налоговую базу за счет расходов по обслуживанию долга в рамках налогового законодательства. Снижение налоговой базы приводит к снижению фактического налога на прибыль компании. Соответственно, в части налогообложения наличие заемного финансирования положительно сказывается на стоимости бизнеса. Второе утверждение теоремы заключается в том, что при росте долговой нагрузки стоимость собственных средств также увеличивается. Технически это обычно влияет на стоимость собственного капитала через меру систематического риска бета (при пересчете из безрычажной в рычажную бета).

Несмотря на то, что заемное финансирование считается более дешевым за счет большей определенности в доходности данного вида финансирования и эффекта налогового щита, в некоторых случаях существует важный фактор комфорта для акционеров, который снижает риски акционерного участия и делает его в целом более привлекательным. В частности, при крупных или просто мажоритарных сделках, входя в капитал компании или нового проекта, акционеры получают возможность погружаться в бизнес-компанию, получать более детальную информацию об её операциях, а также влиять на решения совета директоров и иных органов управления и комитетов, а также участвовать в общих собраниях акционеров по различным вопросам.

Данные предпочтения, будучи благоприятным фактором для акционеров, могут в некоторой степени приводить к снижению требуемой доходности и, следовательно, стоимости акционерного финансирования. В результате, требуемая доходность акционеров может оказаться даже ниже ставки заемного финансирования, однако в теории финансового менеджмента этот вопрос сегодня не раскрыт.

Премия за акционерный риск в инвестиционном анализе: опыт применения

Поскольку в мире не существует какого-то одного источника или справочника для определения стоимости акционерного капитала, традиционно используется модель CAPM, предполагающая расчет от безрисковой ставки, добавления премии за акционерный риск и иных компонентов по указанной ранее формуле. Инвесторы ожидают получить дополнительный доход, когда берут на себя риск неопределенности будущего дохода и инвестируют в акции компаний вместо безрисковых активов. ERP – это компонент модели CAPM, который показывает доходность, получая которую сверх безрисковой ставки, акционеры готовы инвестировать в диверсифицированный портфель акций. Инвесторы получают дополнительный доход за более высокий риск инвестирования: чем выше риск инвестирования в акции, тем выше данная премия. Когда идет речь о конкретном бизнесе или проекте, обычно делается дополнительная надбавка (премия за специфический риск, α), т.к. инвестор несет повышенные риски по сравнению с диверсифицированным портфелем.

Премия за акционерный риск является теоретической величиной, так как никто не может с абсолютной уверенностью и точностью спрогнозировать точное поведение акций отдельной компании или рынка в целом, а также требуемой доходности акционеров. В результате премия за акционерный риск наиболее часто рассчитывается на основе исторических данных путем анализа поведения рынка акций за определенный период времени. Несмотря на вариативность значений, существование премии за акционерный риск является неоспоримым фактом, так как в долгосрочной перспективе рынок предоставляет больший доход за более высокий риск инвестирования в акции.

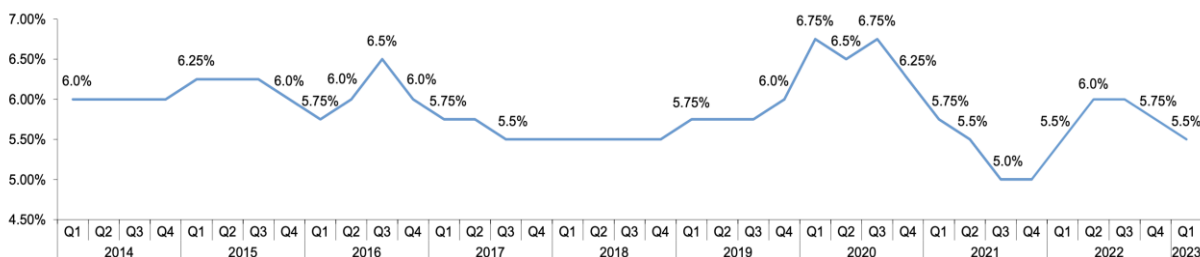
Премия за акционерный риск может существенно отличаться в зависимости от временных рамок исследования и метода расчета. Так, рынки в разные периоды времени могли демонстрировать различные премии за акционерный риск. Как пример, в таблице 1 представлена оценка ERP проф. А. Дамодарана для рынка США за 2008-2022 гг. На рисунке представлены исторические данные оценки рыночной премии за риск инвестирования в акции, проводимой международной консалтинговой компанией KPMG. В основе анализа лежит глобальный показатель ERP. Среди исследуемых рынков наибольшей вес присваивался индексам S&P500, FTSE и STOXX600.

Таблица 1

Оценка ERP А. Дамодарана для рынка США за 2008-2022 гг., % (конец года)

2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
6,43	4,36	5,20	6,01	5,78	4,96	5,78	6,12	5,69	5,08	5,96	5,20	4,72	4,24	5,94

Источник: официальный сайт А. Дамодарана. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/>; разделы Data / Archived data / Implied Equity Risk Premiums – United States (дата обращения 03.08.2023).

Источник: Equity Market Risk Premium – Research Summary. 31 March 2023 // KPMG. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kpmg.com/nl/en/home/topics/equity-market-risk-premium.html> (дата обращения 17.05.2023).

Рис. Исторические показатели оценки рыночной премии за риск KPMG

В целом в течение длительного периода до эпидемии коронавируса и деглобализационных процессов 2022-2023 гг. считалось, что ERP традиционно находится на уровне порядка 4-6%. Ряд аналитиков регулярно публиковали отчеты об уровне ERP – к примеру, упомянутые выше Асват Дамодаран и консалтинговая компания KPMG, а также Credit Suisse (Global Investment Returns Sourcebook, см.: <https://www.credit-suisse.com/media/assets/corporate/docs/about-us/research/publications/credit-suisse-global-investment-returns-yearbook-2023-summary-edition.pdf>), информационная система Bloomberg и иные.

Поскольку ERP исторически варьировался в незначительном диапазоне, в практике оценки бизнеса и анализа проектов международных консалтинговых компаний было принято использование значения в указанном выше диапазоне: большинство международных консультантов при подготовке отчетов об оценке и иных расчетов использовали фиксированное значение из этого диапазона и не проводили детального анализа в каждом конкретном случае [6].

Эпидемия коронавируса, санкционное давление коллективного Запада на Россию и дружественные ей государства и прочие макроэкономические изменения [7, 8, 9] привели к значительной волатильности на финансовом рынке. Такие структурные сдвиги достаточно сильно сказались как на инвестици-

онном климате в целом, так и на отдельных инвестиционных показателях, в том числе и на уровне премии за риск инвестирования в акционерный капитал и возможности надежного определения его в целом. Следовательно, необходимо учитывать данные факторы в расчете премии за акционерный риск и вносить определенные корректировки в вычисления.

На сегодняшний день глобальные оценки рыночной премии за акционерный риск находятся так же на уровне порядка 4-6%, однако для отдельных регионов или по отдельным методологиям оценка может выходить за данный диапазон. Для иллюстрации этого положения в таблице 2 приведено сравнение уровня ERP из различных источников.

Текущие значения ERP могут варьироваться в зависимости от исследуемого рынка, отрасли, а также от метода оценки. А. Дамодаран, например, разделяет показатели по странам, хотя берет за основу ERP США и добавляет к нему страновой риск того или иного государства. Вопрос корректности этих данных, а также применимости методологии (глобальные данные + корректировки на страновые и иные риски) сегодня остается открытым.

Таблица 2

Сравнение оценок показателя ERP по отчетам 2023 г.

Источник	Значение ERP
KPMG	5,5%
Credit Suisse	3,5% (geometric), 5% (arithmetic)
Kroll	5,5%
Damodaran	5%
Yardeni*	4,4%
UBS**	4,2%
Australian Energy Regulator***	6,2%

При построении таблицы, помимо упомянутых выше, использовались следующие источники:

* S&P 500 Equity Risk Premium / Yardeni Research Inc. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.yardeni.com/pub/stockmtequityrisk.pdf> (дата обращения 16.07.2023).

** Macro Monthly / UBS Agent Management. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ubs.com/content/dam/assets/asset-management-reimagined/global/insights/market-updates/docs/2022-08-macro-monthly.pdf> (дата обращения 16.07.2023).

*** Australian Energy Regulator. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.aer.gov.au/system/files/AER%20-%20Rate%20of%20Return%20Instrument%20-%20Explanatory%20Statement%20-%202024%20February%202023.pdf> (дата обращения 16.07.2023).

Использование исторических данных за период до пандемии и санкционного давления может привести к ошибочным результатам вычислений. В то же время использование слишком короткого интервала исторических данных снижает вероятность точного прогноза. Соответственно, в настоящее время проблематично установить приемлемый, «традиционный» уровень ERP. Кроме того, на данный момент отсутствует четкое понимание надежных и доступных источников, указывающих на уровень ERP. Также вызывает сложности применение ставки для конкретных стран и регионов. Расчет по каждой стране может быть затруднен отсутствием достаточной информации, а корректировка глобальных данных на «страновой риск» также может быть субъективной или некорректной.

Оценка ERP А. Дамодарана в таблице 1 указана для американского рынка и находится внутри диапазона по данным разных источников. Для каждого отдельного региона А. Дамодаран объединяет ERP со страновым риском. В данной методике скорректированный страновой риск учитывает разницу в волатильности акций и облигаций по формуле:

$$CRP_{adj} = DS \frac{\sigma(equity)}{\sigma(bond)}, \quad (2)$$

где CRP_{adj} – скорректированная премия за страновой риск (Country Risk Premium); DS – дефолтный спред (Default Spread); $\sigma(equity)$ – стандартное отклонение на рынке акций страны; $\sigma(bond)$ – стандартное отклонение на рынке облигаций страны.

Как можно видеть, CRP зависит от дефолтного спреда. Данный спред А. Дамодаран определяет, основываясь на кредитном рейтинге страны по оценке Moody's. Далее к скорректированной премии

за страновой риск в рамках данной методологии добавляется премия за акционерный риск зрелого рынка (как правило – рынка США). Страновые корректировки вызывают значительные вопросы. Например, по этим данным показатель ERP для российского рынка составляет 23,21%, что выглядит сильно завышенным при безрисковой ставке в России (бескупонной доходности ОФЗ) около 11%. В то же время, идентичные премии за риск указаны для Аргентины, Украины и ряда других стран. Несмотря на достаточно стабильную социально-экономическую ситуацию в Белоруссии и нестабильную ситуацию на Украине, страновой риск, предлагаемый А. Дамодараном, для Белоруссии оказывается выше. Корректировки для нескольких избранных стран по данному источнику приведены в таблице 3.

Данная методика основывается на пересчете странового риска из дефолтного спреда на основе рейтинга стран Moody's на конкретный момент. Кроме того, отдельные итоговые показатели для стран значительно выходят за диапазон оценки глобальной премии за риск. Можно сделать предположение о том, что такая оценка может быть показательна для определенной группы инвесторов и выявляет их субъективные риски той или иной страны.

По итогам вышеприведенных рассуждений можно сделать вывод, который практически отсутствует в современной теории и практике инвестиционного анализа и оценки: требуемая доходность и риски зависят не только от объекта анализа, но и от субъекта. Представленный выше подход представляет собой оценку риска вложения в российские активы со стороны «американского инвестора». Возможно, для американских инвесторов данный уровень риска инвестиций в российские активы и окажется корректным ввиду потенциальных ограничений и заморозки активов.

Таблица 3

Оценка странового и акционерного рисков по данным А. Дамодарана

Страна	Январь 2020		Январь 2021		Январь 2022		Январь 2023		Июль 2023	
	CRP	ERP	CRP	ERP	CRP	ERP	CRP	ERP	CRP	ERP
Австралия	0%	5,20%	0%	4,72%	0%	4,24%	0%	5,94%	0%	5%
Аргентина	8,88%	14,08%	11,62%	16,34%	11,87%	16,11%	20,71%	26,65%	18,21%	23,21%
Беларусь	6,42%	11,62%	6,30%	11,02%	6,43%	10,67%	20,71%	26,65%	24,82%	29,82%
Германия	0%	5,20%	0%	4,72%	0%	4,24%	0%	5,94%	0%	5%
Индия	1,88%	7,08%	2,13%	6,85%	2,18%	6,42%	3,79%	9,73%	3,33%	8,33%
Кипр	2,96%	8,16%	2,91%	7,63%	2,47%	6,71%	4,32%	10,26%	3,8%	8,8%
Китай	0,69%	5,89%	0,68%	5,40%	0,70%	4,94%	1,22%	7,16%	1,07%	6,07%
Россия	2,17%	7,37%	2,13%	6,85%	2,18%	6,42%	12,94%	18,88%	18,21%	23,21%
США	0%	5,20%	0%	4,72%	0%	4,24%	0%	5,94%	0%	5%
Украина	7,39%	12,59%	6,30%	11,02%	6,43%	10,67%	17,26%	23,20%	18,21%	23,21%
Франция	0,49%	5,69%	0,48%	5,20%	0,49%	4,73%	0,85%	6,79%	0,75%	5,75%

Источник: официальный сайт А. Дамодарана. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/New_Home_Page/datacurrent.html, разделы Data / Current data / Discount rate estimation / Risk Premiums for Other Markets (дата обращения 02.08.2023).

Для российских инвесторов, наоборот, западные рынки капитала окажутся более рискованными, повышая требуемую доходность акций. Следовательно, использовать данные показатели в детальном инвестиционном анализе проекта / бизнеса внутри российского рынка неправильно.

Методики расчета и их ограничения

В современных условиях существуют различные подходы к оценке уровня ERP. В отчете KPMG Equity Market Risk Premium – Research Summary (2023) упоминаются следующие методологические подходы: фактическая, эффективная премия за риск инвестирования в акции (implied equity market risk premium); методология исторических наблюдений (historical observation methodology); прочие подходы, в том числе многофакторная модель (multi-factor model), подход кумулятивного построения доходностей (yield spread build-up), опросный подход (survey approach). Рассмотрим первые два подхода подробнее.

В основе эффективной премии за акционерный риск лежит модель дисконтированных денежных потоков (DCF model). В общем виде модель DCF можно представить в следующем виде:

$$PV = \frac{CF_1}{(1+r)^1} + \frac{CF_2}{(1+r)^2} + \dots + \frac{CF_t}{(1+r)^t}, \quad (3)$$

где CF_t – прогнозный денежный поток, который будет генерировать актив; r – ставка дисконтирования; PV – текущая стоимость актива.

Считается, что текущая стоимость любого актива зависит от ожидаемых денежных потоков, которые данный актив принесет его держателю в будущем. Данные денежные потоки дисконтируются на сегодняшнюю дату, чтобы получить стоимость данного актива сегодня с учетом временной стоимости денег. В качестве ставки дисконтирования применяется требуемая доходность для данного актива. В случае со стоимостью акций компании (Equity Value) в качестве CF принято использовать FCFE, в качестве ставки дисконтирования – требуемую доходность акционеров C_e . Таким образом, модель DCF может позволить найти требуемую доходность акционеров, зная стоимость акционерного капитала и спрогнозировав будущие денежные потоки для акционеров.

Основываясь на модели CAPM и модели DCF, можно рассчитать ERP как эффективную премию за риск инвестирования в акции (implied equity market risk premium) по следующему алгоритму:

1. Зная текущую стоимость акции и спрогнозировав будущие денежные потоки, которые акции создадут для акционеров, можно рассчитать C_e для конкретной акции, основываясь на формуле текущей стоимости актива и модели DCF. По существу – подобрать C_e .

2. Рассчитав C_e , можно вычислить рыночную премию за риск инвестирования в акции. Для этого потребуются также иные компоненты: безрисковая ставка, мера систематического риска бета и др. Имея данные об исторической доходности акции на рынке и доходности рынка в целом возможно рассчитать коэффициент β .

3. Сделав предположение об уровне специфической премии за риск актива α , можно рассчитать уровень ERP по формуле:

$$ERP = \frac{C_e - R_f - \alpha}{\beta}. \quad (4)$$

Премию за специфический риск актива α для рынка в целом можно приравнять к нулю, а коэффициент β – к единице. Тогда:

$$ERP = C_e - R_f. \quad (5)$$

Рассмотрим данный метод на условном примере. Представим, что текущая рыночная капитализация условной компании «X» составляет 12 млрд руб. Коэффициент бета, рассчитанный на основе исторической доходности рынка и компании, примем за 0,7. Безрисковую ставку примем на уровне 10% годовых. Прогноз будущих денежных потоков компании для акционеров представлен в таблице 4.

Таблица 4

Прогноз будущих потоков компании для акционеров (FCFE)

Год	1	2	3	4
FCFE, млрд руб.	1,33	1,39	1,46	1,52

Предположим, что денежные потоки равномерны. В данном случае потоки следует дисконтировать на середину периода. Тогда, подставив известные данные в модель DCF, получаем:

$$12 = \frac{1,33}{(1+C_e)^{0,5}} + \frac{1,39}{(1+C_e)^{1,5}} + \frac{1,46}{(1+C_e)^{2,5}} + \frac{1,52}{(1+C_e)^{3,5}} + \frac{TV}{(1+C_e)^{3,5}}. \quad (6)$$

Примем, что долгосрочный уровень роста $g = 4\%$ в год. Терминальную стоимость TV традиционно рассчитывают по формуле Гордона. Следовательно, недисконтированная терминальная стоимость составляет:

$$TV = \frac{FCFE_4 \cdot (1+g)}{C_e - g} = \frac{1,52 \cdot (1+4\%)}{C_e - 4\%} \approx \frac{1,58}{C_e - 4\%}. \quad (7)$$

Подставляем значение TV из уравнения (6) в уравнение (5):

$$12 = \frac{1,33}{(1+C_e)^{0,5}} + \frac{1,39}{(1+C_e)^{1,5}} + \frac{1,46}{(1+C_e)^{2,5}} + \frac{1,52}{(1+C_e)^{3,5}} + \frac{1,58}{(C_e - 4\%)(1+C_e)^{3,5}}. \quad (8)$$

Решив данное уравнение для C_e , получаем, что $C_e = 16,10\%$. Далее, для расчета ERP, необходимо подставить известные значения в модель CAPM (1):

$$16,10\% = 10\% + 0,7 \times ERP + \alpha, \quad (9)$$

следовательно:

$$0,7 * ERP + \alpha = 6,10\% . \quad (10)$$

В итоге получаем сумму ERP (скорректированный на систематический риск) и специфического риска. После оценки специфического риска получаем параметр ERP, равный:

$$ERP = \frac{6,10\% - \alpha}{0,7} . \quad (11)$$

Таким образом, мы находим предполагаемую премию за акционерный риск на основе рыночной стоимости акционерного капитала компании. Очевидно, при нулевом специфическом риске бизнеса или проекта рыночная премия составит порядка 8,71%. Недостатком данного способа является погрешность, возможно значительная, которую создают различные предпосылки в расчетах: прогноз будущих денежных потоков актива; исторический период, используемый для расчета и в целом возможность определения коэффициента систематического риска β ; предположения об уровне премии за специфический риск актива α и иные предположения.

Варьируя предпосылки, можно получать кардинально различные уровни ERP. Тем более, легко получать заниженные значения ERP, используя консервативный прогноз денежных потоков в данном методе. Если рассматривать рынок в целом, то проблемы с прогнозом β и α уходят, однако прогноз будущих денежных потоков становится значительно сложнее. Кроме того, данный подход подразумевает симметричность информации, рациональность инвесторов и отсутствие транзакционных издержек, что не соответствует реальным рыночным условиям. Применение возможно в случае гарантированных потоков и устойчивых иных факторах, но в целом он выглядит скорее академическим упражнением и не используется на практике.

Традиционным методом в теории и практике инвестиционного анализа и оценки стоимости является оценка показателя ERP, основанная на исторических наблюдениях. Данная методология предполагает расчет актуального уровня ERP, основываясь на исторической доходности рынка акций. В данной методологии проводится анализ исторической доходности рынка, выявляются определенные тренды и рассчитывается текущая ERP. Данный подход широко распространен и считается теоретически обоснованным. Основываясь на исторической доходности акций, находится предполагаемая текущая доходность рынка, от которой затем отнимается безрисковая ставка. Итоговый результат в теории должен быть равен текущему уровню ERP.

Однако у метода исторических наблюдений также есть определенные ограничения и недостатки. Одним из недостатков такого подхода является отсутствие возможности эффективно учесть недавние изменения на фондовом рынке. Краткосрочные колебания рынка акций могут неверно сказаться на среднесрочном и долгосрочном прогнозах, так как в долгосрочной перспективе они, как правило, редко проявляются. Помимо этого, важный методологический недостаток состоит в том, что историческая доходность рынка акций позволяет установить прогноз ожидаемой доходности, в то время как для расчета ERP необходима требуемая доходность.

Разница в том, что ожидаемая доходность – это тот уровень возвратности, который инвесторы ожидают получить от актива, а требуемая доходность – это уровень доходности, ради которого инвесторы готовы пойти на риск инвестирования в конкретный актив. Проекты, у которых ожидаемая доходность ниже требуемой доходности, не будут привлекательны для инвестора. Инвесторы ожидают, что проект / бизнес, наоборот, будет создавать добавленную стоимость для акционеров сверх стоимости инвестированного капитала. Данная предпосылка отражается в концепте EVA (Economic Value Added).

При определении EVA сравниваются ожидаемая (или фактическая) и требуемая доходности. Наличие EVA у проекта / бизнеса (как положительной, так и отрицательной) указывает на то, что его фактическая доходность отличается от требуемой. Концепт оценки EVA [10] был придуман и внедрен в широкое использование американской консалтинговой фирмой Stern Stewart в начале 1990-х гг. Традиционно EVA рассчитывается по формуле:

$$EVA = NOPAT - (Capital Invested \times WACC), \quad (12)$$

где NOPAT (Net Operating Profit After Tax) – показатель чистой операционной прибыли после налогообложения; Capital Invested – объем инвестированного капитала; WACC (Weighted Average Cost of Capital) – средневзвешенная стоимость капитала бизнеса.

Используя показатели доходности акционеров (ROE – Return on Equity) и стоимости акционерного капитала (C_e), возможно рассчитать EVA отдельно для акционеров:

$$Equity\ EVA = (ROE - C_e) * BV\ of\ Equity, \quad (13)$$

где C_e – требуемая доходность (стоимость) акционерного капитала; ROE – фактическая доходность инвесторов; BV of Equity – балансовая стоимость акционерного капитала.

На практике положительная или отрицательная EVA всегда возникает по итогам деятельности компаний. Например, в выборке 42 593 компаний показатель Equity EVA в 2016-2022 гг. принимал значения, представленные в таблице 5. Различные макроэкономические изменения и сдвиги также по-разному влияют на ожидаемую и требуемую доходность. Представим, что в силу определенных факторов доходность безрисковых активов на рынке резко выросла. Тогда логичным будет предположить, что спрос на безрисковые активы вырастет, понижая спрос на акции и снижая их цену. Кроме того, повышение безрисковой ставки, как правило, влечет за собой повышение долговой нагрузки на компании, снижая денежные потоки для инвесторов и повышая риск банкротства.

Таблица 5

Показатели Equity EVA по выборке компаний за 2016–2022 гг.

Показатель / год	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
ROE	8,03%	11,57%	12,66%	10,41%	5,54%	13,47%	12,90%
C_e	9,84%	9,44%	11,06%	8,79%	6,90%	7,41%	12,69%
$(ROE - C_e)$	-1,81%	2,13%	1,60%	1,62%	-1,37%	6,06%	0,20%
Equity EVA, million USD	(421 135)	513 972	425 187	456 751	(410 658)	1 797 616	67 317

Источник: официальный сайт А. Дамодарана. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/>, разделы Data / Archived data или Current data / Return Measures / EVA and Equity EVA by Industry (дата обращения 02.08.2023).

В итоге ожидается, что стоимость акций и других активов, подверженных риску, снизится при условии растущей безрисковой ставки, т.е. ожидаемая доходность акций также снизится. Из-за роста доходности безрисковых активов инвесторы будут требовать большую доходность от рынка акций, в то время как ожидаемая доходность снизится. Получается, что при росте безрисковой ставки в краткосрочной перспективе ожидаемая доходность акций снижается, а требуемая доходность увеличивается.

Данные аргументы позволяют нам сделать вывод о том, что использование исторических данных доходности компаний, будучи, на первый взгляд, наиболее объективным подходом к оценке ERP, несет в себе риски неверной оценки уже на уровне методологии.

Подходы к расчету стоимости акционерного капитала для российских компаний в текущих условиях

Существующие подходы к оценке премии за акционерный риск предполагают относительно свободное движение капитала на мировых финансовых рынках. В таких условиях приемлемо и применимо утверждение о том, что риски от инвестиций в определенный актив для разных инвесторов будут схожи. В текущих условиях санкций, блокировки и заморозки иностранных активов не выполняется условие свободного движения капитала между странами. Риски инвестиций в российские активы могут значительно различаться для российских и иностранных инвесторов из разных стран и регионов – для иностранных инвесторов риск будет значительно выше.

В новых реалиях риск инвестиций является не конкретной величиной по отношению к активу, а субъективной величиной для определенного инвестора / группы инвесторов. Глобальные или традиционные показатели оказываются также неприменимыми в силу процесса деглобализации и структурных изменений на рынках капитала. Такая ситуация делает невозможной объективную и «единую» оценку премии за риск на основе существующих и проработанных методологий. Результатом анализа текущих и исторических данных рынка является оценка величины риска актива, однако эта величина не может быть применима ко всем инвесторам, а, следовательно, не может использоваться универсально.

Зарубежная аналитика становится практически неприменимой для отечественных инвесторов и для инвесторов из многих, особенно дружественных, стран. В текущей ситуации целесообразным является проведение оценки риска для каждого случая индивидуально – для конкретного актива и для конкретного инвестора. В таких условиях затрудняется верификация расчетов акционерного риска, так как нет универсального бенчмарка, и в качестве компромиссного возможно применение следующего подхода, описанного далее.

При условии разумного уровня рычага возможным решением проблемы оценки стоимости акционерного капитала будет прибавление к рыночной стоимости долга для целевого бизнеса / проекта премии в размере порядка 3-6% для расчета стоимости акционерного капитала. При определенном запасе долговой нагрузки возможно предположение о невысокой разнице стоимости долгового и акционерного финансирования. Конечно, каждый случай индивидуален, и необходимо оценивать риски для каждого актива и инвестора отдельно. Значительные изменения финансового рычага или значительные различия между финансовым рычагом компании и среднеотраслевыми / общерыночными значениями могут усложнять ситуацию, что требует дополнительного анализа.

Выводы

В статье рассмотрено понятие премии за акционерный (рыночный) риск как одного из основных компонентов в расчете требуемой доходности акционеров при инвестировании в действующий бизнес или инвестиционный проект, традиционные и иные подходы к его определению, возможные недостатки прямого применения зарубежной аналитики.

В ходе анализа имеющихся источников данных международных аналитиков и рыночной ситуации был сделан вывод о том, что в текущих условиях невозможно использовать универсальный показатель ERP (в целом для рынка с последующей корректировкой на страновые риски или для конкретной страны) из-за ограничений свободного движения капитала между странами ввиду санкций и заморозки иностранных активов. В каждом отдельном случае следует оценивать риски не только проекта, но и конкретного инвестора, так как риски одного и того же проекта / бизнеса могут значительно отличаться для разных инвесторов.

При определении требуемой доходности акционеров и в более широком смысле – интереса инвесторов капитала в бизнес или проект множество вопросов подлежат дальнейшей проработке в академической литературе и на практике, в том числе: определение предпочтительных подходов в конкретной ситуации с учетом финансового рычага, особенностей участников, условий их фондирования, мандата и т.д.; уточнение мер государственной поддержки действующего бизнеса и проектов для стимулирования инвестиционной деятельности; обсуждение иных финансовых и, что не менее важно, юридических аспектов формирования фондов капитала для акционерного участия в капитале компаний и в новых проектах, а также множество иных вопросов.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Тихомиров Д.В., Моисеев Р.А., Ралков А.А. Подходы к определению ставки дисконтирования в проектном финансировании: отечественный и международный опыт // Управленческое консультирование. 2019. № 7 (115). С. 70-81.
2. Sharpe W.F. Capital asset prices: A theory of market equilibrium under conditions of risk // Journal of Finance. 1964. № 19 (3). P. 425-442.
3. Markowitz H.M. Portfolio Selection // Journal of Finance. 1952. Vol. 7 (1). P. 77-91.
4. Fama E.F. Efficient capital markets: A review of theory and empirical work // Journal of Finance. 1970. Vol. 25. P. 383-417.
5. Modigliani F., Miller M.H. The Cost of Capital, Corporation. Finance and the Theory of Investment // American Economic Review. 1958. Vol. 48.
6. Цехомский Н.В., Тихомиров Д.В. Инвестиционный анализ в проектном финансировании. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2022.
7. Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Устойчивость развития российской промышленности в условиях макроэкономического шока и новая промышленная политика // Экономика и управление. 2022. Т. 28, № 10. С. 1037-1050.
8. Тихомиров Д.В., Никифоров В.М., Русинов Д.А. Механизмы поддержки инвестиционных проектов в России: проблемы критериев и эффективности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 4 (142). С. 40-47.
9. Цехомский Н.В. Инвестиционная поддержка промышленного развития в условиях санкций // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 4 (54). С. 5-9.
10. Stern J., Stewart G., Chew D. The EVA Financial Management System // Journal of Applied Corporate Finance. 1995. P. 32-46.

Вылкова Е.С.

О РЕФОРМИРОВАНИИ ИМУЩЕСТВЕННОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ПО ИТОГАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА НАЛОГОВЕДОВ)

***Аннотация.** Реформирование любого налога, в том числе налога на имущество физических лиц, должно базироваться на мнении профессионалов в сфере налогообложения. В статье рассмотрены результаты опроса ведущих отечественных налоговых экспертов – участников международного налогового симпозиума. Предложены новации по ставке и базе налога на имущество физических лиц в РФ социальной направленности с диверсификацией для олигархов и социально незащищенных слоев населения, по формированию эффективного собственника, по синхронизации имущественного налогообложения РФ и Белоруссии.*

***Ключевые слова.** Налог, налогообложение, имущество, налог на имущество физических лиц, налоговые реформы, цифровизация налогообложения, цифровизация налогового администрирования*

Vylkova E.S.

ON REFORMING THE PROPERTY TAXATION OF INDIVIDUALS IN THE RUSSIAN FEDERATION (BY THE RESULTS OF THE SURVEY OF TAX EXPERTS)

***Abstract.** The reform of any tax, including the tax on property of individuals, should be based on the opinion of professionals in the field of taxation. The article considers the results of a survey of leading domestic tax experts - participants in the international tax symposium. Innovations are proposed for the rate and base of the tax on property of individuals in the Russian Federation of a social orientation with diversification for oligarchs and socially unprotected segments of the population, on the formation of an effective owner, for the synchronization of property taxation in the Russian Federation and Belarus.*

***Keywords.** Tax, taxation, property, personal property tax, tax reforms, digitalization of taxation, digitalization of tax administration*

Введение

Имущественные налоги являются самыми древними фискальными платежами, обладающими существенной степенью стабильности и предсказуемости, что крайне важно для обеспечения устойчивого налогового состояния субъектов РФ [4] в современных условиях коронакризиса и экономических санкций. Неослабевающий научный интерес к вопросам реформирования имущественных налогов связан с новыми требованиями к ним, предъявляемыми изменениями в приоритетах социально-экономического развития РФ и ее территорий. Важность налоговых новаций в имущественном налогообложении обусловлена также его значимостью для региональных и местных бюджетов. Кроме этого, совершенствование элементов налога на имущество физических лиц оказывает достаточно большое влияние на развитие муниципальных источников финансирования.

ГРНТИ 06.73.15

EDN MACEWK

© Вылкова Е.С., 2023

Елена Сергеевна Вылкова – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте РФ.

Контактные данные для связи с автором: 199178, Санкт-Петербург, Средний проспект Васильевского острова, 57/43 (Russia, St. Petersburg, V.O., Sredny av., 57/43). Тел.: 8 (812) 335-94-94. E-mail: vylkova-es@ranepa.ru.

Статья поступила в редакцию 30.07.2023.

Цель публикации – выявление возможных направлений реформирования налогообложения имущества физических лиц на основе обобщения коллективного мнения ведущих отечественных налоговых – участников международного налогового симпозиума (см.: <https://taxsymposium.ru>). Данная статья продолжает исследование автором проблематики имущественного налогообложения. В предыдущем номере журнала размещен авторский материал по реформированию налога на имущество организаций. Для обеспечения целостности восприятия в данной статье что-то из него повторяется, что-то с ним сравнивается, так как ряд вопросов в анкетах одинаковы. Также приводится ряд новых вопросов, отражающих специфику налога на имущество физических лиц.

Итоги анкетирования налоговых экспертов по проблематике налогообложения имущества физических лиц

В 2022 году 14 международный симпозиум, проходивший в Алтайском государственном университете (г. Барнаул), фокусировался на изучении проблематики имущественного налогообложения. К началу симпозиума были выпущены две коллективные монографии, одна из которых посвящена непосредственно вопросам налогообложения имущества физических лиц [10]. Монография написана 35 авторами из 14 ВУЗов и научных организаций.

Автор летом 2023 в рамках 15 налогового симпозиума (проходил в г. Иркутск на базе Иркутского национального исследовательского технического университета с 2 по 9 июля 2023 г.) подготовил и осуществил опрос участников симпозиума по проблематике имущественного налогообложения физических лиц. В опросе приняло участие более 50 налоговых экспертов, 80% из которых – женщины; 52% – кандидаты наук, 36% – доктора наук, 12% – лица без ученой степени. Стаж преподавания налоговых дисциплин у 40% респондентов составляет более 20 лет; у 36% – от 11 до 20 лет; по 12% составляют участники опроса со стажем, соответственно, от 6 до 10 лет и 1-5 лет.

Ниже приводятся вопросы анкеты и структура ответов респондентов. Наибольший процент варианта ответа на тот или иной вопрос выделен курсивом. В скобках в ряде случаев указаны проценты выбравших соответствующий ответ в соцопросе про налогообложение имущества юридических лиц. Отметим, что полного совпадения по вариантам ответов на один и тот же вопрос нет, так как вопросы были открытыми и респонденты могли в дополнение к сформулированным вариантам ответов вписывать свое личное мнение по тому или иному аспекту налогообложения.

1. Насколько в РФ существенно значение имущественных налогов в налогообложении физических лиц: существенно – 12,5% (12%), не существенно – 45,8% (56%), зависит от структуры активов – 20,8% (56%), существенность является сложным и неоднозначным понятием и не может быть объективно оценена – 16,7% (16%), зависит от того, как считать существенность, что ставить в знаменатель – 4,2%.

Наибольшее количество отвечающих считает, что значение имущественных налогов в налогообложении физических лиц не существенно. И это при том, что Россия по числу миллиардеров занимает пятую строчку в мире. Отметим также, что каждый пятый респондент отмечал зависимость имущественного налогообложения от структуры активов, что автор математически подтверждал в своей монографии [3].

2. Каково соотношение фискальной и регулирующей функций в имущественном налогообложении физических лиц в РФ: наиболее значимой является фискальная функция – 45,8% (56%), наиболее значимой является регулирующая функция – 25% (16%), данные функции равновесны в имущественном налогообложении физических лиц – 25% (20%), неоднозначно присутствие этих функций с учетом территории и категории налогоплательщика – 4,2%.

То, что большинство респондентов отмечают, что в РФ превалирует фискальная функция, отражает ситуацию, когда фокус налоговой политики состоит в стремлении максимально наполнить государственную казну. Это объективно, но сиюминутно. В перспективе считаем важным осуществление таких новаций налога на имущество физических лиц в РФ, которые нацелены на нивелирование монетарного неравенства, что особенно актуально в условиях значимого расслоения населения РФ как по уровню доходов, так и по уровню богатства, включающего имущество.

3. Насколько реализуется принцип выгоды в имущественном налогообложении физических лиц в РФ: полномасштабно реализуется – 4,2% (4%), реализуется с определенными ограничениями и оговорками – 29,1% (36%), реализуется очень слабо – 25% (36%), чья выгода? Вот в чем вопрос – 41,7% (20%).

По мнению большинства налоговых экспертов, принцип выгоды в имущественном налогообложении физических лиц слабо реализуется или реализуется с оговорками и ограничениями. Примечательно, что рассматриваемый в экономической литературе принцип выгоды по мнению практически половины респондентов требует дополнительных исследований в теории и эмпирике вопроса, чтобы был четко определен выгодоприобретатель: государство, общество, налогоплательщик, его контрагенты и другие участники налоговых отношений. Причем этот аспект имеет больше неясностей в налогообложении имущества физических лиц, чем юридических. Данный вопрос выходит за рамки данной статьи, являясь предметом отдельных научных изысканий.

4. Насколько реализуется принцип платежеспособности в имущественном налогообложении физических лиц в РФ: полномасштабно реализуется – 12,5% (4%), реализуется с определенными ограничениями и оговорками – 33,3% (44%), реализуется очень слабо – 16,7% (20%), принцип платежеспособности в имущественном налогообложении носит достаточно условный характер – 37,5% (32%).

Ответы специалистов в налоговой сфере на данный вопрос заставляют начать несколько сомневаться в обоснованности максимум Смита и положений 3 статьи Налогового кодекса РФ. Видимо настало время критического переосмысления базовых принципов налогообложения в современных реалиях. При этом, реализуемость данного принципа в имущественном налогообложении физических лиц отметили 12,5% опрошенных налоговых экспертов, а в имущественном налогообложении юридических лиц – только 4%.

5. Насколько сильна взаимосвязь имущественного и подоходного налогообложения физических лиц в РФ: очень сильна – 4,2% (4%), в целом сильна – 20,8% (16%), мало выражена – 62,5% (60%), все на свете взаимосвязано, и спорить с этим я не буду – 8,3% (12%), не вижу связи, хотя обложение дохода и капитала всегда связаны – 4,2%.

При том, что 62,5% респондентов считают связь имущественного и подоходного налогообложения физических лиц мало выраженной, автор стоит на позиции тех 20,8% налоговых экспертов, которые утверждают, что она в целом сильна. Примечательно, что 4,2% отвечавших на вопросы анкеты добавили свою точку зрения: связи не увидели, но отметили, что обложение дохода и капитала всегда связаны. Действительно, капитал всегда представляет из себя накопленный после налогообложения доход. Поднятая проблема требует более глубокого исследования и рассмотрения в отдельных публикациях.

6. Насколько существенно фискальное значение имущественных налогов физических лиц в РФ: существенно – 8,3% (12%), не существенно – 50% (24%), зависит от структуры активов, особенностей фискальной политики в соответствующем субъекте РФ и других факторов – 33,3% (64%), не очень существенно – 4,2%, в каких-то муниципалитетах существенно, а в каких-то нет – 4,2%.

Данный вопрос является расширением вопроса номер 2. При большей существенности фискальной функции имущественных налогов по сравнению с регулирующей, она сама по себе налоговыми экспертами существенной не признается. Так как сегодня активы отечественных олигархов существенны и имеют тенденцию к возрастанию, то настало время, по мнению автора, грамотно реформировать их налогообложение.

7. Насколько высока бюджетная эффективность имущественных налогов физических лиц в РФ: высока – 8,3% (4%), не высока – 62,5% (36%), зависит от структуры активов, особенностей фискальной политики в соответствующем субъекте РФ и других факторов – 29,2% (60%).

Ответы на данный вопрос подтверждают выводы, сделанные по вопросу 6, и свидетельствуют о том, что в муниципальных образованиях РФ есть разные успехи в осуществлении бюджетной политики в части налогообложения имущества физических лиц [8].

8. Насколько высоки социальные эффекты имущественного налогообложения физических лиц в РФ: высоки – 12,5%, не высоки – 58,3%, зависит от структуры имущества, особенностей фискальной политики в соответствующем субъекте и муниципальном образовании РФ и других факторов – 25%, невозможно оценить социальный эффект именно имущественного налога, поскольку это противоречит одному из признаков налога (нецелевой характер) – 4,2%.

Налоговые эксперты крайне низко оценивают ситуацию с социальной эффективностью имущественного налогообложения физических лиц в РФ. Такая позиция свидетельствует, что такой инструмент воздействия на социально-экономическое положение населения, прежде всего его малозащищенных слоев, как налог на имущество физических лиц, в настоящее время задействован недостаточно. Необходимо его совершенствование, в том числе на основе грамотного использования положительного опыта в этом

вопросе различных зарубежных стран. Этот вопрос в очередной раз выявил проблемы в теории налогообложения. Существующий когнитивный разрыв следует оперативно устранять, внося коррективы в теоретические вопросы в соответствии с изменениями практики налогообложения в целом и налога на имущество физических лиц, в частности.

9. Насколько сильно влияние имущественного налогообложения физических лиц в РФ на формирование эффективного собственника: в целом сильно – 20,8%, мало выражено – 66,7%, эффективных собственников в РФ единицы – 12,5%.

Отметим, что вариант «очень сильно» не выбрал никто из респондентов. За державу становится обидно: имущества и активов в нашей огромной стране много, но государство не заботится должным образом об его эффективном использовании путем задействования налоговых инструментов. Этот аспект следует поставить во главу угла всех новаций налогообложения имущества физических лиц.

10. Каковы перспективы гармонизации имущественного налогообложения физических лиц: возможны в очень далеком будущем – 20,8 (8%), возможны в рамках отдельных международных организаций тех или иных групп стран – 20,8% (28%), не вижу в этом необходимости – 20,8% (20%), гармонизация – дело тонкое и туманное – 29,2% (40%), гармонизация необходима, но не ясно, когда это произойдет – 4,2% (4%), в принципе, гармонизация произошла – 4,2%.

Ответы респондентов свидетельствуют, что в теории гармонизации налогообложения есть большое поле для научных изысканий, выходящих далеко за рамки данной статьи. Отрадно, что 20,8% опрошенных налоговых экспертов видят возможности гармонизации имущественного налогообложения физических лиц в рамках отдельных международных организаций тех или иных групп стран. В настоящее время это уже происходит в рамках Союзного государства в РФ и Беларуси, о чем пишет в своей статье Е.Ф. Киреева [5]. Видимо эту ситуацию и имеют в виду отвечавшие, когда указывают, что гармонизация в принципе уже произошла.

11. Налоговую базу по налогу на имущество физических лиц в РФ в среднесрочной перспективе следует: расширить – 20,8% (24%), сузить – 4,2% (20%), оставить без изменения – 41,7% (44%), и кто его знает... – 25% (8%), зависит от того, с какой точки зрения рассматривать эту ситуацию: государство объективно чаще стремится ее расширить, а физические лица хотят ее сужения – 4,2%, с налоговой базой в Налоговом Кодексе РФ все в порядке. Осталось только изменить правила формирования кадастровой стоимости таким образом, чтобы она была максимально приближенной к рыночной – 4,2%.

Несмотря на то, что большинство респондентов склоняется к тому, чтобы не менять базу налога на имущество в среднесрочной перспективе, полагаем, что подход к реформированию налоговой базы должен быть диверсифицированным: для социально незащищенных слоев населения ее следует сузить, делегируя эти полномочия субъектам РФ и муниципальным образованиям, а для олигархов и богатых граждан – расширить. Считаем актуальным в сегодняшних реалиях предложение об изменении правил формирования кадастровой стоимости таким образом, чтобы она была максимально приближенной к рыночной.

12. Ставку налога на имущество физических лиц в РФ в среднесрочной перспективе следует: увеличить – 8,3% (8%), уменьшить – 20,8% (12%), оставить без изменения – 50% (68%), это тайна, покрытая мраком – 16,7% (4%), дифференцировать – 4,2% (8%).

Следует отметить, что преобладающее мнение налоговых экспертов о неизменности ставки налога на имущество организаций вполне согласуется с ее дифференциацией, так как данный элемент имеют право устанавливать муниципальные органы власти, используя дифференцированный подход по тем или иным критериям физических лиц и их имущества. Следует отметить, что поговорка «своя рубашка ближе к телу» наглядно проявилась в ответах налоговых экспертов: 20,8% из них высказались за снижение ставки налога на имущество физических лиц, а за снижение ставки налога на имущество организаций проголосовало только 12%.

13. Цифровизация налогообложения сказывается на эффективности имущественного налогообложения физических лиц для граждан: положительно – 87,5% (80%), нейтрально – 12,5% (20%).

Никто из отвечавших на вопросы анкеты не считает, что цифровизация налогообложения сказывается на эффективности имущественного налогообложения физических лиц для граждан отрицательно. На цифровизацию имущественного налогообложения физических лиц налоговики смотрят более опти-

мистично, чем на цифровизацию порядка исчисления и уплаты налога на имущество организаций. Однако то, что 12,5% опрошенных считают этот процесс нейтральным, свидетельствует о необходимости дальнейшего его развития в РФ.

14. Цифровизация налогового администрирования влияет на собираемость налога на имущество физических лиц в РФ: положительно – 91,7% (92%), нейтрально – 8,3% (8%).

Ответы на данный вопрос свидетельствуют, что цифровизация налогового администрирования происходит в нашей стране более успешно, чем цифровизация налогообложения. Недаром сайт ФНС РФ и ее деятельность признаны лучшими в мире по уровню цифровизации.

15. Какой опыт имущественного налогообложения физических лиц зарубежных стран целесообразно использовать в среднесрочной перспективе для реформирования налога на имущество организаций в РФ. 54,6%, т.е. более половины опрошенных налоговых экспертов патриотично считают, что никакой. С одной стороны, это неплохо, но подобное чрезмерно оптимистичное отношение вряд ли позволительно без детального изучения и систематизации успешного опыта зарубежных стран, что позволяет сделать указанная ранее монография [10]. Налоговые эксперты в опросе в качестве таких государств чаще других указали скандинавские страны, США, Канаду, Японию [11].

Варианты новаций имущественного налогообложения физических лиц в РФ

Возможные направления дальнейшего совершенствования налогообложения имущества физических лиц уже отмечены в рамках комментариев по ответам участников международного налогового симпозиума на вопросы анкеты. В дополнение к этому, а также в развитие положений, высказанных автором в своих предыдущих публикациях [1; 2], в том числе в условиях пандемической реальности [6], следует указать еще ряд положений по реформированию имущественного налогообложения физических лиц.

Прежде всего, изменения любого налога должны быть грамотно вписаны в палитру налоговых преобразований [7], осуществляться в комплексе других новаций, так как налоговая система любой страны представляет собой единое целое в экономическом механизме государства.

В настоящее время крайне актуальным представляется реформирование имущественного налогообложения жилой недвижимости и операций с ней, ценных бумаг и других активов, принадлежащих физическим лицам. Отдельного внимания заслуживает вопрос введения налогов на богатство и роскошь физических лиц [9]. Крайне актуальна позиция Е.Ф. Киреевой по синхронизации налогообложения имущества физических лиц в РФ и Республике Беларусь [5]. В современных условиях необходимо особое внимание уделять разработке четкой системы противодействия уклонению физических лиц от уплаты налогов.

Заключение

Итоги социологического опроса налоговых экспертов – участников международного налогового симпозиума выявили необходимость развития теории налогообложения, в том числе имущественного в части: критического переосмысления базовых принципов налогообложения в сегодняшних реалиях, в частности принципа учета платежеспособности налогоплательщика; научных изысканий по гармонизации налогообложения в современных условиях; дополнительных исследований принципа выгоды в теории и эмпирике по четкому определению выгодоприобретателя: государство, общество, налогоплательщик, его контрагенты и другие участники налоговых отношений.

Реформирование имущественного налогообложения физических лиц целесообразно осуществлять в рамках комплексной системы налоговых преобразований с фокусированием на новациях, которые нацелены на нивелирование монетарного неравенства и на формирование эффективного собственника, что особенно актуально в условиях значимого расслоения населения РФ как по уровню доходов, так и по уровню богатства, включающего имущество. Такой инструмент воздействия на уровень денежного неравенства и неравенства богатства, как налог на имущество физических лиц в настоящее время задействован недостаточно, и необходимо его совершенствование, в том числе на основе грамотного использования положительного опыта в этом вопросе различных зарубежных стран: скандинавских, США, Канады и Японии.

Подход к реформированию налоговой базы налога на имущество физических лиц должен быть диверсифицированным: для социально незащищенных слоев населения ее следует сузить, делегируя эти полномочия субъектам и муниципальным образованиям РФ, а для олигархов – расширить. В современных реалиях актуально изменение правил формирования кадастровой стоимости таким образом, чтобы она была максимально приближенной к рыночной.

Неизменность ставки налога на имущество физических лиц в Налоговом Кодексе РФ согласуется с ее дифференциацией, так как данный элемент имеют право устанавливать муниципальные органы власти, используя дифференцированный подход по тем или иным критериям физических лиц и имущества. Необходимо дальнейшее развитие цифровизации, прежде всего, налогообложения, и – в меньшей степени – налогового администрирования. Предлагаемые новации в налогообложении имущества физических лиц призваны способствовать экономическому развитию России в современных условиях.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Вылкова Е.С.* Направления совершенствования имущественного налогообложения в Российской Федерации // Экономика. Налоги. Право. 2019. Т. 12. № 1. С. 127-135.
2. *Вылкова Е.С.* Опыт применения налоговых льгот в налогообложении имущества и транспорта в различных странах // Вестник ЗабГУ. 2014. № 08 (111). С. 92-102.
3. *Вылкова Е.С.* Энциклопедия управления налогообложением экономических субъектов. Том 1. Теоретические основы. СПб.: Изд. СПбГЭУ, 2017. 339 с.
4. *Вылкова Е.С., Позов И.А.* Налоговое состояние субъекта РФ: теория, методология, методика диагностики. СПб.: КультИнформПресс, 2014. 262 с.
5. *Киреева Е. Ф.* Имущественные налоги: проблемы внедрения в национальных налоговых системах // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы: сборник научных статей. В 2-х томах. Том 1. Минск: Право и экономика, 2022. С. 47-52.
6. Многогранность современной пандемической реальности / под ред. Е.С. Вылковой. СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2021. 300 с.
7. Налоговые реформы. Теория и практика / под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 462 с.
8. *Покровская Н.В.* Роль налоговых трансфертов в формировании местных бюджетов в Российской Федерации // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 6, № 3.
9. *Пугачев А.А.* Трансформация имущественного налогообложения граждан как инструмент сокращения монетарного неравенства // Экономика. Профессия. Бизнес. 2022. № 2. С. 78-85
10. Теория и прагматика имущественного налогообложения физических лиц / под ред. И.А. Майбурова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 311 с.
11. *Pokrovskaja N.V., Belov A.V.* Tax revenues of local budgets in unitary states: a case study of Japan // Journal of Tax Reform. 2020. № 6 (1). P. 73-89.

Соловейчик К.А., Николаева А.Г., Аркин П.А.

**УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ
ПРИ СОЗДАНИИ ЭФФЕКТИВНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)**

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы государственного регулирования экономики с точки зрения теории экономических систем, в том числе – с позиций теории управления региональной экономической системой. Спецификой Санкт-Петербурга является большое число крупных промышленных предприятий и университетов, ориентированных на федеральные заказы и даже рынок ЕАЭС, поэтому Правительству Санкт-Петербурга удастся в большей степени концентрироваться на создании эффективной инновационной среды для малого и среднего предпринимательства, чему и посвящена данная статья. Выделены следующие подсистемы поддержки малого и среднего предпринимательства для создания эффективной инновационной среды Санкт-Петербурга: меры общесистемной поддержки, меры налоговой поддержки, меры инвестиционной и имущественной поддержки, меры финансовой поддержки, меры институциональной поддержки.

Ключевые слова. Экономическая система, государственное регулирование экономики, регион, инновационная среда.

Soloveichik K.A., Nikolaeva A.G., Arkin P.A.

**REGIONAL ECONOMIC SYSTEM MANAGEMENT WHEN CREATING
AN EFFECTIVE INNOVATION ENVIRONMENT IN MODERN CONDITIONS
(ON THE EXAMPLE OF ST. PETERSBURG)**

Abstract. The article discusses the issues of state regulation of the economy from the point of view of the theory of economic systems, including management of the regional economic system. In case of St. Petersburg, there is a large number of big industrial enterprises and universities focused on federal orders and even the EAEU market, so the Government of St. Petersburg tends to focus more on creating an effective innovation environment for small and medium-sized businesses, which is what this article is devoted to. The following subsystems have been identified to support small and medium-sized businesses to create an effective innovation environment in St. Petersburg: system-wide support measures, tax support measures, investment and property support measures, financial support measures, institutional support measures.

ГРНТИ 06.54.01

EDN IJAXDO

© Соловейчик К.А., Николаева А.Г., Аркин П.А., 2023

Кирилл Александрович Соловейчик – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Процессы управления наукоемкими производствами» Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, председатель Комитета по промышленной политике, инновациям и торговле Санкт-Петербурга.

Анна Георгиевна Николаева – кандидат технических наук, доцент кафедры маркетинга и логистики Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна.

Павел Александрович Аркин – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Процессы управления наукоемкими производствами» Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Контактные данные для связи с авторами (Аркин П.А.): 197376, Россия, Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 5 (Russia, St. Petersburg, Karpovka river emb., 5). Тел.: +7 (812) 234-85-95. E-mail: arkinp@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 31.08.2023.

Keywords. *Economic system, state regulation of the economy, region, innovation environment.*

Введение

Управление региональной экономической системой, где под региональной экономической системой понимается экономика региона в целом, как, с одной стороны, подсистема экономики России как экономической системы, а, с другой стороны, как самостоятельная экономическая система, обусловлено в современных условиях, в первую очередь, внеэкономическим воздействием незаконных санкций, что накладывает свою специфику на управление экономической системой (более подробно этот вопрос раскрыт в работах многих авторов, например [1, 2, 3]). В этих условиях с целью стимулирования роста глубины передела промышленной продукции в субъектах Российской Федерации [4] крайне важно создание эффективной инновационной среды региона.

Спецификой Санкт-Петербурга является большое число крупных промышленных предприятий и университетов, ориентированных на федеральные заказы и даже рынок ЕАЭС, поэтому Правительству Санкт-Петербурга удастся в большей степени концентрироваться на создании эффективной инновационной среды для малого и среднего предпринимательства, чему и посвящена данная статья. Выделены следующие подсистемы поддержки малого и среднего предпринимательства для создания эффективной инновационной среды Санкт-Петербурга: меры общесистемной поддержки, меры налоговой поддержки, меры инвестиционной и имущественной поддержки, меры финансовой поддержки, меры институциональной поддержки.

Анализ опыта управления созданием эффективной инновационной среды Санкт-Петербурга

С двенадцатого октября 2022 года Председатель Правительства Российской Федерации Михаил Владимирович Мишустин расширил полномочия комиссии по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций, подписав Постановление Правительства Российской Федерации от 01.10.2022 г. № 1744 «О внесении изменений в Положение о Правительственной комиссии по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций и Положение о подкомиссии по повышению устойчивости финансового сектора и отдельных отраслей экономики Правительственной комиссии по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций» [5]. Пункт 3 Положения о Правительственной комиссии по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 21 января 2022 г. № 25-2 «Об утверждении Положения о Правительственной комиссии по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций» [6], дополнен подпунктом «з» следующего содержания:

«з) выработка оперативных социально-экономических мер в условиях проводимых в Российской Федерации мобилизационных мероприятий».

Кроме этого, пункт 3 Положения о подкомиссии по повышению устойчивости финансового сектора и отдельных отраслей экономики Правительственной комиссии по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 марта 2022 г. № 288 «О преобразовании Правительственной комиссии по повышению устойчивости развития российской экономики и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» [7] дополнен подпунктом «и» следующего содержания:

«и) выработка оперативных социально-экономических мер в условиях проводимых в Российской Федерации мобилизационных мероприятий».

Теперь комиссии по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций на постоянной основе занимается выработкой оперативных социально-экономических мер в условиях частичной мобилизации, а также рассмотрением вопросов, связанных с обеспечением непрерывной работы предприятий в важнейших отраслях. В рамках этой работы главами федеральных органов власти сформированы штабы по обеспечению устойчивости работы предприятий в курируемых отраслях. В Санкт-Петербурге на этот момент уже действовал Штаб по улучшению условий ведения бизнеса в Санкт-Петербурге, в рамках которого вопросами поддержки предпринимательства в том числе занимается рабочая группа «Развитие предпринимательства». В связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) заседания Рабочей группы в очном формате были приостановлены, и ее

детальность была заменена работой Экспертных советов в сфере торговли и общественного питания в формате видеоконференцсвязи. С сентября 2021 года по сентябрь 2022 года было проведено 8 заседаний Экспертных советов, на которых было рассмотрено 13 наиболее актуальных предложений от бизнеса.

Выработанные меры поддержки для сохранения стабильности в этот период позволили Правительству Санкт-Петербурга принимать необходимые меры поддержки бизнеса по ключевым направлениям: общесистемные меры, в частности снижение административных барьеров, снижение налоговой нагрузки, меры имущественной поддержки, расширение программ льготного кредитования, поддержка инвестиционной активности. Все предложения предпринимательского сообщества были рассмотрены на заседаниях Экспертных советов, на заседаниях Оперативного штаба по реализации мер, направленных на обеспечение экономической стабильности в Санкт-Петербурге (более подробно в части машиностроения эти вопросы раскрыты в [8]).

По данным Комитета по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга, общая стоимость уже вступивших в силу мер поддержки составляет порядка 33,5 млрд рублей, из которых 3,4 млрд рублей – федеральное софинансирование. В рамках общесистемных мер поддержки в Санкт-Петербурге были приостановлены все плановые контрольные (надзорные) мероприятия в отношении бизнеса. За 9 месяцев этого года было отменено 450 проверок региональных органов власти и более 7 тыс. проверок федеральных органов. В том числе, введен мораторий на плановые проверки, продлеваются сроки по ранее выданным предписаниям, продлеваются сроки ранее выданных лицензий на спиртосодержащую продукцию.

Кроме того, дополнительно запущен через личные кабинеты предпринимателей на сайте Центра развития и поддержки предпринимательства Санкт-Петербург сервис по самообследованию предпринимателями обязательных требований к своей деятельности (помимо самодиагностики предприятия получают также возможность взаимодействовать с органами контроля-надзора и прокуратурой). Сейчас этот сервис реализован по 13 видам регионального контроля. Предприниматели могут заполнить чек-лист, направить декларацию о соответствии в орган контроля, избежав тем самым плановой проверки. В этом году 173 организации уже прошли процедуру «Самообследования». Все это ведет к значительному снижению административной нагрузки на бизнес.

Ресурсоснабжающим организациям рекомендовано до конца года не начислять пени субъектам малого и среднего предпринимательства за несвоевременное или неполное внесение платы по договорам тепло-, водо-, газо- и электроснабжения; а также приостановить мероприятия по работе с задолженностью субъектов малого и среднего предпринимательства, предоставлять им отсрочку погашения данной задолженности до 31.03.2023. Данная мера носит заявительный характер. На сегодня данной мерой воспользовались 230 субъектов малого и среднего предпринимательства. В целях снижения налоговой нагрузки:

- снижены налоговые ставки по упрощенной системе налогообложения для обрабатывающих производств, организаций в области информационных технологий (1% – доходы и 5% – доходы-расходы). Данная мера поддержки распространяется на приблизительно 5,5 тысяч промышленных и IT-компаний, осуществляющих деятельность в Санкт-Петербурге;
- для гостиниц, санаторно-курортных организаций, пансионатов, организаций конгрессно-выставочной деятельности и организаций туристической сферы также снижены налоговые ставки по упрощенной системе налогообложения (3% – доходы и 5% – доходы-расходы). Данная мера распространяется более чем на 3 тысячи предприятий.

Кроме того, в настоящее время с учетом мнения предпринимательского сообщества разработан и принят Закон Санкт-Петербурга [9], вносящий изменения в Закон Санкт-Петербурга «О внесении изменений в отдельные законы Санкт-Петербурга о налогах и сборах» [10], который, в свою очередь, вносит изменения в Закон Санкт-Петербурга «О налоговых льготах» [11], в соответствии с которым до 2024 года включительно продлеваются «налоговые каникулы» для впервые созданных организаций, состоящих на упрощенной и патентной системах налогообложения, расширив при этом перечень видов деятельности, в отношении которых действуют данные режимы налогообложения. Выпадающие доходы бюджета Санкт-Петербурга при предоставлении «налоговых каникул» оцениваются на уровне 466 млн руб.

По упрощенной системе налогообложения, помимо обрабатывающих производств, научной деятельности и деятельности в области здравоохранения и социальных услуг, включены деятельность в области информации и связи, деятельность по предоставлению экскурсионных туристических услуг, образование и спорт. По патентной системе налогообложения добавляется деятельность по ремонту техники, персональных компьютеров, мебели, услуги дошкольного образования и экскурсионные услуги.

Также для субъектов малого и среднего предпринимательства перенесены сроки уплаты авансовых платежей по налогу на имущество, транспортному и земельному налогам (срок уплаты авансовых платежей за I квартал 2022 года продлевается на 6 месяцев, за II квартал – на 4 месяца). Среди направлений деятельности, на которые распространяются льготы: промышленность, социальная сфера, деятельность в области спорта, отдыха и развлечений и другие. Льготой смогут воспользоваться более 7 тысяч компаний. Это своего рода «беспроцентный кредит», размер которого оценивается в 470 млн рублей.

Освобождены в 2022 году (также, как и в прошлом году) от уплаты имущественного и земельного налогов гостиничная отрасль, организаторы выставок и форумов, санаторно-курортные предприятия, операторы морских терминалов, обслуживающих круизные и паромные суда, а также собственники помещений и земельных участков, которые предоставляют свои площади в аренду гостиницам, санаторно-курортным организациям, пансионатам, организациям конгрессно-выставочной деятельности и туристической сферы. Также, с учетом мнения предпринимательского сообщества, в 2022 году сохранена ставка по налогу на имущество организаций в отношении объектов недвижимости, налоговая база по которым исчисляется от кадастровой стоимости, на уровне 2021 года (1,5% вместо 1,75% запланированных в 2022 году).

Особое место в деятельности Комитета по промышленной политике, инновациям и торговле Санкт-Петербурга занимает стимулирование инновационной деятельности, привлечение федерального и регионального финансирования в целях расширения научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства. Так Фондом содействия инновациям в 2022 году было выдано грантов на разработку и коммерциализацию инноваций малым предприятиям и молодым предпринимателям Санкт-Петербурга в размере 2,148 млрд рублей, что является максимальной суммой в год за все время работы Фонда содействия инновациям (результаты в предыдущие года можно посмотреть в [12, 13]).

В полном соответствии с выводами ряда теоретических работ в данной области [14, 15, 16, 17, 18], в целях стимулирования инновационной деятельности, с 2022 года внедрен инвестиционный налоговый вычет по налогу на прибыль, благодаря которому предприятия смогут вернуть 100% средств, потраченных на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (с 2022 года снижены барьеры для использования инвестиционного налогового вычета: теперь им могут воспользоваться предприятия с любым количеством работников, не будет учитываться коэффициент обновления основных средств, установлена возможность зачета стоимости оборудования независимо от срока его выпуска).

Также льготная ставка аренды земельных участков, передаваемых для создания промышленных предприятий, установлена в размере 1 руб. за 1 метр на период проектирования и строительства объектов. Уже сейчас есть порядка 10 инвестиционных проектов, которые потенциально могут быть реализованы с использованием данного инструмента.

В части имущественной поддержки установлен мораторий на начисление пеней и взыскание штрафов для арендаторов городской недвижимости за период с марта по декабрь 2022 года. За этот период пени за просрочку арендной платы не начисляются, а по штрафам за иные нарушения договора предоставляется отсрочка по оплате до 1 января 2023 года, после чего штрафы будут взысканы в полном объеме. Мораторий действует для всех договоров, арендодателями по которым выступают городские комитеты и районные администрации. Ранее такая мера была реализована только в отношении договоров Комитета имущественных отношений. Кроме того, арендаторы городской недвижимости в заявительном порядке могут получить отсрочку по арендным платежам за третий квартал 2022 года до 1 декабря 2022 года. На отсрочку могут претендовать более 5000 компаний и ИП: производственные и научные предприятия, IT-индустрия, логистические и строительные компании, организации сферы гостеприимства, спорта и культуры, образования и здравоохранения и др. Объем предоставляемого «беспроцентного кредита» составляет порядка 1,9 млрд руб.

В целях поддержки отрасли общественного питания, по инициативе Комитета по промышленной политике, инновациям и торговле Санкт-Петербурга в Санкт-Петербурге продолжается реализация «пилотного» проекта по размещению уличной мебели при стационарных предприятиях общественного питания. В этом году организациям общественного питания предоставлено право безвозмездно размещать сезонную уличную мебель как при стационарных, так и нестационарных предприятиях общественного питания. В настоящее время Комитетом по промышленной политике, инновациям и торговле Санкт-Петербурга вносятся изменения, увеличивающие сроки размещения сезонной уличной мебели при стационарных и нестационарных предприятиях общественного питания. Начиная с 2023 года их размещение разрешено с 16 апреля, а не с 1 мая, как было ранее.

Также, по инициативе Комитета по промышленной политике, инновациям и торговле Санкт-Петербурга, увеличен период размещения сезонных объектов общественного питания летних кафе. Теперь размещение таких объектов осуществляется с 16 апреля, а не с 1 мая. Таким образом, произошло увеличение периода размещения таких объектов, что позволит провести монтаж оборудования и реально начать работу летних кафе с 1 мая, что обеспечит создание для жителей и гостей города праздничной атмосферы в майские дни, а для предпринимателей – возможность получить дополнительные доходы.

Анализируя результаты в области финансовых мер поддержки малого и среднего бизнеса, необходимо отметить, что Губернатором Санкт-Петербурга Бегловым А.Д. в марте текущего года было дано поручение докапитализировать Фонд содействия кредитованию малого и среднего бизнеса из резервного фонда Правительства Санкт-Петербурга на 1 млрд рублей. Данная мера поддержки направлена на импортозамещение и поддержку малого и среднего бизнеса в условиях ограничений деятельности, связанных с санкционным давлением, средства направлены на реализацию следующих программ, которые действуют с 15.04.2022:

- реализована новая программа (300 млн рублей из 1 млрд рублей докапитализации) по программе займов без залога организациям сферы обрабатывающего производства на следующих условиях: размер займа от 50 тыс. рублей до 5 млн рублей на срок от 3 до 24 месяцев под процентную ставку, равную 1% годовых;
- увеличен лимит (на 200 млн рублей из 1 млрд рублей докапитализации) по ранее действующей программе по предоставлению займов без залога для поддержки и возобновления деятельности, с целью сохранения занятости на следующих условиях: размер займа от 50 тыс. рублей до 5 млн рублей на срок от 3 до 36 месяцев под процентную ставку годовых: 1% – на первый год, 2% – на второй год и 3% – на третий год;
- увеличен лимит (на 500 млн рублей из 1 млрд рублей докапитализации) по программе займов под залог на следующих условиях: сумма займа от 50 тыс. рублей до 5 млн рублей на срок от 3 до 24 месяцев под процентную ставку 1-5% в зависимости от вида деятельности предпринимателя.

Необходимо обратить внимание, что с 26.09.2022 вступают в силу новые предоставления микрозаймов самозанятым, согласно которым сумма займа без залогового обеспечения для самозанятых увеличилась с 400 до 500 тысяч рублей, процентная ставка составляет 3% годовых. Также, с 26.09.2022 увеличился объем финансирования по программе предоставления микрозаймов субъектам малого и среднего предпринимательства для поддержки и возобновления деятельности, в целях сохранения занятости (выделено 500 млн рублей из средств, возвращенных по ранее выданным займам), и по ним изменились следующие параметры предоставления:

- процентная ставка по договору займа для производственных предприятий составляет 3% годовых, а для прочих видов деятельности – 5% годовых;
- процентная ставка по договору займа, заключенному с субъектами малого и среднего предпринимательства, участниками программы «Городской акселератор 2022» для производственных предприятий снижена и составляет 2% годовых, а для прочих видов деятельности – 4% годовых;
- срок предоставления займа: от 3 до 24 месяцев включительно с даты перечисления денежных средств на расчетный счет заемщика; срок возврата средств по договору займа не должен превышать 24 месяцев.

Продолжается реализация программ предоставления займов с залоговым обеспечением и без залогового обеспечения, а также предоставление поручительств по кредитным договорам и банковским гарантиям. С начала года Фондом содействия кредитованию малого и среднего бизнеса выдано 110 займов без залогового обеспечения на общую сумму 0,5 млрд рублей, а также 294 займа с залоговым обеспечением на общую сумму 1,2 млрд рублей. Также с начала года Фондом содействия кредитованию малого и среднего бизнеса выдано 317 поручительств на общую сумму 3,4 млрд рублей, что позволило субъектам малого и среднего предпринимательства привлечь кредитные средства в объеме 7,4 млрд рублей.

Реализуются в Санкт-Петербурге и меры федеральной финансовой поддержки. Так, АО «Корпорация МСП» реализует «зонтичный» механизм предоставления поручительств (покрывающий до 50% от суммы кредита в размере до 1 млрд рублей, на срок не более 180 месяцев). Поручительство для предпринимателей бесплатно, комиссию платит банк. Кредит можно получить на инвестиционные цели, пополнение оборотных средств, развитие бизнеса, рефинансирование кредита (начиная с 14.09.2021 в Санкт-Петербурге АО «Корпорация МСП» выдано 1430 поручительств на сумму 11,6 млрд рублей). По программе кредитования Минэкономразвития России предоставляются льготные кредиты МСП Банком на цели развития предпринимательской деятельности и пополнение оборотных средств (в размере до 2 млрд рублей, по ставке до 16%, сроком до 5 лет). С начала года в Санкт-Петербурге по данной программе выдано 17 кредитов на сумму 91,6 млн рублей.

Перспективы развития системы государственной поддержки

В 2023 году проект расширения мер поддержки продолжается. Расширен список цифровых сервисов, увеличено количество участников проекта до 20 000, увеличена средняя стоимость цифрового сервиса на 1 субъекта поддержки до 40 тысяч рублей. В соответствии с системными научными работами в области цифровизации сложных экономических систем, в том числе в области производства, научно-исследовательской, опытно-конструкторской и иной инновационной деятельности [19, 20, 21, 22], практически все услуги для бизнеса переводятся сегодня в цифровой формат, так как именно он позволяет обеспечить серьезный охват субъектов малого и среднего предпринимательства и легко масштабируется.

Огромный шаг в этом направлении сделало АО «Корпорация МСП», которое уже ведет каталог цифровых услуг, тегирует их описание и стандартизирует подход к базовым услугам, предоставляемым инфраструктурой в каждом субъекте Российской Федерации. Реализуется пилотный проект по интеграции платформ и передаче данных не только об услугах государственной инфраструктуры, но и по частным сервисам. Это создает возможность анализа оказания услуг, оценки популярности и степени влияния на развитие компании. Также это поддержит бизнес, который оказывает цифровые сервисы и позволит не дублировать их на уровне государственной инфраструктуры поддержки.

Заключение

Несмотря на все трудности, которые переживает сегодня как экономика России в целом, так и конкретно Санкт-Петербурга, Правительство Санкт-Петербурга последовательно продолжает оказывать всевозможные меры поддержки бизнесу по разным направлениям, учитывает обратную связь от предприятий и сверяет позиции с федеральными властями. Постоянно на совещаниях, проводимых Минэкономразвития России под руководством первого заместителя председателя Правительства Российской Федерации Белоусова А.Р., заслушиваются предложения регионов по вопросам совершенствования работы субъектов Российской Федерации по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства с целью создания для него эффективной инновационной среды.

Правительству Российской Федерации, а также регионам поставлены задачи по увеличению охвата малого бизнеса мерами поддержки, а также по реализации мер, показавших небольшую эффективность. Санкт-Петербург выступил с предложениями о предоставлении дополнительных налоговых льгот субъектам малого и среднего предпринимательства для стимулирования перехода из самозанятых в индивидуальные предприниматели и далее в общества с ограниченной ответственностью с созданием «лифта»: «Самозанятые – ИП – Юрлица».

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Смешко О.Г., Плотников В.А., Вертакова Ю.В.* Перспективы российской экономики: новые вызовы экономической безопасности и перестройка государственного управления // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 6. С. 524-537.
2. *Харламов А.В.* Санкции как фактор усиления нестабильности современной мировой экономики // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки. 2022. № 2. С. 18-23.
3. *Плотников В.А., Вертакова Ю.В.* Устойчивость развития российской промышленности в условиях макроэкономического шока и новая промышленная политика // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 10. С. 1037-1050.
4. *Соловейчик К.А., Аркин П.А.* Методические вопросы стимулирования роста глубины передела промышленной продукции субъектами Российской Федерации // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 4 (94). С. 25-30.
5. О внесении изменений в Положение о Правительственной комиссии по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций и Положение о подкомиссии по повышению устойчивости финансового сектора и отдельных отраслей экономики Правительственной комиссии по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций: Постановление Правительства Российской Федерации от 01.10.2022 г. № 1744 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 04.10.2022).
6. Об утверждении Положения о Правительственной комиссии по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций: Постановление Правительства Российской Федерации от 21.01.2022 г. № 25-2 (ред. от 31.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 07.03.2022. № 10. ст. 1485.
7. О преобразовании Правительственной комиссии по повышению устойчивости развития российской экономики и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации (вместе с Положением о подкомиссии по повышению устойчивости финансового сектора и отдельных отраслей экономики Правительственной комиссии по повышению устойчивости Российской экономики в условиях санкций): Постановление Правительства Российской Федерации от 04.03.2022 г. № 288 (ред. от 31.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.03.2022. № 11. ст. 1682.
8. *Соловейчик К.А., Аркин П.А.* Промышленная политика Санкт-Петербурга в контексте совершенствования управления наукоёмкими производствами в машиностроении // Промышленная политика России в условиях глобальных ограничений. Сборник материалов научно-практической конференции и молодежной секции МАЭФ-2022. СПб., 2022. С. 9-15.
9. О внесении изменений в отдельные законы Санкт-Петербурга о налогах и сборах: Закон Санкт-Петербурга от 25.11.2021 г. № 562-121 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 25.11.2021 (дата обращения 31.08.2023).
10. О внесении изменений в отдельные законы Санкт-Петербурга о налогах и сборах: Закон Санкт-Петербурга от 24.12.2020 г. № 637-144 (ред. от 25.11.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 31.08.2023).
11. О налоговых льготах: Закон Санкт-Петербурга от 14.07.1995 г. № 81-11 (ред. от 23.06.2023) // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 1995. № 10.
12. *Соловейчик К.А., Микитась А.В., Аркин П.А.* Методологические подходы к определению терминологии в области наукоёмкого производства // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 5 (125). С. 9-18.
13. *Соловейчик К.А., Микитась А.В., Аркин П.А.* Методические подходы к определению процессов управления наукоёмкими производствами в соответствии с новой номенклатурой научных специальностей // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 1 (133). С. 114-123.
14. *Соусов В.Е., Бойцова И.В., Гайченя М.И.* Креативность и инновации – вызовы и возможности для современных предприятий // Экономика и предпринимательство. 2020. № 9 (122). С. 1083-1087.
15. *Харламов А.В., Харламова Т.Л., Поняева И.* Государственное управление инновационным развитием с использованием возможностей импортозамещения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4 (136). С. 69-75.
16. *Бойцова И.В., Рыбкина В.С., Соусов В.Е.* Эффективность внедрения методов проектного управления на предприятии // Инновационные технологии и технические средства специального назначения. Труды четырнадцатой общероссийской научно-практической конференции. Сер. "Библиотека журнала «Военмех. Вестник БГТУ», № 82". СПб., 2022. С. 114-116.

17. *Алексеев А.А., Аркин П.А., Богданова Е.Л., Васильев В.Н., Гатчин Ю.А., Титов А.Б.* Методология моделирования инновационного процесса на базе теории систем и теории сетей / Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики. СПб., 2013.
18. *Соусов В.Е., Бойцова И.В.* Методы развития инновационных предприятий в современных экономических условиях // Экономика и предпринимательство. 2020. № 9 (122). С. 744-747.
19. *Петров А.Н.* Стратегический менеджмент: в поисках новой парадигмы. СПб., 2022.
20. *Глухов В.В., Плотников В.А., Бабкин А.В.* Научно-методический инструментарий для оценки уровня развития цифровизации сложных экономических систем // Цифровая трансформация экономических систем: теория и практика: монография. СПб., 2022. С. 364-381.
21. *Соловейчик К.А.* Концептуальные основы создания инновационных промышленных кластеров в России: монография. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. 127 с.
22. *Аркин П.А., Рогова Е.М., Соловейчик К.А.* Управление развитием технологических ресурсов хозяйственных систем: монография. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. 174 с.

Брачун Т.А., Горбачев И.В., Ковальчук С.Г.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ЗДРАВООХРАНЕНИИ КАК МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В настоящей работе изучается перспективность использования механизма государственно-частного партнерства в процессе развития сферы здравоохранения на региональном уровне (на материалах Магаданской области). Обосновывается необходимость повышения роли здравоохранения в системе укрепления национальной безопасности государства. Оценивается бюджетная и экономическая эффективность выбранной финансовой модели. Результаты исследования предлагаются к использованию в процессе разработки и осуществления региональной политики в сфере национальной безопасности, развития инфраструктуры здравоохранения на основе использования инструментов государственно-частного партнерства.

Ключевые слова. Государственно-частное партнерство, национальная безопасность, система здравоохранения, развитие инфраструктуры, бюджетная эффективность проекта, Магаданская область.

Brachun T.A., Gorbachev I.V., Kovalchuk S.G.

PUBLIC PRIVATE PARTNERSHIP IN HEALTH CARE AS A MECHANISM OF INCREASE NATIONAL SECURITY LEVEL

Abstract. This paper studies the prospects of using the public-private partnership mechanism in the process of developing the healthcare sector at the regional level (based on the materials of the Magadan Region). The necessity of increasing the role of healthcare in the system of strengthening the national security of the state is substantiated. The budgetary and economic efficiency of the selected financial model is assessed. The results of the study are proposed for use in the process of developing and implementing a regional policy in the field of national security, developing healthcare infrastructure based on the use of public-private partnership tools.

Keywords. Public-private partnership, national security, healthcare system, infrastructure development, budgetary efficiency of the project, Magadan region.

Введение

Важнейшим документом, который определяет национальные интересы, приоритеты, цели и задачи государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, является Стратегия национальной безопасности страны [1]. Аналогичные стратегии приняты во всех регионах РФ, в частности – в Магаданской области [2]. Стратегическими докумен-

---

ГРНТИ 06.71.47

EDN FУКТWН

© Брачун Т.А., Горбачев И.В., Ковальчук С.Г., 2023

Татьяна Анатольевна Брачун – доктор философских наук, кандидат экономических наук, и.о. ректора Северо-Восточного государственного университета (г. Магадан).

Иван Владимирович Горбачев – Министр здравоохранения Магаданской области.

Светлана Геннадьевна Ковальчук – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Северо-Восточного государственного университета (г. Магадан).

Контактные данные для связи с авторами (Ковальчук С.Г.): 685000, Магадан, Портовая ул., 13 (Russia, Magadan, Portovaya str., 13). Тел.: +7 914 855-24-00. E-mail: sgkovalchuk@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 02.09.2023.

тами в ряду общих целей развития предусматривается масштабное строительство и реконструкция инфраструктурных объектов различных отраслей и сфер деятельности. При этом механизм государственно-частного партнерства (ГЧП) признается одним из наиболее эффективных путей привлечения инвестиционных и технологических ресурсов в реконструкцию и создание новых инфраструктурных объектов, которые находятся в собственности государства, имеющих важнейшее значение для региона или в целом для экономики страны.

В соответствии с [2, 3], повышение уровня развития здравоохранения является составной частью стратегии обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Динамика показателей здравоохранения в значительной мере отражает степень социально-экономического развития государства. Соответственно, предметом пристального внимания становятся как государственные, так и негосударственные инвестиции в здравоохранение. В частности, Планом мероприятий по реализации Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года [4], в числе шагов по росту доступности и улучшению качества медицинской помощи следует отметить обновление и масштабную модернизацию инфраструктуры медицинских организаций. Международный опыт показывает, что одним из самых популярных способов подобных преобразований является механизм государственно-частного партнерства [5].

В зарубежных странах ГЧП, как довольно часто обсуждаемый механизм реализации проектов, популярно в сферах строительства и здравоохранения. Реальность такова, что сегодня вложения в сферу здравоохранения привлекательны и для государства, и для частного инвестора, и для потребителей (совершенствуются инфраструктура и оборудование, возрастает инновационность предлагаемых услуг, что в целом ведет к расширению спектра и повышению качества медицинских услуг). В таблице 1 обратимся к некоторым наиболее применимым в медицинской сфере моделям осуществления ГЧП-проектов [6].

Таблица 1

Популярные формы ГЧП в сфере здравоохранения

Институциональные формы	Контрактные формы
Новая организация образуется в процессе совместного участия государства и частного инвестора (государственные корпорации)	Концессии
Создаются новые формы организаций в здравоохранении с государственной формой участия (совместные предприятия, трасты, холдинги)	Соответствующие договорные отношения, включая лизинг и госзаказ
Новая организация создается для целей управления проектами (управляющая компания)	Контракты по государственным услугам и работам, финансируемым частным сектором
Бизнесу передается доля государственной медицинской организации (акционирование, частичная приватизация и пр.)	Договоры на оказание медицинских услуг частными организациями, о сотрудничестве, аутсорсинга

В разных странах предпочтение отдается различным моделям ГЧП. Выбор модели объясняется национальным законодательством. В России перспективной представляется модель ГЧП, в рамках которой, реконструируя государственные медицинские организации, частные инвесторы получают права на эксплуатацию и обслуживание инфраструктуры данных учреждений в течение срока окупаемости их вложений. Привлекательность данной модели для государства велика в условиях необходимости диверсификации ресурсов, привлекаемых для реализации масштабных проектов, в том числе и сфере здравоохранения, в особенности на региональном уровне.

Чаще всего в российской практике в сфере здравоохранения реализуется несколько вариантов ГЧП. Например, долевое финансирование государства и бизнеса, когда на начальном этапе частный инвестор осуществляет 100% вложений, а государство уже после ввода объекта в эксплуатацию возмещает часть первоначальных затрат в течение нескольких лет. В условиях невозможности запуска проекта без участия частного инвестора, а он отсутствует на начальном этапе, государство строит медицинскую организацию на собственные средства. В рамках данной модели созданная организация передается государством частному партнеру в доверительное управление с правом выкупа.

Следует упомянуть модель, в рамках которой частный инвестор получает задание от государства на строительство медицинской организации. Частный партнер получит право на оказание медицинских услуг и управление медицинской организацией по готовности инфраструктуры. При этом получаемая прибыль должна покрывать затраты и обеспечивать требуемый уровень рентабельности инвестиций с учетом рисков. Преимущество данной модели заключается в том, что частный партнер получает возможность оказывать услуги с возмещением за счет обязательного медицинского страхования (ОМС), а также за счет бюджета ему компенсируются услуги, оказываемые населению на платной основе.

Участие в проектах ГЧП государства влечет за собой необходимость проведения им мониторинга исполнения проекта. Тщательный государственный контроль действий частного инвестора приводит к повышению эффективности вложения бюджетных средств. Важнейшим условием структурирования отношений государственного и частного капитала в ГЧП-проектах представляется искусство оптимального распределения рисков, поскольку реализация проектов связана с привлечением больших объемов денежных средств. Инвесторы должны предусмотреть вероятные изменения показателей проекта, которые влияют на расходы и доходы участников проекта. ГЧП в здравоохранении отличается необходимостью привлечения технологически сложных и инвестиционно емких сегментов рынка. Группирование рисков, которые могут возникнуть при реализации инфраструктурных проектов медицинской направленности, дает следующую картину.

1. Со стороны публичного партнера (в лице государственных органов):

- риск избыточных расходов при создании объектов по причине непрофильности отдельных технологических компетенций у медицинских организаций и у органов управления здравоохранением (проектирование, этап строительства специализированных блоков для размещения оборудования, монтаж инженерных систем, пуско-наладка технологического оборудования, эксплуатация сложных инженерных и технологических систем);
- риск затягивания сроков создания объектов по причине ограничений, связанных со специальным законодательством в области бюджетного процесса и в области контрактной системы;
- риск неполной эксплуатации объектов, связанный с отсутствием медицинских компетенций и сложностей с организацией процесса обучения различных групп сотрудников медицинских организаций при работе с технологически сложным оборудованием;
- общие риски системы здравоохранения, связанные с недостаточностью штатного расписания медицинских организаций, фонда оплаты труда высококвалифицированного персонала, тарифов на оказание медицинской помощи в системе ОМС и высокотехнологичной медицинской помощи (ВМП);
- риски избыточных расходов бюджета, связанные с эксплуатацией объектов, вызванных, в том числе, простоем дорогостоящего оборудования.

Следовательно, для государства в качестве приоритетной задачи выступает привлечение специализированных компаний, обладающих технологическими и медицинскими компетенциями. В этом случае у государства появляется возможность поделить большинство вышеперечисленных рисков с частным инвестором.

2. Со стороны частного партнера:

- возникновение сложностей при согласовании проектной документации на объекты, градостроительные ограничения при оформлении проектной документации;
- ограничения при предоставлении земельных участков и обеспечение внешней инфраструктуры (электроснабжение, подъездные пути, прочие коммуникации и пр.);
- недостаток квалифицированных организаций для выполнения строительных и монтажных работ на сложных объектах;
- риски затягивания сроков при вводе объектов в эксплуатацию и получение медицинской разрешительной документации (санитарные и прочие заключения, лицензирование).

Риски публичного партнера снижаются при соответствующей модели ГЧП и исключении данных рисков соглашением о ГЧП. Публичный партнер в таком случае принимает на себя обязательства в части направления пациентов для оказания специализированной и высокотехнологичной медицинской помощи в заранее согласованном объеме, а также несет ответственность за неизменный характер тарифной политики. С другой стороны, необходимо отметить возникающие риски частного партнера при

реализации крупных инфраструктурных проектов в области здравоохранения, в частности, риски, связанные с несовершенством законодательства, регулирующего предоставление и финансирование медицинских услуг.

Следует отметить, например, отсутствие некоторых современных видов медицинской помощи в системе государственных гарантий, ограничения структуры тарифов обязательного медицинского страхования (Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 10 февраля 2023 года № 44н «Об утверждении требований к структуре и содержанию тарифного соглашения»), наличие ряда нормативных документов, ограничивающих допуск медицинских организаций негосударственной формы собственности к оказанию услуг в рамках системы ОМС или ВМП, привлечение государственных инвестиций для закупки дорогостоящего и технологически сложного оборудования без анализа уже существующего рынка оказания диагностических и терапевтических услуг в регионах с развитой медицинской инфраструктурой, что приводит к дублированию государственных расходов на закупку дорогостоящего оборудования в медицинских организациях разной ведомственной принадлежности и пр.

Цель настоящего исследования – продемонстрировать эффективность применения государственно-частного партнерства как инструмента развития сферы здравоохранения в качестве действенного механизма укрепления национальной безопасности страны.

Материалы и методы

В качестве научной базы исследования привлекались публикации российских и зарубежных ученых по вопросам национальной безопасности, развития здравоохранения, использования инструментов ГЧП в медицинской сфере. Информационную базу исследования составили нормативные и правовые акты Российской Федерации и Магаданской области, материалы Национального центра государственно-частного партнерства, данные федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. В процессе выполнения работы использовались экономические сравнительные и иные методы изучения, анализа, обработки и обобщения информации: анализ научной экономической литературы и юридических документов, метод поиска аналогий, индукция и дедукция, классификация, сравнение, обобщение.

Результаты и обсуждение

Процесс совершенствования механизмов ГЧП в здравоохранении сопровождается Федеральным информационно-аналитическим центром развития государственно-частного партнерства в здравоохранении, созданным на базе РНИМУ им. Н.И. Пирогова в 2019 году для сбора информационных и аналитических материалов по вопросам применения механизмов ГЧП и отбора «лучших практик». На основе данных портала «Росинфра» аналитики АНО «Национальный центр ГЧП» [7] обнародовали показатели на начало 2023 года: на проекты ГЧП в сфере здравоохранения приходилось 13,1% социальных ГЧП-проектов – 61 (федеральный уровень – 3, региональный – 51, муниципальный – 8) из 467. В общей сумме инвестиций (187,1 млрд руб.) частные инвестиции составляют 126,3 млрд руб. В рамках ГЧП заключены контракты на строительство ряда объектов, указанных в таблице 2.

Таблица 2

Распределение проектов ГЧП по видам инфраструктуры в сфере здравоохранения

Вид инфраструктуры	Количество объектов, шт.	Сумма контракта, млрд руб.
Медицинский центр	26	45,3
Больница	11	38,2
Поликлиника	10	28,7
Объект охраны материнства и детства	4	32,8
Лаборатория	2	1,9
Санаторно-курортное учреждение	2	2,7
Иное медучреждение	6	37,5
Итого, в том числе проектов: на федеральном уровне – 2, на региональном уровне – 51, на муниципальном уровне – 8	61	187,1

Экспертами Национального Центра ГЧП на основании данных платформы «Росинфра», а также публично доступной информации, подготовлен аналитический обзор о текущем состоянии и динамике развития ГЧП на Дальнем Востоке и в Арктической зоне с точки зрения реализации механизма Дальневосточной и Арктической концессии [8]. В качестве примеров ГЧП-проектов в рамках данного концессионного соглашения приводятся 5 проектов в сфере здравоохранения, реализуемых в Магаданской области: инфекционная больница, хирургический корпус, взрослые и детские поликлиники. Постановлением Правительства Магаданской области № 567-пп [9] определен перечень отраслевых органов исполнительной власти, осуществляющих полномочия публичного партнера от имени региона при подготовке, рассмотрении и реализации проектов ГЧП. В соответствии с Федеральным законом № 224-ФЗ [10] в регионе формируется и развивается нормативная правовая база и институциональная среда в сфере государственно-частного и муниципально-частного партнерства (МЧП).

По данным «Рейтинга субъектов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства за 2022 год» [11], Магаданская область находится на 16-ом месте по динамике реализации проектов ГЧП в 2022 году, на 18-ом месте по накопленному опыту реализации проектов ГЧП до 2022 года и только на 71-83-ом месте по состоянию нормативно-институциональной среды в 2022 году. В итоговом рейтинге субъектов РФ по уровню развития ГЧП Магаданская область в 2022 году заняла 24 место.

В числе приоритетных направлений развития ГЧП в Магаданской области определены: формирование и совершенствование нормативного правового обеспечения в сфере ГЧП и концессионных соглашений; выявление потребностей Магаданской области в финансировании новых проектов инфраструктуры с целью формирования предложений для потенциальных инвесторов; распространение практики реализации проектов муниципально-частного партнерства, в том числе в форме концессии, в муниципальных образованиях Магаданской области; привлечение средств федерального бюджета, институтов развития и внебюджетных источников для финансирования проектов ГЧП с разработкой механизмов реализации проектов. Развитие здравоохранения Магаданской области на период до 2030 года будет ориентировано на увеличение численности населения, продолжительности жизни, продолжительности здоровой жизни, снижение уровня смертности и инвалидности населения, соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий.

В качестве сдерживающего фактора развития медицинской отрасли в России следует указать дефицит финансирования в целом и, как следствие, отсутствие современной инфраструктуры здравоохранения. В рамках государственных программ по развитию здравоохранения в регионе последовательно решаются задачи обеспечения доступности медицинской помощи и повышения эффективности медицинских услуг, объемы, виды и качество которых должны соответствовать уровню заболеваемости и потребностям населения, передовым достижениям медицинской науки. Приоритетные направления развития здравоохранения Магаданской области увязаны со Стратегией развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года [3].

В настоящем исследовании на основании данных проекта ГЧП сформирована модель по строительству хирургического корпуса в Магаданской областной больнице, который впишется в действующую структуру организации. В связи с необходимостью сохранения конфиденциальности информации часть данных изменена с соблюдением условий методологической пригодности. Прогнозируемая площадь корпуса составляет 12 500 кв. м. Структура проекта включает: вестибюльные помещения; приемное отделение; диагностическое отделение; эндоскопическое отделение; хирургическое отделение (63 койки), включая сердечно-сосудистое отделение (13 коек); отоларингологическое отделение (15 коек); урологическое отделение (27 коек); служебные и бытовые помещения. Расчет сметной стоимости объекта выполнен методом сравнения стоимости объектов-аналогов.

Будущим пациентам планируется оказание комплекса хирургических услуг на основании действующего тарифного соглашения в рамках оказания стационарной помощи [12], также набора диагностических и консультационных услуг. Частный инвестор отвечает за ввод проекта в эксплуатацию, подбор оборудования и персонала, а после сдачи объекта оказывает немедицинские услуги по его техническому обслуживанию: коммунальное обслуживание, обеспечение энергией, текущий ремонт, содержание помещений, оборудования. Оценка экономической эффективности проекта проводится с помощью финансового моделирования, исходя из следующих предпосылок:

1. Доходная часть проекта сформирована на основе инвестиционных и операционных платежей со стороны государства, которые покрывают затраты частного инвестора на создание и эксплуатацию объекта. Поскольку собственность на создаваемый объект фиксируется за инвестором, то он становится плательщиком налога на имущество.

2. Стоимость оборудования определена исходя из анализа данных фактических государственных закупок по аналогичному оборудованию с учетом пересчета курсовой разницы на момент составления финансовой модели.

3. Основу прогноза макроэкономических индикаторов модели составляет Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года [13], а также собственные аналитические данные.

4. Прогноз расходов на операционное обслуживание основан на модельных значениях удельного веса расходов в зависимости от остаточной стоимости объекта строительства.

5. Дополнительно в модели учтены управленческие расходы на функционирование штата созданной проектной компании для реализации проекта.

6. Денежный поток инвестора формируется за счет инвестиционного и операционного платежей. Инвестиционный платеж включает расходы на погашение кредита на проектно-изыскательские (ПИР) и строительно-монтажные работы (СМР); погашение кредита на оборудование; обслуживание долга по кредиту на ПИР и СМР; обслуживание долга по кредиту на оборудование.

7. Выплата инвестиционного платежа осуществляется после ввода объекта в эксплуатацию.

8. Операционный платеж включает выплату государством субсидии для компенсации затрат по техническому обслуживанию и поддержке коммунальных услуг, в том числе в рамках энергосервисного контракта до выхода на необходимый уровень дохода.

9. Затраты на персонал смоделированы по прогнозу штатного расписания проекта, с учетом того, что на подготовительной стадии требуется персонал высокой квалификации.

10. Модель учитывает возможность привлечения финансирования по различным амортизационным группам основных средств, по которым устанавливаются различные кредитные параметры. Для целей расчета принят кредит на СМР со следующими параметрами: ставка дисконтирования рассчитана на основе двух моделей: по средневзвешенной стоимости капитала (WACC) [14] и оценки капитальных активов (САРМ) [15]; налоговое окружение принято в соответствии с действующим законодательством РФ [16]; объем инвестиционных средств и график их поступления рассчитан на основании анализа объектов-аналогов; амортизационные отчисления по основным средствам рассчитаны из предположения об одинаковом сроке полезного использования для основных средств одного типа.

11. Расчет бюджетной эффективности основан на учете мультипликативного эффекта от выплаченных в ходе реализации проекта налогов и платежей во внебюджетные фонды в соответствии с действующим законодательством. При расчете макроэкономического эффекта использовался методический подход, описанный в требованиях Минэкономразвития России к оценке эффективности проектов ГЧП, а также методика оценки эффективности проектов ГЧП, разработанная АНО «Национальный центр развития ГЧП» [17].

12. С точки зрения реализации проекта и интерпретации показателей его эффективности необходимо отметить, что проектом предусматривается компенсация расходов частному инвестору после введения объекта в эксплуатацию. При этом, с финансовой точки зрения с учетом ставки дисконтирования снижается формальная экономическая привлекательность проекта. Что касается бюджетного эффекта, наиболее явным представляется сокращение затрат на строительство объекта инфраструктуры за счет компенсации расходов частного инвестора только после создания объекта.

Таким образом, в рамках финансового моделирования предпринята попытка решения задачи оценки соотношения бюджетных затрат при реализации проекта ГЧП и стандартного муниципального контракта. С целью повышения эффективности реализации проекта предусматривается длительный срок соглашения о государственно-частном партнерстве – не менее 25 лет. Срок создания объекта частным партнером – 3 года. Реализация проекта будет способствовать достижению целей плана мероприятий по реализации Стратегии развития здравоохранения в РФ на период до 2025 года «Обновление и модернизация инфраструктуры медицинских организаций» [4], а также национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока до 2025 года и на перспективу до 2035 года [18].

Доходная часть в рамках модели формируется на основании данных о выручке компании, которая напрямую зависит от количества и возможностей персонала. Представленные в таблице 3 данные характеризуют базовый перечень оказываемых услуг, а также объем их оказания. Ввод здания в эксплуатацию запланирован на 2024 год с поэтапным выходом на полную проектную загрузку к 2027 году, что связано с процессами обучения и подбора персонала, внедрения новых практик, перераспределения пациентопотока (таблица 4).

Таблица 3

Исходные данные для прогноза выручки хирургического центра

Наименование показателей	Единица измерения	Объем услуг
<i>Сердечно-сосудистое отделение</i>		
Пропускная способность	чел./сутки	9
Плановое время работы	дней/год	360
<i>Отоларингологическое отделение</i>		
Пропускная способность	чел./сутки	11
Плановое время работы	дней/год	360
<i>Хирургическое отделение</i>		
Пропускная способность	чел./сутки	44
Плановое время работы	дней/год	360
<i>Урологическое отделение</i>		
Пропускная способность	чел./сутки	19
Плановое время работы	дней/год	360

Таблица 4

План формирования проектной нагрузки

План выхода на загрузку	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028
Уровень загрузки (% от максимально возможного количества операций)	0	0	0	25	50	80	100	100

Капитальные вложения представлены в таблице 5. Кредитные ресурсы направляются на финансирование ПИР и СМР и приобретение оборудования (таблица 6).

Таблица 5

Совокупные капитальные вложения, тыс. руб.

Наименование основного средства	Сумма вложений
Здания и сооружения	5 887 120
Машины и оборудование	2 412 904
Итого	8 300 024

Таблица 6

Распределение заемного финансирования проекта

Кредит 1 – финансирование ПИР и СМР (здания и сооружения)	
Процентная ставка	7,5%
Объем привлекаемых средств, тыс. руб.	4 709 696
Кредит 2 – финансирование оборудования	
Процентная ставка	7,5%
Объем привлекаемых средств, тыс. руб.	1 930 323

Плановое штатное расписание сформировано на основании стандартных трудозатрат на сформированный перечень медицинской помощи. Расходы на персонал распределены следующим образом: управленческий персонал (таблица 7); врачебный медицинский персонал – 101,11 ед.; фонд оплаты труда (ФОТ) – 3 394 тыс. руб. в месяц; средний медицинский персонал – 350,17 ед.; ФОТ – 7013,4 тыс. руб. в месяц; младший медицинский персонал – 130 ед.; ФОТ – 1950 тыс. руб. в месяц; немедицинский персонал – 36,25 ед.; ФОТ – 362,5 тыс. руб. в месяц.

Планируемая проектная загрузка и необходимые затраты и соответствующие им доходы позволяют сформировать балансовую доходную и расходную части проекта (без учета амортизации) (рисунок 1). Общий объем выручки после планируемого периода в 25 лет составляет 65 145 120 тыс. руб., общий объем затрат – 18 040 651 тыс. руб.

Таблица 7

Характеристика затрат на оплату управленческого персонала, тыс. руб.

Управленческие расходы	Величина
Затраты на заработную плату управленческого персонала	12 000
Затраты на отчисления/страховые взносы по зарплате управленческого персонала	6 816
Затраты на оплату труда управленческого персонала	18 816
Темпы роста заработной платы, %	4,3

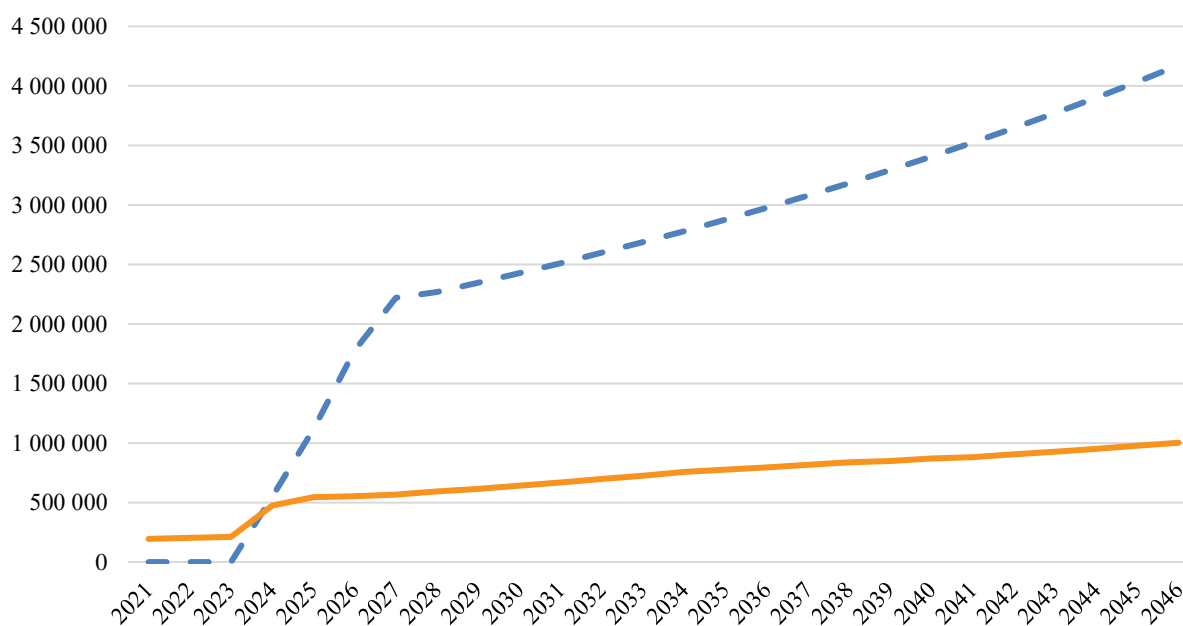

Рис. 1. Динамика расходов и доходов проекта в 2021-2046 гг., тыс. руб.

После формирования базовой доходной и расходной частей проекта оцениваются затраты государства в рамках соглашения о ГЧП. В соответствии с контрактом предполагается обеспечение возврата кредитных средств, а также обслуживание долга, если частным инвестором обеспечен ввод проекта в эксплуатацию к 2024 году. Дополнительно инвестору компенсируется оказание услуг по техническому обслуживанию зданий и оборудования, энергообеспечение и пр.

Динамика чистой прибыли проекта представлена на рисунке 2. Как показывает анализ графика, после первого года ввода в эксплуатацию модель позволяет рассчитывать на положительную чистую прибыль по проекту, а также уровень рентабельности 65% к 2046 году. Проведение анализа соотношения поступления денежных средств, а также привлечения заемных средств позволяет оценить показатели

долга проекта (таблица 8). Через 3 года после введения здания в эксплуатацию проект с высокой степенью вероятности сможет привлекать новые текущие кредиты.

Чистый и дисконтированный денежные потоки проекта представлены на рисунке 3. На основании информации о денежных потоках рассчитаны показатели эффективности проекта за период 2021-2046 гг.: период окупаемости – 8,0 лет; дисконтированный период окупаемости – 12,0 лет; чистая приведенная стоимость – 7 884 487 тыс. руб.; внутренняя норма доходности – 7,70%; индекс доходности (рентабельности) инвестиций – 2,1.

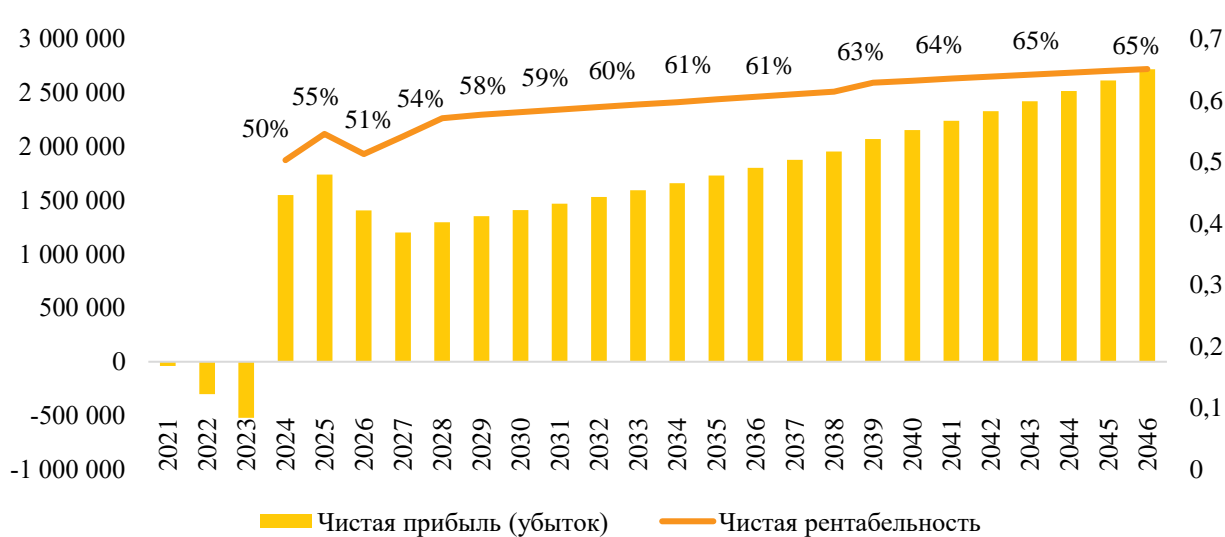

Рис. 2. Динамика чистой прибыли и рентабельности в 2021-2046 гг., тыс. руб.

Таблица 8

Расчет показателей долга по проекту

Показатель	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027
Денежный поток, доступный для обслуживания долга (CFADS)	-415 618	-1 674 690	-7 811	664 993	611 077	498 179	416 821
Расходы по обслуживанию долга (Debt Service)	4 593	86 071	155 025	577 756	539 442	383 846	0
Коэффициент покрытия выплат по обслуживанию долга денежными потоками, доступными для обслуживания долга (Debt Service Coverage Ratio, DSCR)	-52,8	-23,9	-1,1	0,9	1,0	0,7	0,0
Коэффициент покрытия долга денежными потоками, доступными для обслуживания долга, на протяжении срока жизни проекта (Project Life Coverage Ratio, PLCR)	-0,6	-0,4	0,0	0,1	0,1	0,1	0,3
Покрытие процентов (Interest Coverage Ratio)	-0,9	-0,1	-0,1	4,4	6,1	7,1	14,4

Обсудим преимущества проекта государственно-частного партнерства относительно муниципального проекта. Бюджетная эффективность проекта оценивается соотношением бюджетных затрат и эффекта от реализации ГЧП, который отражается в налоговых поступлениях (таблица 9), экономии

средств, а также дополнительной стоимости, созданной проектом. Ставка дисконтирования бюджетного потока соответствует безрисковой ставке для России в рублях. Анализ рисунка 4 демонстрирует распределение налоговых поступлений и расходов регионального бюджета в рамках проекта ГЧП.

Расчетные показатели эффективности исследуемого проекта ГЧП представлены в таблице 10. Соотношение бюджетных затрат к бюджетному потоку (в котором учитывается в том числе и непрямая экономия бюджета) составляет 3,04 (>1). Коэффициент сравнительного преимущества ГЧП составляет 0,45 (>0), что свидетельствует об эффективности проекта. Таким образом, два ключевых критерия бюджетной эффективности удовлетворены, что является основанием для одобрения начала реализации проекта ГЧП.

Влияние состояния системы здравоохранения на уровень национальной безопасности складывается из вклада различных регионов, в которых показатели развития медицины значительным образом разнятся. Обеспечение доступности медицинской помощи определяется населенностью регионов, их финансовым благополучием, политикой региональных властей и пр. В пользу готовности Магаданской области к освоению новых механизмов развития сферы здравоохранения свидетельствуют достаточно высокие рейтинги региона по показателям системы здравоохранения [19]. Определение рейтинга проводилось в 2019 и 2021 гг. В 2019 году Магаданская область по базовому уровню здравоохранения занимала в итоговом рейтинге 3 место (при высокой обеспеченности медицинских организаций, невысокой заболеваемости, средних по стране показателях продолжительности жизни и смертности). В 2021 году в итоговом рейтинге область переместилась на 13 место.

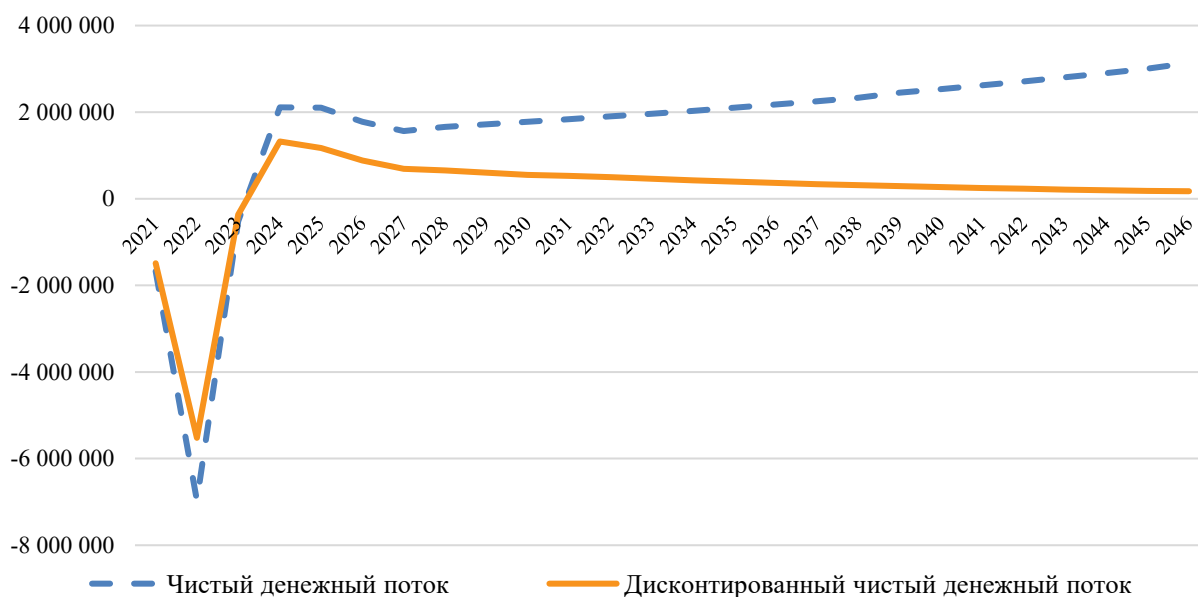

Рис. 3. Денежные потоки проекта в 2021-2046 гг., тыс. руб.

Таблица 9

Прямые налоговые поступления в бюджет региона в результате деятельности проекта за период 2021-2046 гг., тыс. руб.

Налог на прибыль организаций	9 403 694,31
Налог на имущество	2 007 447,66
НДФЛ	632 698,43
Дисконтированный региональный бюджетный денежный поток	4 970 355,20

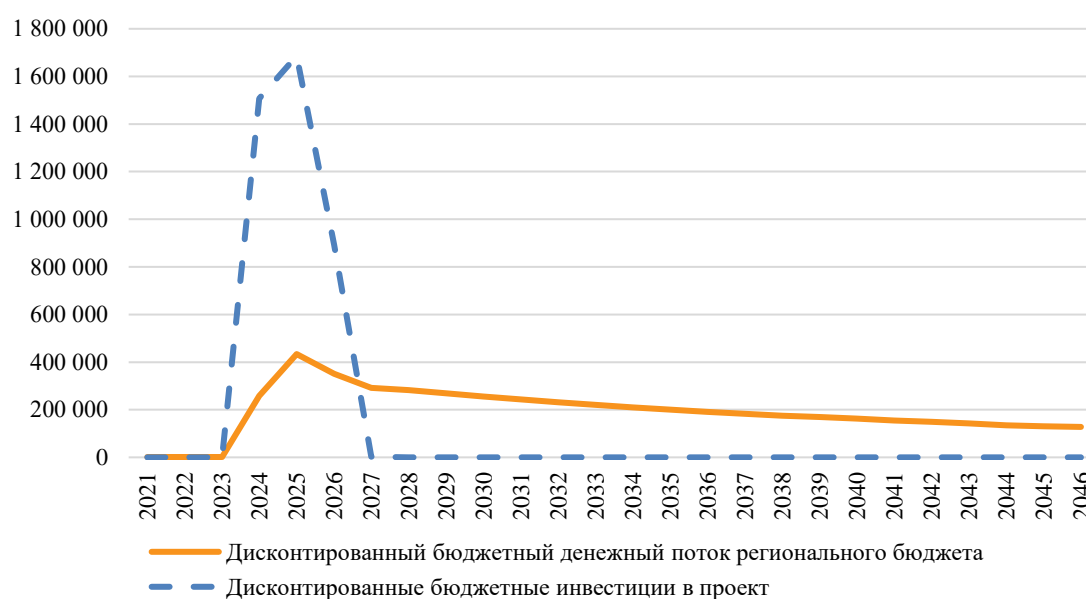

Рис. 4. График прямых дисконтированных налоговых поступлений и расходов регионального бюджета в рамках проекта ГЧП 2021-2046 гг., тыс. руб.

Заключение

В ряду комплексных мер обеспечения национальной безопасности Российской Федерации важное место занимает организация процесса преодоления системных проблем в области здравоохранения. В частности, решение задачи создания условий для повышения доступности и качества медицинской помощи предусматривает обновление и модернизацию инфраструктуры медицинских организаций. Мировая практика показывает, что эффективным инструментом для решения различных социально-экономических задач является механизм государственно-частного партнерства.

Таблица 10

Расчет показателей бюджетной эффективности проекта ГЧП за период 2021-2046 гг.

Показатель	Величина
TCF_t^{direct} – прямой налоговый денежный поток периода t – обусловленные реализацией ГЧП-проекта налоговые поступления в бюджеты субъектов РФ и местные бюджеты зоны (территории) осуществления ГЧП-проекта в течение периода t напрямую от финансово-хозяйственной деятельности ГЧП, тыс. руб.	12 046 690
$TCF_t^{indirect}$ – косвенный налоговый денежный поток периода t – налоговые поступления в бюджеты бюджетной системы РФ, обусловленные реализацией ГЧП в течение периода t от экономических агентов, не являющихся инвесторами или участниками ГЧП, тыс. руб.	-
EVE_t – экономия расходов бюджетов бюджетной системы РФ в период t, обусловленная реализацией ГЧП-проекта, тыс. руб.	8 194 609
$NonTaxRev_t$ – доходы от использования государственного или муниципального имущества, создаваемого в ходе реализации государственно-частного партнерства, тыс. руб.	730 735
r – требуемая доходность на вложение капитала из государственных средств, %	6,56
BCF_t – дисконтированный бюджетный денежный поток, генерируемый ГЧП-проектом в периоде (году) t, тыс. руб.	12 428 797
PI_B – индекс бюджетной эффективности (если индекс больше 1, проект считается эффективным с точки зрения расходования бюджетных средств), %	3,04
PB_{ppp} – дисконтированные затраты бюджетных средств за вычетом поступлений при реализации проекта ГЧП / МЧП, тыс. руб.	- 4 088 918
PR_{ppp} – обязательства публичного партнера по проекту ГЧП / МЧП в случае возникновения рисков в денежном выражении (дисконтированные), тыс. руб.	- 408 892

Окончание табл. 10

Показатель	Величина
PR_{cp} – обязательства публичного партнера при реализации муниципального контракта в случае возникновения рисков в денежном выражении (дисконтированные), тыс. руб.	-745 844
PB_{cp} – дисконтированные затраты бюджетных средств за вычетом поступлений при реализации муниципального контракта, тыс. руб.	-7 458 441
K_{vfm} – коэффициент сравнительного преимущества проекта ГЧП относительно муниципального контракта (если значение коэффициента больше 0, проект считается бюджетно-эффективным)	0,45
Дисконтированный срок окупаемости бюджетных инвестиций, лет	19,00

Анализ результатов применения механизма ГЧП в российском здравоохранении продемонстрировал, что поскольку характер партнерства является долгосрочным, то договорные отношения усложнены (ввиду несовершенства законодательства в данной сфере) по сравнению с государственным заказом или иными видами правоотношений государства и бизнеса. Конечно, это приводит к более высокой стоимости подготовительных, предпроектных работ по проектам ГЧП и занимает значительно больше времени на этапе согласования между публичным и частным партнером. С другой стороны, применение механизмов ГЧП имеет существенные преимущества, как для частного, так и публичного партнера. Для стимулирования процесса использования инструментов ГЧП в системе здравоохранения следует существенным образом пересматривать и дополнять федеральное законодательство, учитывая при этом специфику медицинских организаций.

Магаданская область осваивает современный механизм ГЧП, в том числе в сфере здравоохранения. Разработанная финансовая модель, которая основана на сокращении издержек на обслуживание финансирования со стороны публичного и частного партнеров, позволяет минимизировать риски при привлечении финансирования и сократить долговую нагрузку на проект. По итогам исследования была проведена оценка бюджетной эффективности проекта ГЧП по созданию хирургического корпуса в Магаданской областной больнице, в соответствии с критериями бюджетной эффективности, соотношением бюджетных затрат и эффективности от реализации проекта частным инвестором. Показаны преимущества проекта ГЧП по сравнению с муниципальным контрактом. Показана целесообразность реализации проекта по созданию хирургического корпуса в Магаданской областной больнице в форме государственно-частного партнерства.

Результаты исследования предлагаются к использованию в процессе разработки и осуществления региональной политики в сфере национальной безопасности, развития инфраструктуры здравоохранения на основе использования инструментов государственно-частного партнерства.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
2. Постановление Правительства Магаданской области от 5 марта 2020 года № 146-пп «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Магаданской области на период до 2030 года».
3. Указ Президента Российской Федерации от 6 июня 2019 года № 254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года».
4. План мероприятий по реализации Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года. Утвержден Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2020 года № 3155-р.
5. Растрюгина О.В. Развитие государственно-частного партнерства на рынке медицинских услуг: мировая и российская практика // Вестник Евразийской науки. 2020. Т. 12. № 3.
6. Как работает ГЧП в здравоохранении: возможности и сложности реализации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.finkont.ru/blog/kak-rabotaet-gchp-v-zdravookhraneni-vozmozhnosti-i-slozhnosti-realizatsii> (дата обращения 02.08.2023).
7. Минздрав и аналитики разошлись в оценках ГЧП-проектов в сфере здравоохранения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vademec.ru/news/2023/03/22/minzdrav-i-analitiki-razoshlis-v-otsenkakh-gchp-proektov-v-sfere-zdravookhraneniya> (дата обращения 01.08.2023).

8. Дальневосточная и Арктическая концессия. Особенности и перспективы. М.: Центр ГЧП, 2022.
9. Постановление Правительства Магаданской области от 1 июля 2016 года № 567-пп «О реализации отдельных положений Федерального закона «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»».
10. Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
11. Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства (ГЧП) за 2022 год (сформирован Минэкономразвития России на основании Методики расчёта показателя «Уровень развития государственно-частного партнерства в субъекте Российской Федерации», утверждённой приказом Министерства от 19 декабря 2019 года № 816). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/a8ccd7ef26dbd590c0f5e2faaf0efbf1/reiting_gchp_2022.pdf (дата обращения 14.08.2023).
12. Тарифное соглашение о стоимости и порядке оплаты медицинских услуг, предоставляемых по территориальной программе обязательного медицинского страхования Магаданской области в 2020 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/561702000> (дата обращения 03.12.2020).
13. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190 (дата обращения 13.08.2023).
14. Индекс Дамодарана. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://people.stern.nyu.edu/adamodar/pc/datasets> (дата обращения 13.08.2023).
15. Приказ Минэкономразвития России от 30 ноября 2015 года № 894 «Об утверждении Методики оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества».
16. Налоговый кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671 (дата обращения 13.08.2023).
17. Методика оценки эффективности и сравнительного преимущества проектов ГЧП / Национальный Центр ГЧП. М., 2015. 17 с.
18. Распоряжение Правительства РФ от 24 сентября 2020 года № 2464-р «Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года».
19. *Заботина А.* Рейтинг регионов – 2021. Показатели системы здравоохранения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://expertnw.com> (дата обращения 20.08.2023)

МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА МАКРОРЕГИОНОВ РОССИИ

Аннотация. В целях обеспечения стабильного роста производства сельскохозяйственной продукции, научно-технологического обеспечения развития сельского хозяйства и снижения технологических рисков в продовольственной сфере принята и реализуется Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017-2030 годы. В работе представлена авторская разработка для анализа и визуализации структурированных данных, характеризующих исполнение этой программы одновременно в трех плоскостях: по временной шкале (годы), по макрорегионам, по объемам субсидий развития сельскохозяйственной отрасли. Также проведен анализ объемов субсидирования на базе встроенных инструментов Microsoft Excel (инфолинии). Целью исследования являлось выявление динамики объемов субсидирования в макрорегионах России. Эта цель достигалась в предположении, что применение инструментальных средств при визуализации и анализе структурированных данных позволяет получить оперативную информацию для принятия управленческих бизнес-решений в нечетких условиях. Авторами представлена демонстрация работы инструментального средства для проведения анализа структурированных данных и визуализации круговых диаграмм по выбранным позициям и показателям.

Ключевые слова. Сельское хозяйство, государственная поддержка экономики, анализ данных, визуализация данных, региональная экономика.

Vertakova Yu.V., Kumratova A.M., Plotnikov V.A.

MODELING OF THE STATE SUPPORT RESULTS FOR AGRICULTURAL DEVELOPMENT IN RUSSIA'S MACROREGIONS

Abstract. In order to ensure stable growth in agricultural production, scientific and technological support for agricultural development and reducing technological risks in the food sector, the Federal Scientific and Technical Program for the Development of Agriculture for 2017-2030 has been adopted and is being implemented. The work presents the author's development for the analysis and visualization of structured data characterizing the implementation of this program simultaneously in three planes: on a time scale (years), by macro-region, by the volume of subsidies for the development of the agricultural industry. An analysis of the volume of subsidies was also carried out based on built-in Microsoft Excel tools (info-lines). The purpose of the study was to identify the dynamics of subsidization volumes in macro-regions of Russia. This goal was achieved under the assumption that the use of tools in the visualization and analysis of structured data makes it possible to obtain operational information for making management business decisions in unclear conditions.

ГРНТИ 06.71.07

EDN HSWCTX

© Вертакова Ю.В., Кумратова А.М., Плотников В.А., 2023

Юлия Владимировна Вертакова – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и информационных технологий Курского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Альфира Менлигуловна Кумратова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры информационных систем Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Грублина (г. Краснодар).

Владимир Александрович Плотников – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Плотников В.А.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: Plotnikov.v@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 24.08.2023.

The authors presented a demonstration of the operation of a tool for analyzing structured data and visualizing pie charts for selected positions and indicators.

Keywords. *Agriculture, government support for the economy, data analysis, data visualization, regional economics.*

Введение

Несмотря на бурное технологическое развитие, которое приводит к кардинальному изменению экономики и общества [1], биологическая природа человека на всем историческом периоде наблюдений не претерпела существенных изменений. И витальные потребности, в частности – потребность в пище, по-прежнему играют важную роль в жизнедеятельности человека. А их удовлетворение, в том числе через обеспечение продовольственной безопасности, является одним из приоритетов государственной политики [2, 3, 4].

Особенно обострилась продовольственная проблема в последние годы, по мере нарастания жесткости политико-экономического противостояния между Россией и «коллективным Западом». В качестве ответной меры на введенные против нашей страны односторонние санкции в связи с воссоединением Крыма, Россией было введено продовольственное эмбарго, что актуализировало значимость проблемы импортозамещения и снижения импортозависимости внутреннего рынка, привлекло к ней внимание не только политиков и общественных деятелей, но и научной и экспертной общественности [5, 6, 7, 8].

Сегодня, в связи с усилением – с 2022 года – жесткости санкционного режима [9, 10, 11], проблемы импортозамещения (в частности – обеспечения технологического суверенитета) в экономике в целом, в частности – устойчивого обеспечения населения страны продовольствием, еще более обострились. Для их успешного решения необходима государственная поддержка субъектов хозяйствования со стороны государства, реализуемая в рамках соответствующих мер экономической политики. Предметом нашего анализа в данной статье являются меры государственной поддержки развития сельского хозяйства в России.

Институциональная рамка государственной поддержки сельского хозяйства

В целях обеспечения стабильного роста производства сельскохозяйственной продукции, научно-технологического обеспечения развития сельского хозяйства и снижения технологических рисков в продовольственной сфере в Российской Федерации Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2017 г. № 996 утверждена и успешно реализуется Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017-2030 годы (далее – Программа). Ее принятие позволило консолидировать разнообразные меры поддержки сельского хозяйства, придать реализуемой в этой сфере экономической политике должную степень гибкости и цельности.

Как ожидается, реализация Программы позволит не только снизить технологическую зависимость и зависимость от импортного семенного материала в растениеводстве, племенной продукции (материала) в животноводстве, ветеринарии, кормопроизводстве, хранении и переработке сельскохозяйственной продукции, но и обеспечить наличие на внутреннем рынке высококачественной и конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции отечественного производства, а также сделать систему аграрного образования драйвером развития агропромышленного комплекса.

В рамках реализации Программы происходит выделение и доведение для отобранных субъектов сельскохозяйственной деятельности бюджетных ресурсов. Вопрос доведения государственной поддержки до получателей находится на постоянном контроле Минсельхоза России (см.: <https://rg.ru/2023/07/03/sredstva-dostizhenij.html>), что обусловлено не только необходимостью контроля за законным и эффективным расходованием бюджетных ресурсов, но и стратегической значимостью для страны устойчивого функционирования сельского хозяйства.

Еще один документ, регламентирующий государственную поддержку сельскохозяйственного производства в России – Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 года № 717 (далее – Государственная программа). Хотя срок исполнения Государственной программы истек, заложенные в нее

принципы сохраняют свою актуальность. Кроме того, рассматривая оказанную поддержку сельскохозяйственным организациям в ретроспективе, необходимо учитывать положения и этого документа.

В Государственной программе отмечено, что одной из задач государственного управления в сфере ее реализации является развитие малого агробизнеса и сельскохозяйственной кооперации, а также указано на необходимость совершенствования учета продукции, производимой хозяйствами населения, в целях обеспечения внутреннего потребления сельскохозяйственной продукции. Одной из задач социально-экономического развития агропромышленного комплекса также является необходимость обеспечения условий для создания новых субъектов микро- и малого предпринимательства в агропромышленном комплексе и осуществления ими дополнительных видов деятельности в целях увеличения их доходности, в том числе в сфере сельского туризма [12].

Теоретические аспекты исследования (теоретический бэкграунд)

Вопросам эффективности выполнения и успешной реализации стратегии и мер по развитию сельского хозяйства посвящены работы многих отечественных и зарубежных ученых, среди которых: Н.Н. Батова [13], А.Н. Герасимов, Е.И. Громов и Ю.С. Скрипниченко [14], Г.С. Касенбаев, Т.И. Есполов и У.К. Керимова [15], А.М. Кумратова, В.В. Алещенко и О.А. Алещенко [16], Л.В. Тугачева и А.И. Репичев [17], Б.С. Утибаев, А.К. Байдаков и Б.И. Туkenова [18], P. Barry и C. Merfield [19], S. Zhiyentayev и Z. Dosmukhamedova [20] и другие. В том числе, некоторыми из указанных авторов рассматривались вопросы эффективности выполнения программ поддержки сельского хозяйства, оценивалась степень достижения соответствующих целевых индикаторов в макрорегионах Российской Федерации.

Государственные субсидии играют важную роль в сельском хозяйстве, оказывая поддержку фермерам и сельскохозяйственным предприятиям. Однако, величина этих субсидий зависит от нескольких факторов. Рассмотрим их более детально.

Первый фактор – экономическое положение страны. В случае, когда экономика процветает, государство может выделить больше средств на поддержку сельского хозяйства. Однако, в периоды экономического спада, государственные субсидии могут быть сокращены, дабы не допустить бюджетного дефицита.

Второй фактор – политические приоритеты правительства. В зависимости от политических целей и программ, государственные субсидии могут быть направлены на определенные секторы сельского хозяйства, такие как развитие малых фермерских хозяйств, развитие сельских территорий или поддержка экологически устойчивого земледелия (зеленая экономика). Примером введения в систему нового приоритета является проводимая с 2014 года в российском сельском хозяйстве политика импортозамещения.

Третий фактор – международные соглашения и торговые отношения. В некоторых случаях государственные субсидии в сельском хозяйстве могут быть ограничены международными соглашениями, чтобы предотвратить искажение пропорций мирового товарного рынка и не допускать подрыва принципов справедливой конкуренции.

Четвертый фактор – природные условия и ресурсы. Величина государственных субсидий может зависеть от климатических условий, доступности водных ресурсов или использования технологий, способствующих повышению производительности сельского хозяйства.

В целом, величина государственных субсидий в сельском хозяйстве определяется сложным, многокритериальным взаимодействием различных факторов, включая экономическое положение страны, политические приоритеты, международные соглашения и природные условия.

Методика исследования

Исследование включает ретроспективную оценку объема средств государственной поддержки в рамках программ и мероприятий по развитию сельского хозяйства в РФ. В работе представлена демонстрация авторской разработки Кумратовой А.М. «PieChart» для визуализации структурных данных. В качестве примера расчеты и оценки проводились на материалах об объемах средств государственных субсидий (на конец года) в разрезе федеральных округов (ФО) Российской Федерации (в соответствии с таблицей).

Полученные результаты

Динамика продаж по годам в виде графической визуализации, приведенной в нижней итоговой строке таблицы (спарклайны), дает возможность видеть тенденции для сравнительного анализа всего периода

2013-2022 гг. Для удобства пользования приведенными данными, в таблице отмечены маркером, соответственно, наименьшие и наибольшие величины объемов субсидирования.

Для наглядности и визуального восприятия табличных данных предложено использовать инфографику. За основу окраски ячейки таблицы берется максимальная величина объемов субсидирования за исследуемый период. В соотношении значений 2022 г. к величинам объемов субсидирования 2013 г., имеем неотрицательные приращения для следующих макрорегионов: Северо-Западный, Южный, Северо-Кавказский, Дальневосточный ФО.

Таблица

Объем средств государственной поддержки в рамках программ и мероприятий по развитию сельского хозяйства Российской Федерации за период 2013-2022 гг. (млрд руб.)

Макрорегион	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Спарклайн	Изм. 2022 г. к 2013 г.		Изм. 2022 г. к 2021 г.	
												%	млн руб	%	млн руб
Российская Федерация	185	170	173	173	170,37	174,29	155,43	150,07	158,92	167,82		110,35	-17,36	152,08	8,90
Центральный ФО	59	54	52	58	55,79	60,50	51,01	44,79	45,63	46,52		127,86	-12,96	36,38	0,89
Северо-Западный ФО	15	16	14	13	13,88	13,28	12,98	13,60	13,98	15,27		95,37	0,71	16,01	1,29
Южный ФО	13	12	13	12	11,82	13,51	11,58	12,53	13,84	15,44		85,10	2,30	18,14	1,60
Северо-Кавказский ФО	7	7	8	8	12,25	9,18	8,37	9,03	8,64	10,28		69,72	3,11	14,74	1,63
Приволжский ФО	47	42	45	40	36,37	35,63	32,30	32,25	36,35	38,62		121,85	-8,44	31,70	2,28
Уральский ФО	15	14	13	14	12,57	14,72	11,71	11,38	10,53	10,55		138,90	-4,10	7,60	0,02
Сибирский ФО	20	18	19	17	18,14	17,87	13,43	14,51	15,79	16,32		123,70	-3,87	13,20	0,53
Дальневосточный ФО	9	8	9	8	9,54	9,61	14,05	11,97	14,15	14,81		60,23	5,89	24,59	0,66

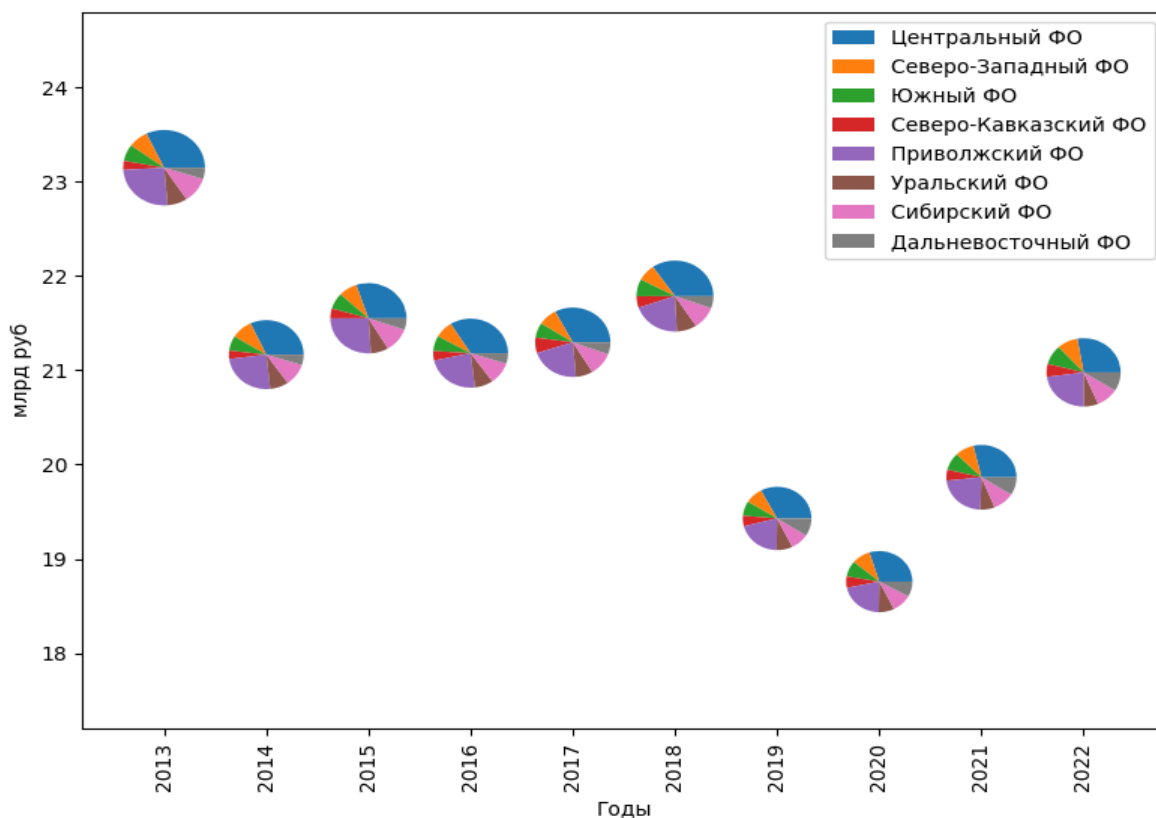

Рис. Круговая диаграмма структурных значений объемов субсидий в разрезе макрорегионов страны

Размах значений объемов субсидий по стране варьируется в пределах от 150 до 185 (млрд руб.). Самой высокой вариативностью обладают временные ряды объемов субсидирования для Центрального ФО и Приволжского ФО (16 и 15 млрд руб., соответственно). Максимум бюджета субсидирования по стране зафиксирован в 2013 г. и отмечен маркером (зеленый цвет). Относительно величины изменения 2022 г. к предыдущему году можно отметить, что в процентном соотношении оно составило 152%, в количественном выражении – 8,9 млрд руб. Увеличение размера бюджета наблюдается с 2019 г. Снижение объемов средств государственной поддержки в рамках программ и мероприятий по развитию сельского хозяйства наблюдается в Уральском федеральном округе.

На рисунке представлена выполненная с использованием авторской разработки [21] визуализация выбранных показателей и данных одновременно в трех разрезах: по временной шкале (годы), по макрорегионам, по размерам величин объемов субсидий, выделяемых для развития сельскохозяйственной отрасли.

Заключение

Исследование динамики объемов субсидий в разрезе макрорегионов России является актуальным вопросом с точки зрения оценки перспектив развития агробизнеса. Визуализация динамики данных в спарклайнах позволяет сделать вывод о том, что все временные ряды объемов госсубсидий являются волатильными, подвержены резким перепадам ежегодных значений. Наименее реверсивным поведением обладает временной ряд объемов субсидий, выделенных для Северо-Западного ФО. Для последнего зафиксировано низкое значение размаха объемов господдержки, равное 3 млрд руб.

Значительную долю бюджета составляет объем субсидий, выделенных для Центрального федерального округа: от 28 до 35% от общего бюджета. Следующим макрорегионом в ранжированном списке находится Приволжский ФО, на который приходится 20-26% от общего бюджета. Ранжированная последовательность по убыванию средних значений выделенных федеральных средств выглядит следующим образом: Центральный ФО (31,4%), Приволжский ФО (8,39%), Сибирский ФО (7,67%), Северо-Западный ФО (5,21%), Южный ФО (22,88%), Уральский ФО (7,52%), Дальневосточный ФО (10,12%), Северо-Кавказский ФО (6,56%).

Государственное субсидирование АПК России имеет значительные результаты. Эти субсидии способствуют увеличению производства сельскохозяйственной продукции, сокращению зависимости от импорта и развитию сельских территорий. Благодаря государственной поддержке, сельскохозяйственные предприятия получили возможность модернизировать оборудование и внедрить новые технологии, что привело к повышению эффективности производства и улучшению качества сельскохозяйственной продукции. Благодаря поддержке государства, компании агропромышленного комплекса стали более конкурентоспособными на международном рынке, что привело к увеличению доходов от экспортных операций.

Это способствует развитию экономики страны и укреплению ее позиций на мировой аграрной арене. Кроме того, внедрение государственных субсидий в агропромышленный комплекс России играет важную роль в развитии сельских территорий. Благодаря финансовой поддержке со стороны государства, создаются новые рабочие места, улучшаются условия жизни и инфраструктура в сельских поселениях. Также субсидии способствуют развитию сельскохозяйственных кооперативов и повышению уровня жизни сельского населения.

Проведенный анализ показал достаточно высокую вариацию данных по объемам субсидирования. Применение инструментальных средств при визуализации и анализе структурированных данных позволяет получить оперативную информацию для принятия управленческих стратегических решений в нечетких условиях, что важно с практических позиций, особенно с учетом наблюдаемой в последние годы неустойчивости многих социально-экономических показателей.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Бодрунов С.Д. Мировые тренды экономического развития: роль и место России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. № 3. С. 52-60.
2. Авдийский В.И., Солодовникова В.И., Чаленко Н.Н. Оценка уровня продовольственной независимости государства: анализ риска распространенности отсутствия продовольственной безопасности в мире и странах ЕАЭС // Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2020. № 3. С. 155-160.

3. Сулейманова М.В., Курбанов А.Х. Место продовольственной безопасности в системе национальной безопасности государства в современных социально-экономических условиях // В мире научных открытий. 2015. № 5. С. 102-115.
4. Plotnikov V., Nikitin Y., Maramygin M., Ilyasov R. National food security under institutional challenges (Russian experience) // International Journal of Sociology and Social Policy. 2021. Vol. 41 (1/2). P. 139-153.
5. Дремов В.В. Импортозамещение как фактор развития промышленного производства в условиях санкций // Финансовые рынки и банки. 2023. № 1. С. 100-102.
6. Кемейшо А.С. Результаты импортозамещения в России (оценка на конец 2020 года) // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2020. № 4 (46). С. 16-21.
7. Харламов А.В., Харламова Т.Л., Поняева И. Государственное управление инновационным развитием с использованием возможностей импортозамещения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4 (136). С. 69-75.
8. Черникова А.А., Вертакова Ю.В., Плотников В.А. Импортозамещение как инструмент экономической политики управления рисками импортозависимости: выбор подходов // Экономика и управление. 2016. № 10 (132). С. 28-39.
9. Пешкова Г.Ю., Сунатаев Т.М. Методическое сопровождение системы обеспечения экономической безопасности предприятия нефтегазовой отрасли // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 2 (134). С. 74-78.
10. Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Устойчивость развития российской промышленности в условиях макроэкономического шока и новая промышленная политика // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 10. С. 1037-1050.
11. Цехомский Н.В. Инвестиционная поддержка промышленного развития в условиях санкций // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 4 (54). С. 5-9.
12. Гамидова А.Э. Перспективы развития аграрного туризма в постпандемийный период // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2020. № 3. С. 31-34.
13. Батова Н.Н. Развитие конкурентной среды на рынках сельскохозяйственного сырья и продовольствия // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя аграрных навук. 2009. № 3. С. 13-19.
14. Герасимов А.Н., Громов Е.И., Скрипниченко Ю.С. Оценка реализации государственной программы Ставропольского края "Развитие сельского хозяйства" // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2016. № 1 (26). С. 50-53.
15. Касенбаев Г.С., Есполов Т.И., Керимова У.К. Государственное регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Казахстан // Проблемы агрорынка. 2021. № 3. С. 117-123.
16. Кумратова А.М., Алещенко В.В., Алещенко О.А. Зерно России в контексте мирового производства // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 8. С. 70-75.
17. Тугачева Л.В., Репичев А.И. Эффективность выполнения государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Орловской области // Альманах современной науки и образования. 2012. № 6. С. 159-162.
18. Утибаев Б.С., Байдаков А.К., Тукенова Б.И. Ключевые вопросы финансовой поддержки в государственной программе развития сельского хозяйства Казахстана // Известия Исссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. 2018. № 4-2 (23). С. 111-116.
19. Barry P., Merfield C. Управление развития сельского хозяйства и продовольствия Республики Ирландия // Проблемы окружающей среды и природных ресурсов. 2014. № 5. С. 98-125.
20. Zhiyentayev S., Dosmukhamedova Z. State regulation of agriculture in Kazakhstan within the framework of the Eurasian Economic Union (EAEU) // Bulletin of Karaganda University. Economy Series. 2019. Vol. 96, № 4. P. 99-108.
21. Алещенко В.В., Рудой Е.В., Кумратова А.М., Сивков К.А. Программа оценки уровня развития органического земледелия "OrgFarm": свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022666166 от 07.09.2022.

ВЫЗОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

***Аннотация.** В статье на основе исследования официальных источников информации и периодических изданий рассматриваются текущие тенденции в направлении развития российской экономики под воздействием санкций со стороны стран Запада. Авторы выдвигают гипотезу о том, что в настоящее время вопросы экономической безопасности приобретают всё большую актуальность, а их влияние на развитие экономики страны становится всё более значимым. Перезапуск экономической системы в современных условиях становится драйвером становления «новой модели» экономики России.*

***Ключевые слова.** Экономика РФ, экономическая безопасность, «новая модель» развития российской экономики, конкурентоспособность.*

Pogodina V.V., Red'kina T.M., Smirnov A.A.

CHALLENGES TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIA IN THE CONTEXT OF A SPECIAL MILITARY OPERATION

***Abstract.** Based on the study of official sources of information and periodicals, the article examines the current trends in the direction of the development of the Russian economy under the influence of sanctions from Western countries. The authors hypothesize that at present the issues of economic security are becoming increasingly relevant, and their impact on the development of the country's economy is becoming more and more significant. The restart of the economic system in modern conditions is becoming the driver of the formation of a "new model" of the Russian economy.*

***Keywords.** The economy of the Russian Federation, economic security, the "new model" of the development of the Russian economy, competitiveness.*

Введение

Экономическая безопасность, обеспечивающая государству конкурентоспособное положение на мировом рынке, находится под воздействием ряда факторов, реагирование на которые и определяет степень эффективности реализуемых в стране мер.

ГРНТИ 06.51.25

EDN IFUBRV

© Погодина В.В., Редькина Т.М., Смирнов А.А., 2023

Вера Владимировна Погодина – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Татьяна Марковна Редькина – доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета (Санкт-Петербург).

Александр Александрович Смирнов – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой права и гражданской безопасности Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта (Санкт-Петербург).

Контактные данные для связи с авторами (Редькина Т.М.): 191023, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр., 98 (Russia, St. Petersburg, Malookhtinsky av., 98). Тел.: +7 981 812-00-56. E-mail: tatjana_red@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 22.08.2023.

Стремление к сохранению единого экономического пространства требует разработки и реализации комплекса управленческих решений, которые, с одной стороны, должны обеспечивать такое единство, а, с другой, в случае вызовов со стороны внешней среды – способствовать скорейшему преодолению негативных тенденций. Такие разносторонние решения приводят к необходимости исключения разрозненности как в решении текущих и стратегических задач на уровне государства, так и при реализации субъектами хозяйствования своей экономической деятельности на территории страны.

Нарушение экономического суверенитета стало основной целью вводимых со стороны стран Запада действий, ограничивающих взаимодействия РФ с другими игроками на мировом рынке, что способствовало активизации мероприятий со стороны российского государства по утверждению и реализации управленческих решений, направленных на предотвращение и / или снижение воздействия санкционных мер на все отрасли хозяйствования.

Безусловно, реагирование на ограничения зарубежных стран должно характеризоваться целевой направленностью, быстротой реализации и комплексностью решаемых задач. При этом, следует помнить о текущих задачах, направленных на достижение социально-экономических задач в стратегическом периоде времени в части обеспечения национальных приоритетов РФ. В этой связи, состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз должно дополняться новыми элементами, учет которых требует концентрации усилий всех заинтересованных сторон – участников внутреннего рынка России.

Вызовы экономической безопасности РФ

Инициированная Россией специальная военная операция (СВО) спровоцировала возникновение новых угроз со стороны стран Запада. Проводимая РФ СВО стала причиной накладываемых на Россию ограничений иностранных государств, основная цель которых – изолировать Россию от внешнеэкономического сотрудничества с развитыми странами.

В условиях изоляции, предпринимаемые РФ меры по осуществлению взаимодействий как на внутреннем, так и на внешнем рынках, были переориентированы, что привело к усилению взаимодействий с развивающимися странами. Кроме того, эффектом по преодолению ограничивающих воздействий стало и то, что потребовали пересмотра мероприятия по реализации экономической безопасности, т.к. прежние механизмы их осуществления перестали быть актуальными [1]. Само понятие экономической безопасности предполагает системное решение комплекса задач по обеспечению устойчивого развития государства. При этом, в разных условиях меры по обеспечению экономической безопасности страны будут отличаться [2].

Нормальное функционирование экономики способствовало утверждению и реализации базовых положений, в целом нацеленных на повышение уровня конкурентоспособности страны. В условиях, характеризующихся появлением негативных тенденций, уже устоявшиеся меры требуют пересмотра, причем в сжатые сроки. Кроме того, на взгляд авторов, смещаются ориентиры в понимании сущности самого понятия «экономическая безопасность». Такое положение означает, что новый комплекс мер по преодолению негативного влияния факторов со стороны внешней среды должен включать в себя не только методические решения по функционированию экономики страны в складывающихся условиях хозяйствования, но и мероприятия по выбору наиболее приоритетных отраслей деятельности в таких условиях.

Следует отметить, что санкции в отношении РФ были введены после инициирования Россией СВО. Такое решение было принято на экстренном саммите ЕС 06 марта 2014 года. Именно в этот период были приостановлены переговоры о безвизовом режиме и о новом базовом соглашении о сотрудничестве. В дальнейшем вводимые ЕС санкции в отношении России разделились на: персональные, секторальные и, так называемый, крымский санкционный пакет. Отмена санкций связывалась с выполнением Минских соглашений без определенной конкретизации и вариативности наступления тех или иных событий (см.: <https://tass.ru/info/15960409>).

В результате вводимых против России санкций, страна вышла на лидирующие позиции по данному показателю. Скорее всего не количество, а охват санкционных мер способствовали скорейшему принятию государством решений по поддержке бизнеса. Напомним, что основная задача вводимых ограничений заключалась в том, чтобы добиться стагнации российской экономики. Поддержка государством

бизнеса рассматривалась как стимул для экономического развития. Среди таких мер выделялись: субсидирование кредитов, мораторий на проверки, скидки на отечественный софт.

Для того, чтобы реализуемые решения стали эффективными, необходимо, чтобы такими мерами воспользовалось как можно больше участников рыночных отношений. Однако, по итогу проведенных мероприятий, было определено, что только 15% предпринимателей использовали предлагаемые государством меры, что явно не может быть охарактеризовано как значительный охват участников и вовлечение их в экономический процесс на новых условиях в полной мере.

Интерес вызывает также и перечень тех мер поддержки, к которым прибегали представители бизнеса наиболее часто: перенос сроков уплаты взносов, беспроцентные кредиты, снижение стоимости эквайринга (см.: <https://www.business.ru/article/4552-chemu-nauchilsya-rossiyskiy-biznes-spustya-god-posle-nachala-svo>). Кроме того, государством предлагались гранты на исследовательские цели, связанные с импортозамещением, льготы для отечественных IT-компаний, меры по сохранению и укреплению штата сотрудников, индексация зарплаты, снижение отпускных цен и выплачиваемых налогов, открытие юридических лиц за границей, целевая поддержка IT-специалистов. Однако и такие решения привели к оттоку кадров. По примерным подсчетам по причине санкционного давления из РФ уехали от 400 до 700 тысяч человек.

В целом, с момента начала СВО Правительством РФ было принято более 300 мер поддержки (см.: <https://ria.ru/20230721/sanktsii-1885449237.html>). При этом, как считают в Правительстве РФ, поддержке бизнеса в РФ в условиях санкций будут способствовать и меры по стимулированию иностранных инвесторов. Одним из способов привлечения средств иностранных инвесторов считается обеспечение условий для вывода полученных иностранными инвесторами на территории РФ средств за границу (см.: https://finance.rambler.ru/economics/50387730/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink).

Перечисленные выше результаты воздействия ограничений, вызванных проведением РФ СВО, оказавших влияние как на юридических, так и на физических лиц, требуют активизации мер в области правового регулирования. И такая работа проводится. После инициации СВО Россией в РФ на федеральном уровне управления было разработано и утверждено 192 федеральных закона, направленных на противодействие санкциям. В целом, противодействие ограничительным мерам, вводимым странами Запада в отношении России, в современных условиях, по мнению авторов, становится одним из элементов обеспечения экономической безопасности.

При этом, важно учитывать, что в длительном периоде времени при усилении таких мер воздействия РФ уже может быть сформирован комплекс мер по преодолению негативного влияния ограничений на развитие экономики. Следует понимать, что такие решения требуют существенных затрат, как финансовых, организационных, трудовых, так и временных. Следовательно, несмотря на сделанные прогнозы о сформировавшемся в стране потенциале (см.: <https://ria.ru/20230926/ogranicheniya-1898792285.html>), для снижения влияния санкций на экономику РФ расходы на осуществление противосанкционных мероприятий в отложенном периоде времени потребуют соответствующей отдачи, что необходимо, на наш взгляд, учитывать уже сегодня.

Современные тенденции выстраивания приоритетов РФ по налаживанию экономической безопасности в условиях ограничений

Результаты реагирования экономики России на внешние угрозы на уровне государства в основном характеризуются как положительные. Так, в частности, на совещании по проекту федерального бюджета на 2024-2026 годы Президентом РФ было озвучено, что Россия выдержала санкционное давление, а «ситуация в экономике России по ключевым показателям оказалась значительно лучше прогнозов» (цит. по: <https://crimea-news.com/economy/2023/09/18/1186477.html>). При этом, текущее положение экономики РФ определяется главой государства как завершающий этап восстановления. Это означает, что при дальнейшей реализации мер по сдерживанию инфляции развитие российской экономики должно строиться на основе учета общегосударственных приоритетов, национальных интересов страны, а также текущих и стратегических планов по всем ключевым направлениям.

Учеными из Института народнохозяйственного прогнозирования (ИНП) РАН были определены количественные показатели не столько развития страны, сколько обеспечения ее безопасности. По их мнению, минимальные темпы экономического роста РФ должны составлять 3-3,5%

(см.: https://www.ng.ru/economics/2023-04-23/4_8713_russia.html). Показатели роста экономики страны на 1% рассматриваются ими, как кризисные, на 1,5-2% – как наиболее вероятный сценарий. Оба эти сценария ведут к замедлению динамики российской экономики. Среди основных сдерживающих факторов называются: системные санкции, замедление мировой экономики, негативные демографические тренды. В свою очередь, глава государства призвал рассматривать вопросы экономической безопасности в едином контексте с мерами по борьбе с коррупцией (см.: https://lprime.ru/state_regulation/20230228/839934456.html).

При старении населения, росте социальной и оборонной нагрузки в условиях противодействия санкциям усиливается потребность в инвестициях, что отмечалось как главой Министерства финансов РФ, так и иными экономистами. При этом, последними предлагались решения по введению обязательного обмена до 15% валютной выручки на инвестиционные облигации госкорпорации ВЭБ.РФ, что должно способствовать наращиванию инвестиций. В целом, на сегодняшний день экономическим сообществом признается отсутствие результата для развития экономики страны от роста сырьевых налогов и разовых взносов, обеспечивающих возможный сиюминутный результат.

В долгосрочном периоде времени требуются иные комплексные решения, которые в настоящий момент времени ещё не сформулированы, но системный подход к их разработке и реализации видится основной движущей силой формирования «новой модели» развития экономики России. По словам президента России В.В. Путина, критически важными инфраструктурными объектами в настоящий момент времени должны быть признаны предприятия ОПК и ТЭК (см.: https://lprime.ru/state_regulation/20230228/839934456.html).

Заключение

В целом, можно констатировать, что инициированная Россией СВО, спровоцировавшая введение против страны масштабных по своему количеству ограничений, направленных на дестабилизацию экономики РФ, привела к перезапуску экономической системы, основу которого должна составлять экономическая безопасность. В настоящее время для «новой модели» российской экономики требуется разработка методологических и методических положений, отвечающих складывающимся условиям функционирования экономики государства. При этом, гибкое и вариативное планирование, скорость принятия управленческих решений, поиск новых возможностей остаются неотъемлемыми условиями реализации текущих и стратегических мероприятий, обеспечивающих эффективное развитие российской экономики.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Редькина Т.М., Пудовкина О.И., Малик Х.М.А.Д.* Санкции как инструмент политического влияния // Наука и бизнес: пути развития. 2021. № 4 (118). С. 179-181.
2. *Пудовкина О.И., Редькина Т.М., Соломонова В.Н.* Стратегия развития Арктической зоны России // Перспективы науки. 2018. № 3 (102). С. 70-73.

Карпова Г.А., Чекалин В.С., Лавров В.В.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию процессов развития туризма в Дальневосточном федеральном округе Российской Федерации. Выявлены позиции субъектов РФ в Национальном туристическом рейтинге 2022 года, рассмотрены особенности динамики туристского потока в регионы Дальнего Востока. Особое внимание уделено изучению потенциальных возможностей развития трансграничного маршрута «Великий чайный путь», что является важным направлением туристско-рекреационного взаимодействия между Китаем, Монголией и Россией в области развития туризма. В статье представлены различные направления развития Дальневосточного федерального округа, в том числе на основе формирования туристских макротерриторий. Выявлены основные тенденции развития туризма в этом регионе, проблемы и направления их решения.

Ключевые слова. Туризм, туристские макротерритории, Великий чайный путь, туристский поток, туристско-рекреационный потенциал, национальный туристический рейтинг.

Karpova G.A., Chekalin V.S., Lavrov V.V.

REGIONAL ASPECTS OF TOURISM DEVELOPMENT IN THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article is devoted to the study of the processes of tourism development in the Far Eastern Federal District of the Russian Federation. The positions of the subjects of the Russian Federation in the National Tourist Rating of 2022 are revealed, the features of the dynamics of the tourist flow to the regions of the Far East are considered. Special attention is paid to the study of potential opportunities for the development of the Great Tea Way cross-border route, which is an important area of tourist and recreational interaction between China, Mongolia and Russia in the field of tourism development. The article presented various directions of development of the Far Eastern Federal District, including on the basis of the formation of tourist macro-territories. The main trends of tourism development in the Far Eastern Federal District, problems and directions of their solution are revealed.

ГРНТИ 06.61.33

EDN ISVHND

© Карпова Г.А., Чекалин В.С., Лавров В.В., 2023

Галина Алексеевна Карпова – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления в сфере услуг Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Вадим Сергеевич Чекалин – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры государственного и территориального управления Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Виктор Валерьевич Лавров – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления экономическими и социальными процессами в кино- и телеиндустрии Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения.

Контактные данные для связи с авторами (Лавров В.В.): 191119, Санкт-Петербург, ул. Правды, 13 (Russia, St. Petersburg, Pravdy str., 13). Тел.: +7 911 253 06 76. E-mail: vv_1@inbox.ru.

Статья поступила в редакцию 25.09.2023.

Keywords. *Tourism, tourist macro-territories, the Great Tea Way, tourist flow, tourist and recreational potential, national tourist rating.*

Введение

Активизация процессов развития внутреннего туризма и формирование новых межрегиональных взаимосвязей приводят к усиленному вниманию и дополнительному финансированию региональных и федеральных проектов по созданию привлекательных туристско-рекреационных пространств в различных регионах Российской Федерации. Особое внимание уделяется развитию туризма в Дальневосточном федеральном округе, который занимает более 40% территории Российской Федерации, а именно 6 952 555 км², на которой проживает всего 5% населения страны (около 9 млн чел.). Это территория с уникальной природой и высоким туристско-рекреационным потенциалом, который еще не в полной мере освоен для осуществления туристской деятельности.

Материалы и методы

По итогам Национального туристического рейтинга 2022, субъекты РФ, включенные в Дальневосточный федеральный округ (см.: <https://russia-rating.ru/info/21283.html>), распределились следующим образом:

- в первую группу рейтинга вошли Приморский край (105,4) и Сахалинская область (90,1);
- во вторую группу рейтинга по итогам 2022 года вошли такие регионы, как Республика Бурятия (66,8), Хабаровский край (56,9), Амурская область (49,3), Камчатский край (44,2) и Республика Саха (Якутия) (38,1);
- в третью группу рейтинга вошли следующие регионы Дальневосточного федерального округа: Забайкальский край (34,2), Магаданская область (24,7), Еврейская автономная область (14,3), Чукотский автономный округ (10,4).

Значительная удаленность данного региона от западной, наиболее населенной части страны, привела к тому, что стоимость туристских маршрутов для большинства населения России достаточно высока из-за транспортных расходов. Недостаточно развитая туристская инфраструктура и транспортное сообщение также являются неблагоприятными факторами для развития туризма в различных регионах данного федерального округа. Следовательно, особое внимание необходимо уделять активной деятельности по привлечению в регион как российских туристов, так и туристов из Китая, Монголии и других стран азиатско-тихоокеанского региона.

Результаты и их обсуждение

С учетом активного развития российско-китайских отношений в различных областях экономики, в том числе в области развития туризма, особое внимание уделяется активизации туристской деятельности в Дальневосточном федеральном округе Российской Федерации. По данным Министерства экономического развития РФ, «в 2023 году механизм организации групповых поездок россиян на территорию Китая доработан с учетом безвизовых групповых туристических обменов. Россия и Китай до конца 2023 года разработают дорожную карту по реализации проекта трансграничного маршрута «Великий чайный путь» с участием России, Китая и Монголии» (см.: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_kitay_do_konca_2023_goda_razrabotayut_dorozhnyuyu_kartu_po_realizacii_proekta_velikiy_chaynyy_put.html).

Всего было разработано семь туристических направлений данного трансграничного маршрута. Три направления проходят по территории Забайкальского края и Республики Бурятия, что будет способствовать увеличению туристского потока по территории Дальневосточного федерального округа Российской Федерации. Первое направление трансграничного маршрута «Великий чайный путь» проходит по территории Забайкальского края и Республики Бурятия (рис. 1). Второе направление проходит по территории Республики Бурятия (рис. 2). Третье направление также проходит по территории Республики Бурятия (рис. 3). Четвертое направление – «Красный путь» по территории России, оно включает только Москву и Санкт-Петербург. Остальные три направления туристического маршрута «Великий чайный путь» проходят по территории Китая и Монголии.

Развитие данного туристического маршрута имеет существенное значение для развития туризма в регионах Дальневосточного федерального округа. Особенно важен процесс увеличения туристских потоков для субъектов РФ, имеющих низкий рейтинговый уровень в области развития туризма, как, например, Забайкальский край. В таблице 1 представлены данные по динамике туристского потока в Дальневосточном федеральном округе за период январь-март 2022-2023 года. На основе имеющихся данных можно сделать вывод, что в целом по Дальневосточному федеральному округу количество туристских поездок увеличилось на 116 752, что составляет 13,6% от данных за период январь-март 2022 года (рис. 4). Наибольшее увеличение туристских поездок за период наблюдалось в Хабаровском крае, где туристский поток увеличился на 141,3%, что составило отклонение в 122 446 поездок. В аналогичном периоде 2023 года количество поездок сократилось в следующие регионы: Сахалинская область (-33,7%), Чукотский автономный округ (-27,8%), Магаданская область (-23,2%), Приморский край (-7,4%).

Рис. 1. Туристическое направление № 1 по маршруту Великого чайного пути [1]

Рис. 2. Туристическое направление № 2 по маршруту Великого чайного пути [1]

Рис. 3. Туристическое направление № 3 по маршруту Великого чайного пути [1]

В научной литературе, посвященной вопросам развития туризма, большое внимание уделяется территориальному районированию, что подразумевает выявление и формирование определенных терри-

торий с наиболее развитым туристско-рекреационным потенциалом, формирование кадастров туристских ресурсов и разработку федеральных и региональных программ развития туризма на наиболее благоприятных с позиций туристских возможностей территорий субъектов РФ или страны в целом.

В Прогнозе долгосрочного социально экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (подготовлен Министерством экономического развития Российской Федерации) указывается, что одной из перспективных целей развития Дальневосточного федерального округа является развитие туризма, а именно: «Создание зон территориального развития с туристической специализацией, обладающих первоклассной туристической инфраструктурой (гостиницы, развлекательные, торговые, деловые центры), в городах Дальнего Востока и Забайкалья, наиболее транспортно доступных для жителей Китая, Филиппин и других стран АТР, а также развитие сети горнолыжных и бальнеологических курортов».

Таблица 1

Количество туристских поездок, совершенных российскими и иностранными туристами в пределах Дальневосточного федерального округа РФ

№	Название субъектов РФ	январь-март 2022 года	январь-март 2023 года	Отклонение, ед.	Отклонение, %
1	Республика Бурятия	89 087	107 348	18 261	20,5
2	Республика Саха (Якутия)	43 360	46 100	2 740	6,3
3	Забайкальский край	52 787	56 838	4 051	7,7
4	Камчатский край	70 522	98 893	28 371	40,2
5	Приморский край	262 899	243 324	- 19 575	-7,4
6	Хабаровский край	86 678	209 124	122 446	141,3
7	Амурская область	59 282	76 211	16 929	28,6
8	Магаданская область	22 501	17 270	-5 231	-23,2
9	Сахалинская область	147 236	97 640	- 49 596	-33,7
10	Еврейская автономная область	6 269	8 010	1 741	27,8
11	Чукотский автономный округ	12 177	8 792	-3 385	-27,8
Дальневосточный федеральный округ		852 798	969 550	116 752	13,6

Сформировано авторами на основе данных Росстата [2].

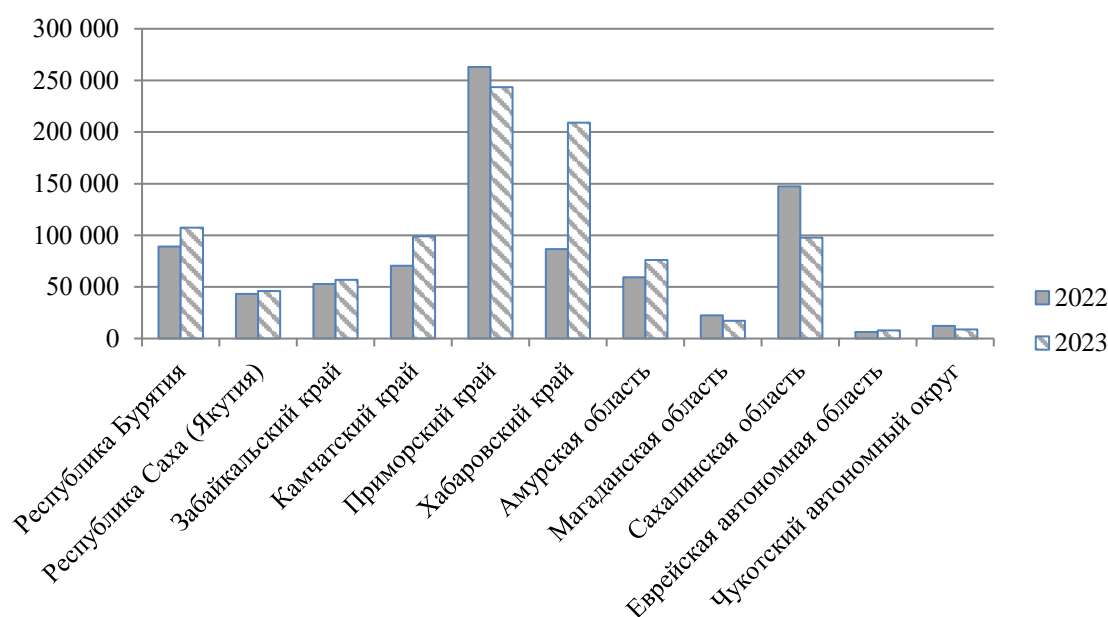

Рис. 4. Динамика туристского потока в Дальневосточный федеральный округ РФ за период январь-март

Особое внимание вопросам развития регионального туризма уделено в Постановлении Правительства РФ от 24.12.2021 г. № 2439 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие туризма». В программе «Развитие туризма» определены задачи достижения роста уровня социально-экономического развития субъектов РФ в области туризма на основе формирования макротерриторий.

Как отмечено в Программе, «с одной стороны необходимо сфокусировать ресурсы и меры поддержки государства на федеральном и региональном уровнях на развитии туристских макротерриторий, повышая их инвестиционную привлекательность и улучшая условия для вложения в туристический бизнес, а с другой стороны внедрение комплексного подхода к развитию туристских макротерриторий через концепцию территориального планирования, включая зонирование, архитектурный и дизайн-код, расчет турпотоков, нагрузку на инфраструктуру, экосистемы и многое другое, в том числе применение механизмов поддержки развития туризма в виде субсидий» [3].

Заключение

В таблице 2 представлен перечень туристских макротерриторий, которые относятся к Дальневосточному федеральному округу. Для сформированных туристских макротерриторий будут разрабатываться программы развития туризма с различными видами субсидий для повышения инвестиционной привлекательности развития туристской инфраструктуры и реализации инвестиционных проектов. Однако, субъекты Дальнего Востока с низким туристическим рейтингом не попали в структуру сформированных туристских макротерриторий.

Таблица 2

Перечень туристских макротерриторий и входящих в них субъектов с учетом потенциала развития туризма по Дальневосточному федеральному округу [3]

Туристская макротерритория	Субъекты Российской Федерации
Дальний Восток	Камчатский край, Приморский край, Сахалинская область
Байкал	Республика Бурятия, Иркутская область

По мнению авторов, необходимо осуществлять финансирование таких регионов, как Забайкальский край, Магаданская область, Еврейская автономная область и Чукотский автономный округ. В каждом регионе имеется определенный набор туристско-рекреационных ресурсов, изучив которые можно направить развитие туризма именно по определенным траекториям, развивая те виды туризма, которые наиболее востребованы в тех или иных территориальных пространствах.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Ильин Се, Апрежкова В.В.* Великий чайный путь: вызовы и возможности для российского приграничья (на примере Забайкальского края) // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2017. Т. 19. № 1. С. 47-57.
2. Туристский поток за 2022-2023 годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения 21.09.2023).
3. Постановление Правительства РФ от 24.12.2021 г. № 2439 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие туризма"».

Малинин А.М., Белова Т.М., Табелова О.П.

ВЗАИМОДОПОЛНЯЕМОСТЬ В РЕКРЕАЦИОННОМ КЛАСТЕРЕ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОМПЛЕКСНОСТИ РЕКРЕАЦИОННОЙ УСЛУГИ

***Аннотация.** Взаимодополняемость благ – свойство товаров или услуг удовлетворять потребности лишь в комплексе друг с другом. Рекреационный кластер может обеспечивать комплексность рекреационной услуги только при наличии взаимодополняемости деятельности элементов кластерной структуры между собой, а также в работе с муниципальными и иными внешними структурами. Степень взаимодополняемости между разными участниками кластера не инвариантна относительно направления взаимодополнения.*

***Ключевые слова.** Рекреационный кластер, взаимодействие, взаимодополняемость.*

Malinin A.M., Belova T.M., Tabelova O.P.

COMPLEMENTARITY IN THE RECREATIONAL CLUSTER AS A FACTOR ENSURING THE INTEGRITY OF RECREATIONAL SERVICES

***Abstract.** The complementarity of goods is the property of goods or services to satisfy needs only in combination with each other. A recreational cluster can ensure the complexity of recreational services only if there is complementarity of the activities of the elements of the cluster structure among themselves, as well as in working with municipal and other external structures. The degree of complementarity between different members of the cluster is non-invariant with respect to the direction of complementarity.*

***Keywords.** Recreational cluster, interaction, complementarity.*

Введение

Комплексность – имманентная черта и характеристика рекреационной услуги [2], так как только комплекс (разнообразие ассортимента предоставления услуг по формам и методам и их взаимодополняемость) предоставляемых рекреанту услуг может обеспечить адекватность рекреации – инвариантно к социальной, национальной, половозрастной, психофизической и иным характеристикам контингента рекреантов. Взаимодополняемостью благ называется свойство товаров или услуг удовлетворять потребности лишь в комплексе друг с другом [7].

Таким образом, если даже для каждой из перечисленных групп рекреантов набор предоставляемых услуг будет различным – адаптированным в соответствии с запросами конкретной группы (рекреанта) – любой из этих наборов должен быть комплексным и, в том числе, обязательно, взаимодополняемым.

ГРНТИ 06.61.43

EDN JCBPNP

© Малинин А.М., Белова Т.М., Табелова О.П., 2023

Александр Маркович Малинин – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Татьяна Михайловна Белова – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Ольга Павловна Табелова – менеджер международных проектов Высшей экономической школы Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Малинин А.М.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: 8 (812) 310-47-29. E-mail: alexmalinin46@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.09.2023.

Комплексность рекреационной услуги проявляется как в предоставлении рекреанту ряда (комплекса) услуг различного профиля, так и в единстве ее содержательного и функционального аспектов.

Содержательный аспект проявляется в том, что практически любая рекреационная услуга включает в себя несколько так называемых «простых» услуг. Что касается функционального аспекта комплексности рекреационной услуги, то он находит свое выражение в необходимости получения результата от соединения функций, деятельности различных категорий работников разнообразных (взаимодействующих и функционально взаимодополняющих друг друга) рекреационных предприятий и учреждений. Это означает, что рекреационные услуги являются комплексными и по своей организационной структуре [1].

Сущность и особенности кластеризации в рассматриваемой предметной области

Одним из основных механизмов (факторов), обеспечивающих комплексность услуг, реализуемых кластером [3, с. 182-183; 5, с. 207-217; 8; 9], является взаимодополняемость [7], являющаяся функцией (деятельностью) более широкой, нежели обеспечение обычного взаимодействия между участниками, имманентной функцией рекреационного кластера (см. рисунок).

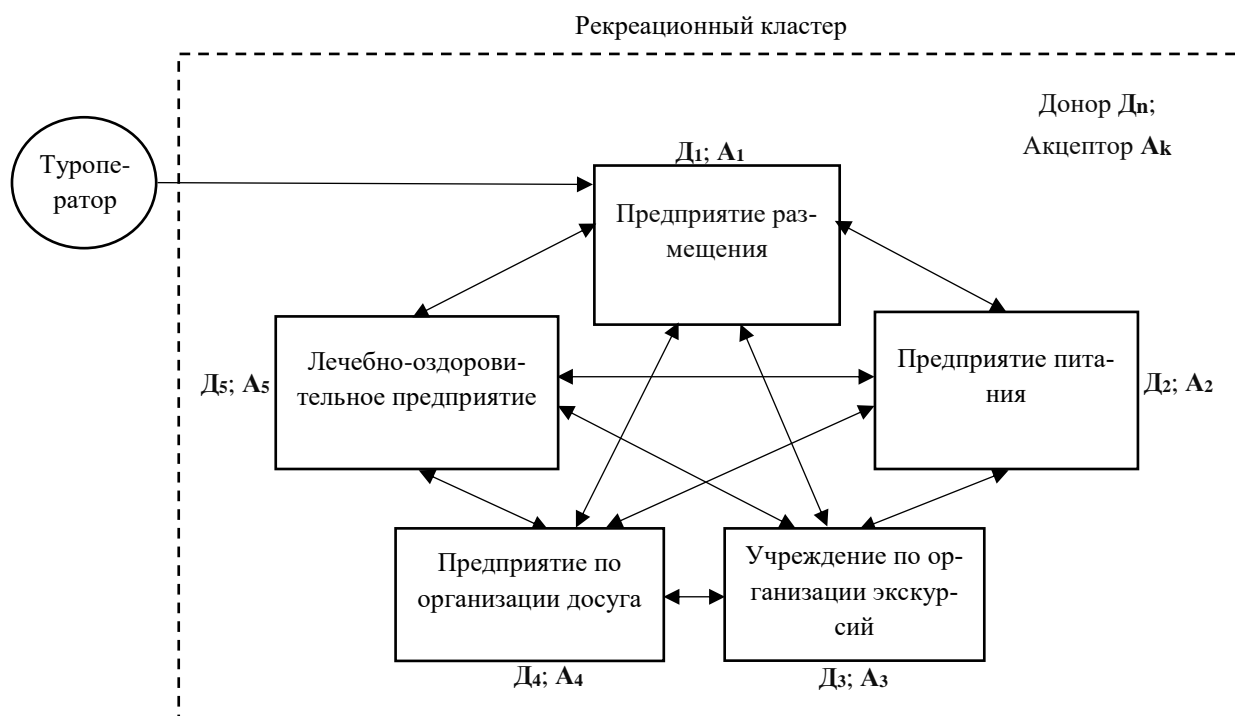

Рис. Схема взаимодополняемости в рекреационном кластере

Необходимо подчеркнуть, что степень взаимодополняемости между разными участниками кластера различна и зависит от того, насколько рекреационная услуга, оказываемая одним из них, может быть дополнена услугами, реализуемыми другими участниками кластера, что позволит рекреанту получить полноценную комплексную услугу, максимально соответствующую его запросам и потребностям. Степень взаимодополняемости от донора (D_n) к акцептору (A_k) оценивается количеством «звезд»:

- 5* – очень сильная степень взаимодополняемости;
- 4* – сильная степень взаимодополняемости;
- 3* – средняя степень взаимодополняемости;
- 2* – слабая степень взаимодополняемости;
- 1* – очень слабая степень (практическое отсутствие) взаимодополняемости.

Степень взаимодополняемости устанавливается на основе экспертной оценки и может различаться, как в зависимости от природно-географических условий, так и от целевой функции кластера (если она определена): например, лечебно-оздоровительной (Кавминводы, Трускавец), природно-экологической

(Камчатка, Байкал) а также от иных возможных факторов, определяющих деятельность кластера. Рассмотрим некоторые примеры определения (измерения) степени взаимодополняемости.

- предприятие питания D_2 может оказывать рекреационную услугу, только если имеются рекреанты, находящиеся в предприятии размещения A_1 , то есть наблюдается полная взаимодополняемость: если нет услуги размещения, то нет и услуги питания, а если услуга предприятием размещения оказана, то услуга предприятия питания должна быть оказана неизбежно (5*);
- лечебно-оздоровительное предприятие D_5 оказывает существенную услугу предприятию по организации досуга A_4 , обеспечивая, среди прочего, медико-санитарное сопровождение досуговых мероприятий (4*), однако услуги, генерируемые предприятием по организации досуга D_4 , недостаточно востребованы лечебно-оздоровительным предприятием A_5 и в основном включают в себя медико-образовательные мероприятия (лекции и практические занятия для взрослых рекреантов), а также отдельные ознакомительно-развлекательные мероприятия медико-санитарной направленности, в том числе и с участием детей (2*).

Учитывая вышеизложенное, становится понятным, почему матрица, представленная в таблице, несимметрична – это является следствием того, что не инвариантны относительно направления степени взаимодополняемости. Другими словами, достаточно часто встречается ситуация, когда

$$A_k \rightarrow D_n \neq D_k \rightarrow A_n.$$

Таблица

Степень взаимодополняемости в рекреационном кластере

Акцептор A_k \ Donor D_n	Предприятие размещения A_1	Предприятие питания A_2	Учреждение по организации экскурсий A_3	Предприятие по организации досуга A_4	Лечебно-оздоровительное предприятие A_5
Предприятие размещения D_1		*****	****	***	****
Предприятие питания D_2	***		***	****	***
Учреждение по организации экскурсий D_3	***	***		***	****
Предприятие по организации досуга D_4	***	****	****		**
Лечебно-оздоровительное предприятие D_5	****	***	***	****	

Важно иметь в виду, что при реализации ряда комплексных рекреационных услуг важную роль играет состав и качество предоставляемых транспортных компонентов этого комплекса. Так, услуга размещения включает трансфер рекреантов в дни прибытия/убытия; экскурсионная услуга (если экскурсия не пешеходная) также предусматривает использование транспортных средств. Кроме того, досуговые услуги достаточно часто предоставляются вне территории размещения, что предполагает трансфер рекреантов к месту реализации услуги и обратно и т.п. При этом следует отметить, что мы сознательно не включаем транспортное предприятие в состав рекреационного кластера, так как предоставление транспортных услуг, как правило, осуществляется по договорам (постоянным или разовым) транспортными предприятиями различной специализации: трансферы, экскурсионные транспортные услуги поставляются различными поставщиками, зачастую даже не являющимися резидентами региона локализации кластера.

В то же время, если предлагаемый рекреанту набор рекреационных услуг включает какую-либо услугу (например, сафари-тур, лодочный поход, сплавы на плотках и т.п.), для реализации которой необходимо использование специальных транспортных средств, то эта услуга предоставляется, как правило, либо находящимся в составе кластера предприятием по организации досуга, либо специализированным подразделением предприятия размещения. Таким образом, реализация такого рода услуг не требует наличия в составе кластера специального транспортного подразделения (предприятия).

Роль взаимодополняемости в рекреационном кластере

Рассмотрим далее роль взаимодополняемости в рекреационном кластере при решении задач, стоящих не перед отдельным взятым участником кластера, а перед всей рекреационной кластерной структурой –

кластером в целом. Одной из краеугольных задач такого рода является [8] проблема безусловной гарантии безопасности рекреантов, в том числе включающая обеспечение безаварийного и безопасного (а это не синонимы) функционирования устройств и механизмов, используемых рекреантами в процессе пребывания в дестинации.

Образ жизни рекреанта во время пребывания в дестинации и в процессе получения им цикла рекреационных занятий [2] коренным образом отличается от привычного, «домашнего» образа жизни: привычные окружавшие его дома институты – институт работы, институт отдыха, институт круга общения, другие институты, в частности иногда и институт семьи – заменяются субститутами. Это и появление новых знакомств, и новый круг занятий (например, посещение лечебно-оздоровительных процедур), развлечений и т.п. Все это может привести к возникновению ситуаций, связанных с разного рода рисками и угрозами для здоровья и/или имущества рекреантов.

Эти риски и угрозы могут носить спонтанный характер и быть связанными, например, с несоблюдением правил безопасности при участии в тех или иных мероприятиях, а могут быть и вынужденными, спланированными и осуществляемыми криминальными элементами и группами. В последнем случае среднестатистический рекреант, как правило, беззащитен и становится легкой жертвой мошенников, а иногда его жизнь и здоровье подвергаются опасности. Разрешить такие ситуации силами службы безопасности какого-то одного из участников кластера, как правило, достаточно сложно, в том числе и потому, что преступники могут менять дислокацию, действовать на территории различных участников кластера. Муниципальные же органы охраны правопорядка обычно работают вне территорий конкретных рекреационных предприятий, осуществляя внешний («уличный») контроль соблюдения правопорядка.

В связи с этим при создании и организации работы рекреационных кластерных структур необходимо уделять серьезное внимание организации совместной, скоординированной деятельности служб безопасности всех участников кластера с муниципальными органами правопорядка. Это должно быть планомерной и постоянной работой по «выявлению и пресечению деятельности» нежелательных персон, повышению бдительности и ответственности персонала рекреационных предприятий и учреждений, контролю надежности технических систем наблюдения и безопасности и т.п. Конечной целью всей этой работы является обеспечение необходимого и достаточного уровня безопасности рекреантов.

Не менее важным является решение задач, связанных с организацией совместной, основанной на взаимодополняемости деятельности рекреационного кластера и соответствующих муниципальных и государственных структур при наступлении стихийных бедствий, природных или техногенных катастроф [3; 5]. В качестве примера можно привести хорошую согласованность, взаимодополняемость и взаимовыручку, которую продемонстрировали традиционно хорошо взаимодействующие предприятия рекреационной сферы средиземноморских курортов Греции и Турции в период стихийных бедствий лета 2023 г., что позволило еще до прибытия спасателей и привлеченных армейских подразделений избежать паники, организовать учет рекреантов и обеспечить максимально возможный уровень их безопасности и сохранения принадлежащего им имущества.

Не менее важной является взаимодополняемость в работе с муниципальными [4; 6], а также волонтерскими структурами во время проведения событийных мероприятий (фестивали, спортивные соревнования, съезды и конгрессы различной направленности и т.п.), которые привлекают большие массы участников и рекреантов-зрителей, а также создают огромную, хотя, как правило, и кратковременную нагрузку на все организации-элементы кластерной структуры (в качестве примера хорошо организованной взаимодополняющей деятельности можно привести проведение в Сочи XXII Зимних Олимпийских игр 2014 г.).

Заключение

Все изложенное позволяет утверждать, что взаимодополняемость, во-первых, позволяет обеспечить комплексность предлагаемых рекреационных услуг, во-вторых, является важнейшим фактором повышения их качества и, следовательно, эффективности деятельности кластерной структуры. При этом важно иметь в виду, что повышение качества рекреационных услуг на основе взаимодополняемости и эффективности деятельности кластера в целом представляет собой управленческую проблему, пути решения которой должны быть проработаны при определении стратегии развития кластера и входящих в его структуру элементов.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Венгерова И.В. Комплексность как важнейшая характеристика медицинской услуги // Российское предпринимательство. 2012. № 7 (105). С. 119-124.
2. Зорин И.В., Квартальнов В.А. Энциклопедия туризма. М.: Финансы и статистика, 2003. 368 с.
3. Краткий словарь: инновационная экономика и экономическая безопасность / авт.-сост. И.А. Максимцев, А.И. Буркин, Л.П. Кураков и др. М.: Изд-во ИАЭП, 2012. 656 с.
4. Малинин А.М., Белова Т.М. Взаимодействие рекреационной и коммунальной инфраструктур дестинации как фактор социально-экономического развития региона // Гуманитарные науки и вызовы нашего времени: сборник научных статей по итогам V Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием, 9-10 марта 2023 года. СПб.: Изд. СПбГЭУ, 2023.
5. Портер М.Э. Конкуренция. М.: Издательский дом «Вильямс», 2003. 496 с.
6. Урбанистика. Городская экономика, развитие и управление / Л.Э. Лимонов [и др.]. М.: Юрайт, 2020. 822 с.
7. Фролова Т.А. Микроэкономика. Таганрог: ТРТУ, 2006. 169 с.
8. Чудновский А.Д., Белозерова Ю.М. Безопасность бизнеса в индустрии туризма и гостеприимства. М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2012. 336 с.
9. Яковлева-Чернышева А.Ю. Управление предпринимательством в рекреационном кластере: дисс. ... д-ра экон. наук. СПб., 2012. 420 с.

Гришин С.Ю., Ткачев В.А., Поничев Д.А.

РАЗРАБОТКА МЕРОПРИЯТИЙ ПО РАЗВИТИЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СПОСОБНОСТИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В СФЕРЕ УСЛУГ

Аннотация. В статье рассмотрены предпосылки активного развития предпринимательской способности малого и среднего бизнеса в условиях расширения сервисной экономики и появления новых рыночных сегментов. Отдельное внимание уделяется вопросам мотивации различных групп предпринимателей с точки зрения необходимости формирования и развития предпринимательской способности.

Ключевые слова. Предпринимательская способность, малый и средний бизнес, сфера услуг, предпринимательская активность.

Grishin S.Y., Tkachev V.A., Ponichev D.A.

DEVELOPMENT OF MEASURES TO DEVELOP THE ENTREPRENEURIAL ABILITY OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE SERVICE SECTOR

Abstract. The article examines in detail the prerequisites for the active development of the entrepreneurial ability of small and medium-sized businesses in the context of the expansion of the service economy and the emergence of new market segments. Special attention is paid to the motivation of various groups of entrepreneurs in terms of the need to form and develop entrepreneurial ability.

Keywords. Entrepreneurial ability, small and medium business, service sector, entrepreneurial activity.

Введение

Одним из ключевых отличий рынка услуг от всех остальных сегментов любой экономической системы следует признать значительную роль человеческого капитала не только с точки зрения четкого соблюдения технологических основ предоставления услуг потребителю, сохранения их качества при изменении ресурсного обеспечения, формирования оптимальной цены и дисконтной политики на данные услуги с целью повышению уровня лояльности клиента, но и в контексте готовности к внедрению инноваций в процесс проектирования и оказания соответствующих услуг, способности к созданию инноваций в сфере услуг, а также оценке последствий внедрения инноваций в технологический процесс.

ГРНТИ 06.81.23

EDN JKETYQ

© Гришин С.Ю., Ткачев В.А., Поничев Д.А., 2023

Сергей Юрьевич Гришин – доктор экономических наук, проректор по социальной и воспитательной работе, профессор кафедры экономики и управления в сфере услуг Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Вадим Александрович Ткачев – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления в сфере услуг Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Денис Александрович Поничев – соискатель кафедры экономики и управления в сфере услуг Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Гришин С.Ю.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: 8 (812) 458-97-63. E-mail: svr@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 11.09.2023.

При этом, с учетом значительного разнообразия услуг на рынке и их специфики, можно говорить как о типовых схемах развития человеческого капитала, по аналогии, например, с промышленным производством или сферой торговли, так и о уникальных траекториях развития профессиональных компетенций в связи со значимостью человеческого фактора при оказании тех или иных услуг (например, в сфере культурно-досуговых услуг или услуг общественного питания, когда значимость отдельного музыканта и шеф-повара напрямую влияет на результативность проекта или бизнеса).

Именно значимость индивидуальных особенностей человека (наемного работника, самого предпринимателя и т.д.) и их использование в процессе организации предпринимательской деятельности в значительной степени отличает сферу услуг от других видов экономической деятельности, требует выработки персонализированных подходов к развитию предпринимательских способностей.

Материалы и методы

Несмотря на определенную идентичность с точки зрения источников и направлений формирования предпринимательской способности, сфера услуг как отдельный сектор экономической системы и часть общественных отношений в контексте регулирования вопросов рационального потребления и отношения к уменьшающейся ресурсной базе, обладает определенными особенностями с точки зрения как самого процесса развития предпринимательской способности, так и в контексте возможности собственной реализации отдельных предпринимательских инициатив в данном секторе национальной экономики.

Вне зависимости от сложной экономической обстановки и негативного влияния целого ряда факторов неэкономического характера, в России наблюдается стабилизация количества организаций малого и среднего бизнеса, что свидетельствует о достаточном уровне экономической устойчивости предпринимательских структур в условиях кризиса (см. табл.).

Таблица

Динамика развития малого и среднего бизнеса в РФ, 2022-2023 гг. [7]

Наименование показателя	По состоянию на 10.01.2023 г.	По состоянию на 10.01.2022 г.	Динамика 2023/2022 гг., %	Динамика 2023/2022 гг., ед.
Число малых и средних предприятий	5 991 349	5 866 703	+ 2,1	+ 124 646
Микропредприятия	5 761 069	5 636 297	+ 2,2	+ 124 772
Малые предприятия	212 271	212 429	- 0,1	- 158
Средние предприятия	18 009	17 977	+ 0,2	+ 32
Число юридических лиц	2 305 387	2 314 058	- 0,4	- 8 671
Число индивидуальных предпринимателей	3 685 962	3 552 645	+ 3,8	+ 133 317

Одной из современных особенностей, которые присущи малому и среднему бизнесу в сфере услуг, следует признать высокий уровень креативности предпринимательской деятельности. Данный аспект ведения предпринимательской деятельности развивался постепенно и соответствовал тем процессам, которые трансформировали сферу услуг в сервисную экономику. Одним из ключевых факторов, которые способствовали росту креативности, следует признать повышение уровня доходов различных слоев населения, которые постепенно стали готовы увеличивать расходы сначала в целом на услуги (прежде всего, медицинские, образовательные, юридические, связанные с осуществлением туристской деятельности и т.д.), а в дальнейшем – на услуги, которые носили уникальный характер, были индивидуализированы по сравнению с большинством аналогов, присутствующих на рынке, а также содержали необычный контекст, формат предоставления и т.д.

Развитию креативности способствовали и чисто психологические аспекты, связанные с ведением предпринимательской деятельности, по преимуществу, они соотносились со стороной предложения на рынке услуг. На основании изучения ряда источников [2, 3, 5, 6], среди таковых следует отметить:

- стремление к творчеству со стороны самого предпринимателя (начиная от культурного сектора и заканчивая образовательными услугами в сфере дополнительного образования детей);

- склонность к созданию услуги, которая будет свидетельствовать о высоком мастерстве и профессионализме автора, удовлетворяя его собственные представления о значимости и важности для семьи, коллег, подписчиков в социальных сетях, общества (фактически можно говорить о достижении высокого уровня удовлетворения духовных потребностей за счет самовыражения и творчества);
- возможность презентации собственных творений на конкурсах профессионального мастерства (например, участие в модных показах и дефиле, конкурсах на лучший архитектурный проект для родного города, выставки ювелирного искусства и т.д.).

Результаты и обсуждение

Открытие бизнеса и начало функционирования на рынке услуг не являются залогом успешной реализации профессиональных компетенций, которые указывают на наличие предпринимательских способностей. Не менее важным аспектом становится возможность ускоренной адаптации к изменяющимся экономическим условиям, как со стороны самого предпринимателя, так и с точки зрения потенциальных преобразований в реализации осуществляемой бизнес-стратегии и трансформации отдельных бизнес-процессов [1].

С этой точки зрения, сфера услуг позволяет максимально быстро как перераспределить соотношение факторов производств внутри предпринимательской структуры (например, изменение численности постоянного персонала в зависимости от конкретного реализуемого проекта и его текущей экономической эффективности в сфере креативных индустрий, внесение корректировок в формат и внутреннее содержание программы дополнительного профессионального образования исходя из запросов конкретного корпоративного клиента или в связи с необходимостью перехода к дистанционному режиму и т.д.), так и обеспечить экономическую устойчивость посредством трансформации связей с внешней средой (например, выбор оптимальных потенциальных поставщиков/посредников за счет использования передовых цифровых технологий и учета обратной связи в контексте использования ресурсов социальных сетей и мессенджеров, переход на новые рынки за счет диверсификации осуществляемой деятельности и подбора соответствующего персонала и т.д.).

В условиях промышленного производства и аграрной экономики данные трансформации представляются более сложными и требуют значительных, прежде всего – финансовых, затрат, что обусловлено высокой материалоемкостью и, зачастую, низким уровнем производительности труда. Соответственно, осуществление предпринимательской деятельности в сфере услуг в масштабах малого и среднего бизнеса позволяет перераспределять инвестиции с материального и кадрового обеспечения в пользу развития предпринимательских способностей, как индивидуального предпринимателя, так и персонала, что особенно актуально в условиях проектного подхода к организации бизнес-деятельности.

По мнению авторов, одной из ключевых детерминант обеспечения интереса к формированию предпринимательской способности в сфере услуг следует отнести высокий уровень мотивации потенциального предпринимателя [4]. Данное обстоятельство обусловлено, прежде всего, чисто экономическими соображениями, в том числе такими причинами как:

- низкий уровень первоначальных инвестиций для открытия собственного дела по сравнению с аграрным сектором или промышленным производством;
- невысокий уровень материалоемкости процесса предоставления услуг, ограниченный набор требуемых объектов материальной инфраструктуры для оказания соответствующих услуг, с потенциальной возможностью аренды и лизинга части из них в зависимости от конкретного вида услуги;
- возможность открытия малого бизнеса в относительно короткие сроки с минимумом необходимых документов и разрешений на ведение предпринимательской деятельности;
- высокий потенциал для снижения уровня себестоимости услуг за счет активного внедрения цифровых технологий и комбинации различных режимов функционирования, в том числе ведение виртуального бизнеса;
- активное использование проектного подхода при реализации отдельных бизнес-инициатив, что способствует более эффективному использованию имеющихся финансовых ресурсов, что особенно актуально в начале организации бизнеса;
- возможность ведения совершенно различных видов деятельности на рынке услуг при условии их соответствия требованиям нормативно-правового регулирования и т.д.

Все вышеперечисленное изначально мотивирует будущего предпринимателя фокусировать свои усилия именно на сфере услуг и, таким образом, повышает интерес к развитию предпринимательской способности с точки зрения требований сервисной экономики и рынка услуг. Однако, вопросы мотивации в данном контексте невозможно рассматривать исключительно с экономической точки зрения по аналогии с материальным стимулированием персонала. Весьма важным следует признать психологический фактор, который также оказывает решающее влияние при выборе сферы приложения предпринимательских усилий. Вместе с тем необходимо подчеркнуть определенное различие в мотивационных установках и подходах между различными категориями лиц:

- потенциальным предпринимателем – лицом, которое не имеет практического опыта предпринимательской деятельности, но формирует определенные бизнес-проекты и хочет выходить с ними на рынок услуг;
- действующим предпринимателем, который имеет опыт практической бизнес-деятельности в других отраслях экономики, но не в сфере услуг;
- действующим предпринимателем, бизнес-деятельность которого сосредоточена полностью или частично в сфере услуг;
- наконец, предпринимателем, имеющим опыт, но в настоящее время не осуществляющим бизнес-деятельности.

Заключение

Выделение перечисленных выше категорий предпринимателей обусловлено совершенно разными вариантами поведения на рынке услуг и разными подходами к тому, как формировать и совершенствовать свои собственные предпринимательские способности. При этом особенную актуальность данная градация имеет в условиях малого и, частично, среднего бизнеса, так как крупный бизнес и сетевые образования склонны к минимизации влияния фактора психологической субъективности на принятие тех или иных управленческих решений.

К числу позитивных моментов будущей предпринимательской деятельности можно отнести возможность обеспечения самостоятельного контроля над происходящими бизнес-процессами, что особенно актуально в условиях малого или среднего предпринимательства. Еще одним серьезным психологическим фактором может являться наличие положительных примеров из практики ведения бизнеса в сфере услуг из близкого окружения потенциального предпринимателя.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Бахтигулова Л.Б. Инновационно-предпринимательская компетентность будущих менеджеров как готовность и способность эффективно работать в новых экономических условиях // Научный диалог. 2017. № 11. С. 488-494.
2. Власенко Л.В., Иванова И.А. Предпринимательская деятельность в фокусе профессиональных ценностей современной молодежи // Экономика и предпринимательство. 2019. № 10 (111). С. 1315-1319.
3. Дарбакова Д.У., Чудаева Э.Б., Тагиров А.В., Мирошниченко Ю.П., Доржиев Э.В., Наранов Э.Г.О. Предпринимательская активность как стимулирующий фактор экономического развития региона // Экономика и предпринимательство. 2021. № 2 (127). С. 422-428.
4. Матузова И.В. Принципы анализа предпринимательской активности // Культура. Наука. Производство. 2019. № 3. С. 72-79.
5. Морозов Р. Предпринимательская активность как детерминант экономического развития // Банковский вестник. 2020. № 3 (680). С. 80-84.
6. Тарасова А.А. Институт собственности и предпринимательская способность // Российское предпринимательство. 2012. № 11 (109). С. 48-54.
7. Статистика развития МСП в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://opora.ru/site/assets/files/42057/statistika_razvitiya_msp_v_rf.pdf (дата обращения 28.06.2023).

РАЗВИТИЕ РЫНКА КОНСАЛТИНГОВЫХ УСЛУГ В СОВРЕМЕННЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что год назад произошли большие изменения во всех сферах экономики, которые также затронули и рынок консалтинговых услуг. Многие иностранные консалтинговые компании покинули Россию. Появились также новые российские компании, которые только начали завоевывать рынок, укрепляя свои позиции. Сегодня иностранные рейтинговые агентства отказались оценивать рынок консалтинговых услуг в России. Эти изменения не только повлияли на распределение сил на рынке, но и сформировали новые тренды в развитии и изменении конкретных услуг. В статье проводится анализ рынка консалтинговых услуг в России, а также рассматриваются факторы, оказывающие воздействие на сферу консалтинга. Представлены показатели развития рынка консалтинговых услуг в России. Выделены ключевые проблемы и преимущества в этой сфере, также представлены перспективные направления для развития. Проведен анализ нового сегмента консалтинговой деятельности – «интернет-консалтинг», включая его классификацию и характерные особенности. Выявлено что одним из значимых преимуществ интернет-консалтинга является возможность для руководителей предприятий активно интегрировать современные технологии в бизнес-процессы, способствуя эффективному развитию и повышению конкурентоспособности. В заключении делается вывод о том, что успешное развитие рынка консалтинговых услуг прямо связано с интеграцией современных информационных технологий.

Ключевые слова. Рынок консалтинговых услуг, макроэкономическая турбулентность, новые тренды, информационные технологии, интернет-консалтинг.

Smolyak V.N.

DEVELOPMENT OF THE CONSULTING SERVICES MARKET IN CONTEMPORARY MACROECONOMIC CONDITIONS

Abstract. The relevance of the research is determined by the significant changes that took place across all sectors of the economy a year ago, which also affected the consulting services market. Many foreign consulting companies left Russia, some only pretended to do so, and new Russian companies emerged that are just beginning to capture the market and strengthen their positions. Today, foreign rating agencies have declined to evaluate the consulting services market in Russia. These changes not only impacted the distribution of power in the market but also formed new trends in the development and alteration of specific services. This article conducts an analysis of the consulting services market in Russia and examines the factors influencing the consulting sphere. It provides a description of the indicators of development in the consulting services market in Russia. Key issues and advantages in this field are identified, as well as prospective directions for development. An analysis of a new segment of consulting activity – internet consulting – is carried out, including its classification and distinctive features. One of the significant advantages of internet consulting is the opportunity for business leaders to actively integrate modern technologies into business processes, contributing to effective development and increased competitiveness. In conclusion, it is inferred that the successful development of the consulting services market is directly linked to the integration of modern information technologies.

ГРНТИ 81.88.01

EDN JSJUVN

© Смоляк В.Н., 2023

Виталий Николаевич Смоляк – директор департамента оценки ООО «ЛАИР».

Контактные данные для связи с автором: 197342, Санкт-Петербург, ул. Сердобольская, 64 (Russia, St. Petersburg, Serdobolskaya str., 64). Тел.: +7 952-362-44-25. E-mail: V.Smaliak@kglair.ru.

Статья поступила в редакцию 22.08.2023.

Keywords. *Consulting services market, macroeconomic turbulence, new trends, information technologies, internet consulting.*

Введение

Вследствие усиления геополитической обстановки, год назад начался массовый отток западных компаний из России, и почти все иностранные консалтинговые бренды объявили о завершении своей деятельности на территории нашей страны. Тем не менее, на практике оказалось, что компании не спешили покидать российский рынок в значительных масштабах. Большинство из них лишь сменили свои наименования и начали функционировать под новыми именами [1]. К примеру, фирма Ernst & Young преобразовалась в «Б1», а компания PwC превратилась в «Технологии Доверия», компания Deloitte изменила свое название на «Деловые Решения и Технологии» и т.д. Западные партнеры обладают отличным финансовым чутьем и осознают, что структурные изменения на российском рынке предоставляют большие возможности. Но, наметившийся тренд в любом случае ослабляет позиции иностранных консультантов в России.

Таким образом, для консалтинговых компаний, которые все же продолжили работать на российском рынке, произошедшие изменения привели к необходимости адаптироваться к новым условиям (см.: https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/2023/05/29/9060_747.pdf). Некоторые компании сосредоточились на развитии собственных ресурсов, для укрепления своих позиций на рынке, другие стали пересматривать свои бизнес-стратегии и смогли перейти на новые рынки, где для них условия были более благоприятные. При этом стоит отметить, что адаптация у компаний с российским руководством проходила относительно более гладко. Одновременно многие высококвалифицированные специалисты выбрали возможность перевестись в филиалы компаний, действующих за рубежом. В то же время, немного меньше консультантов приняли решение применить свой талант и опыт работы в созданных дочерних компаниях, которые отделились от зарубежного бренда. Этот процесс демонстрирует динамичную реорганизацию рынка консалтинговых услуг и трансформацию взаимодействия между компаниями и специалистами в условиях переменной геополитической обстановки (см.: https://kontur.ru/articles/38019-rynok_konsaltinga).

Рынок начал перестраиваться под потребности и запросы бизнеса и клиентов (см.: https://raex-rr.com/b2b/consulting/technical_audit_and_consulting/2023/analytics/consulting_analytics_2023), примером чего является деятельность «Консалтинговой Группы Лаир», которая смогла адаптировать свой портфель услуг, предложив ряд новых направлений и продуктов, таким образом оказавшись «в нужном месте в нужное время», поддерживая своих клиентов по юридическим, налоговым и финансовым вопросам, возникшим в условиях санкций и в период сильной турбулентности рынков (см.: <https://kglair.ru>).

Изменения, произошедшие в 2022 году, способствовали необходимому развитию компаний. Они приобрели большую гибкость и, можно сказать, обрели свободу в действиях. Кроме того, эти перемены принесли новых клиентов, которые ранее не проявляли потребность в услугах консалтинга. Значительно возрос спрос на консалтинговые услуги в таких областях, как развитие управленческой системы в организации, формирование корпоративной культуры, повышение эффективности бизнес-процессов, создание финансовой модели, корректировка или разработка стратегии. В то время как ранее управленческие ошибки могли оставаться незамеченными, сегодня – в условиях перемен и стрессовых ситуаций, основными приоритетами для компаний стали эффективность, технологичность и профессиональные навыки.

Российский рынок консалтинговых услуг

Качественные услуги в области консалтинга востребованы как в коммерческих компаниях, так и в государственных структурах, как на региональном, так и на федеральном уровне. В настоящее время, несмотря на все трудности, с которыми столкнулся рынок, начиная с 2020 года наблюдается стабильный рост в сфере консалтинга, который составляет приблизительно 20-25% ежегодно. В 2022 году удалось достичь подобных показателей в значительной степени благодаря тому, что многие российские компании, столкнувшись с переменами, обратились за консультацией, чтобы усовершенствовать свои бизнес-процессы или внести значительные изменения в структуру своего предприятия. Этот восходящий тренд в области консалтинга свидетельствует о том, что бизнес-сообщество осознает важность экспертной

поддержки при адаптации к быстро меняющейся экономической среде. Качественные консалтинговые услуги стали неотъемлемой частью стратегического планирования и развития компаний, позволяя им эффективно реагировать на новые вызовы и возможности.

Спрос на консультации разнообразен: коммерческие компании стремятся оптимизировать бизнес-процессы, улучшить операционную эффективность и повысить конкурентоспособность. Госкорпорации нуждаются в консультациях для совершенствования управленческой деятельности, разработки стратегий развития и повышения эффективности государственных программ. Само государство в целом, как на региональном, так и на федеральном уровне, прибегает к консультациям для разработки политики, привлечения инвестиций и улучшения экономической ситуации в стране. Постоянный рост интереса к консалтинговым услугам свидетельствует о том, что данная отрасль играет значимую роль в формировании успешных стратегий и планов развития как для предприятий, так и для государственных структур.

Доходы крупнейших российских консалтинговых компаний и групп продолжают увеличиваться, что подтверждается данными рейтинга, составленного агентством RAEX на основе результатов 2022 года (см.: https://kontur.ru/articles/38019-rynok_konsaltinga). Новые перспективы для консультантов открылись из неожиданных источников: выход иностранных участников из российского бизнеса и отказ западных поставщиков от продолжения своей деятельности в стране, эти и другие последствия санкций создали новые возможности для развития данной отрасли [3, с. 2135].

Агрегированный доход от деятельности ведущих консалтинговых групп и компаний, участвующих в рейтинге RAEX, за 2022 год продемонстрировал прирост на уровне 8%, достигнув суммы в 126,8 млрд рублей. Темп роста оказался менее стремительным по сравнению с предыдущим годом (12% по данным, представленным на рис. 1), и не смог совсем покрыть уровень инфляции (которая составила 11,9% по официальной статистике Росстата). Однако, даже при таком контексте, в свете тревожных ожиданий, возникших после введения санкций, можно считать эти показатели довольно успешными. Рост в условиях перемен свидетельствует о доверии клиентов к профессиональным навыкам и компетенциям консультантов. Это также указывает на значимость консалтинговых услуг для компаний и организаций, которые стремятся к эффективному управлению и адаптации к быстро меняющемуся бизнес-ландшафту.

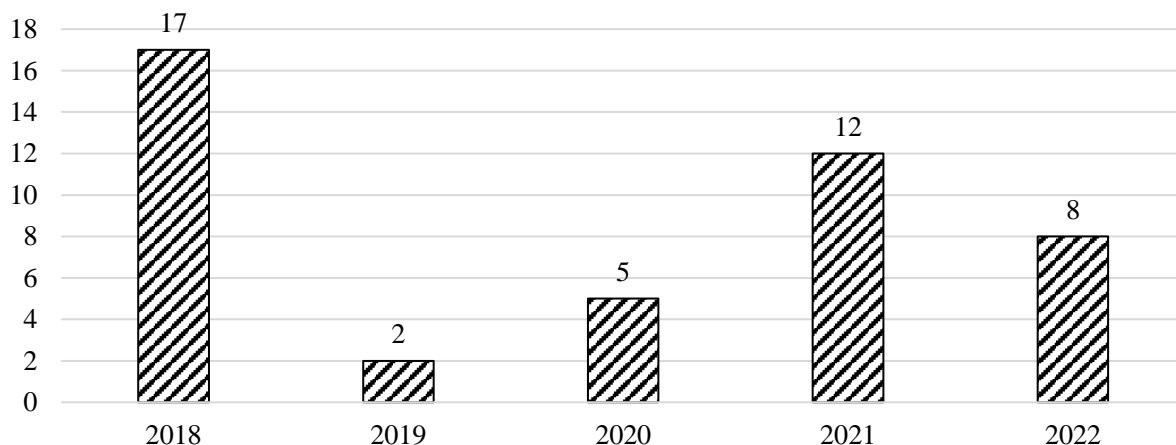

Рис. 1. Темпы роста выручки крупнейших консалтинговых компаний и групп, по данным RAEX, %

Под воздействием внешних ограничений рынок проходит значительные изменения, способствующие появлению новых источников роста и развития внутри страны, а также удовлетворению потребностей клиентов. Важным требованием сегодняшнего дня является обеспечение устойчивости и стратегии долгосрочного развития с акцентом на Россию и дружественные страны. В таблице представлен рейтинг ведущих компаний Москвы и Санкт-Петербурга. Востребованность услуг по стратегическому планированию и организационному развитию в 2022 году привела к тому, что участники рейтинга суммарно сгенерировали доход в размере 10,5 млрд рублей, что составляет 10% от общего объема дохода

в рейтинге. При этом количество компаний в этом сегменте рейтинга увеличилось до 30. Основные сегменты консалтинга охватывают наиболее актуальные сферы экономической деятельности (рис. 2).

Традиционно, сфера услуг в области ИТ-консалтинга остается самой обширной. По результатам 2022 года, общий доход в этом сегменте составил 25,3 млрд рублей или 23% от общей выручки, отраженной в рейтинге. Из этой общей суммы 22,3 млрд рублей приходятся на проекты консалтинга, связанные с разработкой и интеграцией систем, и дополнительно 3 млрд рублей – на консультирование в области управления. Такой рост спроса на ИТ-консалтинг объясняется расширением использования цифровых технологий для решения стратегических бизнес-задач, усилением процессов цифровой трансформации, а также стремлением к совершенствованию технологичности автоматизированных решений.

Таблица

Список крупнейших консалтинговых групп и компаний в Москве и Санкт-Петербурге (2023 год)

№	Название	Место в рейтинге 2022 года	Общая выручка от консалтинговых услуг за 2022 год (тыс. руб.)	Общая выручка от консалтинговых услуг за 2021 год (тыс. руб.)	Темпы роста (%)	Количество сотрудников-специалистов
Москва						
1	Б1	1	12980310	13349930	-2.8	3 608
2	Технологии Доверия (ТеДо)	2	12402045	11342410	9.3	н.д.
3	Группа IBS	-	10298837	н.д.	н.д.	4 000
4	Кэпт, ГК	3	10064066	9889632	1.8	3 938
5	Яков и Партнёры	-	5748986	н.д.	н.д.	369
Санкт-Петербург						
1	Газпром ЦПС	-	3098348	937884	30.4	133
2	Проектное Управление Строительными Контрактами	-	928352	792853	17.1	108
3	Isource Consulting	-	667399	171000	290.3	63
4	Инжиниринговая Компания «2К»	4/35	490918	495709	-1.0	100
5	Консу	5/38	430035	464300	-7.4	135
6	Консалтинговая Группа ЛАИР	6/51	298512	269088	10.9	77

Составлено автором по данным рейтинговой группы RAEX.

Рис. 2. Рынок консалтинговых услуг в России, по данным RAEX за 2023 г. (%)

Повышение качества экспертизы, интегрированные цифровые сервисы и сокращение рабочего времени благодаря автоматизации – главные направления роста в данном секторе. Росту спроса также способствовал своеобразный процесс замены импортных продуктов на внутренние альтернативы. Клиенты обращались за ИТ-консалтингом в связи с отстранением от рынка западных поставщиков и вынужденной активизацией собственных разработок.

Существенный вклад в доходы консультантов внесли такие направления, как финансовый консалтинг, налоговые и юридические услуги. Они составили 20% и 8% от общей выручки в рейтинге по итогам 2022 года, что соответствует 21 и 8,4 млрд рублей, соответственно. Интерес к анализу финансово-хозяйственной деятельности, финансовому учету, составлению бизнес-планов и юридическому сопровождению сделок с активами, включая вывод иностранных компаний из России, по-прежнему остается стабильным. В прошлом году наблюдалось активное развитие направлений «Налоговые льготы» и «Господдержка». В ситуации, сложившейся на рынке, крупным компаниям становится все сложнее планировать и осуществлять масштабные долгосрочные инвестиционные проекты. По этой причине правительство внедряет новые меры государственной поддержки, направленные на создание надежных условий для реализации инвестиционных проектов и укрепления интересов бизнеса в рамках российской юрисдикции.

Также высоким спросом пользуются услуги оценки. Объем выручки участников рейтинга в этом направлении составил 7,4 миллиарда рублей или 7% от общего дохода по рейтингу в 2022 году. В контексте множества сделок слияний и поглощений (M&A), ухода иностранных участников из бизнеса, банкротств и передачи прав на имущество новым владельцам, особенно востребованы стали услуги по оценке бизнеса, оценке прав требований и оценке различных активов должников.

Оценочная деятельность консалтинговых компаний

На сегодняшний день оценка различных объектов имущества является широко распространенным событием. Деятельность, связанная с оценкой, играет большую роль в экономике, поскольку через нее можно определить стоимость объекта собственности. Суммарный доход компаний, участвующих в рейтинге оценочных организаций, показал прирост в размере 3% по аналогичным данным за год и составил 438,8 млн рублей (см. рис. 3). Этот рост демонстрирует более умеренную динамику в сравнении с уровнем инфляции.

Следует отметить, что данный результат отличается от показателей 2021 года, когда рынок оценки вырос на 15% при уровне инфляции 8,4%. Сравнивая ситуацию с пандемическим 2020 годом, стоит подчеркнуть, что тогда рыночный рост составил 1,2% при инфляции на уровне 4,9%. (см.: <https://expert.ru/ural/2023/18/otsenka-sanktsionnogo-perioda>) Сравнивая результаты разных лет, видно, что в 2022 году рынок оценки демонстрирует более умеренное развитие, чем в предыдущие годы. Такая динамика может подталкивать участников отрасли к поиску новых подходов и инновационных методов, которые позволят поддерживать интерес к услугам оценки и обеспечивать стабильный рост в будущем.

Рис. 3. Консалтинговые компании и группы: оценочная деятельность (2023 год)

Наиболее значимой составляющей в доходах оценочных организаций является проведение оценки недвижимости. В 2022 году этот вид услуг составляет 55,4% от общего объема, и участники рынка смогли заработать 241,1 млн рублей. Тем не менее, в этой сфере оценки наблюдается незначительный рост: общая выручка увеличилась всего на 3%. Это объясняется высокой конкуренцией в данном сегменте. Оценка оборудования и транспортных средств приносит участникам 15,6% от общей выручки, представляющей второй по величине показатель в структуре доходов компаний, вошедших в рейтинг. Этот сегмент является самым динамичным, демонстрируя рост на уровне 19,8%.

Также следует отметить, что доля выручки, приходящаяся на оценку бизнеса и ценных бумаг, составляет 13,6% от общего объема. Это направление оценки играет важную роль, так как предоставляет клиентам информацию о стоимости и потенциальной ценности их бизнеса и финансовых активов. Однако, несмотря на это, доходы оценочных компаний, полученные от оценки кадастровой стоимости недвижимости при спорных ситуациях, заметно уменьшились, что может быть связано с изменениями в законодательстве или изменениями в спросе на такие услуги.

Ситуация с оценкой при ипотечном кредитовании также стала менее благоприятной, что может быть обусловлено изменениями в рыночных условиях или спросе на ипотечные кредиты. Выручка в этом сегменте упала на 26,3% по сравнению с уровнем 2021 года и остановилась на отметке в 26,7 млн рублей. Подобное снижение может также быть связано с изменениями в регуляторной среде, влияющими на процессы и требования к ипотечным оценкам, что – в свою очередь – могло повлиять на количество заказов и доходы оценочных компаний.

Важно отметить, что наибольшие объемы выручки от оценочной деятельности в предыдущем году пришлось на три основных направления: оценку в целях текущего финансирования (кредитование, страхование и аренда), оценку в целях купли-продажи активов, а также оценку в других ситуациях. Это свидетельствует о разнообразии потребностей клиентов и широком спектре сфер, где оценочные услуги востребованы. Согласно информации от участников рейтинга, выручка в этих секторах составила 132,5 млн, 121,3 млн и 102,8 млн рублей, соответственно. Общий доход от этих трех типов услуг составил 82% от общей суммы доходов оценочных компаний, что подчеркивает их важность и влияние на общий успех рынка оценки.

Таким образом, кризис, который характеризовал 2022 год, не обошел стороной рынок оценочных услуг. Многие компании смогли увеличить свою выручку только благодаря введению новых видов консультационных услуг. Рынок столкнулся с общим спадом спроса на оценочные услуги, снижением выручки, приостановкой контрактов и крупных проектов. Особенно значительное падение было отмечено в период с конца февраля до июня 2022 года. В условиях кризиса возрос спрос на оценку лицензий между связанными лицами с целью оптимизации налогообложения. Также на рынке появился запрос от крупных промышленных предприятий на оценку их нематериальных активов с целью более точного ведения бухгалтерского учета.

Под воздействием введенных санкций также выявилась новая важная потребность бизнеса в проведении оценки. Ситуация обусловлена тем, что иностранные инвесторы сталкиваются с необходимостью выхода из российского бизнеса, что влечет за собой существенное уменьшение рыночной стоимости их имущества. Именно это обстоятельство способствовало формированию нового вида запросов на оценку бизнеса, который требуется для представления докладов перед специальной правительственной комиссией, созданной для контроля за иностранными инвестициями. В результате ряд компаний оказались вынуждены пересмотреть свои бизнес-процессы и провести глубокую переоценку рисков. Это привело к принятию различных стратегических решений, включая продажу бизнеса, релокацию и реструктуризацию.

Кроме того, возрос спрос на оценку бизнеса, связанного с покупкой иностранных компаний российскими инвесторами на фоне санкционных конфликтов. Однако оценщики столкнулись с уменьшением доходов в основном из-за снижения заказов на оценку недвижимости для ипотечных целей и судебных экспертиз и оспаривания кадастровой стоимости. Важно отметить, что данное снижение связано не только с давлением, оказываемым на российскую экономику, но и со значительными изменениями в нормативной базе. Конечно, ситуация складывается по-разному в разных регионах, в зависимости от позиции государственных бюджетных организаций.

Интернет-консалтинг

В сфере консалтинговых услуг выделяется новое инновационное направление – интернет (онлайн) консультирование. Это направление активно стало развиваться благодаря трансформации способов взаимодействия между бизнесом и клиентами. Фундаментом для такой практики были ковидные ограничения. Интернет-консалтинг имеет свои преимущества для компаний любого масштаба. Он позволяет эффективно адаптировать бизнес-процессы к современным требованиям цифровой среды, обеспечить интернет-присутствие компании и улучшить взаимодействие с клиентами онлайн. Такие консультации способствуют созданию более инновационной и востребованной бизнес-модели, что ведет к повышению конкурентоспособности и росту доходов.

Основные функции интернет-консалтинга охватывают широкий спектр задач. Одной из ключевых является разработка и совершенствование бизнес-процессов, направленных на повышение эффективности взаимодействия с клиентами. Это подразумевает точное выявление ключевых областей, требующих дальнейшей проработки, и разработку оптимальных планов действий. Интернет-консалтинг можно классифицировать на несколько видов это: экспертный, проектный, обучающий и процессный. Специалисты, занимающиеся этой деятельностью, предоставляют широкий спектр консультационных услуг, охватывающих различные аспекты работы в интернете (рис. 4).

В настоящее время услуги интернет-консалтинга находят своих основных пользователей среди различных субъектов экономической деятельности. В их число входят производственные компании, занимающиеся разработкой и продвижением веб-сайтов, агентства, специализирующиеся на привлечении целевой аудитории на страницы сайтов, компании, оказывающие специализированные маркетинговые и рекламные услуги в интерактивной среде. Кроме того, востребованы специалисты, предоставляющие услуги для онлайн-бизнеса в сфере цифровых технологий и другие [2, с. 40].

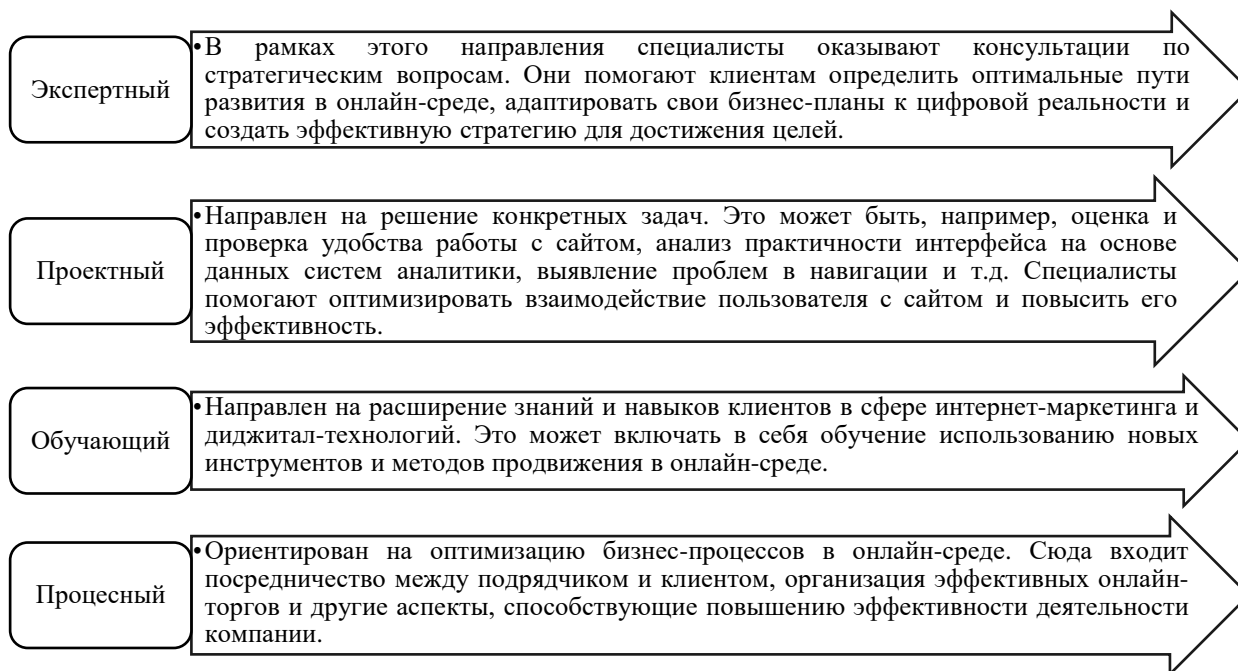

Рис. 4. Классификация интернет-консалтинга (составлено автором)

Спрос на услуги интернет-консалтинга продолжает расти, в то же время, расширение предложения в области процессного, проектного и обучающего консалтинга может потребовать дополнительного развития специальных компетенций среди специалистов. Таким образом, становится ясно, что использование услуг интернет-консалтинга представляет собой разумный подход для руководства компании.

Заключение

Предсказать – каким образом будет развиваться рынок консалтинговых услуг в 2024 году, учитывая текущую нестабильность рынка, сейчас невозможно. Однако можно уверенно сказать, что рынок столкнется с некоторыми трудностями. Но в целом в последние годы наблюдается увеличение потребности

в предоставлении консалтинговых услуг, что обусловлено конкуренцией на рынке и стремлением компаний соответствовать последним тенденциям. Консалтинговая индустрия постоянно развивается и приспосабливается к изменяющимся потребностям рынка. В ближайшее время ожидается ряд изменений, которые будут оказывать влияние на работу ее предприятий:

- цифровая трансформация и технологические инновации. Цифровая трансформация продолжит оставаться одной из основных тем в консалтинговой сфере. Бизнесы будут искать помощь консультантов в освоении новых технологий, внедрении цифровых инструментов и оптимизации бизнес-процессов. Рост использования искусственного интеллекта, аналитики данных, интернета вещей и блокчейна потребует экспертной поддержки и консультаций;
- устойчивое развитие и социальная ответственность. Социальная ответственность становится все более важной для бизнеса, и консалтинговые компании будут активно помогать своим клиентам в усилиях по достижению устойчивого развития. Консультанты будут советовать компаниям в области энергоэффективности, управления отходами, устранения неравенства, разработке программ корпоративной социальной ответственности и других аспектах, связанных с устойчивостью и социальной ответственностью;
- развитие области кибербезопасности. С увеличением числа кибератак и уязвимостей информационных систем, консалтинг в области кибербезопасности становится все более востребованным. Компании будут обращаться за помощью к консультантам, чтобы защитить свои цифровые активы, улучшить системы безопасности и обеспечить соблюдение нормативных требований в области защиты данных;
- расширение международного консалтинга. Международная деятельность и глобализация бизнеса будут продолжаться, и консалтинговые компании будут активно развивать свое присутствие на международном рынке. Компании, стремящиеся к расширению своей деятельности за границу, будут обращаться за помощью к консультантам, специализирующимся на международном бизнесе. Консультанты будут предоставлять экспертизу в области культурных различий, правовых аспектов, международного маркетинга и стратегии, помогая компаниям успешно вести свой бизнес за рубежом.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Боркова Е.А., Ватлина Л.В., Курбанов А.Х., Плотников В.А. Оценка влияния макроэкономических шоков на устойчивость развития секторов национальной экономики и проблемы экономической безопасности. СПб., 2022.
2. Замираев М.Д., Логунова Н.Ю. Международные и региональные аспекты интернет-консалтинга // Региональная и отраслевая экономика. 2022. № 3. С. 39-44.
3. Козлова А.А., Омилянчук А.А., Боркова Е.А. Инновационное предпринимательство в России в период санкций // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 6. С. 2135-2146.

Конников Е.А., Родионов Д.Г.

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ФЛУКТУАЦИЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ В РАЗРЕЗЕ ТЕМАТИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ

***Аннотация.** На современной этапе развития экономики уровень взаимопроникновения отраслей достиг того уровня, при котором система функций, описывающая экономические процессы, стремится к хаотической. В связи с этим особую значимость приобретает процесс непрерывного мониторинга состояния отраслевой устойчивости и прогноз основных метрик развития и риска. Базовым источником высокочастотной информации подобного характера может выступать информационная среда, квантификация которой позволит получить совокупности тематических кластеров, эффективно описывающих те или иные экономические свойства. В рамках данной статьи представлены результаты исследования процесса функционального моделирования флуктуаций информационной среды отраслей экономики в разрезе тематических кластеров. Полученная в результате методика позволяет характеризовать относительные свойства отдельных тематических кластеров, что, в свою очередь, позволяет трактовать как степень присутствия тематики в информационной среде отрасли, так и специфику их универсальности и уникальности.*

***Ключевые слова.** Информационная среда, гауссовские смеси, гамма распределение, тематические кластеры, информационные флуктуации.*

Konnikov E.A., Rodionov D.G.

FUNCTIONAL MODELING OF FLUCTUATIONS IN THE INFORMATIONAL ENVIRONMENT OF ECONOMIC SECTORS THROUGH THEMATIC CLUSTERS

***Abstract.** At the current stage of economic development, the level of interpenetration between industries has reached a point where the system of functions describing economic processes tends towards chaos. Consequently, the continuous monitoring of sectoral stability and the forecast of key development metrics and risks has become of particular importance. High-frequency information sources, such as the informational environment, can serve as a fundamental source of data of this nature. Quantifying this information environment allows for the creation of thematic clusters that effectively describe various economic properties. This article presents the results of research on the functional modeling process of fluctuations in the informational environment of economic sectors based on thematic clusters. The methodology developed provides a characterization of the relative properties of specific thematic clusters, enabling the interpretation of both the presence and the nature of thematic content within the information environment of the industry, thus highlighting their universality and uniqueness.*

ГРНТИ 06.35.51

EDN KDIJFM

© Конников Е.А., Родионов Д.Г., 2023

Евгений Александрович Конников – кандидат экономических наук, доцент Высшей инженерно-экономической школы Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Дмитрий Григорьевич Родионов – доктор экономических наук, профессор, директор Высшей инженерно-экономической школы Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Контактные данные для связи с авторами (Конников Е.А.): 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29 (Russia, St.Petersburg, Polytechnicheskaya, 29). Тел.: +7 (981) 017-92-30. E-mail: konnikov.evgeniy@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 15.09.2023.

Keywords. *Informational environment, Gaussian mixtures, gamma distribution, thematic clusters, information fluctuations.*

Введение

Информационная среда является одним из наиболее динамичных источников высокочастотной информации, описывающей экономические процессы и явления. Функциональное моделирование флуктуаций информационной среды позволит исследовать как статические свойства распределения содержательных и тональных свойств тематических категорий, так и их динамические изменения. Одной из ключевых проблем данного процесса является мультиформатная специфика данных, представленных в информационной среде. В информационной среде данные могут быть представлены таких форматах как:

1. Текстовый формат. Данные могут быть представлены в виде последовательности символов, интерпретируемых как естественная информация.

2. Числовой формат. Данные могут быть представлены в виде чисел, выступающих в качестве элементов математических вычислений и сравнительного описания.

3. Графический формат. Данные могут быть представлены в виде визуальных элементов, таких как диаграммы, графики, схемы и изображения, интерпретируемых так же, как естественная информация.

4. Аудио и видео форматы. Данные могут также быть представлены в виде аудио- и видеозаписей, что дает возможность воспринимать информацию в динамике.

5. Бинарный формат. Данные могут быть представлены в двоичной форме, используемой для хранения и передачи информации в машинной форме.

6. Структурированный формат. Данные могут быть представлены в структурированном виде, таком как таблицы, базы данных и т.д. Содержательно, нужно отметить, что данный формат является лишь способом представления текстовой и числовой информации.

Одним из наиболее универсальных является текстовый формат представления данных, так как при относительной емкости он позволяет эффективно передавать содержательные свойства заложенного посыла. Однако, для целей математической обработки текстовая информация требует квантификации. Существует множество способов квантификации текста, наиболее универсальным для целей идентификации содержательного посыла является представление текста в виде вектора. Существуют различные методы для представления текста в виде вектора, наиболее популярными из которых являются [4]:

1. Мешок слов (Bag-of-Words, BoW). В рамках данного метода представления текста каждый элемент текстового корпуса рассматривается как совокупность элементарных единиц (слов или словосочетаний). В качестве значения каждой координаты выступает частота встречаемости соответствующей элементарной единицы. Таким образом, каждый элемент текстового корпуса представляется в виде разреженного вектора, где ненулевые элементы указывают на наличие соответствующих слов в документе. Также в качестве альтернативы частоте встречаемости слова может выступать показатель TF-IDF (Term Frequency-Inverse Document Frequency). Данный показатель позволяет в дополнение к частоте встречаемости слов учитывать их важность в контексте всего корпуса. В результате слова, которые часто встречаются в данном документе, но редко встречаются в других документах, получают более высокий вес, что позволяет лучше отразить их значимость [5].

2. Word2Vec. Данный метод создает непрерывные векторные представления (эмбединги) для слов, учитывая их семантический и контекстуальный контекст в текстовом корпусе. В результате каждое слово представляется вектором фиксированной размерности, где близкие по смыслу слова имеют близкие векторы.

3. FastText. Данный метод основан на Word2Vec и учитывает морфемы вместо отдельных слов, что позволяет учитывать семантику и значения разных частей слова. Таким образом, даже для незнакомых или редких слов FastText может предоставить подходящее векторное представление на основе его составных частей [1, 9].

Материалы и методы

В рамках данного исследования решено использовать метод Word2Vec в сочетании с TF-IDF метрикой, что позволит представить каждый элемент информационной среды как часть общего относительно кон-

текста. Кластеризация полученной по результатам матрицы позволит идентифицировать основные тематические кластеры и степень их присутствия в каждом их элементов информационной среды. Алгоритм описанного процесса представлен на рисунке 1.

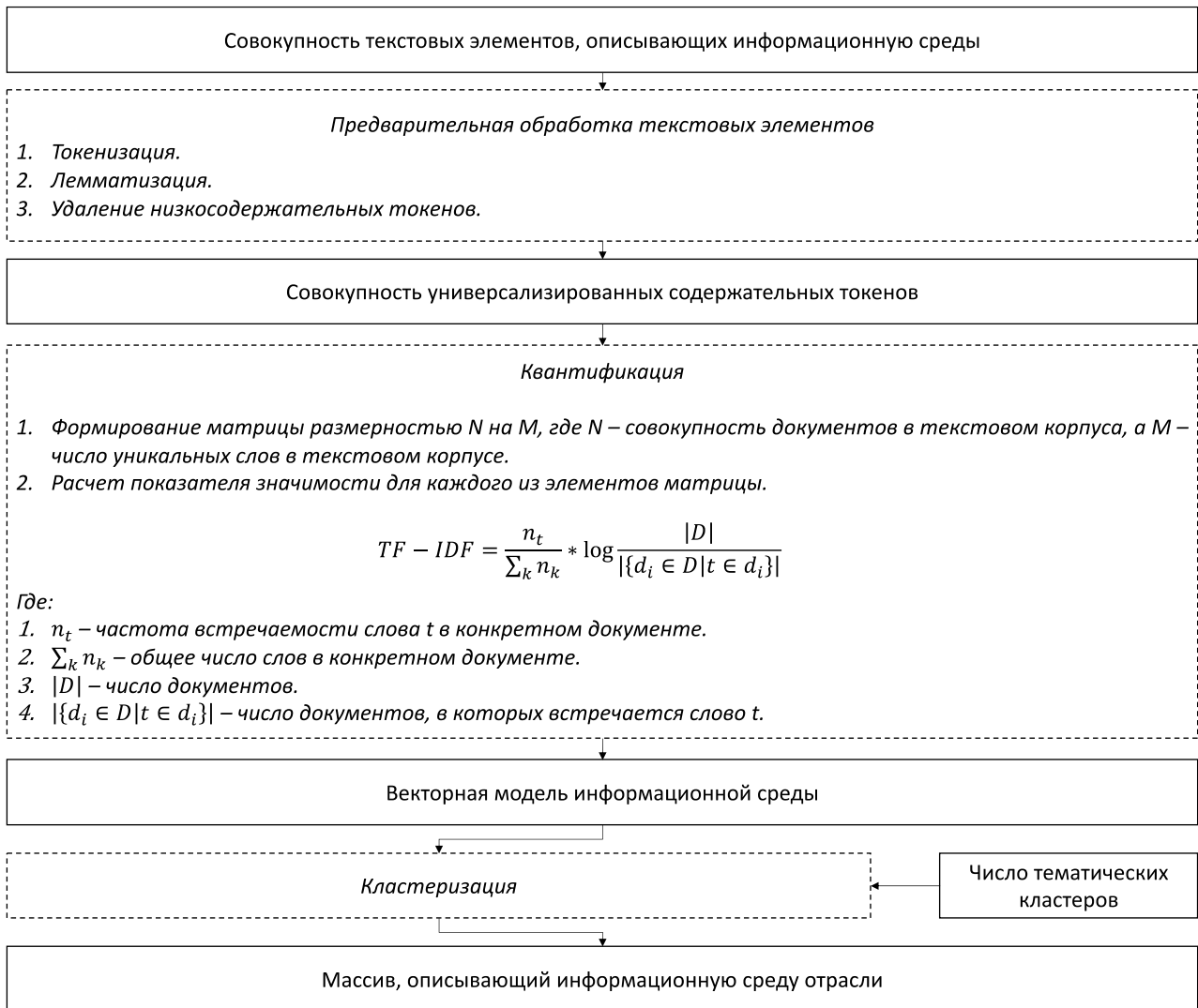

Рис. 1. Алгоритм описания информационной среды отрасли совокупностью тематических кластеров

Результаты и их обсуждение

В качестве примера рассмотрим информационную среду атомной энергетики, представленную новостным массивом. Источником информации в данном случае выступает портал «Атомная энергия 2.0». По результатам парсинга было извлечено 10 589 информационных единиц за период с 5 августа 2021 года по 27 сентября 2022 года. В рамках кластеризации было выделено 3 тематических кластера. Распределение уровня присутствия каждого их кластеров в информационной среде атомной энергетики представлена на рисунке 2.

Как можно видеть, каждое из распределение обладает двумя пиками. Данное свойство является универсальным для информационной среды экономических отраслей, так как неизбежно имеют место более или менее концентрированные информационные единицы с точки зрения присутствия в них той или иной тематики. Таким образом, свойства пиков можно разделить:

1. Пик минимизации – характеризует интенсивность отсутствия того или иного тематического кластера в информационной среде отрасли.

2. Пик максимизации – характеризует интенсивность присутствия того или иного тематического кластера в информационной среде отрасли.

Таким образом, функциональное моделирование не может вестись посредством стандартных распределений. Существует несколько распределений, которые могут иметь два пика. Одним из наиболее известных примеров является распределение смеси (мультимодальное распределение). Распределение смеси состоит из комбинации двух или более плотностей вероятности. Некоторые распределения смеси с двумя пиками, которые часто используются, включают [10]:

1. Смесь нормальных распределений. Данное распределение состоит из комбинации двух или более нормальных распределений, каждое из которых имеет свои параметры среднего значения и стандартного отклонения. Смесь нормальных распределений может быть настроена таким образом, что получается двойной пик в плотности вероятности [7].

2. Логистическое распределение с двумя пиками. Логистическое распределение с двумя пиками является примером распределения смеси, в котором два пика имеют форму логистического распределения, но различаются по параметрам масштаба и сдвига.

3. Распределение Коши с двумя пиками. Распределение Коши известно тем, что у него нет дисперсии, а его плотность вероятности воспринимается «тяжелыми хвостами». Распределение Коши может также иметь два пика, где посередине наблюдается узкое плато [2].

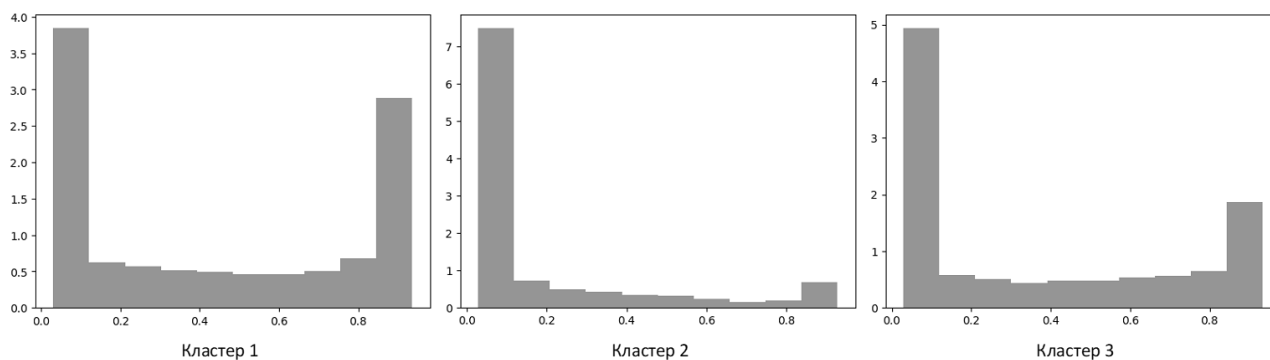

Рис. 2. Распределение присутствия тематических кластеров в информационной среде атомной энергетики

Если обратить внимание на представленные на рисунке 2 диаграммы, можно заключить что сдвиг описывающих функций должен быть максимальным, для чего, в свою очередь, эффективнее всего может быть использовано гамма распределение. Так или иначе, но первичным этапом в данном случае является реализация алгоритма моделирования гауссовской смеси. Математически данный алгоритм работает следующим образом:

1. Инициализация. Сначала задается количество компонент K в модели GMM и производится инициализация параметров модели. Каждая компонента определяется с помощью среднего значения компонент смеси μ_k для $k = 1, \dots, K$ (каждое среднее значение μ_k является вектором размерности d), ковариационной матрицы компонент смеси Σ_k для $k = 1, \dots, K$ (каждая ковариационная матрица Σ_k является квадратной матрицей размерности $d \times d$) и веса компонент смеси π_k для $k = 1, \dots, K$, который определяет вклад каждой компоненты в смесь (веса π_k должны быть неотрицательными и их сумма должна быть равна 1). Объединенная матрица весов, средних значений и ковариационных матриц: $\Theta = (\pi_1, \dots, \pi_K; \mu_1, \dots, \mu_K; \Sigma_1, \dots, \Sigma_K)$.

2. E-шаг. На данном этапе происходит вычисление апостериорной вероятности (принадлежности) каждого образца к каждой компоненте GMM, с использованием текущих параметров модели. Это делается с помощью формулы Байеса и плотности вероятности многомерного нормального распределения. Апостериорная вероятность $\gamma(z_{nk})$ определяет вероятность того, что образец x_n принадлежит k -ой компоненте: $\gamma(z_{nk}) = \pi_k * N(x_n; \mu_k; \Sigma_k) / \sum_{j=1}^K \pi_j * N(x_n; \mu_j; \Sigma_j)$ где $N(x_n; \mu_k; \Sigma_k)$ – функция плотности вероятности многомерного нормального распределения для компоненты k , а z_{nk} – скрытая переменная, указывающая, принадлежит ли образец x_n компоненте k .

3. М-шаг. На данном этапе выполняют обновление параметров модели GMM, используя апостериорные вероятности $\gamma(z_{nk})$ и текущие образцы данных, а именно:

а) вычисление нового веса компоненты: вес обновляется как средневзвешенное апостериорных вероятностей принадлежности образцов к компоненте: $\pi_k = \left(\frac{1}{N}\right) * \sum_{n=1}^N \gamma(z_{nk})$, где N – общее количество образцов данных;

б) вычисление нового среднего значения компоненты. Среднее значение компоненты обновляется путем взвешенного среднего значений образцов с их апостериорными вероятностями принадлежности к компоненте: $\mu_k = \frac{(\sum_{n=1}^N \gamma(z_{nk}) * x_n)}{\sum_{n=1}^N \gamma(z_{nk})}$,

в) вычисление новой ковариационной матрицы компоненты. Ковариационная матрица обновляется путем вычисления взвешенной ковариационной матрицы образцов и их апостериорных вероятностей принадлежности к компоненте: $\Sigma_k = \frac{(\sum_{n=1}^N \gamma(z_{nk}) * (x_n - \mu_k)^T)}{\sum_{n=1}^N \gamma(z_{nk})}$.

4. Итерации. Шаги Е и М выполняются итеративно до достижения заданного критерия остановки, такого как максимальное число итераций или сходимость параметров модели.

5. Использование модели.

Гамма распределение является двухпараметрическим и характеризуется формой и масштабом, что позволяет настроить сдвиг относительно каждого из выделенных пиков. Функция плотности гамма распределения имеет следующий вид:

$$f(y) = y^{a-1} \frac{e^{-\frac{y}{\theta}}}{\theta^a \Gamma(a)},$$

где, в свою очередь, a является формой распределения, а θ – сдвигом. В условиях моделирования гауссовской смеси параметры гамма распределения могут быть заданы как производные от средней и дисперсии идентифицированных вариаций:

$$a = \frac{\mu_k^2}{\Sigma_k}, \theta = \frac{\Sigma_k}{\mu_k}.$$

Таким образом, описанный алгоритм может быть дополнен процедурой аппроксимации. Наиболее целесообразным для данных целей может выступать метод максимального правдоподобия. Метод максимального правдоподобия – статистический метод, который используется для оценки параметров математической модели по наблюдаемым данным. Основная идея метода заключается в поиске значений параметров модели, которые максимизируют вероятность (или плотность вероятности) наблюдаемых данных. Метод реализуется посредством следующего алгоритма [8]:

1. Определение модели. В первую очередь необходимо выбрать математическую модель, которая предположительно описывает данные. В зависимости от контекста и задачи это может быть распределение вероятности, линейная регрессия, нейронная сеть и т.д.

2. Формулировка функции правдоподобия. Данная функция представляет вероятность наблюдаемых данных при заданных параметрах модели. Она, как правило, получается путем перемножения вероятностей (или плотностей вероятности) для каждого наблюдения. Цель состоит в том, чтобы найти значения параметров, при которых функция правдоподобия достигает максимума.

3. Максимизация функции правдоподобия. Для поиска оптимальных значений параметров модели применяются методы оптимизации, такие как градиентный спуск или метод Ньютона. Данные методы находят значения параметров, при которых функция правдоподобия достигает максимума. Обычно используется логарифмическая функция правдоподобия, так как она проще для оптимизации и не меняет положения максимума.

4. Оценка параметров. После максимизации функции правдоподобия определяются оценки параметров, которые максимизируют вероятность наблюдаемых данных. Данные значения параметров представляют оптимальные значения, которые наилучшим образом соответствуют данным и описывают выбранную модель [3].

Альтернативными методами оценки параметров являются методы оценки моментов и методы байесовской оценки. Каждый из этих методов имеет свои особенности. Метод оценки моментов предполагает, что параметры модели находятся путем приравнивания теоретических моментов распределения к

выборочным моментам. Этот метод основан на использовании моментов для оценки параметров и не требует формулировки функции правдоподобия.

Байесовская оценка параметров, с другой стороны, использует байесовский подход, включающий априорное распределение параметров модели и обновление этого распределения на основе данных. Байесовская оценка предоставляет распределение по параметрам модели, а не единственные оценки параметров. Выбор метода оценки параметров зависит от контекста задачи и предположений о данных. Метод максимального правдоподобия является широко используемым методом оценки параметров в статистике и машинном обучении в силу его простоты и эффективности [6]. Результаты применения описанной методологии представлены на рисунке 3.

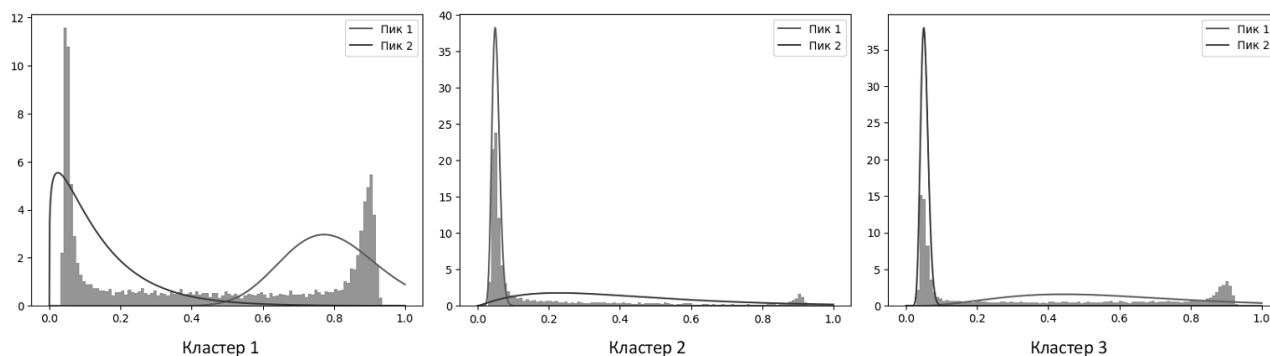

Рис. 3. Функциональное моделирование флуктуаций информационной среды отраслей экономики в разрезе тематических кластеров

Заключение

Полученные результаты позволяют характеризовать относительные свойства каждого из выделенных тематических кластеров, что, в свою очередь, позволяет трактовать как степень присутствия тематики в информационной среде отрасли, так и специфику универсальности и уникальности.

Благодарности

Работы выполнены в рамках реализации проекта «Разработка методологии формирования инструментальной базы анализа и моделирования пространственного социально-экономического развития систем в условиях цифровизации с опорой на внутренние резервы» (FSEG-2023-0008).

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Апресян Ю.Д. Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели смысла. Institut für Slavistik der Universität Wien, 1980.
2. Дмитриев Н.Д. и др. Построение и тестирование модели оценки экономической эффективности от внедрения бережливых технологий в корпоративной среде // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2 (63). С. 90-97.
3. Ибрагимова А.Р., Горшенин А.К. О глубоких гауссовских моделях в задачах машинного обучения // Интеллектуальные системы. Теория и приложения. 2021. Т. 25, № 4. С. 121-124.
4. Конников Е.А. и др. Влияние информационной среды региональной социально-экономической системы на потребление алкоголя населением // Информационные системы и технологии. 2021. № 3 (125). С. 44-49.
5. Кравченко Ю.А., Мансур А.М., Хуссайн М.Ж. Векторизация текста с использованием методов интеллектуального анализа данных // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2021. № 2 (219). С. 154-167.
6. Мазалов В.В., Никитина Н.Н. Метод максимального правдоподобия для выделения сообществ в коммуникационных сетях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Прикладная математика. Информатика. Процессы управления. 2018. № 3. С. 200-214.
7. Малюгин В.И., Васильков М.Е. Эконометрическое прогнозирование состояния экономических систем в условиях функциональной неоднородности моделей // Экономика, моделирование, прогнозирование. 2010. № 4. С. 266-277.

8. Прохоров Ю.В., Королев В.Ю., Бенинг В.Е. Аналитические методы математической теории риска, основанные на смешанных гауссовских моделях // Вестник Московского университета. Серия 15. Вычислительная математика и кибернетика. 2005. № 5. С. 94-112.
9. Родионов Д.Г. и др. Автоматизированный алгоритм квантификации информационной среды финансового рынка // Экономические науки. 2022. № 212. С. 134-139.
10. Тырсин А.Н., Сурина А.А. Модели управления риском в гауссовских стохастических системах // Информатика и её применения. 2018. Т. 12, № 2. С. 50-59

Султанова Д.Ш., Багавеева А.Р.

РОЛЬ ФЕДЕРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В РАЗВИТИИ КООПЕРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ КЛАСТЕРОВ

Аннотация. В статье на основе методологии И.К. Адизеса проанализированы особенности жизненного цикла кластеров и их институциональных условий. Предложена авторская версия модели жизненного цикла кластера с кризисами, сопровождающими каждый этап. Определены институциональные ловушки, препятствующие развитию кластеров в России. В зависимости от стадий жизненного цикла кластера представлены направления корректирующего действия при реализации кластерной политики в России.

Ключевые слова. Кластер, жизненный цикл кластера, кризис, CAPI, институциональная ловушка.

Sultanova D.Sh., Bagaveeva A.R.

THE ROLE OF FEDERAL AND REGIONAL INSTITUTIONS IN THE DEVELOPMENT OF COOPERATIVE RELATIONS OF CLUSTERS

Abstract. In the article, based on the methodology of I.K. Adizes, the features of the cluster life cycle and their institutional conditions are analyzed. The author's version of the cluster life cycle model with crises accompanying each stage is proposed. The institutional traps that hinder the development of clusters in Russia are identified. Depending on the stages of the cluster life cycle, the directions of corrective action in the implementation of cluster policy in Russia are presented.

Keywords. Cluster, cluster life cycle, crisis, CAPI, institutional trap.

Введение

Кластер, как любая организация или продукт, обладает своим жизненным циклом. Проблема идентификации жизненного цикла действующих или формирующихся кластеров и по сей день считается довольно малоизученной. В зарубежных и отечественных исследованиях число и содержание этапов развития кластера отличается довольно существенно. В то же время, большинство авторов сходятся в том, что кластер развивается последовательно, проходя различные стадии. На каждом последующем этапе кластер становится более развитым, чем на предыдущем, вплоть до момента распада или трансформации [11]. Для территорий важно развивать несколько кластеров, находящихся на разных фазах жизненного цикла [5; 7].

Среди зарубежных подходов к изучению жизненного цикла кластера можно выделить две концептуальные основы: эволюция кластера рассматривается как жизненный цикл, описывающий расширение, стабилизацию и упадок кластера (Э. Бергман, М.-П. Мензель и Д. Форнал, Т. Бреннер и т.д.) и как

ГРНТИ 06.52.45

EDN GFDWXV

© Султанова Д.Ш., Багавеева А.Р., 2023

Дильбар Шамильевна Султанова – доктор экономических наук, профессор, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой инноватики в химической технологии Казанского национального исследовательского технологического университета.

Алина Рафхатовна Багавеева – ассистент кафедры инноватики в химической технологии Казанского национального исследовательского технологического университета, главный специалист по анализу и развитию секторов первичной переработки углеводородного сырья «Татнефтехиминвест-холдинг» (г. Казань).

Контактные данные для связи с авторами (Багавеева А.Р.): 420015, Казань, ул. Карла Маркса, 68 (Russia, Kazan, Karl Marx str., 68). Тел.: 8 (987) 291-70-65. E-mail: bag-alina@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 22.08.2023.

адаптивный цикл, который допускает большее разнообразие траекторий (Т. Андерссон, Р. Мартин и П. Санли и т.д.). Например, Т. Андерссон считал, что для поддержания жизнедеятельности кластера, избежания его застоя и распада, кластер должен быть восприимчив к инновациям и уметь адаптироваться к внешней среде [8]. Обобщая зарубежные исследования, посвящённые жизненному циклу, можно также заключить, что достаточно существенная доля работ посвящена методам определению принадлежности кластера к конкретной стадии [12; 13].

Отечественные учёные-экономисты чаще всего исследуют жизненный цикл кластера в теоретической плоскости, совмещая в кривой жизненного цикла стадии эволюции кластера с этапами, предшествующими его формированию [6]. Другие авторы выделяют стадии жизненного цикла кластера с учётом ряда его особенностей [2; 4]. В ряде российских исследований для описания стадий жизненного цикла кластера применён метод аналогий, когда по типу жизненного цикла товара, предприятия или отрасли выделяются стадии жизненного цикла кластера [3].

Как в зарубежной, так и в отечественной литературе в контексте изучения жизненного цикла кластера малоизученной областью считается исследование причин, влияющих на отклонение кластера от «нормального развития». Примечательна работа Л. Кноп и С. Олько, в которой авторы выделили четыре кризиса жизненного цикла кластера: кризис инициативности, кризис доверия, кризис структуры и кризис идентификации [9]. Иных актуальных исследований по данной тематике нет.

В данной статье мы предприняли попытку комплексного анализа жизненного цикла кластера и институциональных условий, влияющих на него. Анализ жизненного цикла осуществлён на основе методологии И.К. Адизеса, в результате которого была получена авторская версия модели жизненного цикла кластера с кризисами. Анализ институциональных условий нашёл отражение в определении институциональных ловушек, препятствующих развитию кластеров в России, и направлений корректирующего действия при реализации кластерной политики. Данное исследование может оказать существенное влияние на формирование новых методических подходов к управлению кластерами с учётом фазы жизненного цикла кластера.

Кризисы на стадия жизненного цикла кластера

Существует широкое многообразие подходов отечественных и зарубежных учёных к выделению жизненных циклов кластера. Проанализировав и обобщив существующие подходы, мы выделили четыре основные стадии жизненного цикла кластера:

- возникновение (идентификация). На некоторой территории существует критическая масса предприятий, учебных и научных учреждений и иных структур, которые действуют разрозненно. В определённый момент такие структуры определяют возможность кооперации;
- развитие. В рамках структуры формируется инициативная группа участников, определяющих специализацию кластера. Осуществляются регулярные встречи участников, возникает понимание важности кооперации и кластерных инициатив. Начинается разработка совместных проектов;
- зрелость. Максимального развития достигает инновационная активность, инфраструктура, поддерживающие сервисы, обмен знаниями и информацией;
- упадок и / или трансформация. Начинаются процессы потери конкурентоспособности, снижения количества новых участников. Исчезновение кластера является вовсе не обязательным вариантом развития. Возможен переход в смежные или совершенно новые области за счёт привлечения новых проектов и участников, разработки прорывных технологий.

По аналогии с исследованием жизненного цикла организации И.К. Адизеса мы допускаем, что модель жизненного цикла кластера учитывает возможные кризисы, возникающие в процессе развития кластера. Множество внутренних факторов оказывает существенное влияние на скорость прохождения той или иной стадии жизненного цикла. При этом в зависимости от стадий набор вызовов и сложностей будет отличаться. Успешное их преодоление позволяет осуществлять дальнейшую трансформацию кластера в целях его функционирования. Неумение преодолеть возникшие сложности приводит к упадку и прекращению функционирования кластера.

Авторская версия модели жизненного цикла кластера с кризисами, сопровождающими каждый этап, представлена на рисунке 1. Графически модель представлена на плоскости с использованием следующих переменных: время (длительность организационного развития, зависящее от ситуационных факторов) и размер кластера (количество субъектов, образующих кластер).

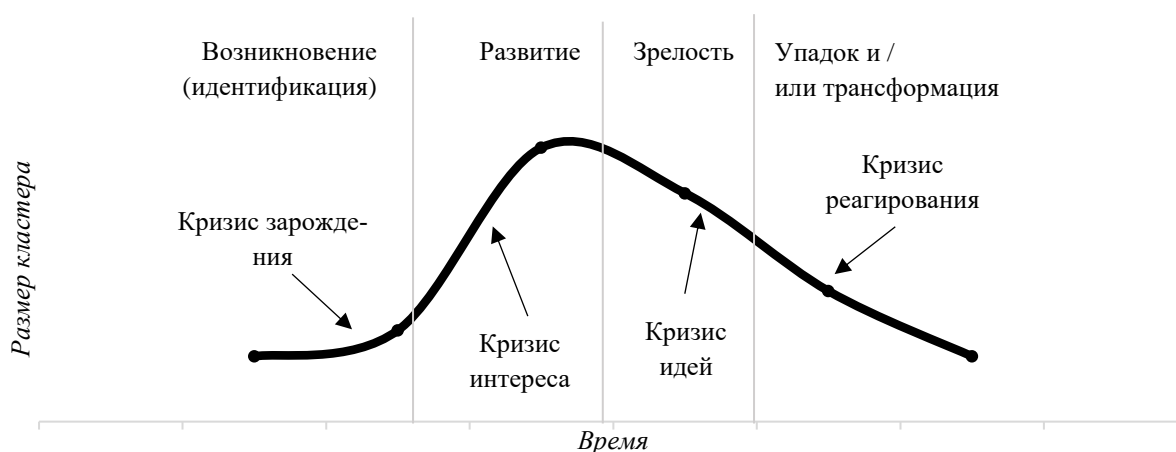

Рис. 1. Модель жизненного цикла кластера с кризисами (составлена авторами)

В табличной форме мы представили ключевые источники, приводящие к возникновению кризисов в рамках жизненного цикла кластера. Причины кризисов сгруппированы с точки зрения их потенциального возникновения у ключевых институтов развития, участвующих в кластерной деятельности (бизнес, наука и государство):

- недопущение кризиса зарождения требует мощного лоббирования инициативы как «снизу вверх» – через ключевых стейкхолдеров, так и «сверху вниз» – через государственное вмешательство. Другим фактором сдерживания кризиса является время: чем больше времени проходит от этапа идеи до начала реализации новой инициативы, тем менее вовлечёнными становятся её участники;
- недопущение кризиса интереса требует сильной управленческой составляющей. Это позволяет проводить политику по вовлечению участников кластера в кооперационные проекты и выступить гарантом стабильности и ясности перспектив развития;
- недопущение кризиса идей требует развития и функционирования большого количества коммуникативных площадок. Это позволяет участникам кластера постоянно обмениваться знаниями, технологиями, ресурсами. Такое взаимодействие поддерживает внимание к внешним рыночным факторам, конкурентам и потребителям;
- преодоление кризиса реагирования требует развития гибкости участников. Это касается изменения структуры управления, процесса принятия решения, подхода к функционированию и т.д. Гибкость в научно-производственном плане позволяет сократить сроки внедрить решений и технологий.

Применение модели жизненного цикла кластера с кризисами на практике требует определения стадий, на которых находятся действующие в России кластеры. Считаем, что большинство кластеров переживают стадию развития и могут сталкиваться с кризисом интересов. В то же время, некоторые кластеры (находящиеся на высоком уровне развития, по методологии Высшей школы экономики) в рамках жизненного цикла переживают стадию зрелости и могут подвергаться кризису идей. Это указывает на необходимость формирования новых методических подходов к управлению кластерами на федеральном и региональном уровнях, с учётом фазы жизненного цикла кластера.

Управление кластерами в зависимости от стадии развития

Для эффективного внедрения новых методических подходов к управлению кластерами необходимо продуктивное осуществление управленческих решений в региональных и федеральных институтах развития. Вновь обратимся к методологии И.К. Адизеса, который предлагает использовать принцип САРІ (объединение полномочий, власти и влияния) при выработке и реализации управленческих решений. Неполное сочетание элементов САРІ приводит к появлению отдельных форм управления, не способных по своей сути обеспечить эффективное внедрение решений.

Так, сочетание власти и полномочий образует наделённую полномочиями власть (АР), власти и влияния – косвенную власть (IP), влияния и полномочий – признаваемые полномочия (IA). Поскольку один человек редко может охватить все составляющие САРІ, то необходима команда, состоящая из тех, кто

имеет полномочия принимать решения, власть претворить эти решения в жизнь и влияние для реализации решения.

Таблица

Источники, приводящие к возникновению кризисов на различных стадиях жизненного цикла кластера

	Кризис зарождения	Кризис интереса	Кризис идей	Кризис реагирования
Со стороны бизнеса	Скептическое отношение к инициативе создания кластера, отсутствие заинтересованности в научно-производственной кооперации (в т.ч. отсутствие успешных кейсов кооперации); юридические прецеденты, ценовые войны, жёсткая конкуренция между будущими участниками кластера; отсутствие критической массы предприятий различных категорий (крупные, средние и малые)	Пассивная позиция в отношении научно-производственной кооперации; непонимание выгоды от участия в кластере; излишне закрытая или бюрократизированная внутренняя структура управления	Отсутствие заинтересованности в апробации и внедрении предлагаемых решений, продуктов; закрытая инновационная и производственная система; ориентация на краткосрочные цели и инвестиции	Акцент на привычный порядок вещей, коммуникации, способы работы; нежелание вкладывать инвестиции в рискованные проекты, модернизировать или диверсифицировать производство; фокус на решение внутренних проблем, оторванность от рыночных трендов
Со стороны науки	Низкий уровень компетенций или их отсутствие по направлению развития кластера (в т.ч. через отсутствие материально-технической базы); отсутствие заинтересованности в научно-производственной кооперации	Пассивная позиция в отношении научно-производственной кооперации; разработка решений без ориентации на конкретного потребителя; ориентация на фундаментальные исследования	Несоответствие предлагаемых решений существующей проблеме; низкое качество, неконкурентоспособность предлагаемых решений, продуктов; дефицит информации о трендах науки и инноваций, проблемах бизнеса	Снижение исследовательской активности; отсутствие амбициозных исследований, в том числе в кардинально новых отраслях и направлениях; низкая степень участия в научно-производственной кооперации
Со стороны государства	Отсутствие инструментов и механизмов стимулирования научно-производственной кооперации; отсутствие финансовых средств на содержание и функционирование кластера; отсутствие понимания стратегических направлений развития кластера и форм управления	Отсутствие инициативы формирования коммуникативных мероприятий; отсутствие источников финансирования; отсутствие контроля или жёсткий контроль над реализацией кластерных инициатив	Отсутствие государственных программ стимулирования инновационной деятельности; жёсткий формальный контроль над реализацией совместных проектов	Отсутствие инструментов и механизмов стимулирования научно-производственной кооперации; пассивная позиция в отношении кластера, отдельных его участников, совместных проектов; отсутствие источников финансирования

Составлено авторами.

В российской экономической литературе есть определённый скепсис относительно эффективности реализации политики кластеризации. Мы считаем, во многом это связано с низкой эффективностью институциональных решений, сопровождающих становление и развитие кластерной политики в России. Проведя анализ государственных программ стимулирования развития кластеров в 2016-2020 гг. и их результатов, мы пришли к выводу о наличии некоторых институциональных ловушек, сопровождавших развитие кластеров в России. В соответствии с методологией САРІ данные ловушки представляют собой сочетание отдельных элементов, а именно:

- отсутствие единого государственного подхода и межведомственного характера реализации кластерной политики (АР, полномочная власть). Все действовавшие в России программы поддержки кла-

стеров имели узкий ведомственный характер, т.е. были сосредоточены в рамках отдельного министерства. Отсутствовала единая федеральная стратегия развития кластерной политики. Реализация инициатив может происходить под кураторством различных ведомств, но необходима их согласованность, межведомственное взаимодействие и единый понятийный аппарат;

- отсутствие заинтересованности в реализации кластерной политики на высшем уровне федеральной власти (IA, признаваемые полномочия). При формировании кластерной политики отсутствовала критическая масса ключевых стейкхолдеров, персональная заинтересованность в реализации со стороны руководящих сотрудников;
- непостоянство финансовых ресурсов (IP, косвенная власть). Программы государственной поддержки кластеров в РФ носили краткосрочный характер. Даже при наличии финансирования присутствовала возможность пересмотра или сокращения его объёмов со стороны федеральных органов власти. По мнению Е.С. Куценко, работу специализированных организаций и центров кластерного развития рекомендуется оценивать не ранее, чем через пять лет после начала финансирования [10].

Мы считаем, что при реализации кластерной политики в России (применительно к государственной программе поддержки, действовавшей в 2013-2020 годы) основным стимулом для развития кластеров была финансовая поддержка со стороны государства. Но из-за краткосрочного характера отдельных программ поддержки (3-5 лет) выделяемые средства лишь заложили основу для сотрудничества и совместных проектов. Поэтому кластеры не устранили в полной мере проблемы, существовавшие ранее – низкие показатели производственной и научно-технической кооперации, отсутствие доверия к партнёрам и органам власти [1].

Отталкиваясь от выявленных институциональных ловушек, мы предлагаем направления корректирующего действия при реализации кластерной политики в России (рисунок 2). Направления сформированы с учётом присутствия в государственной кластерной политике всех элементов САРІ.

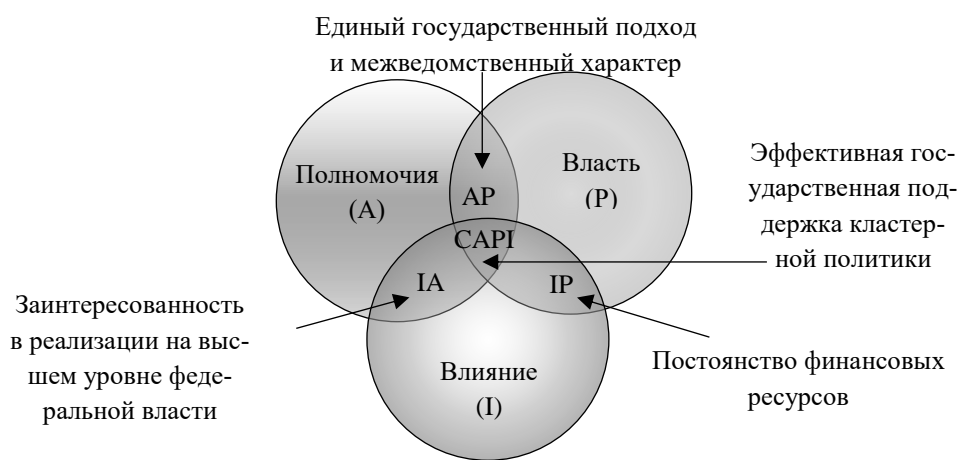

Рис. 2. Направления корректирующего действия при реализации кластерной политики (по методологии И.К. Адизеса)

Считаем, что максимальный эффект от применения перечисленных направлений корректирующего действия возможен в долгосрочной перспективе и при наличии высокого уровня кооперации между участниками кластера.

Заключение

На разных этапах жизненного цикла кластеры меняют свои внутренние характеристики и могут подвергаться различным типам кризисов. Для комплексного и релевантного исследования кризисов жизненного цикла кластера применён подход и понятийный аппарат И.К. Адизеса по исследованию жизненного цикла организации. В результате анализа определено, что жизненный цикл кластера в своём развитии проходит как минимум четыре кризиса. К отклонению кластера от нормальной траектории

развития приводят проблемы, уникальные для каждого участника кластера в каждой стадии жизненного цикла.

Процесс выявления направлений совершенствования государственной поддержки кластерной политики в России обусловил применение методологии САPI И.К. Адизеса по принятию управленческих решений. Присутствие в государственной кластерной политике всех элементов САPI формирует направления корректирующего действия для эффективной государственной поддержки. При сочетании только отдельных элементов САPI, формируются институциональные ловушки развития кластеров в России.

Результаты исследования имеют существенное значение для решения проблемы инновационного развития отечественной промышленности с позиции формирования инновационных кластеров. В практической плоскости результаты могут найти применение в области администрирования процессов развития и повышения эффективности деятельности кластеров.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Багавеева А.Р., Султанова Д.Ш. Методические подходы к анализу кооперационных связей в кластерах // Экономика и предпринимательство. 2020. № 12. С. 397-400.
2. Боуш Г.Д. Формирование и развитие промышленных кластеров: теория и методология: автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора экономических наук. СПб., 2012. 42 с.
3. Костенко О.В., Оленин О.А. Жизненный цикл экономического кластера: критерии развития // Фундаментальные исследования. 2018. № 4. С. 92-97.
4. Марков Л.С., Ягольницер М.А. Исследование наукоемких компаний Новосибирска. Кластерный подход. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sibai.ru/issledovanie-naukоеmkih-kompanij-novosibirska.-klasternyj-podход.html> (дата обращения 07.03.2023).
5. Низамутдинов И.К., Султанова Д.Ш. Условия формирования и функционирования кластеров в российской экономике // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. 2011. № 2. С. 163-167.
6. Салабаев Д.И. Жизненный цикл экономического кластера и проблемы идентификации его стадий // Вопросы экономики и управления. 2016. № 5.1 (7.1). С. 22-24.
7. Султанова Д.Ш. Стратегия развития успешных территорий // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 32. С. 2-5.
8. Andersson T., Schwaag-Serger S., Sorvik J., Hansson E.W. The Cluster Policies Whitebook. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2012/08/08/1256387033/The_Cluster_Policies_Whitebook_-_IKED.pdf (дата обращения 12.05.2023).
9. Knop L., Olko S. Crises in the Cluster Life-cycle. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.issbs.si/press/ISBN/978-961-92486-3-8/papers/ML11-39.pdf> (дата обращения 27.01.2023).
10. Kutsenko E. Pilot Innovative Territorial Clusters in Russia: A Sustainable Development Model // Foresight Russia. 2015. Vol. 9. № 1. P. 32-55.
11. Menzel M.-P., Fornahl D. Cluster Life Cycles – Dimensions and Rationales of Cluster Evolution // Industrial and Corporate Change. 2010. Vol. 19. № 1. P. 205-238.
12. Shin D., Hassink R. Cluster life cycles: the case of the shipbuilding industry cluster in South Korea // Regional Studies. 2009. Vol. 45.10. P. 1387-1402.
13. Van Klink, A., de Langen, P. Cycles in industrial clusters: the case of the shipbuilding industry in the Northern Netherlands // Tijdschrift Voor Economische En Sociale Geografie. 2001. Vol. 92. № 4. P. 449-463.

Жуковская И.Е., Хашимходжаев Ш.И.

ЦИФРОВЫЕ РЕШЕНИЯ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАНЫ

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросам влияния цифровых решений на социально-экономическое развитие страны. Авторами показано, что в Республике Узбекистан, принят комплекс нормативно-правых актов по развитию цифровой экономики, постоянно увеличивается количество и качество электронных услуг, оптимизируется система «Электронное правительство», в деятельность экономических объектов внедряются такие технологии, как искусственный интеллект, BigData, интернет вещей, блокчейн, облачные сервисы, которые являются залогом инновационного развития страны.

Ключевые слова. Цифровые технологии, потенциал страны, эффективность, качество жизни населения, оптимизация, экономический рост.

Zhukovskaya I.E., Xashimxodjayev Sh.I.

DIGITAL SOLUTIONS ARE AN IMPORTANT FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE SOCIO-ECONOMIC POTENTIAL OF THE COUNTRY

Abstract. This article is devoted to the issues of the impact of digital solutions on the socio-economic development of the country. The authors show that in the Republic of Uzbekistan, a set of legal acts on the development of the digital economy has been adopted, the number and quality of electronic services are constantly increasing, the Electronic Government system is being optimized, technologies such as artificial intelligence, BigData, the Internet of things are being introduced into the activities of economic entities, blockchain, cloud services, which are the key to the country's innovative development.

Keywords. Digital technologies, country's potential, efficiency, quality of life of the population, optimization, economic growth.

Введение

В условиях цифровой трансформации мировой экономики, роль цифровых технологических решений в эффективном функционировании бизнеса и государства в последние годы имеет устойчивую тенденцию к возрастанию. Как свидетельствует мировой опыт, в деятельность предприятий и организаций ежегодно внедряются новые цифровые технологии, расширяется перечень продуктов и услуг, созданных на их основе. Кроме того, функционирование экономических объектов, эффективно использующих цифровые технологии, стимулирует экономический рост и способствует гармоничному развитию всех сфер жизни общества.

В настоящее время в Республике Узбекистан создана прочная нормативно-правовая база для развития цифровой экономики. В стране успешно реализуется «Стратегия развития нового Узбекистана на

ГРНТИ 06.52.00

EDN KXKWIN

© Жуковская И.Е., Хашимходжаев Ш.И., 2023

Ирина Евгеньевна Жуковская – доктор экономических наук, профессор департамента бизнес-информатики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва).

Шарафутдин Ишанходжаевич Хашимходжаев – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Искусственный интеллект» Ташкентского государственного экономического университета (г. Ташкент, Узбекистан).

Контактные данные для связи с авторами (Жуковская И.Е.): 125993, г. Москва, Ленинградский пр., 49 (Russia, Moscow, Leningradsky av., 49). Тел.: +7 910-941-21-75. E-mail: irishka.165@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 29.09.2023.

2022-2026 годы». Разработан комплекс правовых решений, направленных на эффективное развитие цифровых технологий в государственном секторе, на увеличение количества и качества предоставляемых государственных услуг (к 2026 году 100% государственных услуг должно предоставляться в электронном формате), развитие промышленного производства, использование инновационных технологий в сельском хозяйстве, здравоохранении, в деятельности правоохранительных органов, банковском секторе, образовании, жилищно-коммунальном хозяйстве и т.д.

Анализ литературных источников по теме исследования

В ходе работы над настоящей статьей авторами был изучен достаточно широкий круг научных работ отечественных и зарубежных ученых. К их числу можно отнести работы таких авторов, как: Абдрахманова Г.И., Вишневецкий К.О., Гохберг Л.М. [1], Алимов Р.Х., Балацкий Е.В. [2], Беликова К.М., Бегалов Б.А. [3], Белов В.А., Никульчев Е.В. [4], Благирев А.П., Хапаева Н. [5], Головенчик Г.Г. [6], Демьянова А.В., Жихарева О.Б., Рыжикова З.А. [7], Елохов А.М. [8], Ершов М.В., Жуковская И.Е. [9], Панков А.В., Крибель А.М., Лаута О.С., Васильев Н.А. [10], Пинье И., Остервальдер А. [11], Прохоров П.Э. [12], Сидоров А.А. [13], Тельнов Ю.Ф. [14], Халин В.Г. [15], Хашимходжаев Ш.И., Чеха В.В. [16], Шпилева А.А. [17] и др.

По мнению авторов статьи, вышеназванные ученые внесли солидный вклад в изучение теоретических и практических основ становления и развития цифровой экономики. Однако стоит отметить, что каждый ученый рассматривает отдельное цифровое решение или влияние цифровых технологий на отдельную отрасль экономики. На сегодняшний день пока еще не показана динамика цифровой трансформации предприятий и организаций и не уточнены все факторы, влияющие на эффективное функционирование предприятий в условиях применения цифровых технологий.

Изучение научной литературы показало, что на сегодняшний день существует множество мнений по поводу определения «цифровая экономика». Ряд ученых сходятся во мнении, что данный термин впервые появился в трудах канадского ученого Д. Тэпскотта. В частности, в его труде под названием «Электронно-цифровое общество: плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта» («The digital economy: promise and peril in the age of networked intelligence») [18]. Большая часть исследователей в области цифровой экономики считают, что впервые термин «цифровая экономика» был высказан американским ученым Н. Негропonte. Именно в трудах этого ученого был впервые выдвинут тезис о том, что цифровизация отражается на экономической и общественной жизни [19]. В трудах Н. Негропonte отмечается, что в условиях развития цифровой экономики, информационные сети и коммуникационная инфраструктура формируют глобальную платформу, на основе которой осуществляется взаимодействие экономических субъектов.

Проведя анализ научных концепций и мнений ученых в области цифровой экономики, можно дать авторское определение понятию «цифровая экономика». Под цифровой экономикой будем понимать многоуровневую систему экономических, социальных и культурных отношений, которые базируются на эффективном применении цифровых информационно-коммуникационных технологий.

Методология исследования

Методология исследования базируется на теоретических положениях научных работ отечественных и зарубежных ученых, посвященных вопросам цифровой экономики, как в методическом аспекте, так и в правовом, техническом, информационном, технологическом и программном. При написании настоящей работы авторами использовались метод теоретического и статистического анализа, методы сводки и группировки, методы монографического исследования и систематизации, а также методы работы с компьютерными сетями и программными продуктами.

Результаты и их обсуждение

На сегодняшний день в Республике Узбекистан уже достигнуты положительные результаты по внедрению цифровых решений в деятельность субъектов экономики. По данным Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан, по состоянию на первое августа 2023 года в республике насчитывалось 476,7 тыс. ед. (без фермерских и дехканских хозяйств) предприятий и организаций (см.: <http://www.stat.uz>). И каждое предприятие в той или иной степени в своей деятельности использует информационно-коммуникационные и цифровые технологии.

Исследования показали, что, в основном, цифровые решения используют государственные предприятия и организации, компании банковско-финансовой и страховой сферы деятельности, коммерции и т.д. Активно в деятельности экономических субъектов в последние годы используются онлайн услуги, электронные платежи, технология блокчейн, искусственный интеллект, роботизация и т.д. В стране год от года совершенствуется качество и количество услуг связи и информатизации (см. табл. 1).

Как видно из таблицы 1, в Республике Узбекистан ежегодно увеличивается количество услуг связи и информатизации. В основном, преобладают телекоммуникационные услуги, услуги по компьютерному программированию, услуги в области информации и т.д. Таблица 2 иллюстрирует структуру услуг связи и информатизации за период с января по март 2023 года. Из нее видно, что наибольший процент приходится на телекоммуникационные услуги, такие как передача голосовых, текстовых и видео сообщений, они составляют 64,8%, услуги по компьютерному программированию достигают 18,5%, услуги в области информации – 8,5%, на долю других услуг приходится 8,2%. Распределение услуг связи и информатизации по регионам иллюстрирует таблица 3. Как явствует из таблицы 3, наибольший прирост услуг связи и информатизации наблюдался в Сурхандарьинской области (+28,0%). Также стабильные показатели присутствуют почти во всех областях страны.

Таблица 1

Динамика изменения услуг связи и информатизации в Республике Узбекистан

Год	Объем, млрд сум	Темпы роста, %
2019	2 339,1	99,3
2020	2897,5	117,9
2021	3627,7	115,8
2022	4 915,7	127,8
2023 (март)	6 211,9	121,0

Составлено авторами по данным Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан.

Таблица 2

Структура услуг связи и информатизации в Республике Узбекистан, январь – март 2023 года

Виды услуг связи и информатизации	Доля, %
Телекоммуникационные	64,8
Услуги по компьютерному программированию	18,5
Услуги в области информатизации	8,5
Другие виды услуг связи и информатизации	8,2

Составлено авторами по данным Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан.

Таблица 3

Услуги связи и информатизации по регионам, январь – июль 2023 года

Наименование региона	Объем, млрд сум	Прирост
Республика Узбекистан*	16 970,7	+23,6%
г. Ташкент	10 868,2	+23,5%
Ферганская область	786,4	+20,7%
Самаркандская область	736,0	+23,7%
Андижанская область	588,9	+24,3%
Ташкентская область	585,1	+23,7%
Кашкадарьинская область	531,8	+23,0%
Наманганская область	520,8	+25,4%
Сурхандарьинская область	431,1	+ 28,0%
Бухарская область	423,8	+21,7%
Республика Каракалпакстан	384,6	+23,9%
Хорезмская область	380,5	+24,8%
Джизакская область	274,9	+22,4%
Навоийская область	247,4	+23,9%
Сырдарьинская область	198,1	+24,6%

Составлено авторами по данным Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан.

* Включая нераспределенные объемы по регионам.

Реализация стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» предполагает к 2030 году обеспечение Интернетом всех социальных объектов, доведение покрытия населенных пунктов широкополосным мобильным интернетом до 100% (см.: <http://www.lex.uz>). Как показывает практика, цифровизация подразумевает развитие системы электронного правительства, призванного обеспечить эффективный механизм взаимодействия между властью и населением на основе применения цифровых технологий. Реализация программы «Цифровой Узбекистан-2030» предусматривает к 2030 году доведение доли услуг электронного правительства до 90%, доведение пользователей Единого портала интерактивных государственных услуг до 0,5 млн.

Об успехах в сфере развития цифровизации в Республике Узбекистан свидетельствует такой факт, что рейтинге Open Data Inventory Узбекистан занял самые передовые позиции в Центральной Азии. В то же время, Узбекистан улучшил свои позиции на 13 пунктов в Индексе электронного участия (EPI), где занял 46 место. Исследования в области применения цифровых технологий в Республике Узбекистан показывают, что хорошие результаты достигнуты в реализации программы «Цифровой Ташкент». С помощью цифровых технологических решений был составлен индекс комфортности районов города, что способствовало решению повседневных задач, таких как разгрузка транспортных магистралей, оплата счетов, оптимизация пространства и формирование комфортной среды в жилых кварталах и т.д.

На сегодняшний день большое внимание в Республике Узбекистан уделяется развитию цифровых платформ, которые получают эффективное применение в образовании, здравоохранении, туризме, других отраслях и сферах национальной экономики. Альтернативную совокупность сектора услуг ИКТ, контента и СМИ характеризует таблица 4.

Таблица 4

Альтернативная совокупность секторов услуг ИКТ, контента и СМИ, январь –июль 2023 года

Наименование	Объем, млрд сум	Доля, %
Всего	17 737,5	100,0
в том числе:		
Сектор услуг ИКТ	16 118,6	90,9
в том числе		
Услуги по изданию программного обеспечения	613,5	3,8
Услуги телекоммуникационные	9 797,8	60,8
Услуги по компьютерному программированию, консультационные и другие сопутствующие услуги	3 561,9	22,1
Услуги по обработке данных, их размещению и взаимосвязанные услуги; web-порталы	1 378,6	8,5
Услуги по ремонту компьютеров и оборудования связи	766,8	4,8
Сектор контента и средств массовой информации	1 618,9	9,1
в том числе:		
Услуги по изданию книг, периодических изданий и прочие издательские услуги	371,6	23,0
Услуги по производству кино-, видеофильмов и телевизионных программ, услуги по звукозаписи и изданию музыкальных произведений	155,4	9,6
Услуги по составлению программ и телерадиовещанию	570,1	35,2
Прочие информационные услуги	521,8	32,2

Составлено авторами по данным Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан.

Исследования в области цифровой экономики в Республике Узбекистан показывают, что на сегодняшний день создана правовая, техническая и технологическая основа для дальнейшего развития цифровизации в стране. Благодаря цифровым технологиям растет производительность труда на предприятиях и в организациях, оптимизируются и улучшаются производственные процессы. Кроме того, цифровые технологии помогают получать более точные прогнозные оценки развития бизнес-структур и оптимизируют различные виды деятельности хозяйствующих объектов национальной экономики.

Цифровые технологии развиваются очень стремительными темпами и требуют от руководителей предприятий и организаций, министерств и ведомств нового подхода к управлению трудовыми коллективами и постоянного обучения новым цифровым технологическим решениям, освоения передовых технических и программных средств. В этой связи, необходимо особое внимание уделить подготовке высококвалифицированных кадров в высших учебных заведениях, постоянно совершенствовать систему повышения квалификации сотрудников предприятий и организаций, основанную на лучших мировых практиках.

Заключение

Исследования показали, что в настоящее время цифровые технологии выступают локомотивом устойчивого развития и совершенствования производственных и социальных процессов. Используемые сегодня мобильные устройства – смартфоны, ноутбуки, планшеты и т.д. – являются важными инструментами для эффективного сбора, обработки, хранения и передачи как структурированных данных, так и больших объемов неструктурированной информации. Кроме того, большое распространение получают облачные сервисы и технология интернета вещей, предоставляющая возможность удаленного мониторинга и принятия решений. Цифровые технологии стимулируют рост инноваций в отраслях и сферах национальной экономики, способствуя социально-экономическому развитию страны, повышению ее конкурентоспособности в мировом масштабе и улучшению качества жизни населения.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Абдрахманова Г.И., Вишневский К.О., Гохберг Л.М.* Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: доклад к XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9-12 апреля 2019 г. М.: Изд. дом ВШЭ, 2019. 82 с.
2. *Балацкий Е.В., Екимова Н.А.* Инновационно-технологические матрицы и национальные стратегии экономического развития // *Управленец*. 2019. Т. 10, № 5. С. 9-19.
3. *Бегалов Б.А., Жуковская И.Е.* Статистическая оценка реализации стратегий социально-экономического развития Республики Узбекистан в условиях цифровой трансформации // *Статистика и экономика*. 2022. № 19 (3). С. 64-76.
4. *Белов В.А., Никульчев Е.В.* Оценка временной эффективности форматов хранения больших данных в динамике роста объема данных // *Современные информационные технологии и ИТ-образование*. 2021. № 4 (17). С. 889-895.
5. *Блазирев А.П., Хапаева Н.* Big Data простым языком. М.: АСТ, 2019. 256 с.
6. *Головенчик Г.Г.* Цифровизация белорусской экономики в современных условиях глобализации. Минск: Издательский центр БГУ, 2019. 257 с.
7. *Демьянова А.В., Жихарева О.Б., Рыжикова З.А.* Профессии цифровой экономики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://issek.hse.ru/data/2019/07/18/1482198880/NTI_N_136_18072019.pdf (дата обращения 01.06.2023).
8. *Елохов А.М., Александрова Т.В.* Подходы к оценке результатов цифровой трансформации экономики России // *Учет. Анализ. Аудит*. 2019. № 6 (5). С. 24-35.
9. *Жуковская И.Е.* Цифровые платформы – важный аспект цифровизации высшего образования // *Открытое образование*. 2022. № 26 (4). С. 30-40.
10. *Панков А.В., Крибель А.М., Лаута О.С., Васильев Н.А.* Метод по совершенствованию информационно-аналитической работы на основе комплексирования результатов распознавания состояний объектов контроля с использованием методов машинного обучения // *Наукоемкие технологии в космических исследованиях Земли*. 2022. № 2 (14). С. 27-35.
11. *Пинье И., Остервальдер А.* Построение бизнес-моделей. Настольная книга стратега и новатора. М.: Альбина Паблишер, 2018. 330 с.
12. *Прохоров П.Э., Минашкин В.Г.* Анализ и прогнозирование динамики цифровой трансформации экономики Российской Федерации (на примере оценки цифровизации деятельности организаций) // *Вопросы статистики*. 2021. Т. 28, № 4. С. 107-120.
13. *Сидоров А.А.* Развитие сферы услуг в условиях цифровой трансформации национальной экономики // *Теоретическая и прикладная экономика*. 2021. № 1. С. 39-47.
14. *Тельнов Ю.Ф., Брызгалов А.А., Козырев П.А., Королева Д.С.* Выбор типа бизнес-модели для реализации стратегии цифровой трансформации сетевого предприятия // *Бизнес-информатика*. 2022. № 4. С. 50-67.

15. *Халин В.Г., Чернова Г.В.* Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // *Управленческое консультирование*. 2018. № 10 (118). С. 46-63.
16. *Чеха В.В.* Цифровые платформы как новые субъекты образовательных отношений // *Наука и школа*. 2021. № 3. С. 81-93.
17. *Штилева А.А.* Процессы цифровизации в компаниях малого и среднего бизнеса в условиях пандемии // *Экономика, предпринимательство и право*. 2021. Том 11. № 2. С. 299-312.
18. *Terrar D.* What is digital transformation? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.theagileelephant.com/what—is—digitaltransformation> (дата обращения 01.06.2023).
19. *Negroponte N.* Being Digital. New York: Alfred A. Knopf, 1995. 243 p

Черноскутов К.В., Воликов С.В.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ РАБОЧИХ ПРОЦЕССОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. *Инвентаризация рабочих процессов организации представляет собой процедуру учета всех взаимосвязанных процессов, идентифицированных в организации, путем построения архитектуры процессов в виде иерархического справочника (реестра) для обеспечения руководства организации полной и достоверной информацией о состоянии указанных процессов. В статье авторами предложены показатели результативности этапов проведения инвентаризации процессов и подход к управлению результативностью проведения инвентаризации процессов на основе разработанного алгоритма. В рамках управления результативностью проведения инвентаризации процессов обоснована целесообразность организации мероприятий, минимизирующих влияние негативных факторов с помощью метода «наложения волн».*

Ключевые слова. *Инвентаризация процессов, показатели результативности, управление результативностью, реестр процессов, организация, рабочие процессы.*

Chernskutov K.V., Volikov S.V.

METHODOLOGY FOR CONDUCTING AN INVENTORY OF THE ORGANIZATION'S WORK PROCESSES

Abstract. *The inventory of the organization's work processes is a procedure for accounting for all interrelated processes identified in the organization by building a process architecture in the form of a hierarchical directory (register) to provide the organization's management with complete and reliable information about the status of these processes. In the article, the authors propose performance indicators of the stages of the inventory of processes and an approach to managing the effectiveness of the inventory of processes based on the developed algorithm. Within the framework of managing the effectiveness of the inventory of processes, the expediency of organizing activities that minimize the impact of negative factors using the "wave overlay" method is justified.*

Keywords. *Process inventory, performance indicators, performance management, process registry, organization, work processes.*

Введение

В условиях сложной экономической ситуации и санкционного давления на экономику России, руководители многих производственных предприятий стали задумываться о необходимости пересмотра действующих рабочих процессов путем проведения их реинжиниринга. При этом, рынок не стоит на месте и постоянно находится в движении: совершенствуются материалы, технологии, меняются поставщики

ГРНТИ 06.81.12

EDN LFTUUX

© Черноскутов К.В., Воликов С.В., 2023

Кирилл Валерьевич Черноскутов – кандидат экономических наук, главный эксперт Департамента инспектирования ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга».

Сергей Владимирович Воликов – главный эксперт Департамента инспектирования ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга».

Контактные данные для связи с авторами (Черноскутов К.В.): 191015, Россия, Санкт-Петербург, Кавалергардская ул., 42, (Russia, St. Petersburg, Kavalergardskaya str., 42). E-mail: Chernskutov_KV@vodokanal.spb.ru.

Статья поступила в редакцию 14.09.2023.

и логистические цепочки, на рынке появляются новые конкурентоспособные и клиентоориентированные предприятия. Данное обстоятельство определяет необходимость постоянного мониторинга рабочих процессов организации на предмет их усовершенствования.

Само понятие реинжиниринга рабочих процессов определяется как фундаментальное переосмысление и радикальное перепланирование процессов организаций, имеющих целью резкое улучшение показателей их деятельности, таких как затраты, качество, сервис и скорость [4]. К сожалению, в силу годами сложившейся практики, многие предприятия России (в особенности с государственным участием) начинают пересмотр действующих процессов (производственных, вспомогательных, управленческих) уже находясь в глубоком кризисе, тогда как практика совершенствования рабочих процессов должна внедряться повсеместно на любом предприятии, цели которого не ограничиваются лишь удержанием имеющейся доли рынка и получением прибыли.

Помимо кризисных явлений, рабочим процессам свойственно терять свою актуальность. Все это приводит к появлению зон безответственности и пересечения ответственности (дублирования ответственности как отдельных операций процесса, так и процессов в целом). Однако процедура проведения реинжиниринга рабочих процессов довольно сложна и подразумевает полное переформатирование существующих процессов и изобретение абсолютно новых путей выполнения работы, решиться на что может себе позволить далеко не каждый руководитель предприятия.

В свою очередь, своевременное проведение инвентаризации существующих процессов предприятия, являющейся начальным этапом реинжиниринга рабочих процессов, позволит оценить необходимость и обоснованность дальнейшей процедуры реинжиниринга. При этом, процедура инвентаризации рабочих процессов является самостоятельным, законченным процессом, который позволяет с минимальными затратами имеющихся ресурсов решить довольно сложные, «наболевшие» вопросы, на которых мы остановимся позднее.

Понятийный аппарат исследования и методический подход к его проведению

Под инвентаризацией процессов понимается процедура учета всех взаимосвязанных процессов, идентифицированных в организации, путем построения архитектуры процессов в виде иерархического справочника (реестра), для обеспечения руководства организации полной и достоверной информацией о состоянии указанных процессов. Для построения архитектуры рабочих процессов как совокупности определенных и взаимосвязанных процессов различного уровня, представленных в виде модели в определенных нотациях, необходимо создание структурной модели, включающей в себя взаимосвязанные части процессов, связи между ними и потоки объектов [7].

В качестве модели был выбран иерархический справочник (реестр) рабочих процессов организации, включающий в себя основные элементы описания процесса и взаимосвязи его элементов в соответствии с национальным стандартом ГОСТ Р ИСО 9001-2015 «Системы менеджмента качества. Требования» [5]. Апробация методики проведения инвентаризации рабочих процессов организации проводилась на базе одного из системообразующих предприятий Санкт-Петербурга – ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга» (далее – Водоканал) [6].

В системе управления рабочими процессами Водоканала применяется процессный подход. Импульсом для развития процессного управления послужил национальный стандарт ИСО 9001, на базе которого в 2005 году была разработана и сертифицирована система менеджмента качества (СМК). При внедрении СМК в 2007 году был проведен детальный анализ рабочих процессов Водоканала с последующей их оптимизацией на основе процессного подхода к управлению и принципов культуры качества. По результатам проведенного реинжиниринга рабочих процессов путем успешной интеграции применяемых подходов в управлении в целостную систему менеджмента были выделены два основных рабочих процесса: «Водоснабжение Санкт-Петербурга» и «Водоотведение Санкт-Петербурга» [1].

Система менеджмента качества Водоканала по стандарту ИСО 9001 «Системы менеджмента качества. Требования» представлена в виде совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих процессов. Управление процессами осуществляется с учетом эффективного использования ресурсов и наличия достоверной проверенной информации, необходимой для принятия управленческих решений с целью достижения запланированных результатов и постоянного улучшения процессов [2]. Для каждого процесса была разработана карта его описания, определены входные и выходные данные, закреплена ответственность (владельцы процессов), определены необходимые ресурсы, установлены необходимые

и добровольно принятые требования, разработаны ключевые показатели результативности процесса и показатели результативности каждого вида деятельности в рамках процесса.

Мониторинг результативности процесса осуществлялся на разных уровнях управления по сформированным показателям (стратегическим, тактическим и оперативным) с последующим анализом причин невыполнения запланированных показателей результативности. Регулярное проведение анализа по итогам мониторинга на всех уровнях управления позволяло определять области для улучшения, разрабатывать необходимые корректирующие действия и мероприятия, которые совершенствовали применяемые подходы для достижения стратегических целей. Применяемые в рамках СМК методы периодического мониторинга процессов позволяли решать большинство поставленных задач, таких как:

- актуализация сводного перечня описания процессов после проведения реорганизационных мероприятий на предприятии;
- оценка результативности существующего процесса с целью выявления проблемы и постановки задачи по его улучшению;
- внесение необходимых изменений в существующие процессы и СМК в связи с внесением изменений в нормы законодательства о водоснабжении и водоотведении.

Существующая методика описания процессов представляла собой двухуровневую систему: на высшем уровне непосредственно рабочий процесс, на низшем – виды деятельности, осуществляемые в рамках процесса. Однако на практике оказывается, что чем большим изменениям подвергались рабочие процессы, тем более сложной и разветвленной становилась схема их взаимодействия, для понимания которой уже недостаточно было двухуровневой системы описания рабочих процессов.

Несмотря на то, что в рамках действующей СМК Водоканал продолжал работать над достижением стратегических целей, следование тактическим и оперативным целям не всегда приводило к запланированным результатам в соответствии с разработанными планами. Данное обстоятельство определило необходимость поиска проблемных вопросов и путей их решения, что позволило бы усовершенствовать действующую СМК.

Наибольшей проблемой стала инертность некоторых функций, выполняемых работниками в рамках определенных видов деятельности. Когда-то эти функции были введены потому, что они поддерживали выполнение определенной задачи. Со временем условия внешней среды изменились, а сотрудники продолжали выполнять эту функцию «по инерции». При этом вовремя определить, какие функции в рамках определенных видов деятельности уже утратили свою актуальность, а какие дублируют функции другого подразделения или процесса, не было возможности в связи с отсутствием более глубокой декомпозиции рабочих процессов как минимум до третьего уровня.

Основные результаты

Проанализировав полученные результаты, с учетом нарабатанной практики функционирования СМК и предлагаемых нами усовершенствований, мы посчитали возможным изложить свое видение алгоритма проведения инвентаризации рабочих процессов организации. В нашем понимании инвентаризация рабочих процессов выступает дополнительным инструментом, который поможет создать объективную картину взаимодействия всех процессов в целом по предприятию с учетом четкого распределения границ ответственности между взаимосвязанными процессами, устраняя пробелы в описании входящих в процесс операций и регламентирующих их внутренних документов.

Кроме того, инвентаризация рабочих процессов будет рассматриваться как необходимый этап проведения реинжиниринга процессов. Качественно проведенная инвентаризация процессов позволит определить дальнейшую необходимость проведения их реинжиниринга. Декомпозиция общей структуры рабочего процесса высшего уровня в рамках всей организации дает много преимуществ: снижение затрат и повышение гибкости, особенно с точки зрения распределения и использования ресурсов [3]. Выделим основные проблемные вопросы, в решении которых поможет своевременно проведенная инвентаризация рабочих процессов организации:

- наличие в рамках процессов и видов деятельности операций, выполнение которых работниками предприятия не регламентировано действующими внутренними нормативными документами;
- отсутствие единой схемы описания процесса со ссылкой на нормативные документы предприятия, определяющие порядок исполнения каждого вида деятельности (каждой операций) в рамках данного процесса;

- модернизация действующих и внедрение новых информационных систем без предварительного анализа эффективности действующих процессов. Зачастую автоматизируются процессы, которые обладают избыточным количеством операций либо – напротив – содержащие пробелы в их описании;
- наличие зон безответственности и зон пересечения ответственности рабочих процессов организации (дублирование функций работниками);
- несвоевременная актуализация внутренних нормативных документов предприятия, регламентирующих процессы (элементы процессов), приводящая к тому, что документ уже фактически утратил силу, однако на практике операции, входящие в данный процесс, продолжают выполняться «по инерции»;
- наличие рисков, связанных с уходом руководителей и специалистов, обеспечивающих стабильность функционирования процессов, технология выполнения которых не была своевременно регламентирована;
- нерациональное использование внутренних человеческих и производственных резервов, задействованных в рабочих процессах предприятия.

Отсутствие обобщенного опыта и комплексных практических исследований в области проведения инвентаризации процессов привело нас к необходимости использовать ключевые элементы иных методик и подходов, базирующихся на принципах построения и описания систем рабочих процессов. Для проведения исследования были проанализированы наиболее часто встречающиеся подходы по построению системы процессов, применяемые организациями при формировании архитектуры рабочих процессов [8, с. 173]. Методика построения системы процессов на основе анализа модели цепочек создания ценности наилучшим образом подходит для создания алгоритма проведения инвентаризации рабочих процессов, поскольку она основывается на процессном подходе. Указанная методика позволяет получить системное понимание основных процессов организации и будет понятна и узнаваема руководителями и специалистами структурных подразделений как содержащая информацию о реальной деятельности организации [8].

Однако использовать предложенный алгоритм построения системы процессов организации на основе анализа цепочек создания ценностей [8, с. 189] для описания процедуры инвентаризации невозможно без проведения его модификации и дополнения ключевыми аспектами процедуры – показателями результативности. Для удобного восприятия поэтапное описание процедуры проведения инвентаризации рабочих процессов организации с разработанными под каждый этап показателями результативности сведено в табличную форму.

При формировании реестра процессов как основного документа, завершающего процедуру инвентаризации, необходимо помнить, что все рабочие процессы организации так или иначе связаны между собой в единую систему и ведут прямое или опосредованное взаимодействие друг с другом. Анализ практики организации совершенствования производственных процессов, в том числе и реинжиниринга, позволил выявить ряд проблем, которые определяются основными характеристиками производственных процессов и особенностями предприятия. Основными проблемами организации реинжиниринга производственных процессов являются:

- недостаток квалифицированных кадров в области организации и управления производством, большинство менеджеров высшего и среднего уровней до сих пор не владеют необходимым арсеналом знаний для совершенствования производственных процессов на предприятии;
- дефицит финансовых ресурсов для привлечения высококвалифицированных консультантов в области реинжиниринга;
- ограничен доступ к высоким технологиям и новым информационным системам, так как их покупка требует значительных одноразовых финансовых затрат;
- высокая степень неопределённости и рисков при проведении реинжиниринга на промышленных предприятиях;
- слабая мотивация персонала предприятия, что приводит к сопротивлению персонала изменениям, вызванным реинжинирингом;
- устаревающая, изношенная производственно-техническая база предприятий, низкий коэффициент ее использования;

- отсутствие инвестиционных источников и ресурсов для проведения реинжиниринга;
- приостановка производственной деятельности на время проведения реинжиниринга, что ведет к временному снижению эффективности функционирования производственной системы [9, с. 138].

Таблица

Процедура проведения инвентаризации рабочих процессов организации

Этап	Наименование этапа	Показатели результативности этапа
1	Издание приказа о проведении инвентаризации рабочих процессов	Наличие приказа с назначенными сроками и составом рабочей группы по организации и проведению инвентаризации
2	Проведение первичного обучения	100% охвата работников из числа руководителей структурных подразделений
		Наличие протоколов проведения первичного обучения, содержащих следы контроля (подписи обучающихся сотрудников)
3	Проведение интервьюирования. Разработка модели процессов организации на верхнем уровне	Отчет о результатах проведенного интервьюирования
		<i>Разработанная форма описания процессов верхнего уровня (процессная категория и процессная группа)</i> Заполненная форма описания процессов верхнего уровня, содержащая 100% охват всех рабочих процессов, идентифицированных в организации
4	Выявление процессов, выполняемых в подразделениях	Разработанный шаблон матрицы процессов подразделений
		Наличие входов и выходов процессов подразделений, сгруппированных по принадлежности к конкретному продукту/услуге
		<i>Разработанная структурная схема всех процессов подразделения, содержащая связи между ними</i>
		Наличие выделенных для каждого процесса операций процессов подразделения
		<i>Разработанная матрица процессов подразделения</i>
Наличие согласования матрицы процессов внутри подразделения		
5	Формирование начальной версии системы процессов организации (с частичным наполнением)	<i>Разработанная начальная версия реестра процессов организации, объединяющего в себе сформированную модель процессов верхнего уровня и данные матрицы процессов подразделений, включающие: номер процесса, наименование процесса, ответственных за выполнение процессов руководителей, участников, вход процесса, выход процесса</i>
6	Согласование границ процессов. Внесение изменений в реестр процессов организации	Заполненные структурными подразделениями входы и выходы процессов, наличие стыковки рабочих документов процессов
		Наличие согласования с руководителями подразделений границ ответственности по входам/выходам
		Наличие уточнённых должностей руководителей, ответственных за выполнение процессов, состава участников на уровне подразделений, должностей сотрудников
		<i>Разработанная предварительная версия реестра процессов (с полным наполнением)</i>
7	Согласование и утверждение реестра процессов организации	Наличие протокола рассмотрения замечаний и/или возражений
		Наличие окончательной версии реестра процессов, содержащей согласующие визы руководителей структурных подразделений
		<i>Утвержденный руководителем организации реестр процессов</i>

* Курсивным шрифтом в таблице обозначены ключевые показатели результативности этапа. Оценка производится по схеме: да/нет.

Помимо указанных выше проблем, относящихся непосредственно к реинжинирингу, практика организации и проведения процедуры инвентаризации рабочих процессов позволила дополнительно выявить следующие проблемы:

- фрагментарный взгляд на процессы. Процессы описывают и регламентируют, не ставя цели выделить и согласовать важнейшие группы процессов организации;

- матрицы процессов подразделений содержат ошибки (выделены фактически несуществующие процессы, несуществующие входы/выходы, неточности в названиях документов и т.п.);
- границы процессов, представленные в матрицах подразделений, отражают субъективный взгляд руководителей подразделений (формирование новых зон ответственности за счет изменения определения состава процессов и входов/выходов);
- проходящие параллельно процедуре инвентаризации рабочих процессов реструктуризационные изменения организации существенно искажают достоверность собранной информации.

Рассмотрев этапы создания реестра процессов, основные проблемы организации процедуры инвентаризации рабочих процессов, мы сделали вывод, что управление результативностью проведения процедуры инвентаризации рабочих процессов должно быть основано на формировании управляющих воздействий, повышающих результативность каждого этапа указанной процедуры за счет минимизации влияния негативных факторов. Исходя из вышеизложенного, мы предлагаем авторский алгоритм проведения инвентаризации процессов организации, приведенные на рисунке.

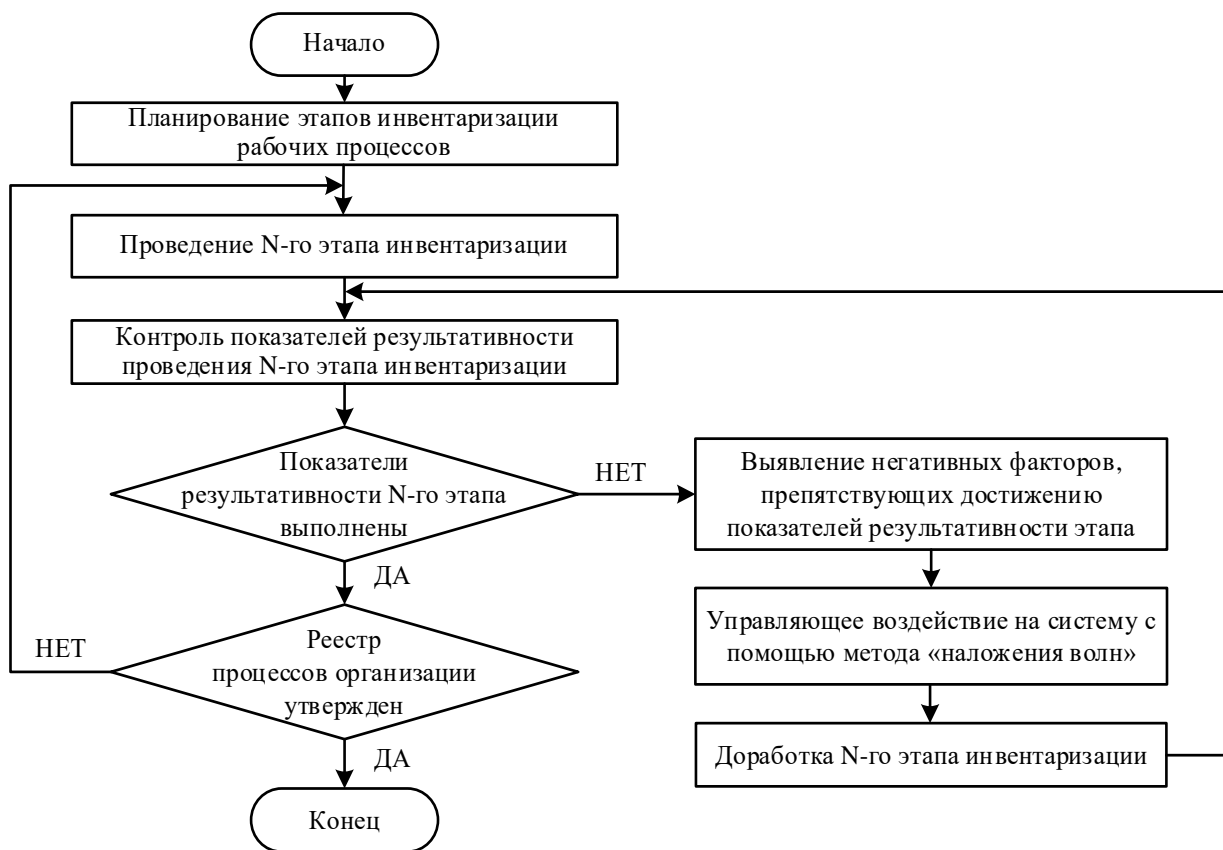

Рис. Алгоритм проведения инвентаризации рабочих процессов организации

Как видно из рисунка, в качестве «ответной реакции» на влияние негативных факторов в предлагаемом алгоритме применяется метод «наложения волн» [10]. Предложенная концепция повышения устойчивости состояния производственной системы через управляющее воздействие не на влияние начальных возмущений элементов, а на сами возмущения, наиболее применима к формированию управляющих воздействий на всех этапах процедуры инвентаризации рабочих процессов.

Применительно к процедуре инвентаризации рабочих процессов эффект управляющего воздействия на систему с помощью метода «наложения волн» можно представить следующим образом. Подавление развивающихся в ходе реализации процедуры инвентаризации негативных факторов, препятствующих достижению конечной цели процедуры инвентаризации, происходит последовательно путем применения управляющего воздействия на выявленные негативные факторы, влияющие на достижение

показателей результативности конкретного этапа. Причем, применяемое воздействие должно быть соразмерно и иметь ту же природу, что и выявленный негативный фактор, и направлено не на источник возмущения, а непосредственно на сам негативный фактор.

Так, например, если процедура инвентаризации процессов вызывает у сотрудников сопротивление проводимым мероприятиям в силу субъективной мотивации, то управляющее воздействие должно быть направлено не на персонал, а на изменение отношения персонала к инвентаризации процессов. А это означает, что управляющему субъекту необходимо создать информационную волну той же природы, но со знаком «плюс» в отношении к указанной процедуре, мотивируя её необходимость [10]. В случае дефицита финансовых ресурсов для привлечения высококвалифицированных экспертов по выделению и описанию процессов в аналогичных компаниях, первоочередной задачей руководителя организации становится выделение из управленческого состава рабочей группы по инвентаризации процессов организации.

Такая команда должна быть способна сформировать план мероприятий и адекватно воспринимать все нововведения. В случае недостатка квалифицированных кадров информационная волна может иметь различные формы и содержание в зависимости от причин, вызывающих ошибки. Примером может служить информационная волна в виде курса обучения, общего собрания или семинара с разбором типовых ошибок, демонстрацией примеров заполнения реестров процессов других организаций и пр.

Заключение

Процедура инвентаризации не носит исключительно сложного характера и способна контролироваться на каждом этапе ее исполнения при условии своевременного применения управляющего воздействия на выявляемые негативные факторы. При этом, несмотря на особенности каждой организации, систематическое проведение инвентаризации рабочих процессов позволит контролировать эффективность использования внутренних ресурсов организации и будет способствовать ее максимизации. В свою очередь, высвободившиеся по результатам инвентаризации рабочих процессов ресурсы (как человеческие, так и материальные) могут быть направлены на реализацию стратегически важных проектов с целью ускорения сроков их реализации.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Кармазинов Ф.В., Передня Т.В., Кирымитчиев А.П. Опыт создания систем менеджмента в ГУП "Водоканал Санкт-Петербурга" // Сертификация. 2007. № 4. С. 24-28.
2. Кирымитчиев А.П., Сергеева Н. Закон качества // Стандарты и качество. 2019. № 10. С. 80-82.
3. Михайлов Ю.И. Управление процессами в системе менеджмента качества предприятия // Дискурс. 2017. № 6. С. 51-57.
4. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 55901-2013 «Руководящие указания по обоснованию и разработке стандартов на системы менеджмента для инновационных сфер деятельности».
5. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО 9001-2015 «Системы менеджмента качества. Требования».
6. Определен Перечень системообразующих предприятий и организаций Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.spb.ru/press/government/186855> (дата обращения 17.08.2023).
7. Репин В.В. Разработка архитектуры бизнес-процессов компании в Business Studio. М.: Ridero, 2019. 160 с.
8. Репин В.В. Бизнес-процессы. Моделирование, внедрение, управление. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 512 с.
9. Ридель Л.Н. Анализ практики организации реинжиниринга производственных процессов на предприятиях // Экономика и управление в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 21-23 октября 2020 года. Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2020. С. 135-139.
10. Черноскутов К.В. Управление устойчивостью состояния производственной системы в период реструктуризации // Актуальные вопросы современной науки. 2009. № 6-2. С. 32-37.

Потемкин В.К., Вельмисова Д.В.

**ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННЫЕ СМЫСЛЫ СОЦИАЛЬНОГО
И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ**

***Аннотация.** Интенсивное развитие информационных и цифровых технологий, сопровождающее трансформацию общественных отношений, формирует новые требования к профессиональным компетенциям, знаниям и качествам работников предприятий и организаций. Практически всегда с ростом знаний, умений, навыков и, в конечном счёте, с профессиональными компетенциями, используемыми в процессе труда, связаны ценностно-мотивационные смыслы человека в сфере производства. Ценностно-мотивационным смыслом социального и экономического реформирования общественных отношений в настоящее время также присущи изменения, характеризующие переход от традиционного общества к информационно-цифровому. В статье рассматриваются проблемы смысловой интерпретации деятельности, ценностно-мотивационного самоопределения, ценностно-смысловое восприятие, побуждающее различные профессиональные и статусные группы людей к осознанной созидательной деятельности, а также факторы, сдерживающие результативность труда. Особое внимание уделяется модели ценностно-мотивационных смыслов производственно-экономического развития, посредством которой раскрывается ценностное отношение людей к определённым или проектируемым общественным изменениям.*

***Ключевые слова.** Ценностно-мотивационные смыслы, реформирование общественных отношений, ценностно-мотивационное восприятие, ценностно-мотивационное самоопределение, результативность труда.*

Potemkin V.K., Velmisova D.V.

**VALUE AND MOTIVATIONAL MEANINGS OF SOCIAL
AND ECONOMIC REFORMING OF SOCIAL RELATIONS**

***Abstract.** In recent years, the intensive development of information and digital technologies, which accompanies the transformation of social relations, forms new requirements for professional competencies, knowledge and qualities of employees of enterprises and organizations. Almost always, with the growth of knowledge, skills, and, ultimately, with the professional competencies used in the labor process, the value-motivational meanings of a person in the sphere of production are associated. The value-motivational meanings of social and economic reform of social relations are also currently characterized by changes that characterize the transition from a traditional society to an information-digital one. The article deals with the problems of interpretation the meanings of activity, value-motivational self-determination, value-semantic perception*

ГРНТИ 04.21.51

EDN MEMDXQ

© Потемкин В.К., Вельмисова Д.В., 2023

Валерий Константинович Потемкин – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой социологии и управления персоналом Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Дарья Владимировна Вельмисова – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления персоналом Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Потемкин В.К.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 (812) 310-47-19. E-mail: valpot49@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 15.09.2023.

that encourages various professional and status groups of people to conscious creative activity, as well as factors that hinder the effectiveness of labor. Particular attention is paid to the model of value-motivational meanings of production and economic development, through which the value attitude of people to certain or projected social changes is revealed.

Keywords. *Value-motivational meanings, reforming social relations, value-motivational perception, value-motivational self-determination, labor productivity.*

Введение

Современная система реформирования российского общества в качестве приоритета избрала акцент на сетевую экономику и информационно-цифровые технологии. Сетевая экономика определяется как «среда, в которой любая компания или индивид, находящиеся в любой точке экономической системы, могут контактировать легко с минимальными затратами с любой другой компанией или индивидом по поводу совместной работы, для торговли, для обмена идеями и ноу-хау или просто для удовольствия» [32]. «Информационно-цифровое присутствие в деятельности предприятий и организаций неразрывно связано с ценностями, профессиональными ориентациями, усложнением производственных процессов, формированием нового мышления инновационного типа и более осознанным включением работников в процесс реформирования социально-трудовых отношений» [9, с. 5]. В сетевой экономике «ценность продуктов труда вытекает из их множественности, подобно тому, как ценность факс-машин растёт при увеличении количества людей, которые ими владеют» [1].

Использование информационных и цифровых технологий в деятельности предприятий и организаций увеличивает ценность труда, придавая профессиональным компетенциям работников системные и когнитивные свойства, способствует развитию качественно нового мышления, участию работников, независимо от их статуса, в разработке и реализации управленческих решений, профессиональных и межпрофессиональных коммуникаций. Совершенно неслучайно информационные и цифровые технологии становятся фиксатором ценностно-мотивационных смыслов профессиональной деятельности и наиболее полно раскрывают понятие и роль работника – «быть личностью». В.С. Соловьев, пожалуй, одним из первых исследователей подчёркивал, что ценностно-мотивационные смыслы хозяйственной деятельности, в которой «вещественное богатство не должно признаваться самостоятельной целью хозяйственной деятельности человека, производство не должно совершаться за счёт человеческого достоинства производителей, и ни один из них не должен становиться только орудием производства; должны быть признаны обязанности человека к земле, к материальной природе вообще» [23, с. 382].

Ценностно-смысловая парадигма труда

В этом контексте ценностно-смысловая парадигма труда является определяющей в развитии контекстуальных способностей, эмоционального интеллекта, поддержания физического и социального здоровья человека, формирования профессиональной идентичности, деловой и трудовой этики поведения и, пожалуй самое главное, это – переориентации социально-профессиональных личных достижений в труде на решение общественно-значимых задач. А.С. Звоницкая более 100 лет назад писала, что при исследовании социальной действительности в индивиде необходимо наблюдать «рост его сознания... Первый – «проективный момент» – характеризуется приобретением личностью «знания о других», об окружающей среде. Второй – «субъективный момент» – характеризуется синтезом предыдущих знаний, или самосознанием, которое противопоставляется внешнему миру. И, наконец, третий – «эктивный момент» – связан с неизбежным предположением о наличии подобных синтезов у других, сознательным отношением «Я – они» на базе сходства» [7, с. 6-7].

Заметим, что ценностно-мотивационные смыслы социального и экономического реформирования российского общества, ориентированного на социальные ожидания человека в росте своего благосостояния, эффективной профессиональной деятельности, качестве жизни, к сожалению, приобретают скрытый характер [подчёркнуто нами – *авторы*], обусловлены криминализацией общественных отношений, утратой жизненных перспектив, апатией и безразличием к происходящим преобразованиям в распределении национального дохода и доходов человека и т.п. По сути, можно наблюдать в обще-

ственных отношениях ценностную аномалию, сдерживающую социальные и профессиональные мотивации в сфере труда и управления. Как следствие, в последние годы усиливается дисбаланс общественных и личных интересов. Общественные интересы, как это ни странно, представляют представители российской элиты, которым по разным оценкам принадлежит от 40 до 80% российской собственности [21, с. 309].

Можно высказать предположение, что причиной такой ситуации становится: организационная и управленческая удалённость от центров принятия стратегических и тактических решений социального и экономического и формирования общественных отношений; слабость и отсутствие правового сопровождения интеллектуальной собственности участников процесса труда; деградация системы эффективного генерирования идей и механизма аккумуляции личностно-коллективных инновационных проектов в конкретный товар; отсутствие предметно-ориентированного образования на решение общественно значимых задач; обезличенное ценностно-мотивационное стимулирование производственно-экономического поведения человека; доступность информационных и цифровых технологий в формировании деятельной позиции личности и т.п.

Д. Тапскотт выделял в качестве важнейшего признака цифровой экономики свободный доступ к информации и передачу знаний различным людям любой точки мира [33]. Ценностно-мотивационные смыслы социального и экономического реформирования российского общества в настоящее время проходят смену стадий парадигм от общества традиционного к обществу информационно-цифровому, что по образному выражению В.Г. Афанасьева становится причиной разрыва совокупности общественных отношений, где человек является основным представителем сверхсистемного единства, включая формы экономической деятельности, рычаги, стимулы, фиксированные процессы, которые, кстати, не всегда обоснованные и открытые [3]. Нельзя не обратить внимание на утверждение Н.И. Каблицы: «Если общество создается меньшинством, стоящим ниже умственного и нравственного развития большинства, то это является тормозом общественного развития; когда общество образовано людьми выше среднего нравственного уровня, то это ведет к неустойчивости. И наиболее прочное состояние наступает при соответствии общественных форм нравственному и умственному развитию людей, составляющих общество» [11, с. 220].

В контексте современных трансформаций и развития общественных отношений представляется целесообразным обращать внимание на условия жизнедеятельности и жизнеспособности социальных групп и общностей. Жизнедеятельность и жизнеспособность становятся основой и началом для реализации социальных действий людей в контексте межличностных и межгрупповых взаимодействий в процессе реализации разнообразных форм общественных отношений. Вместе с тем, не только взаимодействия на уровне общества-человека, общества-социальной группы; общества-территориальной общности; социальных групп, но и особенности восприятия человеком окружающей социальной среды составляют контекст его социализации, формирования мировоззрения и ценностей.

Стоит обратить внимание на обособленность отношений собственности в структуре общественных отношений. Отношения собственности отражают характеристики развития гражданского общества как совокупности социальных, экономических, политических институтов, а также определенным образом структурированную область взаимодействий, межличностных коммуникаций. Процессу производства и сопровождающим его общественным отношениям отдается приоритет в теории К. Маркса и Ф. Энгельса, в основе которой лежит понимание деятельности людей. Соответствующие общественные интересы выражают коллективные групповые интересы, взаимосвязи и взаимозависимости, возникающие в профессиональной и социокультурной среде. Они представляют разнообразные формы экономического и социального поведения людей, представляющих социально-профессиональную общность в производственных процессах, в которых формируются «зоны интересов и социальных ожиданий».

Следовательно, практически невозможно понять развитие общественных отношений без мониторинга ценностей и интересов, мотивов, побуждающих различные профессиональные и статусные группы людей к осознанной созидательной деятельности, а также факторов, сдерживающих результативную работу. Данное положение подтверждено эмпирически, в частности, установлены факты сдерживания продуктивной работы. Отмечается низкий уровень взаимопонимания с руководителями (28,0%), а также недостаток временных ресурсов для организации качественного трудового процесса (49,0%), возможностей применения новых знаний и компетенций (36,0%); уверенности в том, что пред-

ложенные усовершенствования будут реализованы (23,0%). Причинами сложившейся ситуации, состоящей в точечном характере процесса реализации профессиональных знаний, компетенций, опыта работников становятся: непродуманность перераспределения нагрузки между сотрудниками 71,0%; нечеткое представление объема и направленности обязанностей 51,0%; нерациональность системы стимулирования производственной деятельности 44,0%; отсутствие качественной системы организации коллективного труда 38,0%; технологическая замкнутость производства 22,0%; отсутствие определенного стиля в поведении непосредственного руководителя 21,0% и т.д.

Более 60% опрошенных отметили в качестве возможных направлений решения сложившихся противоречий формирование в структуре управления организациями и предприятиями инновационных центров, бизнес-инкубаторов, центров оценки мотивации и социальных ожиданий персонала и т.п. [18, с. 127]. Подобные преобразования в области управления предприятиями позволят создать условия для актуализации таких качеств работников как: самообладание; целеустремленность, целеполагание; решительность; настойчивость в отношении развития профессиональных и социальных компетенций; инициативность; самостоятельность, являющаяся поведенческой основой для профессиональных и межпрофессиональных коммуникаций. Как утверждал Г. Гессар, «поведение человеческих индивидов контролируется лишь в ограниченной степени их собственными или внешними нормативными ожиданиями, поскольку их действия подвержены множеству влияний физического и психологического свойства, которые преимущественно ускользают от их контроля» [27]. В результате завышенных производственных требований к персоналу усиливается социально-психологическая напряженность, возникает профессиональное выгорание, работники стремятся скрыть свои компетенции и потенциал, даже при условии повышения оплаты труда. Исследователями было выявлено более 553 видов компетенций, необходимых для выполнения 40 основных видов работ на предприятии: 48% технико-технологические; 20% ролевые компетенции; 10% функциональные компетенции; 2% поведенческие компетенции [28].

Процессы целеполагания и целеустремления, мотивы деятельности и её смысловую интерпретацию необходимо рассматривать применительно к конкретной сфере приложения труда в ценностно-смысловом единстве, обеспечивающем конкретные достижения как индивидов, так и коллективов в целом [5]. Данное положение, по нашему мнению, верно и для всего контекста социального-экономического реформирования российского общества, которое предполагает создание ценностно-мотивационного сопровождения коллективной деятельности и учёта внутренних и внешних факторов функционирования предприятий, а также взаимодействия с органами отраслевого и территориального управления, позволяющими зафиксировать все возможные соприкосновения социального и экономического, координирования и контроля развития человека социального. Б.Ф. Ломов полагал, что «человек должен принимать решения и при определении цели деятельности, а также подцелей (конкретных задач) и при планировании, и при построении оперативного образа, и при выполнении действий» [15, с. 223].

В ценностно-смысловой интерпретации социального и экономического реформирования общественных отношений важным является управленческое решение, доступное и понимаемое субъектами его исполнения. В своем участии в исполнении управленческих решений человек всегда использует метод логических рассуждений. Объективизация логических рассуждений по поводу управленческих решений исходит из следующих положений, характеризующих устойчивые ценностно-смысловые характеристики процесса труда: стремление к росту благосостояния, повышение качества и уровня жизни; выбор сфер приложения труда в соответствии со своим социальным и физическим здоровьем; приобретение новых знаний, опыта, профессиональных компетенций; безопасные условия труда и технологичность производственных процессов; социальная защита и социальное партнёрство в выполнении трудовых функций и оценки результатов труда; развитие организационного потенциала, способствующего профессиональному и карьерному росту.

Ценностно-смысловое восприятие человеком касается и сферы приложения труда: предприятия благополучные, их деятельность характеризуется «экономическим подъемом»; предприятия устойчивые, конкурентоспособные на потребительском рынке; предприятия, находящиеся в группе временных трудностей; предприятия, находящиеся в группе риска и находится на грани банкротства. Логические рассуждения человека о сфере приложения труда связаны с желанием сохранить репутацию среди своего профессионального круга (58%); сохранением авторитета в профессиональной среде (48%); не до-

пустить снижения благосостояния своей семьи (63%); установить формальные и неформальные профессиональные связи (25%); способствовать решению общественно значимых задач в социальном и экологическом трансформировании предприятия и российского общества в целом (18%).

Каждый из индикаторов логических рассуждений человека свидетельствует о сочетании личной и гражданской позиции в сфере труда об общем понимании процессов влияния того или иного мотива на результаты производственно-экономической деятельности, о осознанности и сопричастности к делам конкретного предприятия и общества в целом. В этих фиксируемых логических рассуждениях человека мы находим подтверждение теории А. Смита, который сформировал представления о человеческой природе, о роли человека в хозяйственной деятельности и установил склонности человека к обмену «одного предмета на другой», наличию собственного интереса, эгоизма, «одинаковом у всех людей постоянном и неисчезающим стремлении улучшить свое положение» [22, с. 27-29, 253] В его интерпретации ценности и смыслы деятельности человека касаются всех планов и проектов социальной и экономической жизни общества. Д.С. Милль отмечал, что мотивации человека намного сложнее и не подлежат абстрагированию либо привязке к одному какому-то объекту деятельности, а всегда учитывают и внешнюю сферу её осуществления [16, с. 49].

Внимание к ценностно-мотивационным смыслам деятельности человека обусловлено тем, что он является существом общественным и вместе с развитием общества у него ощущается потребность в раскрытии и стимулировании человеческого потенциала; усилении взаимодействия с различными профессионально-квалификационными и статусными группами работников; создании платформы самооценки, самоорганизации и саморазвития в социально-экономической и производственной среде и т.д. Ценностно-мотивационное восприятие человеком всей сферы общественного бытия позволяет утверждать, что оно способствует повышению тонуса профессиональной и общественной деятельности, развитию оптимизма и энтузиазма при решении общественно значимых задач, усиливает причастность к профессии и результатам профессиональной деятельности. Ценностно-мотивационное самоопределение человека позволяет ему зафиксировать в сознании наиболее соответствующее его профессиональному и общественному статусу профессиональное поле, в котором цели, интересы и социальные ожидания становятся реально достижимыми. Отметим, что факт «недостижимости» результатов в профессиональной деятельности, как правило, связан со снижением уровня ответственности в сфере труда и управления. А ведь фактор ответственности на предприятии носит сетевой характер и в рассматриваемом случае становится прерывистым с позиции выполнения обязанностей, определённых каждому человеку-работнику предметно-технологической кооперацией.

Ценностно-мотивационные смыслы человека даже если они носят бессознательный характер всегда выполняют функцию самоконтроля, фиксирующего всякого рода отклонения в сфере профессиональной деятельности, возможно, от нормативных величин, принятых при осуществлении организационно-технологических операций. Самоконтроль в профессиональной деятельности становится важнейшим условием предвидения рисков. В настоящее время риски стали частью общей теории кризисологии [6]. Однако риск в этом случае рассматривается как возможный результат, но не фиксируется в сознании как результат ожидаемый. Приводимые социологические описания [30] рисков подчёркивают роль аффективных и когнитивных факторов в их восприятии человеком и отмечают возможные реакции на состояние риска следующим образом: эмоциональный всплеск ситуации риска в сознании; логические рассуждения и социальные оценивания; когнитивный процесс с использованием различных факторов влияния на ситуации возникновения рисков; оценки вероятности неблагоприятных последствий для человека.

В контексте ценностно-мотивационных смыслов деятельности человека риски могут быть осознанными и неосознанными, желаемыми и нежелательными [29]. Алармизм (от фр. *alarme* – тревога) в сознании человека в сочетании с ценностно-мотивационными смыслами деятельности представляет собой неопределённость участия в решении общественно значимых задач, стоящих как перед конкретным предприятием, так и обществом в целом. Неопределённость в сознании человека, согласно мнению У. Бека, становится признаком незнания ситуации, факторов её определяющих, достижимости возможных результатов [27, с. 115-117]. По всей вероятности, воспроизведённые в сознании человека ценности, мотивы и смыслы также подвержены риску, фактом которого становится характер рассудочно-рационального мышления в конкретной производственной и общественной среде.

Ценностно-мотивационные смыслы человека в сфере производства практически всегда связаны с ростом знаний, умений, навыков и, в конечном счёте, с профессиональными компетенциями, используемыми в процессе труда. Однако, новая тенденция последних трёх десятилетий – это отлучение работника от организации производственных процессов и управления, приводит к формированию стереотипа безразличия, отвлеченности от задач, стоящих перед коллективом предприятия, формирования ответственного поведения, утрате профессионального тонуса. В процессе проведённых исследований установлено, что более 75% респондентов (N = 1740) не склонны к более сложному труду, только 49% работают по специальности, у 38% специальность лишь частично соответствует требованиям производственного процесса, физическую усталость отметили 61% и около 80% – тревожное состояние [17, с. 283-294].

Кунц Г. и Одонелл С. отмечали, что любое эффективное принятие экономических решений «требует рационального выбора образа действий» [14, с. 252]. Трудно представить образ действий коллектива предприятия без учёта преобладающих ценностей, мотивов и смыслов деятельности. Как следствие, на большинстве предприятий текучесть кадров составляет от 10 до 35%, не видит своего будущего более 50% работников, 34% испытывают напряжение и раздражение и около 11% – страх и тоску. Если отвлечься от приведённых данных, то свою деятельность на предприятиях респонденты оценивают: жить трудно, но можно терпеть – 70%; терпеть бедственное положение уже невозможно – 19,8%. Современное «наполнение» ценностно-мотивационных смыслов по Э. Шейну зависит и от восприятия человеком мифов и историй о важных событиях в деятельности предприятий [30, с. 223-243]. Б. Филиппова отмечала, что развитие личности основывается «на своих потребностях, навыках, позициях, ценностях, мотивациях, которые составляют код своего прошлого» [10, с. 29-30]. А как известно без прошлого нет настоящего и будущего.

По сути, без прошлого затруднено понимание формируемой новой социальной ткани общественного развития и роли ценностно-мотивационного смысла человека в новых условиях жизнедеятельности и жизнеспособности. В деятельности человека созидательность, ориентация на достижение результатов в труде, проявление активности и инициативы и предприимчивости, стремление к повышению профессиональной квалификации и общественному признанию своего вклада в достижения коллектива всегда имели свою отправную точку и начало. Жизненная позиция личности формируется под воздействием ценностей, мотивов, смыслов, которые и есть «условия, в которых и через которые личность проявляется и действует» [13]. Более развёрнутую позицию в отношении ценностно-мотивационных смыслов человека сформулировал П.Е. Таран: это «осознанное и устойчивое отношение личности к обществу, к другим людям, к себе, понимание своего места в жизни, своей роли и степени личного участия в разрешении возникающих перед обществом задач и обусловленные этим пониманием практические действия и поступки человека» [25, с. 16].

Церемонии, обрядовые действия и ритуалы, реализуемые в древних обществах в процессе брачных и похоронных церемоний, актов инициации, передачи власти свидетельствуют о практическом познании общественных отношений в историческом контексте. Повседневные социальные практики, прежде всего, межличностная и межгрупповая коммуникация являлись основой для практического познания человека, которое характеризовалось непосредственностью, неформализованностью, эмпиризмом, а также двусторонней направленностью. Двухнаправленный характер повседневного познания отражается во взаимопонимании и взаимосвязи личности человека с «другим», эмпатии, а с другой стороны – самопознании своего «я». Получаемое в результате интегральное знание о человеке опосредовало социальные действия людей, их повседневные социальные практики.

Модель ценностно-мотивационных смыслов производственно-экономического развития

Объединителем человеческой деятельности всегда являлись ценности, сформировавшиеся в практическом сознании людей, где фиксировались общественные и производственно-экономические объекты жизнедеятельности и жизнеспособности человека и коллективов. Однако заметим, что «ценности вырабатываются каждым человеком самостоятельно и не усваиваются в готовом виде, извлекаемых из книг или чужого опыта» [12, с. 295]. Само же ценностное сознание человека независимо от сферы приложения труда не стало предметом комплексного исследования в контексте развития общественных отношений. Причиной этому отсутствие анализа рефлексии людей на происходящие изменения в общественной и производственной среде, несвязанность самооценки и самоощущения с аналогичными коллективными и социальными оценками, складывающимися в общественной среде.

Об этом, кстати, свидетельствует факт позднего появления аксиологии, которая стала методически обеспечивающей наукой о ценностном отношении людей ко всему сущему. Ценностное отношение к определённым или проектируемым общественным отношениям раскрывается посредством создания модели ценностно-мотивационных смыслов производственно-экономического развития. Это развитие, как правило, носит идеализированный характер, показатель которого – наивысшая ценность – совершенствование человека и совершенная организация жизни человека и общества, в котором он осуществляет профессиональную и общественную деятельность. В процессе общественного развития, когда личность обретает свободу выбора профессиональной и общественной деятельности, сферы приложения труда, образа жизни, методов самореализации своих интересов, склонностей, способностей всегда возникает проблема потребности, то есть насколько ценностно-мотивационные смыслы деятельности соответствуют потребительским ожиданиям. В этом случае характерным для человека является участие в:

- 1) ценностно-ориентационной деятельности общественного развития;
- 2) преобразовании социально-организационной и производственно-технической деятельности;
- 3) деятельности по развитию профессиональных, межпрофессиональных и общественных коммуникаций;
- 4) формировании инновационного мышления и создании новых общественно-производственных практик;
- 5) формировании мировоззрения и идеологии, способствующих решению смысловых проблем общественного развития.

В противовес ценностно-мотивационному и смысловому сопровождению в развитии общественных отношений в современной России в практике развитых капиталистических стран культивируется «технизм», «конструктивизм», «функционализм», «вещизм», «бездуховность», которые являются мерилом потребительского общества и ценностного ориентирования в механизме производства и потребления товаров и услуг. Работать и общаться в этой потребительской среде и означает быть человеком [26, с. 20]. При этом от участников общественных отношений (блокчейн и технологии распределённого реестра являются разновидностью общественных отношений, по мнению авторов) не требуется доверия к единой централизованной системе [26, с. 107]. Подобное приводит по мнению Ю.А. Вайденгаммера «к утрате «коллективного тела», в котором происходят самые различные коммуникативные, профессиональные и социальные действия, возникают «очаги» доверия и недоверия, протестные явления в отстаивании своих профессиональных и социальных интересов» [4].

Упрощённый вариант «быть человеком» в западном понимании общественного развития снижает возможности человека в целевом, предметно-ориентированном накоплении и использовании знаний, умений, навыков, компетенций, необходимых для успешного выполнения профессиональных обязанностей, обуславливающих профессиональную компетенцию (профессионально-квалификационный потенциал); особенности психофизиологии человека, его нормальное развитие (психофизиологический потенциал); обучаемость, способность к творческой и интеллектуальной деятельности (творческий, когнитивный, креативный потенциал); способность человека создавать, поддерживать и развивать каналы общения с людьми, необходимые ему для выполнения трудовых функций (коммуникативный потенциал); цели, мотивы, гуманизм, способы достижения поставленных целей, мировоззрения, этика, мораль (идейно-мировоззренческий, нравственно-мотивационный потенциал); способность быть формальным и неформальным лидером (лидерский потенциал); стремление к саморазвитию и самосовершенствованию, который приводит к росту «количества» и изменению качества отдельных или сразу нескольких элементов потенциала [24, с. 83; 20, с. 359].

Заключение

Ценностно-мотивационные смыслы социально-экономического реформирования общественных отношений сопровождаются темпоральной ориентацией человека и коллектива. Темпоральная ориентация человека определяет горизонт планирования будущего, оценку последствий своих действий, а, следовательно, и вектор поведения. Смыслы деятельности отражают оценку человеком значимости и приоритетности событий всегда в контексте определенных темпоральных ориентаций и моделирование целей совместной деятельности происходит также с учетом определенной временной перспективы. В зависимости от социальной зрелости, когнитивных способностей, социально-культурных особенностей

не только отдельные работники предприятий, но и статусные и профессионально-квалификационные группы работников могут быть ориентированы на смыслы настоящего (удовлетворение прагматических ситуационных смыслов биологического и социального характера), ближайшего будущего, далекого будущего, смыслы, имеющие вневременной характер.

Так, данные опроса работников ($N = 600$) производственного предприятия свидетельствуют о том, что к наиболее значимым смыслам деятельности относятся (ранги 1-5): взаимодействие с руководителем, гарантии финансовой стабильности, материально обеспеченная жизнь, социальные гарантии, профессиональное развитие [19]. Перечисленные смыслы отражают темпоральную ориентацию на настоящее и ближайшее будущее, в то время как смыслы более высокого порядка, социально ориентированные и темпорально направленные в будущее (расширение кругозора, общественное признание, творчество и инновации, социальная польза выполняемой работы, уважение к профессионализму) не встречают поддержки со стороны управленческого звена и не актуализируются в сознании работников (в ранговом распределении оцениваются как малозначимые). Вместе с тем, исследователями доказана значимость перспективной ориентации сознания для мотивации поведения: «подавление сферы будущего резко сокращает мотивацию поведения человека и в первую очередь это отражается на ценностной регуляции» [8].

Темпоральные ориентации человека свидетельствуют и о его способности к организации своего времени, позитивном или негативном восприятии событий. Как следствие, темпоральные ориентации человека и коллектива, сопровождающие ценностно-мотивационные смыслы реформирования общественных отношений могут как способствовать, так и препятствовать достижению перспективных целей. Наиболее продуктивной является позиция активного темпорального оптимизма [2], отражающая способность человека воплощать в деятельности смыслы настоящего и будущего периодов, активно интегрироваться в процессы достижения целей краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных периодов. И, напротив, в ориентации «пассивного темпорального оптимизма» воплощается взгляд лишь на сегодняшний день, стремление «плыть по течению», желание не интегрироваться, а приспособливаться к изменяющимся обстоятельствам. Наиболее контрпродуктивными можно считать ориентации «темпорального пессимизма», следуя которым, человек испытывает страх перед временем, социальными изменениями, неопределенностью и демонстрируют в поведении сопротивление любым инновационным тенденциям («новое всегда хуже старого»). Фактически, темпоральный пессимизм воплощает в себе ориентацию не на настоящее или будущее, а в прошлое, т.е. существенно ограничивает возможности реализации ценностно-мотивационных смыслов социально-экономического реформирования общественных отношений.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Агапов П.В., Добренъков В.И., Кравченко А.И.* Социальные системы и процессы, неоклассические пролегомены. М.: Академический проект, 2021.
2. *Амбарова П.А.* Понятие и типология темпоральных стратегий поведения социальных общностей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/23903/3/iurp-2014-123-15.pdf> (дата обращения 11.09.2023).
3. *Афанасьев В.Г.* Общество: системность, познание, управление. М., 1981.
4. *Вайденгаммер Ю.А.* О сущности ценности: социологический набросок. СПб., 1911. 88 с.
5. *Вельмисова Д.В.* Ценностно-мотивационные смыслы работников финансово-кредитной сферы в контексте модернизации общественных отношений. СПб.: Изд. СПбГЭУ, 2019. 187 с.
6. *Глуценко В.В.* Введение в кризисологию. Финансовая кризисология. Антикризисное управление. М.: ИП Глуценко В.В., 2008.
7. *Зволицкая А.С.* Опыт теоретической социологии, т. 1: Социальная связь. Киев, 1914.
8. *Зубец О.П.* Темпоральные особенности нравственной жизни (ценностная регуляция и социально-историческое время). Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. М., 1984.
9. Информационные и цифровые технологии в деятельности предприятий и организаций: монография / под ред. В.К. Потёмкина. СПб.: Изд. СПбГЭУ, 2023.
10. Информационный бюллетень: социальные процессы в социалистическом обществе / Проблемная комиссия Академии наук социалистических стран. Варшава, 1987.
11. *Каблиц Н.И.* Основы народничества, ч. 2. СПб., 1893.

12. Каган М.С. Философия культуры. СПб.: Петрополис, 1996.
13. Кон И.С. Открытие «Я». М., 1978.
14. Кунц Г., Одонелл С. Управление: системный и ситуативный анализ функций. Т. 1. М.: Прогресс, 1981.
15. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.
16. Милль Дж.С. Основы политической экономии. Т. 1. М.: Прогресс, 1980.
17. Потёмкин В.К. Личностный фактор в сфере профессиональной деятельности. СПб.: Изд. СПбГЭУ, 2018.
18. Потёмкин В.К. Самоактуализация профессиональной деятельности работников предприятий. СПб.: Изд. «Инфо-да», 2018.
19. Потемкин В.К., Вельмисова Д.В. Ценностно-мотивационные смыслы формирования инновационных компетенций работников предприятий и организаций: монография. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2023. 158 с.
20. Потёмкин В.К., Морозов А.В. Профессиональное распознавание и оценка личности. СПб.: Изд. РАЕН, 2008.
21. Райхлин Э.Н. Основы экономической теории. Экономический рост и развитие. М.: Наука, 2001.
22. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962.
23. Соловьев В.С. Собр. соч., Т. 8. Изд. 2-е. СПб., 1913.
24. Спивак В.А. Компетенции лидера: монография. СПб.: Изд. СПбГУЭФ, 2012.
25. Таран П.Е. Активная жизненная позиция строителей коммунизма // Вестник Московского университета. Сер. 12. Теория научного коммунизма. 1981. № 1.
26. Шваб К. Технологии Четвёртой промышленной революции. М.: Эксмо, 2019.
27. Beck U. World at Risk. Cambridge: Polity Press, 2010.
28. Geser G. Organizations as social actors // Organisationen als soziale Akteure Zeitschrift für Soziologie. 1990. № 19. P. 401-417.
29. Miller L., Rankin N., Neathey F. Competency Frameworks in UK Organizations. CIPD, London, 2001.
30. Rosa E.A. Metatheoretical foundations for post-normal risk // Journal of Risk Research. 1998. № 1. P. 15-44.
31. Satterfield T., Kandlikar M., Beaudrie C.E. [et al.] Anticipating the perceived risk of nanotechnologies // Nat Nanotechnol. 2009. № 4 (11). P. 752-758.
32. Schein E.H. Organizational Culture and Leadership. San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1985.
33. Status Report on European Telework: Telework 1997. European Commission Report, 1997.
34. Tapskott D. Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. New York: McGraw Hill, 1996. 342 p.

Бердникова Э.Н., Ногтев Е.Н., Малявин С.Н., Чечулин А.В.

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ РЕКЛАМНЫМИ КОММУНИКАЦИЯМИ

Аннотация. *Ценностной составляющей личности начали уделять внимание в 60-х гг. XIX века, когда стало понятно, что параметры эмоционального отношения определяют общность, единство социума. Прежде всего интересна сфера общественных отношений, а потому мы занимаемся исследованием системы ценностей, так как грамотное воздействие на потребителя может привести к желаемому результату.*

Ключевые слова. *Ценность, аксиология, общество, социум, потребитель, реклама, теория поколений.*

Berdnikova E.N., Nogtev E.N., Malyavin S.N., Chechulin A.V.

VALUE BASES OF ADVERTISING COMMUNICATIONS MANAGEMENT

Abstract. *The value component of the personality began to be paid attention in the 60s of the XIX century, when it became clear that the parameters of an emotional relationship determine the community, the unity of society. First of all, the sphere of public relations is interesting, and therefore we are engaged in the study of the value system, since a competent impact on the consumer can lead to the desired result.*

Keywords. *Value, axiology, society, society, consumer, advertising, theory of generations.*

Введение

Наблюдая за развитием общества, ученые не раз обращали внимание на то, каким образом формируется картина мира у различных групп людей, которые можно описать с точки зрения их принадлежности к определенной культуре, религии, территории, кроме того, есть и социально-демографические признаки, которые структурируют общество. В нашей работе предпринята попытка подойти к распределению людей по их ценностной картине мира. С помощью теории поколений, созданной с учетом влияния исторических событий на формирование общества, мы стремимся выявить, каким образом эти характеристики изменили поведение потребителей, и что является решающим фактором, когда клиент отдает предпочтение конкретному бренду. Рекламная продукция, которая направлена на определенное поколение, безусловно, имеет под собой обоснованный выбор привлекательных ценностей. Данную тему необходимо изучать, анализируя современные тенденции в мире рекламы, а также опираясь на исторические события, формирующие потребительское поведение.

ГРНТИ 04.21.61

EDN MIGIZY

© Бердникова Э.Н., Ногтев Е.Н., Малявин С.Н., Чечулин А.В., 2023

Элина Николаевна Бердникова – кандидат культурологии, доцент кафедры медиакоммуникационных технологий Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения.

Егор Николаевич Ногтев – аспирант Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов.

Сергей Николаевич Малявин – доктор философских наук, профессор кафедры социологии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

Алексей Викторович Чечулин – доктор философских наук, профессор кафедры связи с общественностью Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Бердникова Э.Н.): 191119, Санкт-Петербург, Правды ул., 13 (Russia, St. Petersburg, Pravda str., 13). E-mail: berdnikova.elina@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 05.09.2023.

В российском научном сообществе изучение поведения миллениалов и зуммеров становится все популярнее, так как зарубежные труды не всегда применимы к тому, каким образом сформированы данные поколения. Несмотря на глобализацию общества, ключевым фактором являются особенности культуры и локальные исторические события, поэтому необходимо фокусироваться на особенностях становления российской ценностной картины мира. Рекламное сообщение, использующее такую комбинацию, способно не только привлечь внимание, но и создать позитивную ассоциацию, которую впоследствии организация может закреплять при помощи новых комбинаций ценностных оснований [1].

Методический подход к исследованию

Данное исследование опирается на ряд работ по аксиологии, авторами которых являются Г.П. Выжлецов, П.А. Сорокин, Д.М. Смирнов, Г.Н. Кузьменко, С.Ф. Анисимова, М.С. Каган, В.П. Ляшенко, В.В. Кузьмин, Е.А. Осипова, Т.А. Ерохина, Л.В. Баева, Д.А. Леонтьев, М. Шелер, М. Вебер, Г. Риккерт, Х. Патнэм, Г. Мюнстерберг, И. Гобри. Раскрывая разные подходы к выявлению поколений, мы опирались на труды западных и отечественных научных деятелей, чтобы сопоставить опыт культур. Мы выделили исследования таких авторов, как Н. Хоув, В. Штраус, Х. Беккер, Т. Шанин, Е. Гринберг, К. Вебер – среди зарубежных, также в российском научном сообществе на аншу позицию оказали работы А.Н. Афанасьевой, Ю.В. Асташовой, Е. Шамис, Е. Никоновой, Ю.А. Левады, Е.С. Сорокиной, В.В. Радаева. Исследование также опирается на разработанный Ч. Осгудом метод семантического дифференциала и метод проектирования коммуникативного продукта К. Гаранина. Кроме того, были учтены результаты исследования ВЦИОМ «Онлайн- и оффлайн-медиа: конкуренция за внимание и доверие разновозрастной аудитории».

Идея рассматривать теорию ценностей и рекламную коммуникацию вместе возникла неслучайно, ведь оба этих явления формируют межличностные связи. Ценности воздействуют на окружающую среду человека, как и реклама. Именно поэтому мы можем проследить изменения, связанные с тем, на какие ценностные основания рекламные продукты делали акцент в то или иное время. Так как система ценностей включает в себя не только нравственно-духовные, стремящиеся к высоким и возвышенным целям, концепты, но и базовые, знакомые всем и каждому, ценности, некоторые решения становятся доказательством того, как мир обывателя замыкается в формуле: зарабатывать, чтобы потреблять, а потреблять лучше, зарабатывая больше. Такое мировосприятие создает идеальные условия для того, чтобы потребитель обращал внимание на товары и услуги, совершая покупку за покупкой. Мы предполагаем, что разработчики рекламы, которые закладывают в свою философию соответствующие ценности, привлекают клиентов на подсознательном уровне и вызывают доверие и ассоциацию с привычной идеологией, что способствует высоким продажам и лояльности бренду.

Ценностная картина мира состоит из сложившихся в различных обстоятельствах установок, которые разделяет определенная группа людей в определенный период времени. Изучение ценностей помогает понять, какие мотивы побуждали людей верить, что правильно, а что не является нормой. Истоки аксиологии восходят к античной философии, ведь впервые вопрос ценностей был поставлен Сократом, великим древнегреческим мыслителем, и был одним из центральных, так как философ стремился дать определение благу - реализованной ценности. Полезность и ценность в рассуждениях античного философа были сопряжены с вопросом бытия. Как известно, многие философы задавались вопросом о смысле жизни, о том, как жить человеку и чему верить. Каждому времени соответствует свое учение, касающееся данных вопросов, и мы можем проследить, как меняются ценности, сопутствующие трудам ученых.

Мы рассматриваем аксиологию с философской точки зрения, так как первоначально она является разделом философии и содержит фундаментальные знания, которые помогут нам выявить определение ценностей, применимое ко всей работе. Аксиология получила самостоятельный статус, пройдя долгий путь, и в XIX веке закрепила свое междисциплинарное положение. С античных времен место ценностей в жизни человека было предметом споров. Софисты полагали, что индивид занимает место над ценностями, однако Сократ высказывал обратное мнение. Так возник вопрос о самобытности ценностей, ограничены и обезличены ли они или же безграничны и персонифицированы, также философов занимала духовная специфика в соотношении с предметно-практической деятельностью. Духовная деятельность направлена на процесс, на внутренние достижения, в то же время для предметно-практической

деятельности характерна ориентация на результат, вынесенный за пределы. В качестве задачи аксиологии рассматривалось определение природы ценностей в контексте окружающей действительности. Среди основных видов аксиологических теорий отличают: натуралистический, трансцендентальный, персоналистический онтологизм, культурно-релятивистский релятивизм, социологизм.

Обзор исследований аксиологических теорий

К аксиологическим теориям принято относить натуралистический подход, который представлен такими деятелями как Мейнонг, Перри, Льюис, Дж. Дьюи, Тугаринов. Данный вид аксиологии под источником ценностей подразумевает биопсихически интерпретированные потребности индивида. Кроме того, согласно натуралистическому психологизму, описанному в работах Дж. Дьюи, ценности эмпирически наблюдаемы и являются объективными факторами реальности. Взгляд Дж. Дьюи предполагает, что любой предмет, который способен удовлетворить потребность человека, может являться ценностью.

Баденская школа неокантианства в лице В. Виндельбанда и Г. Риккерта утверждает, что ценности, будучи идеальными, никаким образом не зависят от желаний и потребностей человека [2, 3]. При этом отмечается связь с действительностью, отсюда следуют следующие варианты: развитие эмпирического сознания как идеального, но находящегося в рамках определенных норм; или же ценности должны опираться на некую идею «логоса», сверхчеловеческую сущность. В качестве примера ценностей можно привести самодостаточные, такие как добро, истина, красота, то есть их невозможно использовать как средство для достижения целей, согласно данной теории. В таком случае ценность определяется как некий идеал, а носителем ее может являться только «запредельный» субъект – трансцендентальный. В контексте культуры эти ценности можно рассматривать как нормы, независимые от человека.

Теория культурно-исторического релятивизма принадлежит В. Дильтею [4]. В центре теории – контекст, который формирует идею плюрализма аксиологии, так как в своем множестве ценностные системы будут равноправны. Культурный и исторический контекст, порождая разные системы ценностей, препятствует выделению единой, верной системы, следовательно, критике подвергается сам факт обобщения ценностей.

В социологии проблема ценностей была освещена благодаря основателю социологизма М. Веберу [5]. В его учениях развивается мысль неокантианской школы о ценностях как нормах, однако в его теории ценность имеет определенную значимость для субъекта социальной деятельности. С данной точки зрения, особая роль отводится развитию общества в контексте религии и этики. К социологизму можно отнести и рассуждения представителей школы структурно-функционального анализа, в их числе Т. Парсонс. Ему принадлежит мысль о том, что ценности можно применять в качестве методологии для определения социальных отношений и институтов, а также идея о том, что в системах любого масштаба невозможно отрицать наличие ценностей, которые разделяют все члены данного сообщества.

Как представитель онтологизма, М. Шелер [6] приписывал ценностям объективный характер. Согласно его учениям, они наполняют онтологическую основу личности, образованную определенной иерархией ценностей. М. Шелер распределял их согласно тому, насколько они долговечны и приносят ли удовлетворение. Таким образом, низким ценностям характерна недолговечность, удовлетворение от них связано с чувственными желаниями и материальными благами, а высокие, наоборот, дают ощущение прекрасного, в высшей степени являясь ценностью «святого», божественного. В данном контексте Н. Гартман оспаривал точку зрения М. Шелера, призывая освободить аксиологию от религиозных предпосылок.

Если мы обратимся к известным классификациям, то следует для начала отметить шесть классов ценностей, предложенные родоначальником аксиологии Г. Риккертом: логические ценности (ценность научного познания и достижений); эстетические ценности (объект искусства является ценностью); мистические ценности – под влиянием пантеизма, Всеединого бога, ценности носят безличный и асоциальный характер, их также относят к явлениям, связанным с мистическими культурами; нравственные ценности – наиболее трудные для определения, так как их определить сложнее, чем вышеуказанные, этика и сознание долга, из которого образуются обязательства и права индивида, связывают человека в контексте социальной жизни, а также помогают реализоваться как личности; ценности личной жизни – это те ценности, которым свойственна множественная характеристика, в данном случае задействована сфера настоящей жизни человека, в которую входят любовь, дружба, доброта и др.; религиозные ценности – субъект в данном случае поглощается объектом, а ценности, в отличие от пантеистической

точки зрения, выражают идеал субъекта как Бога, класс этих ценностей связан с понятием бессмертия души и освобождения от конечности через веру в Бога.

В то же время, философ и психолог Г. Мюнстерберг в своих трудах различал всего два типа ценностей – жизненные и культурные. В типах также есть подтипы – логические, этические, эстетические и метафизические ценности. Французский аксиолог И. Гобри известен тем, что среди всех классификаций его набор насчитывает четыре ценности: польза, красота, истина, добро. Об аксиологии писали и в отечественной литературе по культурологии, и наиболее выдающимся результатом принято считать классификацию ценностей следующих ученых: Б. Ерасов, Г. Выжлецов, М.С. Каган.

Теории, предложенные отечественными учеными, в качестве ценностей рассматривают и носителей ценностей, то есть материальные ценности. В отличие от коллег, М.С. Каган к аксиологической типологии относился строго, он разграничивал ценности и их носителей. В его системе принято выделять: художественные, экзистенциальные, нравственные, правовые, политические, религиозные и эстетические ценности. Также ученый призывал рассматривать данные классы на разных уровнях интегративных связей: социально-групповом, межличностном, индивидуальном. Мы можем сделать вывод, что теория Кагана предполагает, что, как и ценности во внутреннем диалоге объединяются в единый голос, так и коллективы, начиная от микрогрупп и заканчивая человечеством, могут быть едины [7].

Ценности в социологической науке являются одним из основных элементов, под их влиянием образуется система ценностей социума. То, как общество трансформируется год за годом, показывает, как такие явления как глобализация, выводят проблему актуальности ценностей и их изменение на новый уровень. Это связано с тем, что помимо столкновения конфессий, стремительного развития технологий, на изменения в обществе влияют и социальные факторы, например ускорение темпа жизни, изменения социетального существования и др. Все перечисленные явления ведут к тому, что понимание норм и ценностей должно быть переосмыслено.

Ответ на вопрос, почему ценности представляют такой интерес для социологии, заключается в том, что до анкетных опросов, которые являются главным методом в данной сфере, авторам тяжело было найти первые книги, исходные документы, отсылающие к первоисточнику теории ценностей. Прежде в течение столетий социология была частью философии и в рамках нее происходили споры о том, как формировались ценности человечества, как они могли быть интерпретированы. Наравне с этим, не только философов, но и многих людей волновал вопрос ценности жизни, смысла и в целом того, как эти знания взаимодействуют со Вселенной. На протяжении долгих веков разнообразные догадки, теории и гипотезы волновали философов, что послужило основанием для аксиологических теорий.

Так как самостоятельное изучение ценностей развилось только в прошлом веке и выделилось в самостоятельную область философской системы, появились и вопросы о сущности ценности, о подходах к классификации и типологизации. Кроме того, из-за разобщенности истоков аксиологических учений, этнический фактор создал ситуацию, в которой каждый ученый исследовал только окружающие его идеалы и реалии. Рассмотренные теории ценностей философов и культурологов по большей части относятся к так называемым базовым ценностям, которые могут описывать мировоззрение человека без указания на определенный исторический период времени или культурную специфику, помимо тех возможностей, которые предложил М.С. Каган. В рамках данного исследования выяснилось, что классы ценностей, которые были изложены выше, не могут в полной мере быть применены, так как каждое поколение имеет свои особенности, и базовый характер ценностей не поможет специалистам в сфере рекламы добиться внимания специфичной аудитории.

Обзор исследований ценностного аспекта в рекламной коммуникации

Наблюдая за развитием общества, ученые не раз обращали внимание на то, каким образом формируется картина мира у различных групп людей. Их можно описать с точки зрения их принадлежности к определенной культуре, религии, территории, кроме того, есть и социально-демографические признаки, которые структурируют общество. В нашей работе мы подходим к распределению людей по их ценностной картине мира. Роль ценностей в строении и функционировании культуры ни у кого не вызывает сомнений. Более того, чаще всего культуру как социальный феномен определяют именно через ценностные ориентации. «Ценности – это специфически социальные определения объектов окружающего мира, выявляющие их положительное или отрицательное значение для человека и общества».

В данном исследовании мы изучили появление и становление науки о ценностях – аксиологии. Для этого мы обратились к трудам известных представителей философии, культурологии, социологии и рассмотрели, каким образом ценностные основания исследованы в рамках рекламы и связей с общественностью. Среди основных видов аксиологических теорий отличают: натуралистический (Мейнонг, Перри, Льюис, Дж. Дьюи, Тугаринов), трансцендентальный (Баденская школа неокантианства в лице В. Виндельбанда и Г. Риккерта), персоналистический онтологизм (М. Шелер), культурно-релятивистский релятивизм (В. Дильтей), психологический социологизм (М. Вебер, Т. Парсонс). Изучая философский подход, мы также обратились к наиболее известным классификациям ценностей, среди которых шесть классов аксиологии Г. Риккерта (логические, эстетические, мистические, нравственные, религиозные, ценности личной жизни), жизненные и культурные ценности Г. Мюнстерберга, а также теория И. Гобри, который выделял четыре ценности: польза, красота, истина, добро. В рамках культурологии свой вклад в развитие теории ценностей внесли Б. Ерасов, Г. Выжлецов, М.С. Каган. Б. Ерасов разбил ценности на 6 классов (витальные, социальные, политические, моральные, религиозные, эстетические). Г.П. Выжлецову принадлежит классификация из 4 видов: духовные, социальные, экономические, материальные ценности. М.С. Каган присвоил ценностям не только классы (художественные, экзистенциальные, нравственные, правовые, политические, религиозные и эстетические ценности), но и уровни (социально-групповой, межличностный, индивидуальный).

Социология как наука отделилась от философии лишь в XX веке, однако привнесла в развитие аксиологии множество теорий. Особое место среди них занимает персоналистический онтологизм М. Шелера. По мнению ученого, путь к ценностям возможен через любовь и сердце, а в конечном виде сама ценность представляет собой не вещь, а добро, наделяющее вещь объективностью. Важную роль М. Шелер отводит предпочтению, утверждая, что некоторые люди могут отдавать предпочтение той или иной ценности, а в некоторых случаях ценности сами притягивают людей. Далее мы не могли обойти стороной теорию А. Маслоу с его пирамидой потребностей, так как американские исследователи компании Bain&Co на основе этого подхода разработали пирамиду ценностей бренда, состоящую из 30 элементов, основанную на запросах покупателей. Каждый из 30 элементов может быть использован брендами и компаниями для создания комбинации, которая при эффективном использовании поможет добиться притока и лояльности целевой аудитории.

Так как аксиология подразумевает несколько типов концепций, нам необходимо сфокусироваться на той, которая созвучна с целями нашего исследования. Ценности потребителя через призму теории поколений. Исследовать поколения ученые начали еще в 1965 году, когда впервые Н. Райдер сформулировал теорию поколенческих когорт [8]. Рубеж 1990-х годов подарил научному сообществу поколения с периодикой в 15-20 лет приблизительно в том виде, в котором мы привыкли сейчас говорить о них. К 2000 году в работах Н. Хоува и В. Штрауса упоминается «поколение миллениалов» [9]. Важно отметить, что подход авторов основан на событиях, в большей степени относящихся к историческим и политическим переменам в обществе.

В России к анализу поколений подошли с социологической точки зрения, в отличие от политизированных трудов западных коллег. Более философский подход содержится в работах Т. Шанина, так как он изучил поколения с точки зрения их смены в российской истории [10]. Одной из наиболее популярных в России периодизаций поколений считается та, которую разработал директор ВЦИОМ (1992-2003) Ю.А. Левада. Основным отличием от американских коллег является, конечно, разграничение на «элитарные» и «массовые» группы, сформировавшие поколения. «Элитарные» или «значимые» – это поколения, формирующие определенные значимые образцы или рамки поведения, мысли, соответствующий набор символов и прочее» [11]. К сожалению, Ю.А. Левада не успел завершить свои исследования, и мы можем ознакомиться с его теорией только до периода поколения «перестройки».

В данном исследовании мы склоняемся к отечественному подходу, обращая особое внимание на работу В. Радаева о миллениалах в российском обществе [12]. Согласно В. Радаеву, классификация относительно истории нашей страны содержит 6 поколений: мобилизационное поколение, поколение оттепели, поколение застоя, реформенное поколение (X), поколение миллениалов (Y) и поколение Z. В своем исследовании Радаев уделяет основное внимание сравнению миллениалов со старшими поколениями, и это значительным образом отводит изучение тех поколений на второй план. Тем не менее, так как поколение Y представляет интерес для нас в данном исследовании, мы остановимся подробнее

на том, какие ценности и установки получилось выявить. Обратимся к временным рамкам: «пятое поколение (миллениалы, или поколение Y) родилось преимущественно в период реформ (1982-2000 гг.), но их взросление происходило в России уже в куда более стабильный и относительно благополучный период – с начала нового тысячелетия» [13].

Апробация разработанного инструментария на основе анализа ценностей поколения Y в России методом семантического дифференциала

В исследовании мы решили воспользоваться методом семантического дифференциала (СД) [14] для того, чтобы выявить ключевые ценности миллениалов. Ранее нам удалось найти различные подходы к определению как возрастных категорий поколения Миллениум, так и ценностных ориентиров. Для того, чтобы систематизировать полученные данные, было принято решение создать опрос для группы выбранной возрастной категории и в дальнейшем опираться на результаты опроса. Ценности, которые мы получили с помощью опроса миллениалов, не только доказывают справедливость исследований ученых, упомянутых в нашей работе, но и также показывают, что теория М. Вебера была точна в том, что ценность имеет свойство устаревать. Данный вывод можно сделать исходя из того, что даже прогнозы, которые ставили на данное поколение 10 лет назад, могут оказаться нерелевантными в сложившихся исторических и культурных рамках настоящего времени. Именно поэтому СД поможет нам выявить актуальные ценности.

Классическим вариантом среди шкал и графиков, используемых в сфере рекламы для определения степени того или иного показателя среди респондентов, является семантический дифференциал. Эту градуированную шкалу разработал Ч. Осгуд [15] в 1952 году, и изначально метод применялся американскими психологами, однако шкала оказалась максимально удобной и для исследований представителями связей с общественностью. Отличительным признаком СД Осгуда от, например, шкал Стэпела, является то, что шкала насчитывает 7 баллов и ранжирование составляет от -3 до +3 баллов. Для наглядности приведем пример типичной шкалы СД:

	-3	-2	-1	0	1	2	3	
Хороший								Плохой

В рекламной деятельности метод используют, когда хотят выяснить, как респонденты относятся к определенному набору слов. Для этого составляют опрос, в котором респондентам необходимо указать по семибальной шкале, какое ощущение у них вызывает пара антонимов, как отвечающий относится к слову. Градация обычно выглядит следующим образом: -3 – очень хорошее, -2 – хорошее, -1 – скорее хорошее, чем нейтральное, 0 – нейтральное, 1 – скорее плохое, чем нейтральное, 2 – плохое, 3 – очень плохое. Для нашего исследования данные послужат подтверждением выдвинутых учеными классификаций, так как мы собираемся выделить ценности миллениалов из всех упомянутых источников и проверить с помощью опроса их релевантность. Такой подход, во-первых, поможет определиться с набором ценностей, на которые мы будем опираться, во-вторых, изученные труды были созданы в течение более 20 лет и содержат не только достоверные факты, но и прогнозы, таким образом, мы сможем проверить релевантность ценностей.

Для нашего исследования будет справедливо разработать шкалу, в которой будет оцениваться значимость каждой ценностной единицы. В данном случае -3 будет означать – «незначимо», а +3 – «значимо». Такой подход позволит респондентам оценить свое отношение к каждой позиции опроса и наиболее точно выразить свои эмоции. На основании полученных результатов мы составим график, на котором будет виден средний ответ и, таким образом, набор ценностей будет выявлен, и мы сможем использовать полученные данные не только для нашего исследования, но и для того, чтобы научное сообщество могло также сопоставить релевантность тех или иных ценностей, глядя на наши достижения в данном вопросе.

Для удобства исследования мы воспользовались сервисом Google Forms и создали опрос с инструкцией для респондентов. Так как в Google Forms нет возможности использовать отрицательные числа, мы применили семибальную шкалу, в которой:

-3 = 1 «незначимо»;

-2 = 2 «скорее не значимо, чем нейтрально»;

-1 = 3 «скорее нейтрально, чем незначимо»;

0 = 4 «нейтрально»;

1 = 5 «скорее нейтрально, чем незначимо»;

2 = 6 «скорее значимо, чем нейтрально»;

3 = 7 «значимо».

В опросе приняло участие 30 человек, представителей поколения миллениалов, возрастом от 23 до 40 лет. По итогам опроса была составлена таблица со средним значением для каждой из позиций, где видно, что:

- совокупность ценностей, представленная исследователями Н. Хоувом и В. Штраусом, Ю.А. Левадой, Е. Шамис и Е. Никоновым, В.В. Радаевым, справедлива к тому, как действительно миллениалы относятся к названным ценностным характеристикам;
- миллениалы согласны в том, что Интернет и Визуальное качество являются значимыми ценностями поколения;
- нейтральное отношение к Религии и Социальному перфекционизму также подтверждает утверждения ученых о том, что поколение Y не склонно к приверженности вероисповеданию и гораздо спокойнее относится к соответствию ожиданий общества в сравнении с предыдущими поколениями;
- ценности, среднее положение которых, согласно опросу, оказалось на позиции – «скорее нейтрально, чем значимо», чаще относятся к прогнозам ученых о том, какие ценности будут свойственны миллениалам;
- мы также относим ценности из категории «скорее значимы, чем нейтральны» к тем, которые в наибольшей степени свойственны поколению. Среди них: знание иностранных языков, активный досуг, здоровый образ жизни, экономический оптимизм, осознанность потребления, свобода от других, поиск ориентиров, экзистенциальные вопросы, экология, партнерство.

Для того, чтобы исследование было наиболее точным, мы опросили не только миллениалов, но и представителей поколения «Икс», так как большинство ценностей выявлено, исходя из сравнения миллениалов с более старшими возрастными группами. Для них был составлен аналогичный опрос, но не было указано, что это ценности миллениалов. Респондентам было необходимо отвечать в соответствии с собственным ощущением относительно данных ценностных характеристик. В результате, 30 респондентов в возрасте от 41 до 54 лет ответили на заданные вопросы, по результатам был составлен график, и мы можем сделать следующие выводы:

- отношение к ценностям скорее нейтральное;
- наиболее значимы ценности: профессиональная мобильность, активный досуг, здоровый образ жизни, партнерство и немедленное вознаграждение;
- у «Иксов» более нейтральное отношение к ценностям миллениалов. В особенности к протестам, бремени выбора, соблюдению баланса работа-жизнь, поиску ориентиров;
- в целом у «Иксов» показатели не превосходят 6 баллов – «скорее значимо, чем нейтрально». И больше ответов «скорее нейтрально, чем значимо»;
- такие ценности, как Религия, Толерантность и Визуальное качество вызывают разногласие в мнениях «Иксов» и миллениалов;
- ценности миллениалов не являются действительно значимыми для поколения X.

Таким образом, опираясь на результаты опроса, мы можем сделать вывод, что действительно перечисленные ценности соответствуют мировоззрению миллениалов, однако не в равной степени. Для 2022 года следующие ценности являются наиболее важными и значимыми: присутствие в сети (Интернет), улучшение визуального качества, знание иностранных языков, активный досуг, поддержание здорового образа жизни, экономический оптимизм, осознанность потребления, свобода от других, поиск ориентиров, экзистенциальные вопросы, экология, партнерство. Данные ценности являются совокупностью характеристик, собранных в исследованиях Е. Шамис и Е. Никонова, а также В. Радаева.

Заключение

Таким образом, были получены следующие выводы: совокупность ценностей выбранных ученых в большинстве, действительно, соответствует картине мира миллениалов; Интернет (присутствие в сети) и Визуальное качество – наиболее значимые ценности поколения Y; заметна разница в восприятии Религии и Социального перфекционизма у поколений X и Y, миллениалы воспринимают эти характери-

стики нейтрально и даже относят их ближе к незначительным; такие показатели, как знание иностранных языков, активный досуг, здоровый образ жизни, экономический оптимизм, осознанность потребления, свобода от других, поиск ориентиров, экзистенциальные вопросы, экология, партнерство, свойственны поколению миллениума в большей степени и «скорее значимы, чем нейтральны»; ценности миллениалов не являются действительно значимыми для поколения X.

Благодаря методу семантического дифференциала нам удалось выявить наиболее значимые ценностные основания миллениалов, к которым относятся: присутствие в сети (Интернет), улучшение визуального качества, знание иностранных языков, активный досуг, поддержание здорового образа жизни, экономический оптимизм, осознанность потребления, свобода от других, поиск ориентиров, экзистенциальные вопросы, экология, партнерство. Данные ценностные основания были рассмотрены подробнее в контексте рекламных сообщений и взаимодействия с потребителем.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Захаров Н.Л., Кузнецов А.Л.* Управление социальным развитием организации. М.: ИНФРА-М, 2015. 206 с.
2. *Виндельбанд В.* История новой философии в связи с общей культурой и отдельными науками. СПб., 1905. Т. 2. 379 с.
3. *Риккерт Г.* Ценности жизни и культурные ценности // Логос. 1912–1913. 28 с.
4. *Дильтей В.* Типы мировоззрения и их обнаружение в метафизических системах // Новые идеи в философии. СПб.: Образование, 1912. Сб. 1. С. 119-181.
5. *Троицкий К.Е.* Переоценка ценностей в аксиологической мысли М. Вебера // Вопросы философии. 2013. № 4. С. 154-162.
6. *Алхасов А.А.* Макс Шелер об иерархии ценностей // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 5 (55). Ч. 1. С. 13-15.
7. *Каган М.С.* Философская теория ценности. СПб., 1997. 27 с.
8. *Ryder N.B.* The Cohort as a Concept in the Study of Social Change. US, 1965.
9. *Howe N., Strauss W.* Millennial Rising: The Next Great Generation. N.Y., 2000.
10. *Шанин Т.* История поколений и поколенческая история России // Человек. Сообщество. Управление. 2005. № 3. С. 6-25.
11. *Левада Ю.* Ищем человека. Социологические очерки, 2000-2005. М.: Новое изд-во, 2006. 381 с.
12. *Радаев В.В.* Миллениалы: как меняется российское общество. М.: ВШЭ, 2019. 280 с.
13. *Захаров Н.Л.* Социологический анализ советской партийной кадровой политики // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2017. Т. 6, № 6. С. 14-18.
14. *Кожевникова О.В., Вьюжанина С.А.* Психосемантика. Метод семантического дифференциала. Ижевск: Изд. центр «Удмуртский университет», 2016. 120 с.
15. *Осгуд Ч.* Метод семантического дифференциала в сравнительном исследовании культур (часть 1) // Социология: методология, методы, математические модели. 2012. № 34. С. 172-201.

Сметанина Т.В.

ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В СОХРАНЕНИИ САМОБЫТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности культурного развития нации, основанные на историко-экономических предпосылках, по которым прошло развитие общественных отношений суверенной территории. Затрагивается вопрос организации свободного времени населения, просветительской деятельности государства в части профилактики заболеваний. Оценивается возможность стратегического планирования социальной сферы через минимизацию нагрузки на медицинские учреждения при правильном выстраивании приоритетов. Особенности культурного развития нации увязаны с самобытностью населения, причина которой заложена в том числе в геобрендинге. За объект исследования взята санаторно-курортная отрасль РФ, активно участвующая в сохранении самобытности населения. Проблемы трансформаций общества приводят к дисбалансу в становлении развития социальной сферы. Социальная сфера в большинстве случаев является дотационной. По этой причине в статье предлагается внести изменения в основные нормативные акты, регулирующие использование собственности в санаторно-курортной отрасли РФ. Подчеркивается, что санаторно-курортная отрасль решает комплекс социальных задач общества, стабилизируя внутренний климат, сокращая количество конфликтов, занимаясь профилактикой здорового образа жизни населения, организацией досуга и сохранением здоровья трудовых ресурсов. Эту проблему автор предлагает решать с учетом скалярной цепочки системы управления, имеющейся внутри государства – от индивида, к организации, далее к отрасли и государству. Большое внимание уделено корпоративной социальной ответственности. Санаторно-курортная отрасль определена в качестве корпорации.

Ключевые слова. Корпоративная социальная ответственность, санаторно-курортная отрасль, государство, отрасль, геобрендинг, скалярная цепочка управления, самобытность, идентичность, организация, стратегия.

Smetanina T.V.

THE SIGNIFICANCE OF THE SOCIAL COMPONENT IN PRESERVING THE INDIVIDUALITY OF THE POPULATION OF RUSSIA

Abstract. The article examines the features of the cultural development of the nation, based on the historical and economic premises on which the development of social relations of the sovereign territory took place. The issue of organizing the population's free time and educational activities of the state in terms of disease prevention is touched upon. The possibility of strategic planning of the social sphere by minimizing the load on medical institutions with the correct alignment of priorities is assessed. The peculiarities of the cultural development of a nation are linked to the identity of the population, the reason for which lies, among other things, in geobranding. The object of study is the sanatorium and resort industry of the Russian Federation, which is actively involved in preserving the identity of the population. Problems of social transformation lead to an imbalance in the development of the social sphere. The social sphere in most cases is subsidized. For this

ГРНТИ 04.21.00

EDN MRJKXO

© Сметанина Т.В., 2023

Татьяна Владимировна Сметанина – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного, муниципального и социального управления Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена.

Контактные данные для связи с автором: 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48 (Russia, St. Petersburg, Moika River emb., 48). Тел.: +7 (812) 312-44-92. E-mail: smetdipdok@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 19.09.2023.

reason, the article proposes to make changes to the main regulations governing the use of property in the sanatorium and resort industry of the Russian Federation. It is emphasized that the health resort industry solves a whole range of social problems of society, stabilizing the internal climate, reducing the number of conflicts within the state and strategically solving problems facing the state, primarily related to the prevention of a healthy lifestyle of the population, organizing leisure time and preserving the health of the workforce. The author proposes to solve this problem considering the scalar chain of the control system existing within the state. From the individual, to the organization, then to the industry and defining interests at the level of the state, as a unifying socio-economic entity. Great emphasis on corporate social responsibility. The health resort industry is defined as a corporation.

Keywords. *Corporate social responsibility, health resort industry, state, industry, geo-branding, scalar chain of command, originality, identity, organization, strategy.*

Введение

Самобытность народа – это одна из ключевых характеристик культуры и идентичности нации. Она отражает уникальные черты, традиции, обычаи, язык, музыку, танцы, народное творчество и многие другие аспекты жизни народа. Самобытность обычно связана с историческими, территориальными, социальными и культурными особенностями, сформировавшимися на протяжении длительного времени. Исторически, если рассматривать развитие самобытности населения России, можно провести параллель с советским периодом и теми вызовами, с которыми сейчас сталкиваются россияне [1, 2]. Проблемы, возникающие в обществе, в том числе в отношении социальных гарантий, увязываются с социальной пассивностью, присутствующей в отношениях между индивидами и государством [3].

В прошлом столетии существовала достаточно сильная социальная составляющая, определяющая ответственность государства в части развития социальных проектов. Была развита система социальной поддержки населения. Причиной этого являлось то, что собственность на средства производства была государственной. Задачи, которые решало общество в социалистическом государственном устройстве, перекликаются с задачами, стоящими в постсоциалистическом, основанном на распределении средств производства между государственной, частной и смешанной формами собственности. При этом наиболее дефицитнейшим ресурсом как в социалистическом государстве, так и в капиталистическом является человеческий ресурс. Индивид – носитель ресурса – центральный элемент, интересы которого должны быть защищены в общественном пространстве. Защита базовых интересов индивида в обществе осуществляется в том числе и в развитии и поддержании на должном уровне системы санаторно-курортного обслуживания.

Санаторно-курортная система досталась российской территории, как наследие советского политического строя. В настоящем политическом устройстве необходимо сохранить данное наследие. Однако вопрос решается достаточно сложно. Многие санаторные фонды переходят в собственность предпринимателей, которые изначально не готовы позиционировать себя как социально-ориентированные. В результате истории либо не находят достаточного целевого использования, либо доводятся до процедуры банкротства и ликвидируются.

В Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул, что «в современных условиях охрана здоровья – это проблема государственного масштаба. В соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст. 41), Всеобщей декларацией прав человека (ст. 25), Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, неотъемлемым правом человека является право на охрану здоровья и благоприятную среду обитания. Одним из условий практической реализации этих прав является санаторно-курортное обеспечение населения. Санаторно-курортное дело в России традиционно является составной частью государственной политики и важным разделом системы народного здравоохранения. Россия обладает разнообразными целебными ресурсами, многие из которых уникальны... Наличие многообразных природных ресурсов позволило создать в нашей стране многогранную систему санаторно-курортного лечения и отдыха» [4].

Ссылаясь на Послание, можно отметить, что развитие данного направления является государственным приоритетом, по которому развиваются социальные отрасли. Самобытность населения связана с

отношением к собственности. Взгляд на собственность на территории России исторически менялся кардинально. По этой причине возникла проблема в уровне доверия населения к государству в части защиты собственности и её наследования. Необходимо развитие социальной ответственности государства, создание системы социально-ориентированных предпринимателей.

На территории РФ действует законодательство, поддерживающее социальных предпринимателей. Это достижение постсоветского периода развития суверенной территории. Государство представляет собой суверенную территорию, объединяющую в себе отрасли, организации и непосредственно индивидов. Опираясь на теорию корпоративной социальной ответственности бизнесмена, впервые введённую Г. Боуеном [5], необходимо придерживаться следующих утверждений: корпорация является разновидностью организации и должна эффективно решать стоящие перед ней социально-экономические задачи; корпорация – это организация, отвечающая за объединение индивидов под эгидой единой цели; объединение индивидов в рамках корпорации представляет собой сообщество, отвечающее вызовам общества; корпорация выступает одним из факторов социализации ее членов и других участников корпоративных отношений, обуславливая личностное развитие работающих в ней людей; корпорация имеет свою индивидуальную организационную культуру; корпорация – это социальный институт, организация и социально-психологическая группа.

Мы будем опираться на понимание корпорации как коммерческого предприятия, отличающегося масштабным производством и имеющего определенную специфику корпоративного управления [6]. Рассматривая санаторно-курортную отрасль, мы представляем её, как некую корпорацию, несущую социальную ответственность перед обществом в целом. То, что представленная отрасль – это социально-психологическая группа, отражает интеграцию её в общественном сознании. На уровне информатизации общества интеграция осуществляется через медиа-платформы и социальные сети. От корпорации требуется продумывание отраслевого бренда. Через информационное пространство складывается представление граждан об отрасли, восприятие ими реальности её функционирования.

В Российской Федерации существует поисковый сайт санатории-россии.рф, способствующий отбору санаториев по запросу гражданина. Он объединяет все санатории РФ, предоставляющие услуги данного вида и зарегистрированные в ЕГРЮЛ. Санаторно-курортные учреждения можно найти в социальных сетях, здесь отражаются возможности поиска и бронирования путёвок в оздоровительные учреждения. С начала 2023 года активно действовала программа кешбека для туристов, ранее в 2021-2022 гг. она было апробирована. Для получения возврата 20% стоимости путевки необходимо туроператору быть зарегистрированным в системе кешбека. Санатории также пользуются данными возможностями. Данные опции усиливают коммуникации между гражданами и корпорацией. Через информатизацию решается вопрос социализации данной отрасли, повышения её производительности, через большой охват населения, заинтересованного в получении данных услуг. Однако значительной проблемой является формирование запроса от населения на предоставляемые услуги, а также доверия и социальной ответственности копорации по отношению к потребителям.

Проблематика развития социальной ответственности санаторно-курортной отрасли

В отрасли существует проблема социального партнерства как компромисса интересов работников и работодателей при непосредственном участии государства, социальной ответственности как альтернативы вмешательству государства в экономику. Не решены вопросы проблемного управления, задачей которого является диагностика общественных проблем и сильное содействие их решению. Данные выводы сделаны на основании статистического анализа ситуации, а также заключений Счетной палаты РФ. При оценке показателей размещения и пребывания в санаторно-курортных организациях населения в динамике за период 2017-2022 гг. можно сделать вывод об уменьшении дней пребывания с 13,0 до 10,7, а также росте количества размещённых за период с 4,1 млн чел. до 4,7 млн чел.

Следствием этого является снижение качества предоставляемого отдыха (санаторно-курортное лечение должно предполагать норматив пребывания в стенах организации, достаточный для восстановительного лечения и отдыха). Причинами являются: падение реальных доходов населения, слабая реализация программ социального обеспечения со стороны как региональных, местных, так и федерального бюджетов. Также влияющими факторами являются сложная ситуация в обществе, связанная с проведением СВО (специальной военной операции), а также последствиями пандемии.

Проблемой является также неравномерность плотности предоставления санаторно-курортных услуг по территории России. Наиболее активно представлены санаторно-курортные учреждения на западе и юге страны. Меньше обеспеченность населения соответствующим видом услуг на востоке и севере. Это связано с плотностью населения и распределением его по территории РФ, а также со степенью хозяйственной освоенности территории. Это – фактор, блокирующий реализацию социальной ответственности.

Стратегическая повестка по вопросам социальной ответственности

На текущий момент времени путёвки выделяются фондами в расчете на 1000 работающих граждан. Отдельная категория – участники и инвалиды Великой Отечественной войны, граждане и их дети, пострадавшие от техногенных катастроф и др. Они являются отдельной категорией. В Минздраве России, МВД России и некоторых других министерствах и ведомствах критерием оценки обеспечения граждан санаторно-курортными услугами является койко-день. Отсутствует единый подход в калькуляции себестоимости путевок в санаторно-курортных организациях. Администрации санаториев часто устанавливают стоимость путёвок произвольно, без учета ситуации, так как многие санатории не получают поддержки со стороны бюджета или эта поддержка откладывается. То есть путёвки предоставляются авансом. Есть проблемы с организацией и планирование детского отдыха и оздоровления. Нет прогнозного обеспечения деятельности санаториев.

В современных условиях особую значимость приобретает вопрос конкурентоспособности территорий. Города, регионы и целые государства используют технологию геобрендинга [7] для улучшения внутреннего экономического климата, повышения инвестиционной и туристической привлекательности, привлечения необходимых для развития ресурсов. Основу геобренда для государства, учитывающего самобытность населения России, является развитие в том числе и санаторно-курортной отрасли. Она объединяет в себе проблемы государственного управления собственностью, управление временем трудоспособного населения, управление здоровьесберегающими технологиями, организацию детского отдыха и профилактики и лечения хронических и острых заболеваний населения, а также поддержание здоровья лиц пенсионного возраста.

Необходимо разработать стратегическую программу развития санаторно-курортного лечения для трудоспособного населения, детей, пенсионеров и лиц, нуждающихся в реабилитации. Этот документ должен быть увязан с программами деятельности сопричастных отраслей, так как санаторно-курортное лечение сочетает в себе и деятельность отельеров, и медицинскую деятельность. Также одним из необходимых действий является разработка индивидуальных программ реабилитации для лиц, имеющих серьёзные заболевания. В данных программах должно быть предусмотрено пребывание в организациях, предоставляющих санаторно-курортное лечение.

В Гражданском кодексе РФ должна быть выработана специальная организационно-правовая форма, отвечающая интересам и целям, которые стоят перед организациями, осуществляющими санаторно-курортное лечение. Налоговое законодательство должно обеспечивать минимизацию налогообложения для организаций, осуществляющих деятельность в сфере санаторно-курортного лечения. Бюджетное законодательство должно обеспечить поддержание капитальных вложений в объекты санаторно-курортного лечения. Разработка таких программ решает целый комплекс социальных задач, стоящих перед государством:

1. Здоровье населения. В части образовательной деятельности – это продолжение реализации здоровьесберегающих технологий для подрастающего населения. Для трудоспособного населения – снижение нагрузки на социальные фонды за счет профилактики заболеваний и инвалидности. Для лиц, которые перенесли заболевание, это – возможность реабилитации и последующего повышения уровня работоспособности.

2. Организация отдыха населения – снижение напряженности в обществе за счет привлечения граждан к организованному отдыху. Профилактика возможных правонарушений. Профилактика здорового образа жизни в повседневной жизнедеятельности населения.

3. Создание у индивида необходимости к развитию нового целеполагания, основанного на социальной ответственности к обществу.

4. Что касается стандартов управления, то необходима, конечно, приверженность к стандартам качества.

С целью реализации комплекса мер, направленных на усиление государственной координации и контроля за санаторно-курортной деятельностью в России, а также за бережным использованием и сохранением природных лечебных ресурсов, лечебно-оздоровительных местностей и курортных территорий, Счетная палата Российской Федерации предлагала в 2002 году:

1. Правительству Российской Федерации разработать концепцию и общенациональную программу развития восстановительной медицины, основанную на принципиально новом концептуальном подходе, ориентированном не только и не столько на лечение больных, сколько на формирование, сохранение и восстановление здоровья здоровых людей.

2. Создать и усовершенствовать законодательную и нормативно-правовую базу, обеспечивающую заинтересованность всех институтов государства, негосударственных структур, общества в целом и каждого отдельного человека в сохранении собственного здоровья и профессиональной работоспособности.

3. Усилить государственный контроль по восстановлению и развитию инфраструктур курортов, гидроминеральной базы природных лечебных ресурсов, резервированию территорий лечебно-оздоровительных местностей, перспективных для курортного дела в России.

4. Возобновить координацию со стороны государства и принять решение о государственных гарантиях капиталовложений в развитие курортного дела в России, а также по эффективному использованию федеральной собственности.

5. Усовершенствовать систему обеспечения санаторно-курортным лечением слабо защищенных групп населения страны (дети, инвалиды, престарелые, участники военных действий и ликвидаторы техногенных и стихийных катастроф, другие категории лиц, определенные законодательством), предусмотрев установление предельной стоимости социальных путевок.

6. Установить единые нормы по финансовому обеспечению санаторно-курортных учреждений на основе нормативной и методологической базы по формированию расходных статей, предусматривающих обоснованную потребность конкретного учреждения в этих средствах, а также единую политику по привлечению внебюджетных средств.

7. Предусмотреть увеличение финансирования Фондом социального страхования санаторно-курортного лечения работников и членов их семей, нуждающихся в оздоровлении.

Эти предложения были сформулированы аудиторами Счетной палаты РФ. Но они реализуются очень медленно. Тем не менее, некоторые результаты получены. За этот период было изменено нормативно-правовое регулирование отрасли [8], появились стандарты оказания услуг в отрасли в различных регионах РФ [9-12]. Однако действующие стандарты не распространяются на ценообразование, нет стандартов качества, предназначенных именно для санаторно-курортного лечения с учетом вопросов формирования затрат. Но существует добровольная сертификация услуг в области санаторно-курортного обслуживания (см.: <https://www.rst.gov.ru/portal/gost>). Всё это свидетельствует о том, что социальные отрасли являются пассивными получателями стандартов управления [13].

Заключение

Путем выхода из сложившейся ситуации может стать государственно-частное партнерство. Оно должно обеспечить привлечение инвестиций со стороны государства в отрасль, выстраивание системы ценообразования и контроля за деятельностью санаторно-курортных организаций. Кроме того, должна проводиться оценка окупаемости проектов под контролем государства с последующим оформлением прав собственности инвесторами с соответствующими обременениями. Социальная составляющая в виде пересмотра налоговых распределений в бюджете, а также, к большому сожалению непопулярная мера – повышение налогового бремени в части выделения средств на обеспечение санаторно-курортного лечения, в том числе следует предусмотреть для предпринимателей в системе затрат статью по обязательному выделению путёвок в санатории для сотрудников не реже, чем раз в три года.

В результате перечисленных выше мер возрастает уровень доверия к власти. Индивидуальные цели [14, 15] в большей степени в части защиты интересов индивидов в обществе, совпадают с общегосударственными. Складывается устойчивая система взаимодействия между индивидами и органами государственного управления, основанная на вере власти. Возникает новый уровень культуры в обществе, опирающийся на понимание человека, его значимости для государства, приоритете здорового образа жизни, организации свободного времени граждан в обществе. Развивается социальная ответственность

бизнеса перед сотрудниками и государством [16, 17, 18]. Основным выводом проведённого анализа является то, что развитие санаторно-курортной отрасли, как социальной составляющей общества, укрепляет самоопределение и традиции внутри сообществ РФ. Это – регулятор стабильных общественных отношений, решающий в том числе демографические проблемы.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Багдасарян В.Э.* Восприятие СССР в историческом сознании современного российского социума: тенденции ресоветизации (по материалам социологических опросов) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 1. С. 7-19.
2. *Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А.* Постсоветский человек и гражданское общество. М.: МШПИ, 2008. С. 14-18.
3. *Гудков Л.* Сорок лет спустя: Пражская весна 1968 года в общественном мнении России 2008 года // Неприкосновенный запас. 2008. № 4.
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.02.2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440178/?ysclid=lmj1dwjd4z15834058 (дата обращения 14.09.2023).
5. *Bowen H.R.* Social Responsibilities of the Businessman. University of Iowa Press, 2013.
6. *Патутина Н.А.* Многослойность культуры корпорации // Управление корпоративной культурой. 2011. № 4. С. 290-303.
7. *Логунцова И.В.* Уникальность геобрендов, построенных на основе культурных ценностей: российский подход // Бренд-менеджмент. 2017. № 4. С. 290-299.
8. Приказ Минздрава России от 05.05.2016 г. № 279н «Об утверждении Порядка организации санаторно-курортного лечения».
9. *Лесникова А.И., Котова Т.П., Валева Р.Н.* Современные подходы к формированию стандартов качества сервиса в условиях санаторно-курортных комплексов Башкортостана // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. Т. 12. № 2. С. 113-117.
10. *Гойхман О.Я., Зворыкина Т.И., Кошлякова М.О., Гончарова Л.М., Осокина И.В., Быстрова Т.К., Сотникова Е.В., Чудовская Н.В.* Сервис: термины и понятия: словарь. М.: ИНФРА-М, 2020.
11. IH&RA today. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ih-ra.org/about-ihratoday.php> (дата обращения 14.09.2023).
12. UNWTO. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.unwto.org/management> (дата обращения 14.09.2023).
13. *Сметанина Т.В., Михайлова А.И.* Применение усовершенствованной методологии управления качеством социально-экономических систем в деятельности производящих организаций // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского Института Бизнеса. 2017. № 3 (40). С. 60-66.
14. *Вебер Макс* // Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1969.
15. *Weber M., Gerth H.H., Turner B.S.* From Max Weber: essays in sociology. Psychology Press, 1991.
16. *Carroll A.B.* The pyramid of corporate social responsibility: toward the moral management of organizational stakeholders // Business Horizons. 1991. July – August. P. 39-48.
17. *Хабибуллина С.А.* Социальный треугольник: власть, бизнес, общество // Мотивация и оплата труда. 2011. № 3. С. 158-164.
18. *Захаров Н.Л., Кузнецов А.Л.* Управление социальным развитием организации. М.: ИНФРА-М, 2015. 206 с\

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Бобров Т.Е.

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НА ДЕМОГРАФИЮ

Аннотация. Материальное благополучие определяет уровень жизни людей и зачастую формирует их отношение к другим людям и миру вокруг них. Возможность не отказывать себе в различных потребностях и приобретать, и потреблять товары и услуги является показателем высокого дохода, но как быть в ситуации, когда наступает отказ от деторождения по финансовым причинам? Какие меры необходимо предпринимать, и что, помимо финансов, влияет на принятие позитивного решения о деторождении? В статье поднимаются вопросы о влиянии финансового благополучия и иных факторов на демографические процессы, а также исследуется влияние финансового фактора на потенциальные семьи и желание рожать.

Ключевые слова. Государственная поддержка, демографические процессы, демография, деторождение, финансовое благополучие, управление, миграция.

Bobrov T.E.

THE IMPACT OF FINANCIAL WELL-BEING ON DEMOGRAPHICS

Abstract. Material well-being determines people's standard of living and often shapes their attitude to other people and the world around them. The ability not to deny oneself various needs and to purchase and consume goods and services is an indicator of a good income, but what to do in a situation where there is a refusal of childbearing for financial reasons. What measures should be taken and what besides finances influences a positive decision to procreate? The article raises questions about the influence of financial well-being and other factors on demographic processes, and explores the impact of the financial factor on potential families and the desire to give birth.

Keywords. Public support, demographic processes, demography, childbearing, financial prosperity, management, migration.

Введение

Исследуя различные аспекты демографии, ученые не только выявляют факторы и взаимосвязи, непосредственно влияющие на демографические процессы, но и предлагают системы и способы управления демографическими процессами на разных уровнях. Работа исследователей в рамках изучения демографии разнообразна, поскольку демография, как исследовательское поле обширно и многогранно и, как следствие этого, не имеет привязки к определенному критерию в отрыве от других факторов или критериев.

ГРНТИ 05.01.11

EDN NTGSTU

© Бобров Т.Е., 2023

Тимофей Евгеньевич Бобров – аспирант кафедры социологии и управления – Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 911 826 38 09. E-mail: T.E.Bobrov@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 19.09.2023.

В наше время рассмотрение любой проблемы можно проводить как комплексно, исследуя все аспекты, так и рассматривая каждый из аспектов проблемы по отдельности. Ключевым параметром демографии является рождаемость, на которую влияет ряд условий: здоровье населения (состояние репродуктивной функции); финансовое благополучие населения; поддержка со стороны государства; морально-нравственные устои, царящие в обществе; социальное или религиозное давление.

Преодолев фазу второго демографического перехода и вступая в фазу третьего демографического перехода, Российская Федерация как государство повторило путь западных стран. Второй переход – результат широкого развития индивидуалистической системы ценностей и соответствующей трансформации норм поведения [3, с. 13]. Капиталистическая система, подразумевающая незначительную социальную поддержку населения, в совокупности с тщательным планированием личной жизни, карьеры и переносом срока рождаемости (появления детей у семейной пары) на более старший возраст, делает фактор финансового благополучия ключевым в контексте изучения демографических процессов.

В России переняли не только опыт западных стран, но и те же тенденции и явления, касающиеся демографии. При этом, автору непонятно, почему сегодня традиция перенимать опыт сошла на нет. Удачным примером западной (европейской) рыночной экономики, которая реально пытается решать демографическую проблему является Венгрия. Венгрия, судя по всему, единственная из стран ЦВЕ, которая решилась переломить негативную демографическую ситуацию и предприняла масштабные меры поддержки рождаемости и семей с детьми.

Среди этих мер: ссуда в 31 500 евро при вступлении в брак (при рождении двух детей списывается треть, при рождении третьего ребенка ссуда гасится полностью); семьи с четырьмя детьми освобождаются от налога на доход; отпуск по уходу за ребенком 27 недель с 70% оплатой; оплачиваемый отпуск бабушкам и дедушкам; льготы на покупку семиместного автомобиля для многодетных семей и другие меры поддержки. Все эти меры действуют с 2018 г. Сегодня рождаемость в Венгрии составляет 1,5 ребенка на женщину [1, с. 333-334].

Современная Россия сегодня ведет борьбу за выживание в мировом пространстве, в условиях рыночной экономики и санкционного воздействия на РФ, к экономическому фактору влияния на демографические процессы добавился политический. Люди стали менее уверены в своем благополучии и будущих перспективах, поскольку они не имеют возможности влиять на многие происходящие процессы, ни прямо, ни косвенно. Иными словами, внешние факторы (которые не подвластны человеку) воздействуют на его восприятие себя и мира вокруг.

Государство предоставляет различные виды помощи населению в виде денежных выплат (социальные пособия, субсидии и другие выплаты); натуральной помощи (топливо, продукты питания, одежда, обувь, медикаменты и другие виды натуральной помощи) [7]. Обязанность государства заботиться о своих гражданах, несмотря на общественно-политическую обстановку внутри страны и за ее пределами, дает гражданам возможность получать поддержку. Однако многие люди убеждены, что поддержки не хватает и им остается рассчитывать исключительно на свои силы и ресурсы. Несмотря на, казалось бы, эффективные меры поддержки, которые можно отнести к политике доходов, их оказалось недостаточно для принятия молодыми семьями ответственных решений о рождении детей [1, с. 330].

Демографические проблемы и низкая рождаемость привели к необходимости принятия правительством следующих мер:

1. Государство вынуждено использовать миграцию из соседних стран для увеличения численности населения в краткосрочной перспективе;
2. Повышение возраста выхода на пенсию с целью увеличения численности работающего населения для поддержания уровня социальных выплат из пенсионного фонда;
3. Продление срока призывного возраста для молодых людей, входящих в категорию военнообязанных, с целью выполнения плана по призыву на службу в рядах ВС РФ.

Текущая экономическая обстановка приводит к тому, что семьи предпочитают максимально подготавливаться рождению первого ребенка и более взвешено принимать решение о рождении второго, в то время как для улучшения демографической обстановки именно среднететная модель рождаемости (3-4 детей) является минимально необходимой для расширенного воспроизводства населения [6, с. 51]. Как уже было сказано ранее, потенциальной семье приходится рассчитывать на свои силы, но какую-то

помощь могут предоставить родные и близкие, например, помощь в уходе за ребенком, а также в хозяйственно-бытовых вопросах. Помимо этого, помощь может и ближайшее окружение, материально или путем передачи опыта.

Демография, изучающая изменение численности и структуры населения, непосредственно зависит от анализа поведения индивидов на микроуровне, а демографические изменения оказываются следствием агрегированных жизненных циклов многих индивидов [4, с. 163].

Материалы и методы

Цель исследования: определить необходимый объем государственной поддержки молодых семей, а также определить влияние финансового благополучия на принятие решения о создании семьи и деторождении. Задачи: установить влияние финансового фактора при планировании семьи и деторождении; определить необходимую степень государственной поддержки; определить факторы, влияющие на принятие решения о деторождении. Гипотеза: Единственным фактором, оказывающим влияние на принятие решения о деторождении, является финансовое благополучие потенциальной семьи или каждого из ее отдельно взятых членов. Методы: анкетирование; вторичный анализ количественных данных.

Результаты исследования

На первом этапе исследования был произведен вторичный анализ количественных данных на основе опубликованного доклада Росстата «Социально-экономическое положение России» за период с января по июль 2023 года, с целью получения качественной информации о демографических процессах в текущих условиях. Для получения результатов анализа были введены следующие переменные: размер зарплаты (объем среднемесячного дохода за период первого полугодия 2022-2023 гг.); рождаемость; объем государственной помощи.

Таблица

Социально-экономические и демографические показатели 2022-2023 гг.

Показатель	2022	2023
Среднемесячная зарплата в первых полугодиях	61 961 Р	70 189 Р
Количество рожденных в первых полугодиях	635 200 чел.	616 200 чел.
Объем материнского капитала	524 527 Р	586 946 Р

Первый вывод, который можно сделать из представленных данных, состоит в том, что происходит постепенное увеличение заработной платы в среднем по стране. Показатель за первое полугодие 2023 г. составляет 70 189 руб. по сравнению с аналогичным периодом за 2022 год – 61 961 руб. Сравнение первых полугодий 2022 и 2023 гг. позволяет утверждать, что уровень рождаемости продолжает снижаться, с 635 тыс. человек до 616 тыс. родившихся. Разница между первым полугодием 2022 года и первым полугодием 2023 в 19 тысяч человек свидетельствует о сохраняющейся тенденции к сокращению населения [2]. Ежегодно происходит увеличение объема материнского капитала, в 2022 году объем составлял 524 527 руб., в 2023 г. он был увеличен до 586 946 руб. Заметим, что данные о размере выплат материнского капитала взяты за период, начиная с 2020 года, поскольку начиная с этого года материнский капитал стал выплачиваться за рождение первого ребенка [8].

Проведенный анализ количественных данных позволил сделать следующие выводы: несмотря на увеличение объема заработной платы в среднем по стране, а также ежегодное увеличение объема выплат материнского капитала, не происходит ожидаемого повышения уровня рождаемости или его стабилизации (удержания на определенном уровне). Тенденция к сокращению населения продолжает сохраняться. Первичный вывод, который можно сделать: текущего объема заработной платы и объема финансовой поддержки семей недостаточно для стимуляции людей к деторождению. Необходимо либо увеличение объема поддержки, либо предоставление иного вида помощи семьям с целью стимуляции рождаемости.

На втором этапе было проведено анкетирование граждан, согласившихся принять участие в исследовании. Всего в анкетировании приняло участие 108 человек в возрасте от 18 до 60 лет, представляющие различные группы населения. В результате анкетирования получены социально-демографические

данные о влиянии различных факторов на жизнь и принятие решения о создании семьи и о деторождении у респондентов. Рассмотрим результаты обработки анкет.

На вопрос о семейном положении были получены следующие ответы: 43% респондентов не состоят в браке, 35% состоят в официально зарегистрированном браке, 16% указали, что состоят в гражданском браке, оставшиеся 6% – это одинокие люди – разведенные либо овдовевшие. На вопрос о деторождении 51% респондентов ответили, что детей не имеют, но планируют, 16% имеют одного, еще 16% имеют двух детей, 8% опрошенных имеют троих и более детей, 9% вовсе не планируют заводить детей (рис. 1).

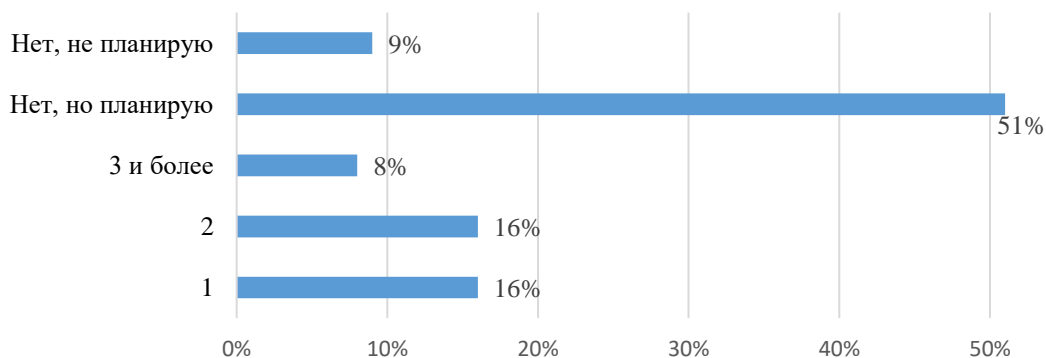

Рис. 1. Наличие детей или планирование деторождения

Данные о возрасте появления или планировании появления первого ребенка (смю рис. 2) таковы, что большая часть респондентов (44%) планирует или уже родили первого ребенка в возрасте 25-30 лет, далее идет возрастная категория 30-40 лет, в нее входят 25% опрошенных, следующая группа – 21-24 года – составляет 21% от общего количества участников анкетирования, три наименьшие возрастные группы – это молодые люди 18-21 год (7%), группа 40-45 лет – лишь 2% планируют или стали родителями в этом возрасте, лишь 1% людей в возрасте старше 45 лет.

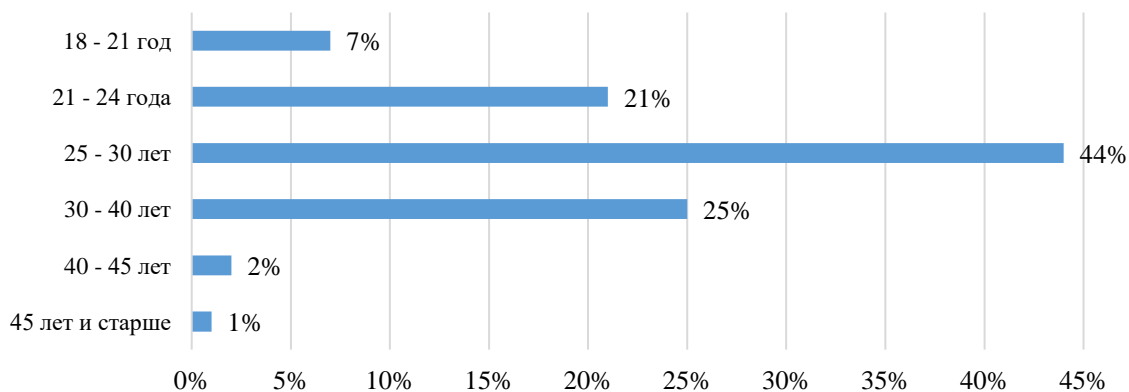

Рис. 2. Появление первого ребенка или планирование деторождения

Относительно вопросов о среднемсячном доходе, который участники анкетирования имеют на данный момент, и о том, какой среднемсячный доход для них является наиболее приемлемым для принятия позитивного решения о деторождении, данные приведены на рисунке 3. Хорошо видно, что доход более 70 000 рублей имеет примерно треть от числа опрошенных – 31%, но при этом комфортной суммой свыше 70 000 рублей для принятия позитивного решения о деторождении считают 82% опрошенных, из них 29% утверждают, что эта сумма составляет 100 000-150 000 рублей, еще 22% убеждены, что им необходима сумма превышающая или равная 150 000 рублей в месяц, чтобы дать согласие на деторождение.

В случае отсутствия какой-либо поддержки со стороны государства на рождение детей согласны 56% респондентов, остальные 44% не готовы рожать в условиях отсутствующей государственной помощи. Вопрос о том, какие формы государственной поддержки известны респондентам (см. рис. 4), предоставлял возможность выбрать несколько вариантов ответов (1 человек мог выбрать как 1 вариант, так и все сразу), чтобы понять степень осведомленности граждан о мерах поддержки. Полученные данные следующие: 101 раз был выбран вариант единовременной компенсации при рождении ребенка (материнский капитал), 72 раза был выбран вариант выплат на детей из многодетных семей, 46 раз была выбрана компенсация женщинам, родившим в возрасте до 24 лет и меньше, всего 1 раз был указан вариант о пособии за усыновление.

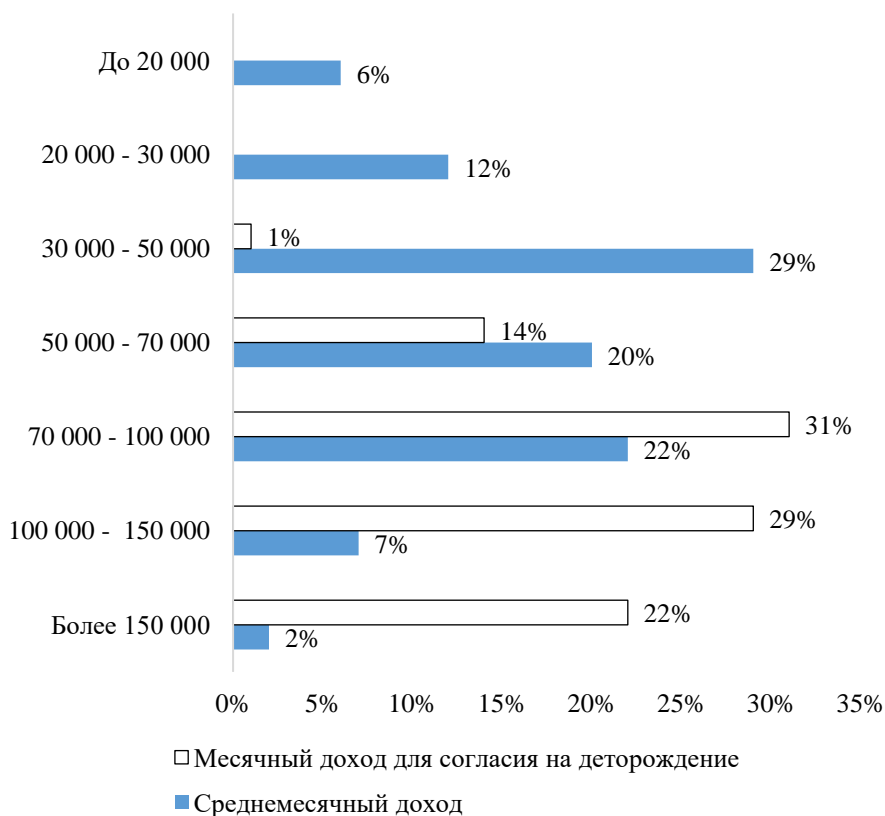

Рис. 3. Сравнение уровней среднемесячного дохода. Реальный и необходимый (рублей в месяц)

Рис. 4. Осведомленность о мерах господдержки

На вопрос о том, повысят ли текущие меры государственной поддержки рождаемость, были получены следующие ответы: 37% респондентов уверены, что меры приведут к повышению рождаемости, 19% не согласны, что произойдет рост рождаемости в текущих условиях и при данном уровне поддержки со стороны государственных органов, 26% от всего количества опрошенных выражают неуверенность и еще 18% затруднились с ответом, что также может свидетельствовать о неуверенности в том, насколько эффективны те или иные меры, принимаемые государством для повышения рождаемости (см. рис. 5).

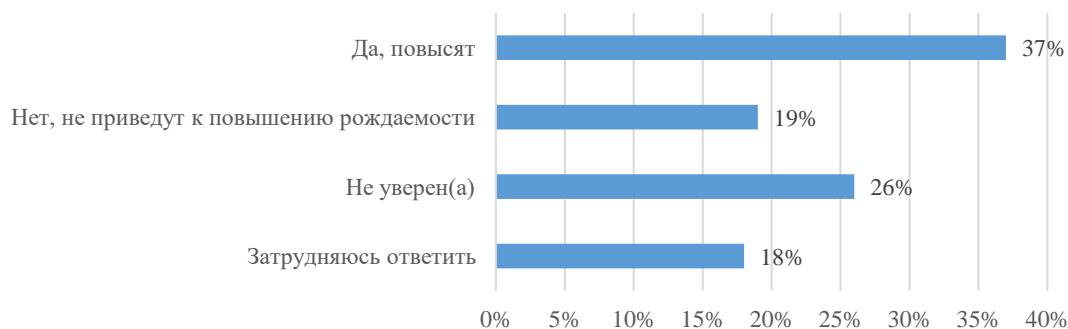

Рис. 5. Повысят ли меры рождаемость

Результаты ответа на вопрос о том, что необходимо сделать государству для улучшения демографической обстановки с точки зрения дополнительных мер по поддержке семей, которые представлены на рисунке 6, свидетельствуют о том, что выдача семьям жилплощади является основным требуемым видом помощи для потенциальных семей и семей, планирующих рождение как минимум еще одного ребенка. Данный вариант был выбран 88 раз, увеличение объема финансовой поддержки выбрали 81 раз, что указывает на необходимость увеличения объема финансовой помощи, частичное погашение кредитов за счет государства выбрали 73 раза, что опять же свидетельствует о необходимости дополнительной финансовой помощи, квоты на место в детском саду выбрали 61 раз, что тоже указывает на то, что потенциальным родителям требуется помощь в планировании семьи.

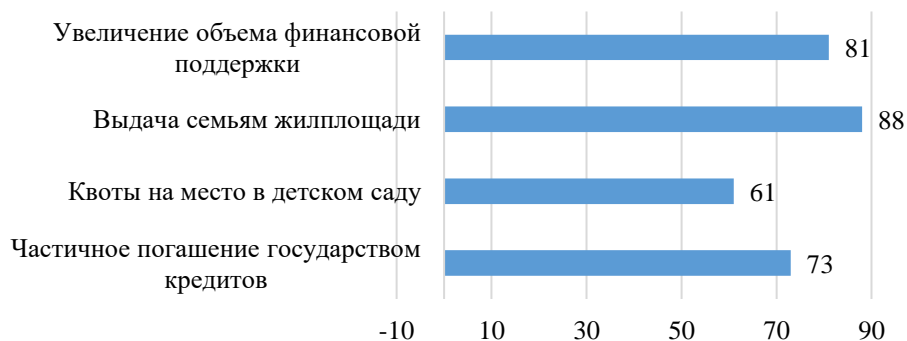

Рис. 6. Меры для улучшения демографии

Планируют рождение еще одного или двух детей более половины опрошенных – 57%, трех и более детей – только 3%, тех, кто больше не планирует рожать по тем или иным причинам набралось 40%. На вопрос о препятствиях для создания семьи (см. рис. 7) респонденты дали следующие ответы: 39% называют основной причиной финансы, 35% утверждают, что низкая рождаемость связана с отсутствием собственной жилплощади у потенциальной семьи, 17% респондентов убеждены, что причины низкой рождаемости произрастают из общественно-политической обстановки, 7% считают, что пропаганда идеи бездетности (т.н. «чайлдфри»), в равной степени по 1% от всех принявших участие в исследовании проблемы со здоровьем и построение успешной карьеры названы как причина низкой рождаемости.

Последний вопрос анкеты о причинах низкой рождаемости был открытым и давал возможность респонденту выразить свое мнение и развернуто ответить. При обработке и анализе ответов, на данный вопрос было принято решение объединить их в три группы:

1. Финансовые причины. В нее входили ответы относительно необходимости увеличения помощи со стороны государства, увеличения заработных плат, отсутствия собственной жилплощади, также о том, что от финансового благополучия зависит количество детей;

2. Общественно-политические причины. В данную группу входят ответы, касающиеся недостаточно эффективной экономической политики государства, политической обстановки, законов, которые не защищают мужчин и семье в случае разводов;

3. Социальные причины. Изменяется мировоззрение людей, в частности молодежи, от идеи «дети – главное в жизни» произошел переход к идее «моя жизнь важнее»; причины, которые имеют под собой объективную почву, но не представляющие угрозу (роды опасны для женщин поскольку вредят их здоровью). Ряд мужчин из числа опрошенных убеждены, что рожать детей и создавать семью бессмысленно поскольку государство отберет детей и назначит алименты.

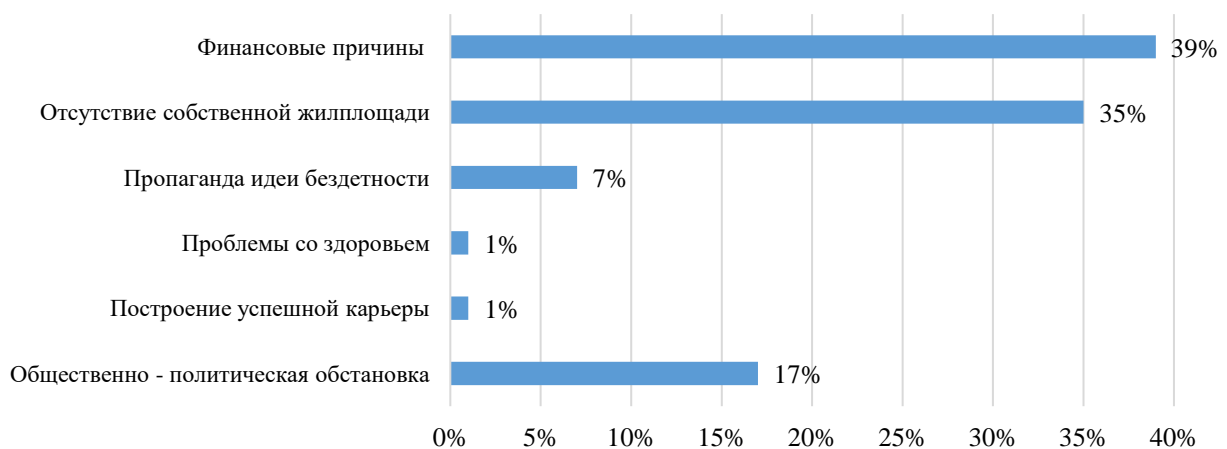

Рис. 7. Препятствия для создания семьи

Выводы по анкетированию можно делать следующие. Финансовый фактор играет ключевую роль в планировании семьи и деторождении. Финансовое благополучие определяет не только количество детей, которое может себе позволить потенциальная семья, но и является страховкой от многих проблем, с которыми сталкивается семья. Если у женщин есть страх за свое здоровье, то она может: рожать в частной клинике, пройти необходимую реабилитацию и быть готовой рожать повторно, зная, что ее здоровью ничего не угрожает.

Для мужчин фактор финансового благополучия также имеет ключевое значение, поскольку на время декретного отпуска финансовое обеспечение семьи практически полностью ложится на них, поэтому чем больше мужчина зарабатывает, тем больше он сможет потратить на семью и оплатить все необходимые расходы, связанные с ее созданием и деторождением. Однако, как свидетельствуют результаты, для 82% опрошенных сумма, которая будет комфортной для принятия решения о деторождении, начинается от 70 тыс. рублей и не ограничивается 150 тыс. рублей. Такой объем заработной платы могут позволить далеко не все даже самые квалифицированные сотрудники или сотрудники с большим опытом. Финансовое обеспечение для содержания семьи может привести к тому, что людям либо необходимо искать подработку или вторую работу, либо работать неофициально в теневом экономическом секторе, что означает, что человек трудоустроен неофициально, не платит налоги, работает не нормировано в ущерб своему здоровью.

Также это только подтверждает тезис о том, что люди сначала выходят на необходимый для них уровень финансового благополучия и только после этого задумываются о создании семьи, но при этом для выхода на необходимый (желанный) уровень заработной платы могут уйти многие годы, все зависит от отрасли, в которой представлен тот или иной человек. Тот факт, что люди готовы рожать в случае отсутствия государственной поддержки, свидетельствует об уверенности в своих силах, но при этом

рождаемость сохранится на уровне одного или двух детей максимум, по причине ограниченности финансов и отсутствия собственной жилплощади. Съемное жилье является выходом из ситуации, когда семья не имеет возможности приобрести собственное жилье или оформить ипотеку, но съемное жилье тоже растет в цене со временем и имеет ряд ограничений (запрет на изменение жилищных условий, запрет на проживание детей или ограниченное количество детей и т.д.).

В целом, люди осведомлены о наличии государственной поддержки, но преимущественно о выплатах материнского капитала, что свидетельствует о том, что государству следует больше работать в направлении просвещения населения о том, какая помощь полагается гражданам в случае деторождения. Более трети опрошенных убеждены, что данные меры приведут к повышению рождаемости, 44% респондентов не уверены в этом, либо затруднились с ответом, что указывает на скептицизм и осторожность в суждениях. Возможной причиной этого может быть низкая осведомленность о механизмах помощи и о том, как реализуется поддержка.

Необходимость развития мер поддержки со стороны государства заключается в том, что требуется стимулировать людей к деторождению путем предоставления собственной жилплощади для потенциальных семей, увеличения объема уже существующей помощи, также предоставлении квот на место в детском саду, что позволит избежать родителям лишних трат на частные детские сады, погашение государством кредитов тоже является одним из предпочтительных и желаемых видов помощи по результатам опроса.

Если с финансовыми причинами ситуация понятна, то с решением проблем социального и общественно-политического характера все не так просто. Проблемы социального характера, такие как убеждения людей, их опасения и отсутствие работы с молодежью, весьма значимы. В этом направлении необходима работа государства с молодежью, в первую очередь со школьниками в возрасте от 14 лет, необходима пропаганда деторождения и объяснения, что дети не являются препятствием для полноценной и нормальной жизни. Также надо убеждать людей, что быть родителем – это большая гордость, а рождение детей – это вклад в сохранение нации и страны в мире. Помимо этого, необходима борьба с деструктивными идеями, таким как пропаганда бездетности и феминизм, которые пропагандируют исключительно жизнь для себя, противопоставление себя стране, государству и нередко ненависть к противоположному полу.

Проблема уверенности в завтрашнем дне, которая связана со стабильностью политической обстановки не является проблемой, которая присуща только РФ, она в целом затрагивает многие страны, в том числе и те, которые до недавнего времени казались образцами политической стабильности и социального благополучия. При попытке разобраться в этих аспектах, на первый план выходит вопрос, а так ли важно общественно-политическое благополучие? Или финансовое благополучие способно перекрыть не только потребности для создания семьи и деторождения, но и снизить влияние политического фактора на человека, вернее на его желание интересоваться политической ситуацией и быть вовлеченным в нее?

Вопрос о том, что будет первичным для людей: финансовое благополучие или политическое, остается открытым, поскольку экономическая и социальная политика – часть общей государственной политики, а возможность легально зарабатывать больше, пускай и неофициально, сохраняется, при этом не вступает в конфликт с действующими законами. Иными словами, можно утверждать, что если человек в условиях рыночной экономики финансово обеспечен, то и окружающие его явления и процессы будут казаться ему менее враждебными.

Анализируя «закрытие» кредитов государством, стоит вспомнить про практику кредитования семейных пар венгерским правительством с последующим списанием долгов в случае рождения третьего ребенка. Данный способ представляет собой сделку между семьей и государством, суть которой заключается не просто в том, чтобы дать денег населению за рождение ребенка, а стимулировать к рождению через долговые обязательства.

Обсуждение и выводы

Гипотеза нашла свое подтверждение на основе результатов исследования. В условиях рыночной экономики единственным фактором, оказывающим реальное влияние на демографию, по мнению автора, является финансовое благополучие потенциальной семьи. Полученные в результате анкетирования данные свидетельствуют о том, что есть существенное расхождение в текущем уровне среднемесячного дохода с уровнем дохода для принятия положительного решения о деторождении. Это свидетельствует

о том, что люди все еще считают государственную поддержку недостаточной, и надеются на свои силы. Финансовое благополучие способно перекрыть все необходимые расходы и планируемые траты не только при подготовке к созданию семьи, но и при последующем рождении детей.

Осведомленность людей о мерах поддержки государством указывает на то, что люди в большей степени знают о материнском капитале и выплатах, которые полагаются многодетным семьям, но при этом проявляют скептицизм относительно того, что данные меры способны привести к повышению рождаемости. Выводы, которые можно из этого сделать:

1. Необходимо увеличение размера выплат материнского капитала таким образом, чтобы он перекрывал все необходимые расходы, связанные с деторождением. В качестве альтернативы материнскому капиталу можно предоставлять жилье либо предоставлять помощь в погашении кредитов и ипотек молодым семьям;

2. Данные методы повышения рождаемости неэффективны и подлежат пересмотру или замене. В качестве примера можно обратиться к венгерской модели, где семейной паре выдается ссуда в 31 500 евро, которая полностью списывается в случае рождения третьего ребенка. Иными словами, необходимо изменить политику стимуляции рождаемости путем перехода от финансового вознаграждения за рождение к кредитованию населения с условием списания долгов в случае рождения третьего ребенка.

Основными факторами, влияющими на улучшение демографической обстановки, можно назвать следующие:

1. Финансовый. Финансовое благополучие дает широкий спектр возможностей для создания семьи и деторождения, а также последующего становления семьи и ребенка. Высокий и стабильный заработок необходим каждому члену семьи, поскольку люди рассчитывают в большей степени на себя, чем на государство и стремятся максимально подготовиться к деторождению с материальной точки зрения;

2. Общественно-политический. Уверенность в завтрашнем дне определяется не только наличием у населения большого объема финансов, но и стабильностью политической обстановки. Неуверенность в будущем связана, в первую очередь, с конфликтами, в которые втянута РФ, и их продолжительностью. Люди не уверены в положительном исходе развития событий и порой не понимают некоторых политических целей государства;

3. Социальный. Необходима работа на всех уровнях по просвещению на тему того, насколько необходимо рождение детей в текущих условиях для выживания нации и страны. Сегодня приходится констатировать, что молодежи зачастую ближе идея жизни для себя и намеренного отказа от создания семьи и деторождения.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Андропова Л.Н., Ланцова Н.М. Демографические тенденции и государственная демографическая политика: Россия и зарубежный опыт // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2022. Т. 20. С. 320-341.
2. Социально-экономическое положение России, январь-июль 2023 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-07-2023.pdf> (дата обращения 30.08.2023).
3. Зубарев Н.Ю. К вопросу об изучении демографических процессов: теория второго демографического перехода и концепция эпидемиологического перехода // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 1, № 4. С. 12-16.
4. Калмыкова Н.М. Нужна ли демографии единая теория? // Демографическое обозрение. 2022. Т. 9, № 4. С. 160-166.
5. Козлова И.В., Колесникова Т.Д. Материнский (семейный) капитал как мера государственной социальной поддержки семьям с детьми // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2020. № 2-2(36). С. 115-121.
6. Кунаковская И.А., Камнева Г.П. Определение демографической политики государства // Приграничный регион в историческом развитии: партнёрство и сотрудничество: материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 80-летию Победы советских и монгольских войск на реке Халхин-Гол, Чита, 18 сентября 2019 года. Часть 2. Чита: Забайкальский государственный университет, 2019. С. 49-55.
7. Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи».
8. Справочная информация: «Размер материнского (семейного) капитала». [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115058 (дата обращения 31.08.2023).

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ РЕВЕРСИВНОЙ ЛОГИСТИКОЙ

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования стратегического подхода к управлению реверсивной логистикой, в основе которого лежит единый алгоритм управления возвратными потоками в цепи поставок. Проведен сравнительный анализ понятийного аппарата применительно к проблематике управления возвратом. Исследованы точки зрения российских, китайских и других ученых на реверсивную логистику как один из видов стратегической деятельности компании. Развивая идею формирования стратегического подхода к управлению реверсивной логистикой, автор определили основные цели, задачи и критерии оценки эффективности управления реверсивной логистикой. Одной из ключевых целей управления реверсивной логистикой является создание такой логистической системы, которая бы позволила принимать и реализовывать управленческие решения, направленные на снижение потерь при организации реверсивного движения на основе клиентоориентированного и экологоориентированного подходов.

Ключевые слова. Реверсивная логистика, возвратная логистика, критерии эффективности управления реверсивной логистикой, клиентоориентированный подход, экологоориентированный подход.

Du Yixue

FORMATION OF A STRATEGIC APPROACH TO REVERSE LOGISTICS MANAGEMENT

Abstract. The article is devoted to the formation of a strategic approach to reverse logistics management, which is based on a single algorithm for managing return flows in the supply chain. A comparative analysis of the conceptual apparatus applied to the problems of return management is carried out. The points of view of Russian, Chinese and other scientists on reverse logistics as one of the types of strategic activity of the company are investigated. Developing the idea of forming a strategic approach to reverse logistics management, the article defines the main goals, objectives and criteria for evaluating the effectiveness of reverse logistics management. One of the key objectives of reverse logistics management is to create such a logistics system that would allow making and implementing management decisions aimed at reducing losses in the organization of reverse traffic based on customer-oriented and eco-oriented approaches.

Keywords. Reverse logistics, return logistics, criteria for the effectiveness of reverse logistics management, customer-oriented approach, eco-oriented approach.

Введение

Управление реверсивной логистикой является важнейшей задачей, решение которой обусловлено нехваткой ресурсов, изменением климата, увеличением численности населения и его благосостояния, обостряющейся конкурентной борьбой на глобальных рынках и т.д. Управление возвратными потоками

ГРНТИ 06.39.41

EDN OGRGES

© Ду Исюэ, 2023

Ду Исюэ – аспирант кафедры логистики и управления цепями поставок Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). E-mail: duyixue1994@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 15.09.2023.

позволяет участникам товародвижения избегать ненужных потерь, связанных с реализацией и эксплуатацией товарно-материальных и нематериальных ценностей за счет увеличения продолжительности срока их службы, возможности вторичного использования, перераспределения ресурсов и т.п. Эти и многие другие обстоятельства послужили основанием для формирования стратегического подхода к управлению реверсивной логистикой, в основе которого лежит единый алгоритм управления возвратными потоками в цепи поставок.

Материалы и методы

В настоящее время в специальной литературе используются различные термины применительно к проблематике управления возвратом. Наибольшее распространение получили термины «return logistics» (русс. «возвратная логистика») и «reverse logistics» (русс. «реверсивная логистика»). Рассмотрим эти дефиниции и разграничим область их применения.

Прилагательное Reverse в переводе с английского означает обратный, противоположный. Глагол Return в переводе с английского означает вернуть, отдавать, возвращать. Обращая внимания на оттенки значений этих слов, можно сделать вывод, что понятие Reverse имеет более широкое значение, поскольку предполагает обратное или противоположное движение основному потоку, при этом реверсивное движение обратно прямому движению, но не обязательно в точности повторяет прямой поток. Понятие Return предполагает возврат того, что было ранее отправлено в прямом направлении. Иными словами, обратный поток повторяет прямой поток, но в обратном направлении.

Сток Дж.Р. и Ламберт Д.М. рассматривают reverse logistics как существенный компонент концепции логистики. Под реверсивной логистикой они понимают не только обработку возвращаемых товаров («return logistics»), но и переработку и утилизацию как самих товаров, так и отходов материалов, из которых они были изготовлены [1, с. 22]. Среди причин возврата товаров Сток Дж.Р. и Ламберт Д.М. указывают: обнаруженные существенные недостатки; доставку товаров в избыточном количестве; ошибки при перевозках или встречной торговле и др.

Справочник издательства Gower, вышедший под редакцией Дж. Гатторны, акцентирует внимание на понятии «возвратная логистика», под которой понимаются «виды деятельности, направленные на недопущение возврата продукции, для сокращения объема материалов в системе прямого перемещения, чтобы меньший поток материала шел в обратном направлении, и для обеспечения повторного использования и повторной переработки материалов» [2, с. 352].

Коллективное мнение авторов, представленное профессором Щербаковым В.В., основано на утверждении, что «логистика возвратов включает в себя услуги по приему возвратного груза у клиентов; его экспедированию на склад; сортировку; проверку на брак и упаковку; экспедирование груза на склад производителя; оформление всех необходимых документов» [3, с. 237]. Этими же авторами определен и состав возвратных потоков [3, с. 215]: товары; порожняя тара, поддоны, упаковочный материал; мусор; отходы.

По мнению Букринской Э.М., основная цель реверсивной логистики состоит в «обеспечении экологически и экономически эффективного повторного использования отходов продукции и тары (упаковки) в воспроизводственном цикле» [4, с. 12].

Зуева О.Н. отмечает, что реверсивная логистика направлена «на планирование, реализацию и контроль процессов, обслуживающих возвратные логистические товаропотоки, направленные из сферы обращения и потребления в результате обратного перераспределения готовой продукции, опасных, поврежденных, просроченных и использованных товаров и тары и связанной с ними информации в целях восстановления их стоимости» [5, с. 108].

Китайские специалисты Chiou C.Y., Chen H.C., Yu C.T., Yeh C.Y. в результате исследований установили, что реверсивную логистику необходимо рассматривать как один из видов стратегической деятельности компании, поскольку она создает ценность и позволяет достигать следующих преимуществ [6, с. 375]: получение дополнительного дохода; снижение эксплуатационных расходов; сведение к минимуму альтернативных издержек, связанных с дефектными или устаревшими продуктами. Кроме этого, они также выделяют причины экологического характера, которые влияют на принятие решений по управлению реверсивной логистикой – это ужесточение требований к утилизации продуктов и управлению отходами.

Chiou C.Y., Chen H.C., Yu C.T., Yeh C.Y. выделяют следующие критерии реализации реверсивной логистики [6, с. 376]: экономические критерии (объемы переработки; затраты на переработку; общие производственные затраты; увеличение объема продаж новых продуктов); экологические критерии (экологические нормы и директивы; осведомленность потребителей об окружающей среде; взаимодействие с заинтересованными сторонами; информационная система управления реверсивной логистикой); корпоративные критерии (ответственность; конкурентное давление; рекламное продвижение имиджа; система управления переработкой и сервис по переработке отходов).

Результаты

Развивая идею формирования стратегического подхода к управлению реверсивной логистикой и создания оценочных критериев, определим основные цели, задачи и метрики оценки эффективности управления реверсивной логистикой. По нашему мнению, одной из ключевых целей управления реверсивной логистикой является создание такой логистической системы, которая бы позволила принимать и реализовывать управленческие решения, направленные на снижение потерь при организации реверсивного движения на основе клиентоориентированного и экологоориентированного подходов.

К задачам формирования стратегического подхода к управлению реверсивной логистикой следует отнести: создание логистической системы, обеспечивающей эффективное реверсивное движение ресурсов, основанной на концепции снижения издержек; создание экологоориентированного подхода при управлении возвратными потоками на всех стадиях товародвижения; выработку общей стратегии управления возвратными потоками на всех стадиях товародвижения; создание нормативно-правовой базы, учитывающей интересы всех сторон – участников реверсивного движения; создание клиентоориентированного подхода при принятии решений об инициации возврата. Каждой из представленных задач соответствуют оценочные критерии (см. рисунок).

Рис. Критерии эффективности управления реверсивной логистикой

Экономические критерии эффективности управления реверсивной логистикой направлены на оптимизацию затрат и повышение прибыли компании за счет сокращения издержек и оптимизации бизнес-процессов управления возвратными потоками.

Экологические критерии позволяют отслеживать уровень негативного воздействия на окружающую среду с целью его сокращения за счет переработки и утилизации отходов, а увеличение объемов повторно используемых ресурсов способствует снижению потребления природных ресурсов и повышению экологической устойчивости.

Корпоративные критерии позволяют соотнести управление реверсивной логистикой со стратегией компании, ее миссией и ценностями. Эффективному управлению реверсивной логистикой способствует создание единой информационной системы управления возвратными потоками во всей цепочке создания ценности.

Нормативно-правовые критерии отражают готовность компании соответствовать мировым и национальным законодательным нормам и требованиям, а также корпоративным стандартам, связанным с обращением, переработкой и утилизацией отходов.

Клиентоориентированность как критерий эффективности управления реверсивной логистикой отражает готовность компаний учитывать потребности и ожидания клиентов в предоставлении услуг по возврату и переработке товаров, что повышает их лояльность.

Заключение

Учет этих критериев позволяет достичь оптимального использования ресурсов, минимизировать отходы, сократить финансовые потери, связанные с управлением возвратными потоками. Кроме этого, такой подход позволит повысить экологическую устойчивость логистической системы, а также укрепить корпоративную репутацию и удовлетворить потребности клиентов.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Сток Дж.Р., Ламберт Д.М.* Стратегическое управление логистикой. М.: ИНФРА-М, 2005. 797 с.
2. *Управление цепями поставок.* Справочник издательства Gower / под ред. Дж. Гатторны. М.: ИНФРА-М, 2008. 670 с.
3. *Основы логистики / под ред. В.В. Щербакова.* СПб.: Питер, 2009. 432 с.
4. *Букринская Э.М.* Реверсивная логистика. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. 78 с.
5. *Зуева О.Н.* Реверсивная логистика в управлении запасами // Известия ИГЭА. 2009. № 1. С. 107-111.
6. *Chiou C.Y., Chen H.C., Yu C.T., Yeh C.Y.* Consideration Factors of Reverse Logistics Implementation – A Case Study of Taiwan's Electronics Industry // Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2012. Vol. 40. P. 375-381

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ КОСВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК МЯСА В РОССИИ

Аннотация. В статье конкретизируются логистические проблемы российской мясной подотрасли. Аргументируется косвенный характер институционального регулирования цепей поставок мяса в России. Характеризуются особенности государственного воздействия на эти цепи в интересах национальной продовольственной безопасности. Доказывается необходимость логистической экспертизы проектов развития сети оптово-распределительных центров сельскохозяйственной продукции. Акцентируется внимание на обеспечении безопасности цепей поставок мяса из РФ в КНР.

Ключевые слова. Государственное регулирование; мясо; оптово-распределительный центр; сельскохозяйственная продукция; цепи поставок.

Du Siyan

INSTITUTIONAL DETERMINANTS OF INDIRECT REGULATION OF MEAT SUPPLY CHAINS IN RUSSIA

Abstract. The article concretizes the logistical problems of the Russian meat sub-sector. The indirect nature of institutional regulation of meat supply chains in Russia is argued. The features of state influence on these chains in the interests of national food security are characterized. The necessity of logistic expertise of projects for the development of a network of wholesale distribution centers of agricultural products is proved. Attention is focused on ensuring the security of meat supply chains from Russia to China.

Keywords. Government regulation; meat; wholesale distribution center; agricultural products; supply chains.

Введение

Независимое обеспечение экономической и физической доступности мяса для населения – это один из императивов обеспечения национальной продовольственной безопасности [13]. Потребность в государственной поддержке развития мясной промышленности вследствие этого предопределяется интересами страны. Она осуществляется многоаспектно, путем выделения субсидий и грантов; развития оптовых рынков пищевой продукции; реализации др. мер. Среди актуальных задач этой поддержки следует выделить обеспечение масштабного выхода предприятий РФ на зарубежные продовольственные рынки, в частности, КНР [12].

Объективные предпосылки для этого существуют. Конъюнктура на внутреннем рынке мяса КНР является благоприятной. Мясная отрасль РФ превысила предельные институциональные отраслевые пороговые значения безопасности [13]. Однако ее развитию препятствует несоответствие товародвижения мяса лучшим достижениям логистической практики. В этой проблеме отчетливо просматриваются два вопроса:

ГРНТИ 81.88.51

EDN PXXSDN

© Ду Сянь, 2023

Ду Сянь – аспирант кафедры логистики и управления цепями поставок Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 192007, Санкт-Петербург, ул. Прилукская, 3 (Russia, St. Petersburg, Prilukskaya str., 3). Тел.: +7 921 771 00 52. E-mail: duyngbimi@163.com.

Статья поступила в редакцию 11.08.2023.

- 1) формирование оптимальной архитектуры цепей поставок (ЦП) этой пищевой продукции;
- 2) создание общественно-необходимых условий для осуществления поставок мяса, т.е. снятия логистических инфраструктурных ограничений на продовольственном рынке страны.

Государство не оставляет их открытыми и принимает институциональные меры. Динамика действий, которые осуществляются в их рамках, и их результативность различаются. Все это актуализирует исследование особенностей и влияния государственного регулирования в РФ на эволюцию ЦП мяса.

Анализ результатов научных исследований системы государственного регулирования ЦП мяса в РФ

Выполненный нами анализ научных работ, посвященных государственному регулированию ЦП мяса в РФ, позволяет сделать ряд выводов. Эта проблема даже применительно к ЦП без констатации их предмета практически обходится стороной. Исключение составляет [20]. В этой публикации обоснован перечень отличительных аспектов государственного регулирования конфигурации ЦП в РФ и КНР. Однако он не является полным. Например, по причине не уделения должного внимания безопасности и прослеживаемости ЦП.

Нужно отметить, что ранее в [15, с. 10] логистические процессы рассматривались в качестве самостоятельного объекта государственного регулирования. Сегодня этот пункт отсутствует. Следует полагать, что это обусловлено отсутствием в РФ национальной логистической политики [14]. К числу перспективных направлений, в частности, следует отнести возможности тотального отслеживания в будущем конфигураций и пропускной способности ЦП на всей территории РФ в онлайн-режиме. Это создаст возможности: для стратегического анализа национальной архитектуры ЦП; для логистического реагирования государства на структурные и функциональные диспропорции в национальной системе хозяйственных связей.

В РФ интенсивно ведется работа по трансферу стандартов ISO, которые регламентируют обеспечение безопасности ЦП и пищевой продукции, в национальные стандарты [2, 4]. Они являются локализованными версиями стандартов ISO. Организация прослеживаемости пищевой продукции в ЦП не является достаточным условием для обеспечения ее безопасности [5, с. 4]. Однако в публикациях это не учитывается [1]. Кроме того, прослеживаемость товаров в ЦП в них рассматривается с позиции контроля за оборотом пищевой продукции, а не с точки зрения контроля логистических параметров товародвижения. Вопросы управления ЦП мяса с учетом особенностей предмета поставки и роли государства в создании для этих цепей жизненно-необходимых логистических инфраструктурных условий при этом не являются объектом интенсивной научной дискуссии.

Основные результаты и их обсуждение

Государство в России не использует методы прямого административного воздействия для поддержания ЦП мяса в необходимом состоянии. Однако им применяется широкий перечень косвенных мер по регулированию ЦП. Условно их можно разделить на две группы, которые имеют различную направленность оказания воздействия государства на поведение ЦП: (1) меры по оптимизации архитектуры ЦП на территории страны с учетом обеспечения необходимого баланса между национальными и зарубежными (входящими и исходящими) поставками; (2) меры по содействию сертификации предприятий в целях обеспечения связности логистических взаимодействий (процессов) в РФ и за рубежом.

1-ю группу составляют следующие меры: а) контроль качества товарных потоков, продуцируемых ЦП (обеспечение безопасности мяса, в т.ч. его прослеживаемости); б) действие критерия допустимости «вертикальных» соглашений между субъектами предпринимательства (ограничение свободы формирования ЦП); в) обеспечение прослеживаемости товаров (контроль легитимности товародвижения, идентификация ЦП); г) развитие инфраструктуры рынка сельскохозяйственной продукции, т.е. создание опорной сети оптово-распределительных центров (ОПЦ) сбыта, в т.ч. мяса (создание условий для комфортного функционирования ЦП замороженного / охлажденного мяса); д) запрет на поставки мяса из-за рубежа в РФ из ряда стран (ограничение свободы формирования международных ЦП мяса); е) содействие организации поставок российской продукции за рубеж в рамках установленных мирохозяйственных связей.

2-я группа включает меры по добровольной сертификации соответствия управления предприятия, участвующего в создании пищевой продукции, ГОСТ Р ИСО, которые содержат правила обеспечения

безопасности ЦП (регламентация интегрированной системы логистического менеджмента). Рассмотрим эти меры более детально. Среди потребительских свойств мяса основным, с точки зрения государства, является его безопасность. Требования к безопасности мяса, а также к стадиям жизненного цикла этой пищевой продукции установлены в [3, 22]. Ряд этих стадий относится к типовым логистическим процессам (хранение, транспортировка, утилизация). Здесь нужно отметить два аспекта.

Во-первых, ЦП мяса условно можно разделить на два участка. В границах 1-го из них (предприятие-производитель кормов → животноводческое хозяйство → бойня) формируется качество мяса. Нарушение правил транспортировки животных на бойню считается основным фактором, который приводит к радикальному снижению качества мяса [17, с. 39]. В границах 2-го из них (бойня → мясоперерабатывающее предприятие → логистический посредник (промышленный холодильный склад / транспортное предприятие → предприятие оптовой торговли мясом и т.д.) обеспечивается сохранение мяса. Конфигурация ЦП мяса в рамках 2-го участка варьируется в зависимости от объемов забоя животных; вида ее участников (торговых посредников и организаторов торговли); особенностей транспортно-складских взаимодействий в ЦП.

Во-вторых, участниками ЦП мяса следует считать предприятия, которые осуществляют утилизационные операции, т.е. перерабатывают отходы боен / мясоперерабатывающих предприятий. Нужно учитывать ряд факторов: а) необоснованные расходы на выполнение этого логистического процесса отрицательно отражаются на стоимости мяса; б) захоронение этих отходов является не только актуальной логистической, но и экологической задачей; в) повышение степени их переработки (в целях производства удобрений и др.) способно интенсифицировать процесс вторичного использования материальных ресурсов. Отдельно следует выделить потери мяса в ЦП. В результате выполнения общей совокупности логистических и производственных операций с мясом (холодильной обработки, хранения, разделки и обвалки) его потери могут достигать 10%. Задача управления отходами и потерями мяса относится к числу классических логистических задач, а именно к нормированию расходов сырья на производство готовой продукции, т.е. мяса.

Если мясо ввозится из-за рубежа на рынок государств, которые входят в Таможенный союз, или производится на его таможенной территории, основаниями для его перемещения в ЦП в ЕАЭС являются: 1) наличие ветеринарных сертификатов, выданных в т.ч. уполномоченной организацией страны, откуда была осуществлена поставка, сопроводительной документации; 2) подтверждение соответствия мяса требованиям [3, 22]; 3) маркировка этой пищевой продукции единым знаком обращения товаров в ЕАЭС. Оформление декларации соответствия на мясо для производителей мяса в РФ является обязательной. Сертификация этой пищевой продукции носит добровольный характер. Однако ее проведение способствует укреплению репутации предприятия.

Мясо в ЕАЭС подлежит обязательной маркировке [22]. Кроме того, должна обеспечиваться его прослеживаемость на всех стадиях товародвижения. В РФ в правовой оборот введена национальная система выполнения этих требований [14]. Введение институционального режима тотальной прослеживаемости товаров открывает новые перспективы для контроля ЦП на макроэкономическом уровне. В этом контексте заслуживает внимания практика США. В них ЦП официально являются объектом государственного регулирования [6]. Оно осуществляется в виде политики оптимизации ЦП с целью обеспечения экономической безопасности США. Одним из ее принципов является поддержание устойчивости ЦП в государственном масштабе с учетом взаимосвязей между национальными ЦП, их зависимости от предприятий / ЦП других стран и подверженности различным угрозам.

Одним из направлений косвенного государственного регулирования ЦП, в т.ч. мяса, является наложение ограничений на «вертикальные» соглашения между участниками ЦП [20]. Оно осуществляется в целях защиты конкуренции. Особенности таких ограничений отражены в ряде публикаций, например, в [9, с. 169]. Однако они не соотносятся с ЦП. Самостоятельным направлением государственного регулирования ЦП мяса в РФ является содействие развитию логистической инфраструктуры товарного (продовольственного, в т.ч. мяса) рынка. Потребность в этой мере обуславливается логистической дезинтеграцией участников АПК в сфере сельского хозяйства, в том числе в животноводстве. Она продолжает сохраняться по ряду причин.

Во-первых, сохраняется дисбаланс между числом малых предприятий этой отрасли, включая организации с малой численностью работников, и количеством сельскохозяйственных предприятий, которые ведут деятельность в больших масштабах. Соотношение между ними равно почти один к двум.

В АПК идет укрупнение предприятий. Однако положение не меняется. Представители малого сектора сельского хозяйства не только не обладают должными транспортно-логистическими мощностями для хранения и сбыта своей продукции, но и не способны выйти на прямые поставки заинтересованным организациям.

Во-вторых, широкое вовлечение предприятий оптовой торговли в процесс налаживания опосредованных хозяйственных связей между малыми производителями сельскохозяйственной продукции и потребителями, то есть построение устойчивых многозвенных ЦП, сдерживает ряд факторов. Препятствиями в выстраивании торговыми посредниками логистических взаимоотношений с этими поставщиками являются: сложность организации логистических взаимодействий с малыми предпринимательскими структурами; наличие существенных коммерческих рисков; высокие расходы на мелкопартионные перевозки (они осуществляются в целях сбора сельскохозяйственной продукции и доставки ее на склад для первичной обработки и выполнения др. логистических операций); высокие инвестиционные риски; наличие жестких логистических инфраструктурных ограничений.

Вопрос о развитии российского рынка сельскохозяйственной продукции не остается открытым. Государством предпринимаются меры по созданию логистических инфраструктурных условий, которые способны обеспечить функционирование ЦП сельскохозяйственной продукции. Среди них необходимо выделить концепцию построения на территории РФ сети ОРЦ [8; 11, с. 136; 18]. Ввод ее в эксплуатацию должен активизировать оптовую торговлю сельскохозяйственной продукцией, в т.ч. мясом. Однако прогресс в реализации этой концепции отсутствует [16, с. 17]. Существуют две причины, которые объясняют незавершенность проекта построения сети таких ОРЦ:

1. Ожидания предпринимателей, которые проявляют инвестиционный интерес к ОРЦ, относительно масштабной финансовой помощи от государства не оправдываются. Такую поддержку они видят в формировании государственно-частных партнерств [7, с. 174]. Однако их механизм в РФ распространения не получил.

2. Инвестиционный замысел проекта сети ОРЦ характеризуется недостаточной степенью проработанности логистических аспектов. Хотя на них и делается акцент. Например, в [11, с. 91] отмечается, что одной из целей построения сети ОРЦ выступает формирование и обеспечение целостности ЦП сельскохозяйственной продукции. Особое значение в [11, с. 116] уделяется необходимости должного инфраструктурного оснащения холодильных ЦП продуктов питания (в первую очередь замороженного мяса), хранение которых требует поддержания специальных температурных режимов. Все эти положения справедливы. Однако в [8, 11] недооценивается масштаб логистических издержек ОРЦ, обусловленных транспортно-складскими взаимодействиями с участниками распределенной сети производителей сельскохозяйственной продукции [19]. Не учитываются различия между их материально-техническими базами. Перспективы унификации и стандартизации логистических взаимодействий ОРЦ с ними из-за этого затруднен. В расчет не принимаются перспективы окупаемости логистических инвестиций в сети ОРЦ. Хотя сезонность сельскохозяйственного производства будет обуславливать вынужденный простой ряда логистических мощностей ОРЦ.

В [11, с. 108] делается ставка на продовольственные биржи, в т.ч. на «мясные», причем им отводится статус полноценного участника ЦП. Однако это организаторы торгового оборота и членами ЦП они быть не могут. Кроме того, остается актуальным вопрос о создании в РФ «мясной» биржи. Его решению препятствует неготовность многих российских мясоперерабатывающих предприятий закупать сырье на товарной бирже по длительным договорам [10]. Перспективы реализации ОРЦ мяса с помощью электронных торговых площадок оценить сложно. Однако их вклад в оптовую торговлю невелик [21]. В [7, с. 171] предлагается модель образования ОРЦ, которая по мнению ее авторов учитывает его роль в построении ЦП сельскохозяйственной продукции. Однако она носит крайне общий характер. Все это означает, что проекты сети ОРЦ нуждаются в тщательной логистической экспертизе.

Заключение

Исследование особенностей государственного регулирования ЦП мяса в РФ позволяет сделать ряд выводов. Меры в его рамках разделяются на «жесткие» и «мягкие». Первые из них – это национальные предписания. Они регламентируют: производство и товарное обращение мяса (т.е. функционирование ЦП мяса); соответствие ЦП мяса нормам антимонопольного законодательства; прослеживаемость товаров (в т.ч. и ЦП мяса); правила «входа» в национальную логистическую систему и «выхода» за ее

пределы ЦП мяса. Вторые из них («мягкие») устанавливают порядок организационного поведения ЦП мяса в РФ. Этот порядок представляет собой систему национальных стандартов. Они включают прогрессивные требования к ЦП, которые выработаны логистической практикой и отражены в стандартах ISO. Их «нежесткость» объясняется добровольностью прохождения предприятиями процедуры сертификации ISO (ГОСТ Р ИСО) и отсутствием мер принуждения к ее проведению.

В задаче обеспечения безопасности ЦП мяса просматриваются две области: купирование угроз этим ЦП; обеспечение установленных государством значений показателей безопасности мяса. Она должна решаться на основе интегрированного подхода. Потенциал мер, которые реализуются в рамках косвенного государственного регулирования ЦП в РФ, в полной мере не используется. Однако полный их комплекс играет существенную роль в государственной регламентации товародвижения пищевой продукции, в т.ч. мяса.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Беляцкая Т.Н., Феценко С.Л.* Цифровая прослеживаемость: понятие и направления развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2021. Т.14. №2. С. 7-19.
2. ГОСТ Р 53663-2009 (ИСО 28000:2005). Система менеджмента безопасности цепи поставок. Требования.
3. ГОСТ Р 56933-2016. Оценка соответствия. Порядок обязательного подтверждения соответствия продукции требованиям технического регламента Таможенного Союза «О безопасности мяса и мясной продукции».
4. ГОСТ Р 70634-2023. Национальный стандарт РФ. Системы менеджмента безопасности пищевой продукции. Совокупность требований к системе менеджмента безопасности пищевой продукции и процессу сертификации.
5. ГОСТ Р ИСО 22005-2009. Прослеживаемость в цепочке производства кормов и пищевых продуктов. Общие принципы и основные требования к проектированию и внедрению системы.
6. *Григорьев М.Н., Максимцев И.А., Уваров С.А.* Совершенствование управления цепями поставок в США как стратегическое направление экономической политики администрации Байдена-Харрис // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 11. С. 850-857.
7. *Карх Д.А., Морозова М.П.* Модель формирования логистического интегрированного распределительного центра сельскохозяйственной продукции // Вестник ЮУрГУ. Серия: экономика и менеджмент. 2018. Т. 12. № 4. С. 171-181.
8. Концепция развития оптово-распределительных центров в РФ (проект). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://beta.nifi.ru> (дата обращения 11.08.2023).
9. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве / отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2015. 656 с.
10. *Литвинова Е.* Переработчики предложили организовать внебиржевые торги мясом. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/markets/news/40969-pererabotchiki-predlozhili-organizovat-vnebirzhevyetorgi-myasom> (дата обращения 11.08.2023).
11. Методические рекомендации по теме: «Развитие сети оптово-распределительных центров для сбыта сельскохозяйственной продукции, включая создание необходимой инженерной и транспортной инфраструктуры и обеспечение функционирования автоматизированных информационных логистических и расчетных систем». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nifi.ru/images/FILES/Reports/Metodicheskie_recomendacii_ORC.pdf (дата обращения 11.08.2023).
12. О внесении изменений в Правила предоставления государственной поддержки организациям в целях продвижения продукции агропромышленного комплекса на внешние рынки: Постановление Правительства РФ от 24.08.2022 г. № 1491.
13. Об утверждении доктрины продовольственной безопасности РФ: Указ Президента РФ от 21.01.2020 г. № 20.
14. Об утверждении Концепции создания и функционирования в РФ системы маркировки товаров средствами идентификации и прослеживаемости движения товаров: распоряжение Правительства РФ от 28.12.2018 г. № 2963-р.
15. Паспорта специальностей ВАК (экономические специальности): утверждено протоколом первого заместителя министра промышленности, науки и технологий РФ от 16.02.2001 г. № МК-1 пр.
16. *Петрунина И.В.* Особенности создания и функционирования оптово-распределительных центров сельскохозяйственной продукции // Мясная индустрия. 2023. № 1. С. 16-21.
17. Продовольственные потери и органические отходы на потребительском рынке РФ. М.: Центр развития потребительского рынка Московской школы управления «Сколково», 2019. 75 с.
18. *Рыкова И.Н.* Элементы концепции создания транспортно-логистической системы экспорта и импорта сельскохозяйственной и продовольственной продукции в России и в странах ЕАЭС. [Электронный ресурс]. Режим

доступа: https://www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/2019/Agrologistica_RSPP27082019.pdf (дата обращения 11.08.2023).

19. *Ткач В.В., Парфёнов А.В., Чжан Чжэнь.* Архитектура региональной распределенной логистической системы транспортно-складских мощностей // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2022. Т. 19. № 4. С. 48-59.
20. *Ткач В.В., Ню Цзяхуэй.* Детерминанты государственного регулирования цепей поставок с участием торговых посредников в РФ и КНР // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2020. Т. 17. № 11. С. 34-42.
21. *Ткач В.В., Парфёнов А.В.* Логистические императивы формирования омниканальной модели оптовой торговли // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 2 (122). С. 116-121.
22. ТР ТС 034/2013. О безопасности мяса и мясной продукции. Технический регламент Таможенного союза.

ФИНАНСОВАЯ МОДЕЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПРИ СТОИМОСТНОМ УПРАВЛЕНИИ БИЗНЕСОМ

Аннотация. Автором осуществлена систематизация традиционных и современных требований к формированию финансовой модели, обозначены соответствующие целевые результаты моделирования. Приводится обоснование того, что финансовая модель является производной от концепции стоимостного управления, ее практической реализацией. Сделан вывод о фундаментальной значимости модели для стратегического управления, в том числе как инструмента, агрегирующего накопленные знания относительно внутреннего и внешнего по отношению к компании контекста, открытого для дальнейшего усовершенствования в целях достижения более точных прогнозов. На этой основе автором показано, что финансовая модель принимает на себя и все ограничения VBM, в связи с чем предложены алгоритмы минимизации данных ограничений. Полученные выводы могут быть использованы в управленческой практике компаний, аналитической деятельности, научных исследованиях, посвященных развитию VBM, инструментов работы с данными.

Ключевые слова. Финансовая модель, финансовое моделирование, управление стоимостью компании, менеджмент, процессы принятия решений, современные инструменты работы с данными.

Kozlova N.I.

FINANCIAL MODEL AS THE DECISION-SUPPORT VALUE-BASED MANAGEMENT TOOL

Abstract. Based on the results obtained, the author carried out an original systematization of the traditional and modern financial modelling requirements list, and identified the appropriate target results. For the first time in the literature, the author gives arguments that a financial model should be considered as the realization of the VBM framework in practice, its derivative. The conclusion has been drawn regarding the financial model fundamental importance for strategic management, also as a tool that aggregates accumulated knowledge regarding the internal and external context of the company, open to further improvement in order to achieve accurate forecasts. On this basis, the author shows that financial model also assumes all the restrictions inherent in VBM, and therefore proposes ways and algorithms for minimizing these restrictions. The conclusions obtained can be used in business management practice, analytical activities, and in scientific research devoted to the development of the VBM framework and data analysis tools.

Keywords. Financial model, financial modelling, value-based management, management, decision-making process, advanced data analysis tools.

Введение

Финансовые модели играют важную роль в управлении современными компаниями, особенно при акценте в этом управлении на рост стоимости компании. Финансовая модель является логическим про-

---

ГРНТИ 06.81.30

EDN QUNKHQ

© Козлова Н.И., 2023

Наталия Ильинична Козлова – аспирант кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором (Козлова Н.И.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). E-mail: nataliya.kozlova@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 01.09.2023.

должением и реализацией концепции стоимостного управления бизнесом (VBM) [4, 7], которая в настоящее время является мейнстримом стратегического управления [13]. При этом VBM, с теоретической точки зрения, можно определить как продукт синтеза неоклассических теоретических основ и прикладных инструментов управления активами, оформившихся еще в 1980-е годы [3, 13]. Рассмотрим в данной статье идеи финансового моделирования более детально.

Свойства финансовых моделей

Финансовая модель содержит в себе базовые элементы, необходимые для осуществления управления в рамках концепции VBM, а именно:

- предполагает для публичных акционерных обществ наличие тесной и прямой взаимосвязи между операционной и рыночной эффективностью деятельности компании (через ключевое аналитическое предположение о высокой степени корреляции экономической прибыли и совокупной доходности для акционеров), опираясь на гипотезу эффективных рынков (efficient market hypothesis, EMH) [2, 3, 8, 13];
- предполагает, через учет множества имеющихся взаимосвязанных элементов, формирование обоснованной базы для принятия управленческих решений, нацеленных на повышение стоимости бизнеса посредством применения оперативного инструментария оценки чувствительности ключевых индикаторов к изменениям влияющих параметров или выбираемых пользователем модели сценариев, обеспечивая, таким образом, выполнение ключевого требования к высокому уровню гибкости модели;
- позволяет оценивать прогнозные пороговые уровни ключевых показателей эффективности (к которым могут быть привязаны системы вознаграждения менеджмента [3, 7, 8, 13]), а также влияние интересующих факторов на достижение целевых значений на прогнозном горизонте;
- позволяет достигать максимально необходимой степени декомпозиции ключевых индикаторов при условии наличия необходимой внутренней информации [2];
- предполагает возможности оперативной оценки стоимости бизнеса, в первую очередь, доходным методом (DCF) с учетом альтернативных издержек, но также предоставляет все возможности для получения оценок сравнительным и затратным методами [2, 4, 7, 8, 10, 11, 12];
- позволяет проводить сравнительный анализ (benchmarking), а также любой другой тип анализа в рамках стандартных финансовых практик с учетом максимально имеющегося объема релевантных, обоснованных данных, а также предполагает достаточную гибкость в случае расширения объема используемых данных [11];
- предполагает максимальную прозрачность и простоту для пользователя [9, 10];
- соответствует таким общим фундаментальным принципам систем как целостность, синергичность, иерархичность, которые также лежат в основе VBM [1].

Финансовая модель обладает характеристиками, присущими концепции VBM как системе. Фундаментально, как и концепция VBM, финансовая модель является:

- сложной, поскольку она представляет собой структуру множества взаимосвязанных и соподчиненных, управляемых, частично управляемых или не управляемых элементов;
- открытой, поскольку учитывает взаимодействие моделируемых бизнес-процессов с внешней средой (в базовом виде предполагается только учет сигналов, поступающих извне, в продвинутом – учет ожиданий рынка и формирование сигналов на базе модели для передачи во внешнюю среду);
- детерминированной, поскольку степень взаимодействия влияющих факторов и элементов системы, описываемая моделью, является продуктом накопленных знаний и результатом суждений и проверки гипотез.

Результаты исследования

Автор настоящего исследования полагает, что понятийный аппарат концепции VBM и, соответственно, финансовой модели бизнеса, следует расширить, включив в него следующие понятия системного подхода [5]:

- действующий элемент – это фактор стоимости (на различных уровнях управления), взаимосвязанный и находящийся в определенном соподчинении с другими элементами системы. Каждый фактор

стоимости является связующим звеном цепочки создания стоимости бизнеса, связывающий операционный и стратегический уровни управления;

- связи элементов системы – это мера, в которой изменения в одной переменной сопровождаются изменениями в другой;
- структура управления стоимостью – это сеть связей между элементами.

Таким образом, финансовая модель является инструментом поддержки принятия решений, отражающим и вбирающим в себя концептуальные и методологические основы стоимостного управления VBM, цель которого заключается в создании стоимости для акционеров и ее сохранении и предоставляющим базу для анализа эффективности тех или иных механизмов и действий менеджмента, направленных на достижение этой цели (посредством имитационных действий с моделируемыми величинами, максимально точно аппроксимирующими бизнес-модель).

Итак, с учетом вышесказанного, финансовая модель в базовом представлении является реализацией стоимостного подхода к управлению (VBM) в практической плоскости, и, таким образом, представляет описание (посредством установления математических линейных взаимосвязей) сложной открытой системы как совокупности интегрированных, взаимодействующих и взаимозависимых факторов стоимости на всех уровнях управления компанией (с учетом их декомпозиции), организованных для достижения цели создания и сохранения стоимости для акционеров.

В основе VBM лежит предположение о соответствии рыночной и фундаментальной стоимости. Однако на рынке наблюдаются отклонения рыночных и внутренних оценок стоимости [3, 8]. С учетом вышесказанного финансовая модель в базовом варианте обладает рядом ограничений, которые требуют проработки с учетом более продвинутых требований к ее формированию. В первую очередь, к таким требованиям может относиться необходимость учета ожиданий внешних агентов и менеджмента компании относительно результативности и эффективности деятельности бизнеса [8], а также учета нелинейных взаимосвязей элементов моделируемой системы [3]. Данные задачи ставят сложные методологические вопросы, требующие решения, в первую очередь, в научном сообществе.

Кроме методологических требований, современный уровень развития информационных технологий также требует применения аналитиками более продвинутых инструментов моделирования и анализа (в сравнении, например, с MS Excel) [6, 9], усовершенствованных инструментов оперативной визуализации получаемых результатов с повышенным требованием к интерактивности и дизайну отображаемой динамики индикаторов.

С учетом выше сказанного в таблице автором данной статьи сгруппированы ключевые требования к финансовой модели на базовые и продвинутое с описанием целевого результата моделирования. При этом возможности и эффективность моделирования напрямую зависят от количества и качества имеющихся данных и знаний относительно бизнес-модели компании, исторической финансовой результативности бизнеса, а также состояния внешней среды в их взаимосвязях (неочевидные взаимосвязи также необходимо выявлять на базе качественного набора данных посредством продвинутых инструментов анализа). Концептуально описанные идеи представлены на рисунке.

Выводы

С учетом вышесказанного, множество результатов аналитической деятельности в компании могут и должны служить составными элементами верхеуровневой стратегической финансовой модели бизнеса, поскольку конечная цель такого анализа в рамках совокупности решаемых задач в компании – повышение стоимости для акционеров. Так, например, результаты анализа внешней среды, фундаментальных факторов, накопление статистических ретроспективных данных и соответствующих прогнозов могут и должны быть рассмотрены в качестве элементов финансовой модели бизнеса на уровне влияющих факторов и входящих предпосылок. При этом инструментарий сбора и анализа подобных данных может быть качественно усовершенствован на базе современных разработок в области IT-технологий.

Данные факторы должны быть транспонированы в соответствующие им количественные величины (лучше – в сценарном формате) и в итоге найти отражение в финансовой результативности бизнеса. Это возможно посредством их учета в соответствующем им блоке финансовой модели, в итоге – в общей системе знаний относительно бизнес-модели.

Требования-критерии к формированию финансовой модели

Базовые требования	Предлагаемые продвинутое требования
<u>Ключевое предположение:</u> соответствие фундаментальной и рыночной стоимости бизнеса (систематические факторы). <u>Методологическая основа:</u> неоклассическая теория финансов и инструментарий на ее основе, гипотеза эффективных рынков (EMH). <u>Концептуальная основа:</u> VBM. <u>Технический инструментарий:</u> продукты MS Office, прежде всего, Microsoft Excel (VBA) и аналоги, статистические пакеты для осуществления статистического анализа и получения регрессионных оценок при прогнозировании фундаментальных и прочих факторов	<u>Ключевое предположение:</u> возможные несоответствия фундаментальной и рыночной стоимости (наличие несистематических факторов). <u>Методологическая основа:</u> модификация положений неоклассической теории финансов с целью учета отклонений от EMH. <u>Концептуальная основа:</u> модификации VBM. <u>Технический инструментарий:</u> алгоритмизация модели на языке программирования, программное обеспечение, позволяющее автоматизировать значительную часть алгоритмов сбора, хранения, обработки и анализа, прогнозирования данных и визуализации результатов.
Учет систематических факторов и взаимосвязей бизнес-модели компании и внешней среды. Максимально простая для понимания структура взаимосвязанных данных по следующим блокам: ▪ <u>блок предположений, включающий сценарии;</u> ▪ <u>блок баланса производственного результата</u> деятельности компании; ▪ <u>блок финансовой отчетности компании</u> (financial-statement projection). Максимальная прозрачность формирования балансирующих статей модели для анализа и принятия решения об отнесении отклонений баланса, прогнозируемых на систематических факторах модели, в том числе с учетом коридора исторических значений отклонений статей, не поддающихся или сложно поддающихся прогнозированию (несистематические факторы); ▪ <u>блок дополнительных расчетных модулей,</u> (например, схема выплат процентного долга, отложенных налогов, амортизации и т.д.); ▪ <u>блок результирующих индикаторов и их визуализации</u> (dashboards). Повышенная гибкость для вычислений и проведения симуляционного и сценарного анализа. Максимальная обоснованность входящих и исходящих параметров, устанавливаемых связей элементов. Учет приоритетности источников данных (от официальных источников)	Формирование блока модели, позволяющего оперативно оценивать консенсусные прогнозы рынка относительно ключевых индикаторов-маркеров результативности бизнеса, степень отклонения внутренних прогнозов. Формирование блока модели, позволяющего проводить симуляционный количественный анализ рисков, тем самым включая в оценку несистематические влияющие факторы (однако, оценивая их возможное влияние посредством классического статистического инструментария). Применение современных инструментов анализа и прогнозирования (методы машинного обучения, нейросети, включая глубокое обучение) с целью уточнения прогноза и предпосылок как по входящим параметрам модели, так и по прогнозируемым индикаторам (при достаточности объема используемых для прогноза данных). Таким образом, осуществляется усовершенствование статистического анализа и учет нелинейных взаимосвязей при моделировании. Формирование блока модели, позволяющего идентифицировать возможные состояния рынков, отличные от эффективного, посредством оперативной оценки уровня факторов-маркеров, определяющих данные состояния, также наблюдаемые изменения ключевых закономерностей внешней среды (например, нарушения классической прямой взаимосвязи уровня риска и доходности активов) [3, 8]
Целевой базовый результат	Целевой продвинутый результат
Финансовая модель, содержащая результаты ретроспективного анализа и сценарные оценки прогнозируемых индикаторов (в том числе визуально) систематической деятельности бизнеса, позволяющая оперативно проводить определенные виды анализа (в том числе сравнительный анализ) в рамках стандартных практик с целью формирования позиции менеджмента (аналитика, инвестора и т.д.) для поддержки принятия решений на базе максимально обоснованных оценок на	Финансовая модель, максимально отвечающая базовым требованиям, при этом модифицированная таким образом, чтобы предоставлять пользователю: ▪ возможность оперативного определения сигналов для передачи во внешнюю среду с целью минимизации информационного шума относительно прогнозов результативности бизнеса и минимизации отклонений внутренней и рыночной оценок стоимости бизнеса [2, 3];

Целевой базовый результат	Целевой продвинутый результат
прогнозный период и релевантных ретроспективных данных, накопленных знаний в целом относительно бизнес-модели бизнеса как системы и контекста его функционирования	▪ возможность оценивать потенциальное влияние несистематических, трудно прогнозируемых факторов (оцениваемый коридор значений влияния несистематических рисков позволит дополнительно взвешенно верифицировать границы получаемых разбалансировок финансовой модели); ▪ возможность оперативного применения усовершенствованных передовых инструментов для получения прогнозных оценок с учетом нелинейных взаимосвязей факторов и элементов моделируемой системы на базе расширенного объема данных [3]; ▪ алгоритмы оперативной оценки состояния внешней среды с учетом возможных неэффективных состояний рынка капитала для оперативной корректировки тактических инициатив (финансово-математический фундамент для инструментов оценки риска и доходности в условиях рыночной неэффективности является областью, требующей тщательного научного исследования и разработки) [3]

Рис. Концепция финансового моделирования как процесса

Финансовая модель может быть охарактеризована как инструмент принятия управленческих решений, открытый к дальнейшим модификациям и развитию с целью уточнения формируемых прогнозов, то есть позволяет точно встраивать в создаваемую систему как традиционные, так и современные, развивающиеся алгоритмы. Однако при этом следует понимать, что на сегодняшний день в области

финансовой оценки активов и анализа только неоклассическое направление предлагает соответствующий инструментарий, опирающийся на теоретически обоснованный математический фундамент.

Важно отметить, что экспертное мнение и аналитическая позиция, учитывающие многообразие наблюдаемых взаимосвязей внешних и внутренних факторов в современных реалиях развития технологий полностью автоматизированы быть не могут, но должны опираться на продвинутые инструменты сбора, обработки и анализа большого объема разнородных данных, визуализации результатов – для максимально эффективной, соответствующей современным требованиям, поддержки принятия проактивных управленческих решений.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Батоврин В.К.* Толковый словарь по системной и программной инженерии. М.: ДМК Пресс, 2012. 280 с.
2. *Козлова Н.И., Плотников В.А.* Ключевые финансовые индикаторы в управлении стоимостью бизнеса // Аудит и финансовый анализ. 2022. № 5. С. 27-31.
3. *Козлова Н.И.* Управление стоимостью компании с учетом ожиданий на российском рынке капитала бизнеса // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 9. С. 88-93.
4. *Козлова Н.И.* Финансовая модель и ее использование при стоимостном управлении бизнеса // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2023. № 3 (57). С. 27-30.
5. *Ланге О.* Целое и развитие в свете кибернетики // Исследования по общей теории систем. М.: Прогресс, 1969. С. 181-251.
6. *Benninga S.* Financial modeling. The MIT Press, 2008. 1133 p.
7. *Koller T., Goedhart M., Wessels D.* Valuation: Measuring and Managing the Value of Companies. New Jersey: John Wiley & Sons, Inc., 2020. 960 p.
8. *Copeland T., Dolgoff A.* Outperform with Expectations-Based Management: A State-of-the-Art Approach to Creating and Enhancing Shareholder Value. New Jersey: John Wiley & Sons, Inc., 2004. 384 p.
9. *Rees M.* The Essentials of Financial Modeling in Excel: A Concise Guide to Concepts and Methods. John Wiley & Sons, Inc., 2023. 336 p.
10. *Rees M.* Principles of Financial Modeling: Model Design and Best Practices Using Excel and VBA. New Jersey: John Wiley & Sons, Inc., 2018. 544 p.
11. *Rosenbaum J., Pearl J., Harris J., Perella J.R.* Investment Banking Valuation, LBOs, M&A, and IPOs. New Jersey: John Wiley & Sons, Inc., 2022. 512 p.
12. CFA Institute. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cfainstitute.org> (дата обращения 15.08.2023).
13. What is value-based management? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/capabilities/strategy-and-corporate-finance/our-insights/what-is-value-based-management> (дата обращения 15.08.2023)

МОНОГОРОД КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА И ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Одна из ключевых проблем теории и практики менеджмента - недостаточно четкое описание специфики конкретного объекта управления. Поэтому в статье обосновывается рассмотрение моногорода не как территории внутри региона, а как специфической социально-экономической системы, которой надо управлять с учетом ее специфики (без привязки к региону). В статье показано, что он одновременно является объектом государственной политики трех уровней, это делает его специфической социально-экономической системой и специфическим объектом управления.

Ключевые слова. Монообразование, моногород, объект управления, социально-экономическая система, государственная экономическая политика.

Lebedenko O.S.

MONO-TOWN AS A SPECIFIC SOCIO-ECONOMIC SYSTEM AND OBJECT OF MANAGEMENT

Abstract. One of the key problems of management theory and practice is an insufficiently clear description of the specifics of a particular management object. Therefore, the article substantiates the consideration of a single-industry town not as a territory within a region, but as a specific socio-economic system that must be managed considering its specifics (without reference to the region).

Keywords. Single-industry entity, single-industry town, management object, socio-economic system, state economic policy.

Введение

В настоящее время проблемы устойчивости социально-экономических систем приобретают приоритетный характер. Это вызвано комплексом дестабилизирующих факторов, связанных, прежде всего, с усилением давления на РФ со стороны «коллективного Запада» [1, 2, 3]. Это означает, что возникает необходимость повышения качества и эффективности управления функционирования и развития указанных систем.

В общем случае, социально-экономическая система (СЭС) – это комплекс взаимосвязанных элементов, включающий в себя экономические и социальные аспекты. Она характеризуется наличием определенных правил, законов и институтов, которые регулируют взаимодействие между людьми и организациями в процессе производства, распределения и потребления материальных и нематериальных благ. Как следует из этого общего определения, социально-экономические системы отличаются большим разнообразием.

Тем не менее, они обладают рядом инвариантных характеристик, затрагивающих отдельные элементы и подсистемы СЭС. В частности:

ГРНТИ 06.39.41

EDN RCOASS

© Лебедеико О.С., 2023

Ольга Сергеевна Лебедеико – младший научный сотрудник Института проблем управления им. В.А. Трапезникова Российской академии наук (г. Москва).

Контактные данные для связи с автором: 117997, Москва, ул. Профсоюзная, 65 (Russia, Moscow, Profsoyuznaya str., 65). E-mail: reandm@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 15.07.2023.

- производство и потребление. СЭС должна обеспечивать производство товаров и услуг, а также их рациональное (по выбранным критериям) распределение и потребление;
- институты. СЭС должна включать в себя институты (встроенные механизмы саморегуляции), которые обеспечивают контроль за производством и распределением ресурсов, защиту прав собственности, социальную защиту населения и др.;
- культурный контекст. Каждая отдельная СЭС существует как подсистема СЭС более высокого уровня. Связующим элементом всех иерархически упорядоченных СЭС является культура в широком смысле слова, которая определяет ключевые ценности, с учетом которых осуществляется управление СЭС;
- регулирование. СЭС должна иметь механизмы регулирования экономических и социальных процессов. Эти механизмы могут быть внутренними и внешними по отношению к СЭС. То есть принципиальным свойством СЭС является наличие механизмов управления ей. Этот аспект ниже автором будет рассмотрен более детально.

Моногород и его характеристики

Одной из разновидностей СЭС, обладающей спецификой как объект управления, является моногород. Город (и его разновидность – моногород), безусловно, является социально-экономической системой [4, 5, 6]. В нем происходят процессы производства и потребления товаров и услуг, имеются институты правовой защиты собственности, контроля за производством и распределением ресурсов, а также социальной защиты населения, он обеспечивает развитие культуры и образования в обществе, что способствует формированию гражданского сознания и повышению уровня жизни людей.

Следует подчеркнуть, что город является административным центром. В нем происходит столкновение социальных и экономических интересов множества людей (жителей) и их групп (хозяйствующих субъектов, органов публичного управления, общественных объединений, политических партий и др.). Это актуализирует необходимость гармонизации этих интересов, что предъявляет особые требования к управлению такими видами СЭС.

Заметим, что в исследованиях нет единого подхода к определению «город». В [7] проведен обзор подходов к его определению. В большинстве подходов основными определяющими характеристиками города являются численность населения и функциональный профиль его экономики. Исходя из этого, одним из видов городов является моногород, в котором четко выделяется ядро экономики – градообразующее предприятие. Моногород отличается тем, что он имеет один главный экономический центр, который является основным источником экономического развития и притягивает большинство населения.

Это может привести к неравномерному развитию региона и зависимости других населенных пунктов от моногорода, что может снижать устойчивость региональной и даже национальной экономики. Анализ литературы позволил выделить следующие основные особенности моногорода:

- один экономический центр, включающий градообразующее предприятие или кластер на его основе, в котором это предприятие играет роль ядра;
  - высокий уровень концентрации занятости населения моногорода и прилегающих территорий в этом «главном экономическом центре»;
  - отраслевая несбалансированность экономики моногорода, которая может вызывать неравномерное развитие региона в целом;
  - зависимость экономики и социальной сферы моногорода от эффективности градообразующего предприятия;
  - значительная концентрация ресурсов и власти в руках небольшой группы людей (управленцев и собственников градообразующего предприятия), от принятия управленческих решений которой зависит благосостояние и благополучие проживающего в моногороде населения.
- Указанными особенностями определяются специфические риски управления моногородом:
- социальные и экономические проблемы, связанные с высокой безработицей и низким уровнем жизни населения в случае нестабильной работы градообразующего предприятия;
  - возможность коррупции и несправедливости в распределении ресурсов вследствие противоречия публичных и общественных интересов;

- экологические проблемы, обусловленные распространенной практикой использования градообразующим предприятием устаревших технологий;
- стагнация инновационных процессов в экономике моногорода из-за технологического отставания градообразующего предприятия в условиях отсутствия конкуренции.

Таким образом, «главный экономический центр» моногорода оказывает существенное влияние на организацию процессов и результативность управления моногородом. В этой связи возникает необходимость формирования практико-ориентированной классификации градообразующих предприятий. Проведя систематизацию различных подходов, а также критериев, установленных Правительством РФ (см. распоряжение от 29.07.2014 № 1398-р), автором предложена классификация градообразующих предприятий по совокупности признаков:

- по отраслевому признаку: производственные (в т.ч. промышленные и инфраструктурные) и непроизводственные (в т.ч. научно-исследовательские и инфраструктурные);
- по направлению влияния: опосредованного действия и прямого действия;
- по масштабам и территориальной локализации сбыта: локальные, межрегиональные, национальные, международные;
- по форме собственности: государственные, частные, смешанные;
- с экономико-правовых позиций: со стабильной ситуацией, имеющие риски ухудшения положения, со сложным социально-экономическим положением;
- по возможности возникновения кризиса: с обратимым кризисом и с необратимым кризисом.

Перечень территорий, относящихся к моногородам, утверждает Правительство РФ. В настоящее время, по официальным данным, 321 городов Российской Федерации признаны моногородами, здесь проживает 12 796 395 человек (8,8% населения России). Это свидетельствует о высокой значимости эффективного управления моногородом как специфической СЭС.

Классификация моногородов

Теоретический анализ показывает, что под термином «моногород» часто понимается разные виды «монообразований», объединяемые ранее перечисленной спецификой. На рисунке 1 представлено управленческое видение трактовки понятия «монообразование», которое в исследованиях на данную тему сопряжено с разными дефинициями.

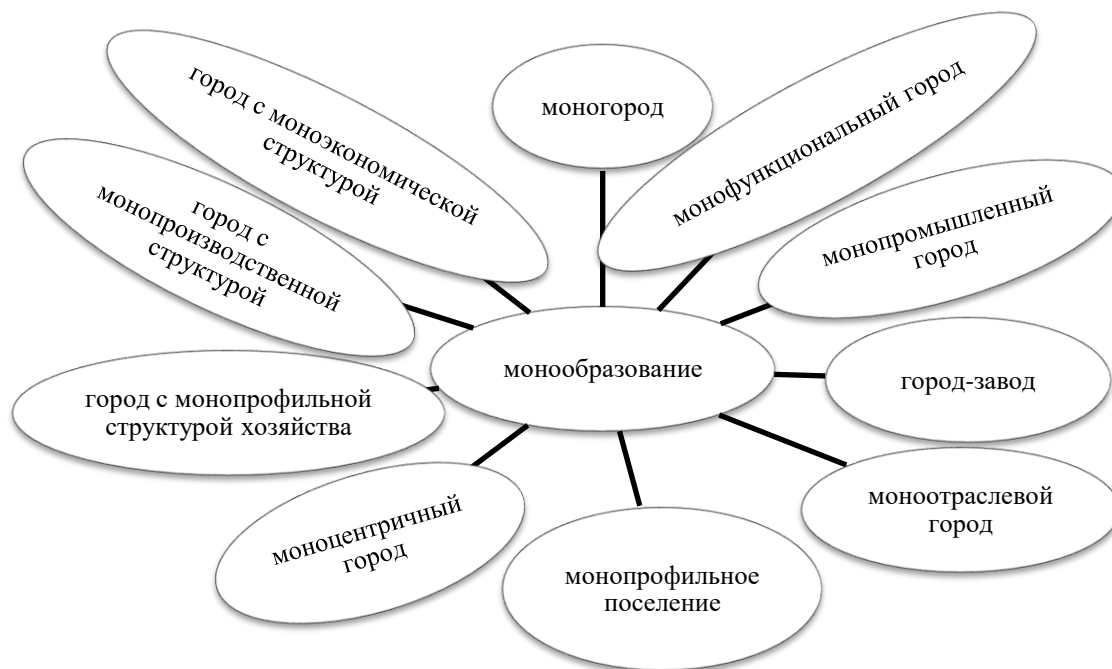

Рис. 1. Основные подходы к раскрытию термина «монообразование» (составлено автором)

В нашем исследовании мы под моногородом понимаем не только город с моноструктурой экономики, но и другие виды монообразований, являющиеся объектом социально-экономической политики одновременно федерального, регионального и муниципального уровней (рис. 2). Этим определяется управленческая уникальность моногорода как особого объекта управления. Будучи объектом управления микроуровня (предприятие и связанное с ним поселение), он регулируется органами публичного управления одновременно трех уровней, что усложняет выработку сбалансированных управленческих мер и их реализацию.

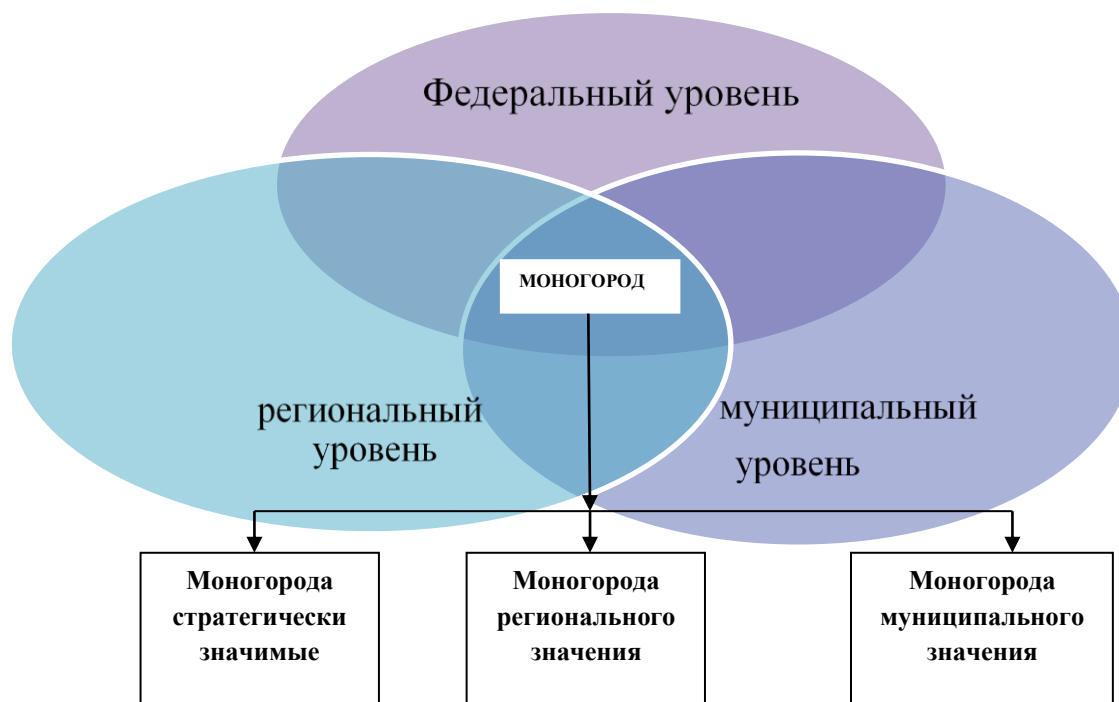

Рис. 2. Структурная схема многоуровневого управления моногородом (составлено автором)

Город в данном случае рассматривается не как территория внутри региона, а как социально-экономическая система, которой надо управлять с учетом ее специфики. Таким образом, моногород рассматривается не с точки зрения теории региональной экономики, а с точки зрения теории менеджмента с учетом его специфики как объекта управления. Данная специфика заключается в том, что этот объект управления (моногород), находясь внутри региона, управляется не на местном и даже не на региональном уровне, а на федеральном. При этом, это иногда и не город по своей сути (статусу), а монопрофильный населенный пункт.

Следствием описанной особенности моногорода как объекта управления является то, что применительно к нему используются не механизмы муниципально-частного партнёрства (как в обычных городских округах), а государственно-частное партнёрство [8]. Теоретические аспекты этого вопроса в настоящее время проработаны еще недостаточно. Соответственно они не закреплены законодательно, что вызывает ряд противоречий на практике.

Другая особенность связана с тем, что в зависимости от вида моногорода распределение полномочий между разными уровнями управления может быть разным. Например, федеральные меры государственной политики могут касаться не всех подсистем управления моногородом, часть социальных вопросов необходимо решать муниципальным органам власти и региональным одновременно.

С учетом этой управленческой особенности мы предлагаем выделить моногорода следующих видов: моногорода регионального значения, моногорода муниципального значения, стратегически значимые моногорода (рис. 3). При этом, следует отметить, что для каждого из видов предложенных моногородов, рассматриваемых как специфические социально-экономические системы, следует применять свои методы управления.

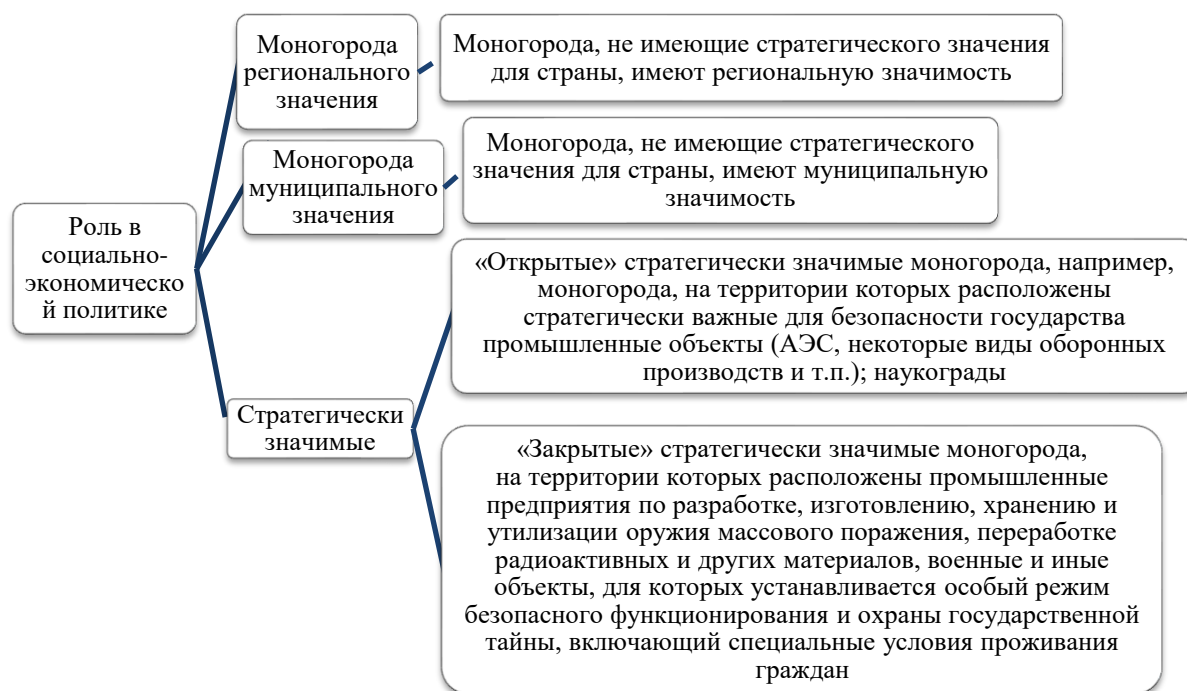

Рис. 3. Виды моногородов по роли в государственной политике (составлено автором)

Данный подход к классификации моногородов позволяет осуществить комплексирование мер социально-экономической, экологической, градостроительной и др. видов политики для достижения стратегических целей развития моногородов. Таким образом, моногорода выделены нами в отдельную важную для государственного управления категорию социально-экономических систем – объектов управления. Их проблемы принципиально не разрешимы на уровне муниципалитетов, без вмешательства государства.

Заключение

Комплексные меры публичного управления (охватывающие федеральный, региональный и муниципальный уровни одновременно) могут не только вывести их из числа депрессивных СЭС, но и диверсифицировать их структуру, в том числе они могут стать обычными муниципальными образованиями.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Устойчивость развития российской промышленности в условиях макроэкономического шока и новая промышленная политика // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 10. С. 1037-1050.
2. Рогатин С.И., Фролов А.О. Санкции и их воздействие на военно-экономический потенциал // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 3 (53). С. 14-17.
3. Цехомский Н.В. Инвестиционная поддержка промышленного развития в условиях санкций // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 4 (54). С. 5-9.
4. Дулесов А.Н., Бехтерев Д.В. Классификация моногородов по их жизненному циклу // Фундаментальные исследования. 2015. № 10, ч. 1. С. 161-165.
5. Старовойтов М.К., Медведева Л.Н. Типология городов: эволюция и многогранность подходов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2008. № 6 (27). С. 71-75.
6. Ускова Т.В., Иогман Л.Г., Ткачук С.Н., Нестеров А.Н., Литвинова Н.Ю. Моногород: управление развитием. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. 220 с.
7. Лебеденко О.С. Анализ пространственного развития: специфика моногородов России // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 3 (53). С. 10-16.
8. Лебеденко О.С., Вертакова Ю.В. Возможности использования в менеджменте механизмов государственно-частного партнерства // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 3-2 (141). С. 103-108.

Ли На

ИНФРАСТРУКТУРА ЛОГИСТИЧЕСКОГО СЕРВИСА КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННЫХ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК

Аннотация. В статье аргументируется необходимость реализации в цепях поставок политики ориентации на клиента. Выполняется анализ подходов к обеспечению клиентоориентированности цепей поставок на основе инфраструктуры логистического сервиса. Обосновываются особенности логистического сервиса в зависимости от его предоставления на базе собственной инфраструктуры предприятия и общественной специализированной инфраструктуры. Конкретизируются особенности преобразования логистических ожиданий потребителей в отношении исполнения заказов на поставки товаров.

Ключевые слова. Заказ; инфраструктура; клиентоориентированность; логистические услуги; логистический сервис; маркетинговая логистика; цепи поставок.

Li Na

LOGISTICS SERVICE INFRASTRUCTURE OF CUSTOMER-ORIENTED SUPPLY CHAINS

Abstract. The article argues for the need to implement a customer orientation policy in supply chains. The analysis of approaches to ensuring customer-oriented supply chains based on logistics service infrastructure is carried out. The peculiarities of logistics service depending on its provision on the basis of the enterprise's own infrastructure and public specialized infrastructure are substantiated. The specifics of the transformation of logistics expectations of consumers in relation to the execution of orders for the supply of goods are specified.

Keywords. Order; infrastructure; customer orientation; logistics services; logistics service; marketing logistics; supply chains.

Введение

Масштабное усиление стратегической направленности предприятий РФ на рынки КНР требует перемен во многих аспектах механизма управления международными цепями поставок (МЦП). Они призваны создать условия для гармонизации реальных экономических и логистических интересов участников МЦП (предприятий РФ и КНР) и обеспечить тем самым устойчивое развитие этих цепей. Выполнение этой задачи предполагает: преодоление различий в культуре логистического менеджмента членов МЦП; обеспечение согласованности действий промежуточных звеньев МЦП, т.е. международных логистических посредников, востребованность в услугах которых обусловлена высокой протяженностью МЦП; учет логистических рисков, обусловленных формированием МЦП на основе услуг организаторов электронной оптовой торговли (в частности, китайских платформ электронной коммерции).

Отдельно нами выделяется необходимость сбалансирования взаимоотношений в МЦП путем реализации политики ориентации на клиента. Потребность в ней является очевидной. Цепи поставок (ЦП) формируются и функционируют в рамках торгового бизнеса, первоначальным предназначением которого выступает удовлетворение запросов потребителей (клиентов) [7, с. 96]. Это априори означает, что

ГРНТИ 81.88.51

EDN RIRYRI

© Ли На, 2023

Ли На – аспирант кафедры логистики и управления цепями поставок Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 192007, Санкт-Петербург, ул. Прилукская, 3 (Russia, St. Petersburg, Prilukskaya str., 3). Тел.: +7 981 761 39 30. E-mail: 199109095566ai@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 11.09.2023.

ЦП, в том числе МЦП, должны быть клиентоориентированными. Обеспечение данной функциональной направленности напрямую связано с инфраструктурой логистического сервиса (собственной и общего пользования). Однако анализ научных работ, посвященных логистическому менеджменту, не обнаруживает широкого интереса к этой проблематике. Вопрос о связи между такой инфраструктурой и клиентоориентированностью ЦП поэтому остается открытым.

Анализ подходов к обеспечению клиентоориентированности ЦП на базе инфраструктуры логистического сервиса

В эволюции теории управления клиентоориентированными цепями поставок (КЦП) прослеживается, по крайней мере, шесть стадий: (1) исследование зависимости между клиентоориентированностью предприятия и обеспечением прибыльности его деятельности; (2) обоснование вклада симбиоза маркетинговых и логистических усилий, в том числе ЦП в повышение уровня обслуживания конечных потребителей; (3) формирование теории логистического сервиса; (4) отражение в стандартах ISO необходимости ориентации на потребителя в ЦП; (5) выдвижение предположения о необходимости построения КЦП; (6) развитие теории управления КЦП в условиях формирования инфраструктуры логистического сервиса. Рассмотрим далее отмеченные стадии более подробно.

Утверждение о необходимости клиентоориентированности предприятий является одним из главных постулатов рыночной концепции [7, с. 96; 18, с. 20]. Согласно ему деятельность поставщика должна способствовать реализации приоритетов покупателя. Логика аргументации целесообразности такого поведения предприятия (поставщика) характеризуется классической схемой: политика ориентации на клиента обеспечивает → получение последним выгоды → извлечение клиентом такой пользы гарантирует его удовлетворенность в действиях поставщика → клиент проявляет лояльность к поставщику (осуществляет повторные закупки и др.) → поставщик получает прибыль. Целесообразно выделить две особенности этой модели политики ориентации на клиента. Одна из них характеризуется нацеленностью на покупателя, взаимодействие с которым осуществляется в рамках установления / реализации прямой хозяйственной связи. Другая проявляется в односторонности действий поставщика, т.е. в отсутствии совместного сотрудничества контрагентов (участников ЦП) в интересах покупателя.

Реализации политики ориентации на клиента в логистической практике препятствует ряд факторов. Специфицирование запросов потребителей, отслеживание и точное прогнозирование их изменений, включая гибкое реагирование на них затруднено. Ритмичность поставок не гарантирует обеспечение удовлетворенности потребителей, в том числе из-за возможного повышения уровня их ожиданий после совершения торговой сделки по различным причинам. Клиентоориентированность поставщиков не означает, что лояльность к ним со стороны покупателей формируется автоматически [11, с. 111]. Кроме того, она не может не иметь коммерческого характера. Этот фактор объективно обуславливает приверженность участников ЦП к избирательному обслуживанию потребителей. Использование CRM-систем не является панацеей в вопросе реализации политики ориентации на клиента. Они могут создавать неверное представление о взаимоотношениях поставщика с потребителями [9, с. 355].

Влияние на дальнейшее развитие концепции ориентации на клиента оказали исследования перспектив укрепления рыночных позиций предприятия за счет улучшения обслуживания потребителя с опорой на механизмы маркетинга, логистики и управления ЦП [4, 9, 10]. В них прослеживаются два самостоятельных направления:

- постулатом 1-го из них (маркетинга взаимоотношений) выступает следующее утверждение. Уникальные особенности товара без учета специфики запросов реальных потенциальных потребителей, налаживания и укрепления с ними связей, в том числе без принятия мер по их удерживанию, не гарантируют поставщикам достижение устойчивых конкурентных преимуществ [9, с. 26]. В рамках этого постулата нужно выделить ряд положений [9, с. 35, 181]. Хотя ориентация на клиента в ЦП, т.е. на конечного потребителя [4, с. 89], должна быть безоговорочной, предприятия должны выстраивать взаимоотношения и с другими стейкхолдерами, учитывая их ценности. Косвенно это означает признание значимости вклада всей ЦП в обслуживание конечного потребителя. Ориентация на клиента (конечного потребителя) не должна ограничиваться односторонними действиями поставщика. Требуется совместное сотрудничество контрагентов в интересах клиента. Реализации этой формы взаимоотношений препятствует применение конкурентных процедур размещения заказов на поставки. Такая практика закупок обуславливает создание временных ЦП. Сотрудничество в них не

предусматривается. Она также не мотивирует поставщиков на фокусирование на проблемах покупателей, так как повторное заключение с ними договора поставки не гарантируется. Открытым вопросом остается организация логистической координации в многозвенной ЦП. Если она отсутствует, оперативно реагировать на изменения предпочтений конечного потребителя нельзя;

- в основе концепции 2-го направления («маркетинговой» логистики) связь между обеспечением конкурентной позиции предприятия и обслуживанием им клиента рассматривается в контексте мобилизации совместного потенциала управления: спросом (маркетингом), т.е. созданием для потребителя комфортных условий для совершения торговой сделки; логистикой в ЦП [10, с. 7]. В ней приводится ряд аргументов. Во-первых, констатируется существование устойчивой тенденции перехода рыночной власти от поставщиков к потребителям. Заметим, что в современных условиях эта ситуация претерпевает изменения, обусловленные применением экономических санкций к РФ. Переориентация предприятий РФ на КНР не способна ее исправить. Отсутствие у них свободного доступа к альтернативным источникам поставок ставит их в неравное положение с предприятиями КНР. Последним это дает возможность извлечь псевдоренту в результате взаимодействия с предприятиями РФ, т.е. не применять политику ориентации на клиента. Во-вторых, направленность конкуренции за покупателя смещается в пользу оказания высококачественного обслуживания в рамках выполнения его заказов на поставки. Иными словами, в рамках оказания услуг оптовой торговли актуализируется выполнение их логистической составляющей, т.е. логистических услуг [5, 16]. В-третьих, лучшее обслуживание повышает эффективность взаимоотношений с покупателем.

Анализ концепции «маркетинговой» логистики позволяет выделить несколько положений, которые оказали влияние на развитие теории ориентации на клиента в целом и построение КЦП. В качестве цели логистического обслуживания должно выступать «идеальное» выполнение заказа на поставку. Обоснование требований к нему – это маркетинговая задача. Главная задача «маркетинговой» логистики заключается в выработке представления о ценности коммерческого предложения для клиента [10, с. 61]. Ее понимание обуславливает выбор оптимальных проектных параметров исполнения заказа и формулирование в договоре поставок соответствующих логистических условий [15, 17].

Нами полагается, что пределы адаптации параметров поставок к логистическим запросам потребителя определяются потенциалом собственной инфраструктуры логистического сервиса поставщика (возможностями собственной сети логистических мощностей) и общественной инфраструктурой этой же функциональной направленности. Этот аспект является ключевым для формирования КЦП. Надо учитывать, что эффективность исполнения предприятием заказа на поставку определяется не только его логистическими усилиями, но и качеством логистического сервиса, которые предоставляют ему его поставщики. Это положение в [2, с. 74] получило развитие в форме утверждения о необходимости обеспечения баланса на предприятии циклов исполнения заказов на поставки.

Теория логистического сервиса, т.е. оказания логистических услуг, наиболее полно представлена в [2, с. 83]. Он рассматривается с позиции необходимости улучшения обслуживания потребителей путем предоставления им логистической поддержки. В [2, с. 85, 458] введены в научный оборот укрупненные показатели логистического сервиса (доступность, функциональность, надежность). Предложен методический подход к оценке соотношения между его уровнем и издержками в зависимости: от вариативности и широты перечня логистических услуг, оказываемых в процессе оптовой торговли; от архитектуры и пропускной способности транспортно-складских логистических мощностей предприятия (то есть от логистического сервисного потенциала предприятия-поставщика).

Концепция логистического сервиса, предложенная в [2], получила широкий отклик в российских публикациях, например в [19, с. 122]. Однако должного развития она не получила. Например, в [1], несмотря на название, вопрос об управлении логистическим сервисом в ЦП не раскрыт. Обращают на себя внимание [12, 14, 20, 21]. В [12, с. 41] механизм менеджмента логистических услуг представлен в форме SADT-диаграммы. Она ориентирована на проектирование алгоритма преобразования требований потребителей к логистическому сервису с учетом потенциала 3PL-провайдеров. Однако [12] имеет недостатки: сотрудничество с поставщиками в интересах улучшения обслуживания конечных потребителей не рассматривается; особенности аутсорсинга логистических услуг не раскрываются.

В [14, с. 130] логистический сервис соотносится с комплексом взаимосвязанных логистических услуг. Они рассматриваются как новый формат инфраструктурных услуг. В [20] постулируется необходимость смещения внимания с клиентоориентированности на клиентоцентричность логистических

услуг. Хотя полная такая адаптация невозможна [21, с. 149]. Принцип ориентации на потребителя (обеспечения роста его удовлетворенности) декларируется в стандартах ISO [6, п. 5.1.2]. Согласно им необходимо: идентифицировать потребителя; выполнять его требования; предвосхищать его ожидания. Одновременно надо принимать в расчет требования поставщиков второго (для потребителя) и более высокого уровня в ЦП. Потребности/ожидания контрагентов предприятия, т.е. участников ЦП, должны быть последовательно удовлетворены.

В [8] и др. публикациях ее автора декларируется необходимость формирования КЦП. К числу их достоинств относятся: аргументация необходимости введения в практику предоставления логистического обслуживания сервисных гарантий; обоснование необходимости контролировать логистические риски, которые сопутствуют проявлению поставщиками лояльности по отношению к потребителям. Однако представление об обеспечении клиентоориентированности ЦП сформулировано в них неполно. Эта задача рассматривается в узком плане. Не учитывается, что участник ЦП, который обслуживает конечного потребителя имеет собственных поставщиков. Для них он также является клиентом. Обходится стороной также вопрос об инфраструктуре логистического сервиса.

Перспективы повсеместного придания ЦП направленности на клиента определяются различными факторами. Среди них особое место занимает цифровизация логистического сервиса. Прогресс в этой области во многом определяется темпами строительства электронной инфраструктуры товарного рынка в целом и цифровыми логистическими платформами в частности [3, с. 14]. Благодаря им открываются новые возможности управления взаимоотношениями в ЦП и оперативным реформатированием их участниками комплекса логистических услуг в интересах потребителей.

Основные результаты и их обсуждение

Выполненный нами анализ подходов к обеспечению клиентоориентированности ЦП на базе инфраструктуры логистического сервиса позволяет сделать ряд выводов. Теория построения и управления КЦП достаточной целостностью пока не обладает. Однако научный интерес к ней возрастает, в том числе благодаря росту внимания предприятий РФ, в частности ОАО «РЖД», к проблеме логистической клиентоориентированности [13, с. 22]. В научных публикациях, посвященных рассматриваемой проблематике, не учитываются следующие аспекты:

во-первых, логистический сервис имеет, по крайней мере, два формата. Предприятия оптовой торговли / производственные предоставляют его в рамках торговых услуг в продажах / сбыте. Допускается передача ими полномочий по осуществлению этого вида сервиса 3-й стороне. Для операторов 3PL и выше предоставление логистического сервиса является основным видом экономической деятельности. Они также могут передавать ее часть 3-й стороне, например, в рамках осуществления смешанных грузовых перевозок;

во-вторых, основным базисом логистического сервиса выступает собственная инфраструктура предприятия (его транспортно-складские логистические мощности) и инфраструктура общего пользования (транспортно-складская, сектор логистических провайдеров и др.). Формирование 1-й из них предусматривает инвестиции в развитие микрологистических систем. Однако к этому шагу многие предприятия не готовы. В этой ситуации особое значение приобретает построение общественной инфраструктуры логистического сервиса, которая создаст необходимые условия для функционирования КЦП [22, с. 66]. В качестве одного из препятствий на этом пути следует назвать сложность институционализации логистики в сфере инфраструктурных услуг [14, с. 127];

в-третьих, сквозная настройка логистического сервиса в ЦП в интересах конечного потребителя затруднена. В ЦП бинарные логистические взаимодействия независимых ее участников носят персонализированный характер, а их сквозная координация не всегда возможна.

Таким образом, проектированию и управлению КЦП препятствует общая непроработанность теории логистической ориентации на клиента. Одного только признания ведущей роли логистического сервиса в обслуживании потребителей недостаточно. Требуется конкретизировать особенности механизма преобразования их ожиданий в части исполнения заказов на поставки в параметры снабженческо-сбытовой деятельности (закупок / продаж), учитывая: необходимость ее соответствия критерию прибыльности бизнеса; логистические (транспортно-складские) инфраструктурные ограничения (собственные / внешние); потенциал мобилизации вертикальных / сетевых логистических взаимодействий с поставщиками и посредниками (торговыми / функциональными) 1-го и выше уровней; возможности

обеспечения ориентации всех участников ЦП на клиента на основе контрактной стратегии / логистического администрирования / использования сильной рыночной власти; специфику менеджмента логистического риска в ЦП, который продуцируется ориентацией на клиента.

Заключение

Насыщение товарных рынков – это одна из тенденций развития мировой экономики. Она обуславливает: смещение рыночной власти от поставщиков к конечным потребителям; увеличение значимости в торговой услуге логистической составляющей; рост восприимчивости потребителей к степени логистического обслуживания. Предоставление предприятиями лучшего логистического сервиса на основе собственной инфраструктуры / инфраструктуры общего пользования поэтому становится ведущей компонентой политики ориентации на клиента в ЦП. Это объективно способствует достижению ими устойчивой общей конкурентоспособности и приобретения статуса КЦП.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Абрамова Е.Р.* Концепция управления логистическим сервисом в цепях поставок. М.: Спутник+, 2016. 99 с.
2. *Бауэрсокс Д.Дж., Клосс Д.Дж.* Логистика: интегрированная цепь поставок. М.: Олимп-Бизнес», 2001. 640 с.
3. *Борисова В.В., Садовский В.С.* Сервисная логистика в цифровом формате // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2022. № 4 (80). С. 10-15.
4. *Гаррисон А., Ван Г.Р.* Логистика. Стратегия управления и конкурентирования через цепочки поставок. М.: Дело и Сервис, 2010. 368 с.
5. ГОСТ Р 51304-2022. Услуги торговли.
6. ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Системы менеджмента качества. Требования.
7. *Джонсон Д.М., Херрманн А.* Ориентация на клиента – ключевой фактор успеха предприятия // Проблемы теории и практики управления. 1999. № 2. С. 96-100.
8. *Заруднев Э.Г.* Стратегия проектирования клиентоориентированных цепей поставок // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2013. № 5 (180). С. 60-63.
9. *Иган Дж.* Маркетинг взаимоотношений. Анализ маркетинговых стратегий на основе взаимоотношений. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 375 с.
10. *Кристофер М., Пэк Х.* Маркетинговая логистика. М.: Изд. дом «Технологии», 2005. 200 с.
11. *Ксенофонтова Е.Г.* Почему клиентоориентированность компании не гарантирует лояльности клиентов // Евразийский союз ученых. 2016. № 3-5 (24). С. 109-112.
12. *Курносова О.А.* Информационное обеспечение механизма управления системой логистического сервиса на промышленных предприятиях // Вестник института экономических исследований. 2019. № 4 (16). С. 40-47.
13. *Мазурин Д.А.* Комплексный и клиентоориентированный подход к задачам клиента как залог успеха // Железнодорожный транспорт. 2016. № 7. С. 22-27.
14. *Новиков Д.Т., Новиков Ф.Д.* Характер использования стратегической логистики в сервисной экономике // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2009. № 4 (25). С. 127-138.
15. *Ткач В.В.* Контрактная стратегия управления цепями поставок // Журнал правовых и экономических исследований. 2017. № 3. С. 142-145.
16. *Ткач В.В., Дёмин Е.А.* Разграничение SC и SR логистических активностей в процессе предоставления услуги // Логистика – евразийский мост: материалы 10-й Международ. науч.-практ. конф. (14-16 мая 2015 г., Красноярск). Красноярск: КрасГАУ, 2015. С. 315-320.
17. *Ткач В.В.* Элементы контрактной стратегии управления цепями поставок // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. 2012. № 5 (156). С. 147-151.
18. Управление клиентоориентированной компанией: основные теоретические и методологические подходы к исследованию / О.В. Гулакова, О.А. Кусраева, В.А. Ребязина и др. М.: Изд. дом ВШЭ, 2023. 280 с.
19. *Шеховцов Р.В.* Сервисная логистика. Ростов-на-Дону: Изд-во АПСН СКНЦ ВШ, 2003. 240 с.
20. *Щербаков В.В., Гвилия Н.А.* Драйверы клиентоориентированности корпоративной транспортной логистики // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2021. № 1. С. 145-149.
21. *Щербаков В.В., Силкина Г.Ю.* Приоритеты развития логистики общества 5.0: от клиентоориентированности бизнеса к клиентоцентричности услуг // Современный менеджмент: проблемы и перспективы: сборник статей по итогам XVII национальной научно-практ. конференции с междунар. участием. Ч. 1. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2022. С. 172-177.
22. *Щербаков В.В.* Сопряженность тенденций регионализации экономики и развития инфраструктуры логистического сервиса // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2012. № 3. С. 65-69.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК СЖИЖЕННЫХ ПРИРОДНЫХ И УГЛЕВОДОРОДНЫХ ГАЗОВ

Аннотация. В статье обосновываются причины возрастания численности и разнообразия конфигураций цепей поставок сжиженного природного и углеводородного газа. Аргументируется необходимость многоаспектного внимания к проблеме обеспечения их безопасности. Приводятся результаты анализа современных подходов к ее решению. Раскрываются особенности обеспечения безопасности цепей поставок сжиженного природного и углеводородного газа с учетом различий требований к их товародвижению. Определяются приоритеты проработки подходов к обеспечению этой безопасности.

Ключевые слова. Безопасность; сжиженный природный газ; сжиженный углеводородный газ; транспортно-логистическая инфраструктура; уязвимость; цепи поставок.

Liu Jiajia

ENSURING SUPPLY CHAIN SECURITY LIQUEFIED NATURAL AND HYDROCARBON GASES

Abstract. The article substantiates the reasons for the increase in the number and variety of configurations of the supply chains of liquefied natural and hydrocarbon gas. The necessity of multidimensional attention to the problem of ensuring their safety is argued. The results of the analysis of modern approaches to its solution are presented. The peculiarities of ensuring the security of the supply chains of liquefied natural gas and hydrocarbon gas are revealed, considering the differences in the requirements for their commodity movement. The priorities of working out approaches to ensuring this security are determined.

Keywords. Security; liquefied natural gas; liquefied petroleum gas; transport and logistics infrastructure; vulnerability; supply chains.

Введение

Усиление востребованности сжиженного природного / углеводородного газа (СПГ и СУГ) относится к числу устойчивых тенденций развития рынка энергетических ресурсов в РФ и за рубежом. Наиболее явно она просматривается на мировом рынке, в частности, в ЕС. В 1-м приближении очевидной причиной, которая предопределяет эту экономическую ситуацию, является отказ ЕС от поставок российского природного газа по трубопроводу, т.е. геополитическое событие. Новая политика закупок газа, которую реализует ЕС, безусловно, во многом способствует тому, что СПГ / СУГ выигрывают конкуренцию у «трубопроводного» природного газа.

Специфика СПГ / СУГ

Отмеченная нами выше причина не является основной. В расчет необходимо принимать отличительные особенности СПГ / СУГ. Во-первых, им свойственна функциональная многонаправленность применения. На практике СПГ / СУГ широко используются в качестве: энергетического источника (топлива

ГРНТИ 81.88.51

EDN ROZEAB

© Лю Цзяцзя, 2023

Лю Цзяцзя – аспирант кафедры логистики и управления цепями поставок Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 192007, Санкт-Петербург, ул. Прилукская, 3 (Russia, St. Petersburg, Prilukskaya str., 3). Тел.: +7 962 715 67 54. E-mail: 917138215@qq.com.

Статья поступила в редакцию 15.07.2023.

газомоторного и др. назначения); сырья для производственных нужд нефтехимической отрасли. Во-вторых, СПГ / СУГ не имеют привязки к специализированной жестко детерминированной транспортно-логистической инфраструктуре (ТЛИ). В силу высокой ее капиталоемкости вопрос о необходимой насыщенности газотрубопроводной сетью территории, на которой дислоцированы потребители газа, остается открытым. Возможности маневрирования поставками газа в этом случае ограничены. В-третьих, физическое состояние СПГ / СУГ позволяет осуществлять их перевозку различными другими видами транспорта на значительные расстояния. Мобильность их доставки вследствие этого несоизмеримо выше, чем в случае перекачки по газотрубопроводной сети. Транспортабельность СПГ / СУГ способствует расширению географических границ рынка газа. Это становится возможным благодаря проникновению (транспортировке) СПГ / СУГ на территории, удаленные от городских агломераций.

В результате на рынке газа растет понимание стратегических перспектив использования СПГ / СУГ в экономике страны. Именно этот фактор стимулирует инвестиционную активность в сфере развития нового формата ТЛИ рынка природного / углеводородного газа, который призван создать жизненно-необходимые условия для поставок СПГ / СУГ. Решение этой проблемы объективно приводит к увеличению числа и разнообразия цепей поставок (ЦП), которые специализируются на физическом распределении СПГ / СУГ. Управление ими осуществляется на общих принципах логистического менеджмента. Однако специфика предмета поставки (СПГ / СУГ) априори обуславливает необходимость проработки особенностей этого управления. Среди них особое место занимает обеспечение безопасности ЦП СПГ / СУГ.

Анализ современных подходов к обеспечению безопасности цепей поставок СПГ / СУГ

Логистическая проблематика поставок СПГ / СУГ, как показало наше исследование, в научных публикациях практически не рассматривается. Вместе с тем, нужно отметить [23]. В этой работе предпринята попытка обозначить логистические аспекты перевозки углеводородного сырья. Этот шаг нами расценивается положительно. Он способствует привлечению научного внимания к рассматриваемой нами проблематике. Однако управление ЦП углеводородного сырья, включая обеспечение их безопасности, с учетом требований логистического менеджмента в [23] не рассматривается. Особенности использования этого вида управления в нефтегазовой отрасли в ней не раскрыты [23, с. 107]. Логистике поставок СПГ / СУГ внимания не уделяется.

Технические требования к поставкам СПГ / СУГ, их хранению и транспортировке, включая эксплуатацию специализированной складской инфраструктуры, обеспечивающей их осуществление, в РФ строго регламентированы [2, 3, 7, 11, 12, 19, 20]. Отдельно целесообразно отметить, что СПГ / СУГ являются наливными и опасными грузами, перевозка которых регулируется государством. Морским транспортом осуществляется перевозка СПГ и СУГ. Однако терминальная инфраструктура наиболее развита для СУГ. Удельная его доля в общем объеме газов, которые перемещаются посредством железнодорожного транспорта в РФ велика. СУГ по сравнению с СПГ с точки зрения промышленной безопасности требует к себе повышенного внимания. Он пожаро- и взрывоопасен. СПГ такими свойствами не обладает, но его воспламенение не исключается.

Логистические операции с СПГ / СУГ, в частности погрузка / выгрузка, имеют особую технологическую специфику. Однако в управлении ими также просматриваются инвариантные логистические задачи, которые решаются в сфере поставок материальных ресурсов (МР). Среди них, кроме транспортировки и складирования, нужно выделить нормирование расхода МР и их запасов. В 1-м случае актуализируется учет потерь СПГ / СУГ, нормы которых государством пока не регламентированы [1, с. 77]. 2-й случай частично связан с первым из них. Однако он более многоаспектен в силу сложности: обеспечения качества баланса СПГ / СУГ в цепях их поставок, т.е. энергетического баланса в ЦП; гарантирования достоверного учета СПГ / СУГ в ЦП, в т.ч. по техническим причинам [21, с.14].

В РФ в правовом поле действует ряд стандартов ISO, которые содержат рекомендации по обеспечению безопасности ЦП, в т.ч. их устойчивости [6, 16 и др.]. Они, как и общие принципы управления ЦП, имеют инвариантный характер [13]. В случае соответствующей поправки они применимы для решения аналогичной логистической задачи, в частности для поставок СПГ / СУГ. Актуальным вопросом в этом контексте следует считать детальное обоснование взаимосвязи между обеспечением их безопасности и логистическими рисками в ЦП СПГ / СУГ [8, 14]. Эту проблему необходимо исследовать в контексте

обеспечения непрерывности функционирования ЦП СПГ / СУГ с учетом соблюдения ритмичности их поставок [4, 17, 18].

Основные результаты и их обсуждение

В обеспечении безопасности ЦП СПГ / СУГ целесообразно выделять ряд функциональных направлений. В качестве 1-го из них выступают анализ и оценка соответствия участников этих цепей, включая их специализированную инфраструктуру, институциональным / логистическим требованиям к их способности противостоять угрозам стабильности финансово-экономического равновесия. В рамках его реализации особое значение приобретают: логистический аудит предприятий-членов ЦП СПГ / СУГ; составление паспортов стыковых участков ЦП, т.е. зон внешней логистической деятельности, которую ее участники выполняют совместно [5].

В качестве 2-го направления выступает обоснование масштабов и степени подверженности ЦП СПГ / СУГ внешним / внутренним угрозам. Здесь актуализируются, по крайней мере, две задачи. Одна из них заключается в идентификации таких угроз и обоснования вероятности их перерастания их в реальные опасности. Угроза интерпретируется как неидентифицированный риск, тогда как риск – это измеримая неопределенность [9, с. 25; 10, с. 225]. Эта особенность в логистической практике усложняет как идентификацию угроз ЦП СПГ / СУГ, так и обоснование альтернативных вариантов их сценариев. Другая задача состоит в выявлении уязвимостей ЦП СПГ / СУГ к этим угрозам. В целях ее решения рекомендуется составлять карту уязвимости ЦП, в которой выделяются четыре составляющие: связанная с чрезвычайными ситуациями (ЧС); стратегическая; финансовая; операционная [22, с. 36].

3-м направлением следует считать организацию работы по обеспечению непрерывности функционирования ЦП СПГ / СУГ [4, 15]. Она тесно связана с менеджментом логистического риска в этих цепях. Однако, он нами выделяется в 4-е направление – обеспечение безопасности ЦП СПГ / СУГ. Надо заметить, что 3-е направление должно быть целеориентировано, прежде всего, на недопущение разбалансирования внешних логистических взаимодействий в этих ЦП. Его предметное содержание составляют: превентивное стратегическое предвидения возникновения расхождений интересов между участниками ЦП СПГ / СУГ и их стейкхолдерами, которые способны привести к потере ими устойчивости; создание защиты ЦП СПГ / СУГ от воздействия этих деструктивных событий.

5-м направлением обеспечения безопасности ЦП СПГ / СУГ следует считать формирование плана достижения этой цели. Его алгоритм должен включать, как минимум, следующие укрупненные стадии: обоснование степени незащищенности ЦП СПГ / СУГ, учитывая ее уязвимости к потенциальным угрозам нарушения непрерывности логистической деятельности в рамках ЦП; разработка плана защиты ЦП СПГ / СУГ; организация контроля за его осуществлением.

В процессе обеспечения безопасности ЦП СПГ / СУГ особое внимание должно уделяться не только пониманию требований к управлению рисками, но обоснованию степени готовности и скорости реагирования на возникновение событий, которые нарушают проектный режим функционирования этой цепи. ЦП СПГ / СУГ должны всесторонне верифицироваться на предмет выявления возможных логистических рисков. Они должны подвергаться оценке на основе инвариантной схемы [8]. Кроме того, необходимо: устанавливать максимально допустимое время простоя, время восстановления работы ЦП СПГ / СУГ после сбоев, а также приемлемые уровни потерь, связанных с нарушениями безопасности этих цепей; определять приоритетные сроки восстановления операционной логистической деятельности во всей ЦП СПГ / СУГ; осуществлять оценку прямых и косвенных затрат на реализацию альтернативных вариантов снижения рисков в ЦП СПГ / СУГ и обеспечения их безопасности.

СУГ свойственны пожароопасность и взрывоопасность, поэтому в рамках обеспечения безопасности цепей его поставок актуализируются следующие задачи: обеспечение безопасности жизни персонала; защита материальных активов (запасов сжиженного газа; специализированных логистических мощностей, в частности складов для хранения СУГ, и др.); недопущение эскалации опасного инцидента техногенного характера (аварии / пожары / взрывы) в ЦП СУГ (в случае его возникновения); сокращение длительности прерывания функционирования ЦП СУГ (в случае возникновения ЧС); недопущение критической непрерывности функционирования ЦП СУГ; обеспечение готовности к восстановлению планового режима функционирования этой цепи поставок после возникновения ЧС; защита репутации ЦП СУГ (с учетом вероятности возникновения ЧС); разработка и внедрение планов по предотвращению, защиты ЦП СУГ от вероятных опасных прецедентов.

В рамках решения последней задачи необходимо разрабатывать меры по исключению рисков ЦП СУГ и снижению степени их подверженности разрушительному влиянию опасных прецедентов; по снижению рисков ЦП СУГ путем изменения в них, в том числе операционной логистической деятельности, структуры логистических мощностей (складов хранения СУГ и др.); по применению технических средств, использование которых позволяет выявить, пресечь и предотвратить потенциальную опасность для ЦП СУГ; по совершенствованию логистического администрирования в ЦП СУГ в целях снижения логистических рисков в их деятельности; смягчения отрицательных последствий в случае возникновения опасных прецедентов; обеспечения непрерывности функционирования этих цепей поставок.

Объективные предпосылки для обеспечения безопасности ЦП СПГ / СУГ создают: адаптивное и упреждающее планирование мер по обеспечению готовности к возникновению возможных сбоев; определение подверженности ЦП СПГ / СУГ воздействию возможных разрушительных событий и оценке их последствий на основе системного принципа; определение желаемой степени устойчивости ЦП СПГ / СУГ; определение и верификация объектов логистической инфраструктуры, которые с точки зрения обеспечения безопасности ЦП СПГ / СУГ являются наиболее критическими; документирование рисков, с которыми сталкиваются ЦП СПГ / СУГ, и использование этой информации для оценки вероятности наступления в будущем отрицательных событий и их возможных негативных последствий; оценка последствий возможных нарушений в ЦП СПГ / СУГ институциональных предписаний, в том числе регламентирующих особенности охраны окружающей среды, т.е. экологических требований; организация мониторинга событий, происходящих в ЦП СПГ / СУГ, и рискообразующих факторов.

Отдельное внимание нужно уделять обоснованию допустимого временного периода, в течение которого функционирование ЦП СПГ / СУГ может быть приостановлено по причине нарушений их безопасности. В рамках решения этой задачи рекомендуется учитывать следующие аспекты: приемлемый для участников ЦП СПГ / СУГ уровень экономических и других потерь, возникающих в результате возникновения чрезвычайной ситуации; приоритетные сроки восстановления ЦП СПГ / СУГ после сбоев; особенности влияния нарушений безопасности этих цепей на выполнение их участниками своих договорных обязательств; влияние длительности сбоев в ЦП СПГ / СУГ на потерю ими устойчивости; последовательность принятия мер по восстановлению ЦП СПГ / СУГ после наступления ЧС; особенности оперативного подключения к организации процесса возвращения ЦП СПГ / СУГ к плановому режиму функционирования сторонних специализированных организаций; обязательность тестирования мер, призванных обеспечить оперативное реагирование на опасные прецеденты, создающие угрозу ЦП СПГ / СУГ; необходимость постоянного совершенствования обеспечения безопасности ЦП СПГ / СУГ.

Заключение

Хранение и перевозка СПГ/СУГ, т.е. базовые логистические операции, посредством которых осуществляется их перемещение, регулируются государством. Меры, которые им применяются, направлены на непрерывное поддержание защищенности объектов, использующих СПГ / СУГ, включая недопущение нанесения ими ущерба внешней среде; на соблюдение установленного порядка перевозки газов в сжиженном состоянии, т.е. опасных грузов. В обеспечении безопасности ЦП СПГ / СУГ по этой причине отчетливо просматриваются три составляющих: промышленная; экологическая; логистическая. Первая и вторая из этих составляющих строго предопределяются обязательными институциональными нормами РФ. Однако правила сквозного обеспечения промышленной и экологической безопасности в ЦП СПГ / СУГ они не включают.

Базовую основу для учета 3-й (логистической) составляющей составляет комплекс стандартов ISO, в которых регламентируется обеспечение безопасности ЦП. Однако специфика поставок СПГ / СУГ в них не учитывается. Все это обуславливает необходимость дальнейшего детального обоснования трансфера содержащихся в них положений в управление обеспечением безопасности ЦП СПГ / СУГ с учетом специфики государственного регулирования их товародвижения.

В рамках достижения этой цели особое внимание целесообразно уделять: комплексной идентификации и оценке уязвимости ЦП СПГ / СУГ к внешним / внутренним угрозам, включая логистические риски в этих цепях; определению континуума альтернативных вариантов порядка поставки СПГ / СУГ;

особенностям транспортно-технологическим схем перевозки СПГ / СУГ; экологической оценке проектов поставки СПГ / СУГ; нормированию потерь СПГ / СУГ в процессе хранения, транспортировки и выполнения операций по их погрузке / разгрузке; утилизации холода при регазификации СПГ; контролю источников дисбаланса газа в ЦП СПГ / СУГ; оценке капиталовложений в развитие транспортно-логистической инфраструктуры институциональных поставщиков / потребителей СПГ / СУГ.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Акопова Г.С., Голушко В.В., Дорохова Е.В.* Методические основы определения и нормирования технологических потерь природного газа на объектах малотоннажного производства и потребления СПГ // Научно-технический сборник Вести газовой науки. 2017. № 5 (33). С. 77-87.
2. ВНТП 51-1-88. Ведомственные нормы на проектирование установок по производству и хранению сжиженного природного газа, изотермических хранилищ и газозаправочных станций (временные): утв. зам. Министра газовой промышленности 13.08.1987 года.
3. ГОСТ Р 51104-97. Газы российского региона углеводородные сжиженные, поставляемые на экспорт. Технические условия.
4. ГОСТ Р 53647.1-2009. Менеджмент непрерывности бизнеса. Ч. 1. Практическое руководство.
5. ГОСТ Р 53662-2009 (ИСО 28001:2006). Система менеджмента безопасности цепи поставок. Наилучшие методы обеспечения безопасности цепи поставок. Оценки и планы.
6. ГОСТ Р 53663-2009 (ИСО 28000:2005). Система менеджмента безопасности цепи поставок. Требования.
7. Р 56352-2015. Нефтяная и газовая промышленность. Производство, хранение и перекачка сжиженного природного газа. Общие требования безопасности.
8. ГОСТ Р ИСО 31000-2010. Менеджмент риска. Принципы и руководство.
9. *Дорожжина Т.В., Крутиков В.К., Алексеева Е.В.* Управление рисками. Калуга: Ваш ДомЪ, 2014. 233 с.
10. *Найт Ф.Х.* Риск, неопределенность и прибыль. М.: Дело, 2003. 360 с.
11. Об утверждении Руководства по безопасности для складов сжиженных углеводородных газов и легковоспламеняющихся жидкостей под давлением: Приказ Ростехнадзора от 26.12.2012 г. № 778.
12. Об утверждении федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности для объектов, использующих сжиженные углеводородные газы»: Приказ Ростехнадзора от 15.12.2020 г. № 532.
13. Основы логистики / под ред. В. Щербакова. СПб.: Питер, 2009. 432 с.
14. СТО Газпром 18000.1-002-2014. Идентификация опасностей и управления рисками: Приказ ОАО «Газпром» от 26.06.2014 г. № 296.
15. *Ткач В.В.* Логистическая политика обеспечения непрерывности коммерческой деятельности // Логистика – евразийский мост: мат-лы XV Международ. науч.-практ. конф. (27 апреля – 02 июля 2020 г.). Красноярск, Енисейск / Краснояр. гос. аграр. ун-т. Красноярск, 2020. С. 178-181.
16. *Ткач В.В.* Общие условия устойчивости цепей поставок // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент». 2011. Вып. 17. № 8 (225). С. 173-177.
17. *Ткач В.В.* Проблемы моделирования цепей поставок // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент». 2010. Вып. 16. № 39 (215). С. 106-110.
18. *Ткач В.В.* Проблемы обеспечения надежности плана поставок // Экономика и управление. 2012. № 1 (75). С. 73-77.
19. ТР ЕАЭС 046/2018. О безопасности газа горючего природного, подготовленного к транспортированию и (или) использованию: Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.09.2018 г. № 74.
20. ТР ЕАЭС 046/2018. Свод правил хранилища сжиженного природного газа. Требования пожарной безопасности: Приказ МЧС России от 20.08.2015 г. № 452.
21. *Тухбатуллин Ф.Г., Семейченков Д.С.* О причинах разбаланса природного газа в системе газораспределения и методах прогнозирования его величины // Территория НЕФТЕГАЗ. 2017. № 6. С. 14-21.
22. *Шеффи Й.* Жизнестойкое предприятие: как повысить надежность цепочки поставок и сохранить конкурентное преимущество. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. 301 с.
23. *Щербинин Ю.А., Голубчик А.М., Катюха П.Б.* Транспортно-логистическое обеспечение перевозок углеводородного сырья и нефтегазотрейдинг. М.: МГИМО-Университет, 2017. 439 с.

Подвойская М.А.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ПОТЕРЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА ОТ ИЗБЫТОЧНОЙ ЭМИГРАЦИИ

Аннотация. В статье анализируется влияние эмиграционных процессов на рынок труда региона. Исследуются региональные особенности и тенденции эмиграции. Автором вводятся понятия «естественный уровень эмиграции», «избыточная эмиграция», «социальные издержки для привлечения мигранта для государства, населения, бизнеса» для формирования методики оценки потерь экономической системы региона от избыточной эмиграции с целью корректировки мероприятий по реализации Концепции миграционной политики с учетом региональных особенностей.

Ключевые слова. Эмиграция, эмиграционные процессы, миграционная политика, экономическая система, региональная система.

Podvoiskaya M.A.

METHODOLOGY FOR ASSESSING LOSSES OF THE ECONOMIC SYSTEM OF REGION FROM EXCESSIVE EMIGRATION

Abstract. The article reveals the influence of emigration processes on the regional labor market. Regional characteristics and emigration trends are explored. The author introduces the concepts of “natural level of emigration”, “excess emigration”, “social costs of attracting a migrant for the state, population, business” to formulate a methodology for assessing the losses of the region’s economic system from excess emigration in order to adjust measures for the implementation of the Concept of Migration Policy, taking into account regional features.

Keywords. Emigration, emigration processes, migration policy, economic system, regional system.

Введение

За последние десятилетия в Ленинградской области сформировался довольно устойчивый рынок труда, основу которого составляют граждане Российской Федерации, проживающие на территории субъекта. Регион является одним из лидирующих в стране по приросту численности населения за счет внутренней миграции населения. Привлекательность региона обуславливается возможностью трудоустройства на конкретные предприятия, большим количеством жилой недвижимости и близостью мегаполиса. Значительную долю рынка составляют мигранты, преимущественно из стран ближнего зарубежья и стран Центральной Азии. В этой связи, в авторском исследовании выполнена оценка влияния на экономику и рынок труда миграционных процессов.

Материалы и методы

В целях определения сбалансированности и эффективности текущей модели рынка труда, определения ее перспектив и ключевых направлений развития целесообразно проанализировать рынок труда, определить дефицит рабочей силы, уровень и структуру безработицы, а также численность и структуру ми-

---

ГРНТИ 06.61.33

EDN TAOYQZ

© Подвойская М.А., 2023

Мария Анатольевна Подвойская – адъюнкт кафедры экономической безопасности и управления социально-экономическими процессами Санкт-Петербургского университета МВД России.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, пр. Космонавтов, д. 65 (Russia, St. Petersburg, Cosmonauts av., 65). Тел.: 8 (950) 012-26-74. E-mail: marijka_90@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 10.09.2023.

грационных потоков. Также введем коэффициент конкуренции ($K_{конк}$) на рынке труда между местными жителями и мигрантами из зарубежных стран, определяемый как отношение количества зарегистрированных безработных к количеству вновь прибывших иммигрантов. Полученные результаты представим в таблице 1.

Таблица 1

Анализ рынка труда в Ленинградской области за 2005-2022 гг. [7]

Год	Население, чел.	Уровень безработицы, %	Количество безработных, чел.	Сальдо международной миграции, чел.	$K_{конк}$ (=4/5)
1	2	3	4	5	6
2008	1631,89	6,0	9791	549	17,83
2009	1716,87	6,9	11846	467	25,37
2010	1718,58	5,2	8937	430	20,78
2011	1733,91	4,3	7456	400	18,64
2012	1751,14	3,2	5604	3200	1,75
2013	1763,92	4,3	7585	13005	0,58
2014	1775,54	4,5	7990	16905	0,47
2015	1778,86	6,2	11029	15730	0,70
2016	1791,92	6,1	10931	6767	1,62
2017	1813,82	5,7	10339	7633	1,35
2018	1847,87	4,8	8870	10155	0,87
2019	1875,87	3,9	7316	7982	0,92
2020	2001,00	3,4	6803	7588	0,90
2021	2006,02	3,7	7422	4704	1,58
2022	2027,07	0,4	4415	9369	0,47

Составлено автором по данным Росстата.

Очевидно, что до 2012 года давление на рынок труда со стороны мигрантов было минимальным. Графически данная тенденция обозначена на рисунке 1. Но начиная с 2012 года значение данного коэффициента не превышало уровня 1,75, что свидетельствует о серьезном вовлечении мигрантов в экономику региона, и высоком уровне конкуренции на рынке труда.

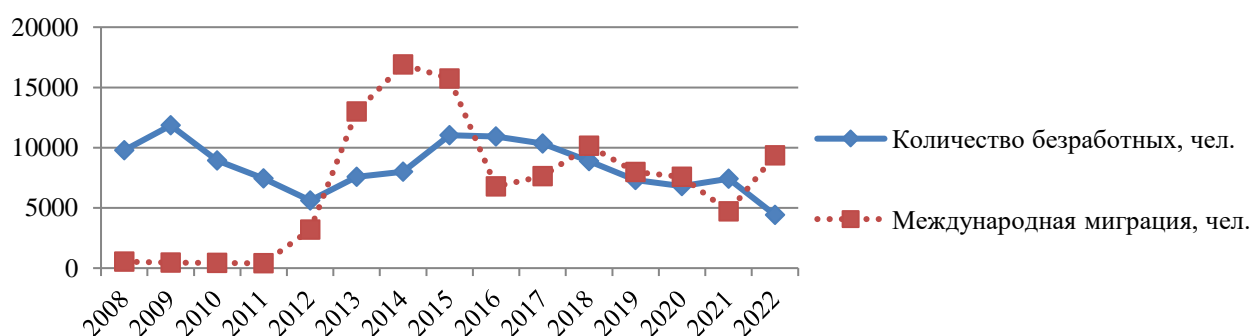

Рис. 1. Соотношение безработных и международных мигрантов на рынке труда Ленинградской области

Для подтверждения полученной информации необходимо также изучить спрос на рабочую силу и его структуру. Следует отметить, что в последние годы наметился устойчивый растущий тренд в части спроса на рабочую силу. Так, в 2018 году он составил 19,3 тыс. чел., в 2019 году – 19,3 тыс. чел., в 2020 году – 20,2 тыс. чел., после чего вырос в 2021 году до 54,7 тыс. чел., а затем немного скорректировался до 43,6 тыс. чел. в 2022 году. На начало января 2023 года зарегистрировано безработными 4002 человека, что на 413 человек меньше, чем на начало января 2022 года (4415 человек).

На 1 января 2023 года текущий спрос на рабочую силу составлял 43586 ед., что на 11134 ед. меньше, чем в начале 2022 года (54720 ед.). Вакансии представлены по рабочим профессиям – 32584 ед. (75%)

и специальностям инженерно-технических работников и служащих – 11002 ед. (25%). Спрос на рабочую силу значительно сократился в сферах строительства, обрабатывающих производств, транспортировки и хранения. Наиболее востребованы рабочие профессии предприятий, не заинтересованных в привлечении иностранной рабочей силы: водители, слесари, уборщики и подсобные рабочие. Наиболее востребованные должности инженерно-технических работников и служащих: инженеры, педагоги, врачи и медсестры. Замедлился спрос на низкоквалифицированную рабочую силу, особенно иностранную, и увеличился спрос на квалифицированную рабочую силу. При этом наметилась тенденция на снижение зависимости реального сектора от иностранной рабочей силы, наблюдается попытка частично заменить ее гражданами Российской Федерации.

Одновременное наличие некоторого уровня безработицы, стабильного потока мигрантов из зарубежных стран и рост спроса на рабочую силу свидетельствуют о серьезном структурном дисбалансе на рынке труда. В данном случае, на наш взгляд, возможно использовать модель минимизации структурных дисбалансов рынка труда, разработанную Гайнановым Д.А., Галлямовым Р.Р. [3], которая может быть дополнена миграционной компонентой.

Особенности формирования структурного баланса трудовых ресурсов на рынке труда изучены в исследовании Перекреста В.Т. и соавт. [5]. Для учета возможностей этих факторов, а также для их эффективного использования в системе государственного регулирования региональных рынков труда требуется развитие инструментария исчисления баланса трудовых ресурсов в профессионально-квалификационном разрезе. В условиях перехода от «экономики спроса» к «экономике предложения» повышается ценность каждого квалифицированного сотрудника для региона, а, следовательно, на новый уровень выходит актуальность вопроса эмиграции жителей региона в части поддержания необходимого баланса трудовых ресурсов.

Результаты исследования

Региональная экономическая система подвержена влиянию миграционных процессов разного порядка. В Ленинградской области идут не только постоянные процессы эмиграции, иммиграции и внутренние миграции, но и ежедневные маятниковые миграции. Органы государственной власти совместно с органами исполнительной власти на основе принятой концепции миграционной политики [4] и миграционного законодательства осуществляют регулирование и общее руководство данными процессами. В то же время данное регулирование должно не только сводиться к исполнению законодательных предписаний, но и осуществляться с позиций социально-экономических интересов региона.

Для этого необходимо выделить основные социально-экономические показатели, на которые влияют миграционные процессы, и оценить данное влияние. Целесообразно на основе анализа основных трендов миграции спрогнозировать будущие миграционные потоки и управление ими в интересах экономической безопасности субъекта. Для экономического обоснования регулирования данных процессов предлагается ввести такие понятия, как «стоимость привлечения иностранного работника», «социальные расходы на подготовку работника», «удельные социальные издержки от эмиграции».

Рязанцев С.В. и Храмова М.Н. в своем исследовании проанализировали ключевые факторы эмиграции в современной России [6]. К основным причинам эмиграции относят экономические проблемы в стране (в том числе голод, бедность); политические факторы (война, репрессии); социальные аспекты (этнические конфликты, межконфессиональные противоречия, дискриминация); природные и экологические катастрофы, иные личные мотивы (воссоединение семьи, невозможность получить образование, профессию, работу, трудности в реализации творческих, профессиональных, экономических и других личных и семейных планов в стране проживания).

В данной статье нами разработана методика оценки потерь экономической системы региона от избыточной эмиграции, включающая 7 основных этапов:

1 этап. Оценка уровня эмиграции из региона.

Согласно исследованию Воробьевой О.Д. и соавт. [1], Ленинградская область занимает одно из самых высоких мест среди регионов по интенсивности эмиграции. Среднее значение коэффициента интенсивности эмиграции составляет 2,6 на 10 тыс. человек, в регионах с высокой интенсивностью он превышает значение 5,3. Для своих расчетов при экстраполяции количества эмигрантов из Ленинградской области будем использовать поправочный коэффициент равный двум, что соответствует нижней

границе высокой интенсивности эмиграции. Основные показатели эмиграции из Ленинградской области представлены в таблице 2.

Таблица 2

Оценка эмиграции из Ленинградской области за 2009-2022 гг.

Год	Эмиграция из РФ, чел.	Население РФ, чел.	Население области, чел.	Удельный вес населения области, %	Эмиграция из области, чел.	Эмигрантов на 10 тыс. чел. населения
2009	32458	144963650	1716870	1,18	769	4,48
2010	33578	144168205	1718580	1,19	801	4,66
2011	36774	142865433	1733910	1,21	893	5,15
2012	122751	143056383	1751140	1,22	3005	17,16
2013	186382	143347059	1763920	1,23	4587	26,00
2014	308472	143666931	1775540	1,24	7625	42,94
2015	353233	146267288	1778860	1,22	8592	48,30
2016	313210	146544710	1791920	1,22	7660	42,75
2017	377155	146804372	1813820	1,24	9320	51,38
2018	440831	146880432	1847870	1,26	11092	60,03
2019	416131	146780720	1875870	1,28	10636	56,70
2020	487672	146748590	2001000	1,36	13299	66,46
2021	440000*	147182123	2006020	1,36	11994	59,79
2022	680000**	146980061	2027070	1,38	18756	92,53

Составлено автором на основе [2] и данных Росстата.

По данным Росстата, в первом полугодии 2022 года из России выехало почти 420 тыс. человек. К 25 сентября 2022 года, после объявления частичной мобилизации, Россию покинуло более 261 тыс. мужчин. Таким образом, 680 тыс. – минимальная оценка эмиграции из России за 2022 год.

2 этап. Расчет естественного уровня эмиграции.

В течение времени в регионе устанавливается определенный уровень эмиграции, который показывает, какой процент жителей переселяется из региона в другую страну под воздействием социально-экономических, политических и иных факторов. В то же время, уровень эмиграции может оказывать определенное влияние на демографическую, социальную и экономическую ситуацию в регионе и отражаться, в том числе, и на состоянии рынка труда. Определенный процент населения региона планирует переехать жить в другую страну вне зависимости от социально-экономической и политической обстановки. Сюда относят тех представителей региона, которые хотят переехать жить за рубеж в другой климат, работать в международных проектах и желающих получить опыт жизни и работы за рубежом. В результате, в течение определенного периода наблюдения формируется некоторый естественный уровень эмиграции для региона.

Для управленческой подсистемы региона необходимо понимать естественный уровень эмиграции в регионе, тенденции и динамику эмиграционных процессов, чтобы оценить возможности корректировки мероприятий концепции миграционной политики [4] и их финансирования с учетом отклонения от естественного уровня эмиграции, исходя из региональных особенностей. Отклонение в большую сторону от естественного уровня эмиграции будет свидетельствовать о дополнительных издержках для региона в виде потери квалифицированных кадров, необходимости их замены посредством подготовки специалистов и привлечения иностранных специалистов.

3 этап. Оценка тренда эмиграции.

В целях определения основных тенденций в части международной миграции по Ленинградской области проанализируем данные за период с 2008 по 2022 гг., полученные результаты представим в таблице 3. Анализ временных рядов эмиграции показал наличие устойчивого растущего тренда, что объясняется нестабильной социально-экономической конъюнктурой, изменением политической обстановки, эпидемиологической ситуацией.

4 этап. Прогнозирование будущих эмиграционных потоков.

Наличие весьма высокой устойчивой прямой связи, характеризующей устойчивый растущий тренд эмиграции, позволяет построить прогнозную модель относительно эмиграции в ближайшие годы. На наш взгляд, точечный прогноз будет соответствовать умеренному сценарию, интервальный прогноз будет характеризовать оптимистичный и пессимистичный сценарий (таблица 4).

Таблица 3

Статистика международной миграции по Ленинградской области за 2008-2022 гг., чел.

Год	Сальдо международной миграции	Со странами СНГ	С другими зарубежными странами	Миграционный прирост с другими зарубежными странами	Эмиграция
2009	467	234	233	-108	769
2010	430	231	199	-52	801
2011	400	137	263	689	893
2012	3200	2681	519	590	3005
2013	13005	12305	700	427	4587
2014	16905	16022	883	164	7625
2015	15730	14941	789	127	8592
2016	6767	5968	799	-15	7660
2017	7633	6851	782	320	9320
2018	10155	9244	911	-164	11092
2019	7982	7419	563	83	10636
2020	7588	7134	454	589	13299
2021	4704	4281	423	292	11994
2022	9369	8668	701	-110	18756

Составлено автором по данным Росстата.

Таблица 4

Прогноз уровня эмиграции из Ленинградской области на 2023-2025 гг.

Год	Сценарий, количество эмигрантов, чел.		
	оптимистичный	умеренный	пессимистичный
2023	12657	16997	21336
2024	13771	18225	22679
2025	14873	19453	24032

Рассчитано автором на основе уравнения тренда по данным таблицы 3.

5 этап. Расчет и оценка отклонений от естественного уровня эмиграции.

Ключевым моментом исследования является определение естественного уровня эмиграции, расчет и оценка отклонений от него. Для этих целей на рисунке 2 обозначим динамику эмиграции из Ленинградской области в расчете на 10 тыс. человек населения, обозначим линию тренда и рассчитаем средний уровень эмиграции из региона за период с 2008 по 2022 гг. Так можно рассчитать избыточную эмиграцию относительно среднего уровня эмиграции, относительно трендовой линии, относительно минимума, принимаемого за естественный уровень эмиграции либо взять в качестве естественного уровня определённый процент от общего количества эмигрантов или населения региона.

6 этап. Оценка потерь экономической системы региона от избыточной эмиграции.

Под избыточной эмиграцией (*Эизб*) будем понимать превышение текущего уровня эмиграции над естественным уровнем эмиграции. Экономические потери региона от избыточной эмиграции будут составлять удельные социальные издержки от эмиграции и стоимость привлечения иностранной рабочей силы в размере избыточной эмиграции.

$$L_{рег} = (I + S) \times Эизб,$$

где $L_{рег}$ – экономические потери системы региона от избыточной эмиграции; I – удельные социальные издержки от эмиграции; S – стоимость привлечения иностранного работника.

7 этап. Корректировка мероприятий по реализации Концепции миграционной политики.

Очевидно, что в 2022 году для Ленинградской области наступил сложный период для рынка труда, связанный с эмиграцией значительного количества квалифицированных кадров, снижением притока востребованной рабочей силы и неопределенностью перспектив бизнеса в регионе. В сложившейся ситуации перед органами исполнительной власти встает необходимость корректировки мероприятий по реализации Концепции миграционной политики [4] в части создания привлекательных условий для востребованных специалистов, минимизации воздействия факторов, способствующих эмиграции граждан страны в другие страны и поддержки малого и среднего бизнеса, осуществляющего свою деятельность в регионе.

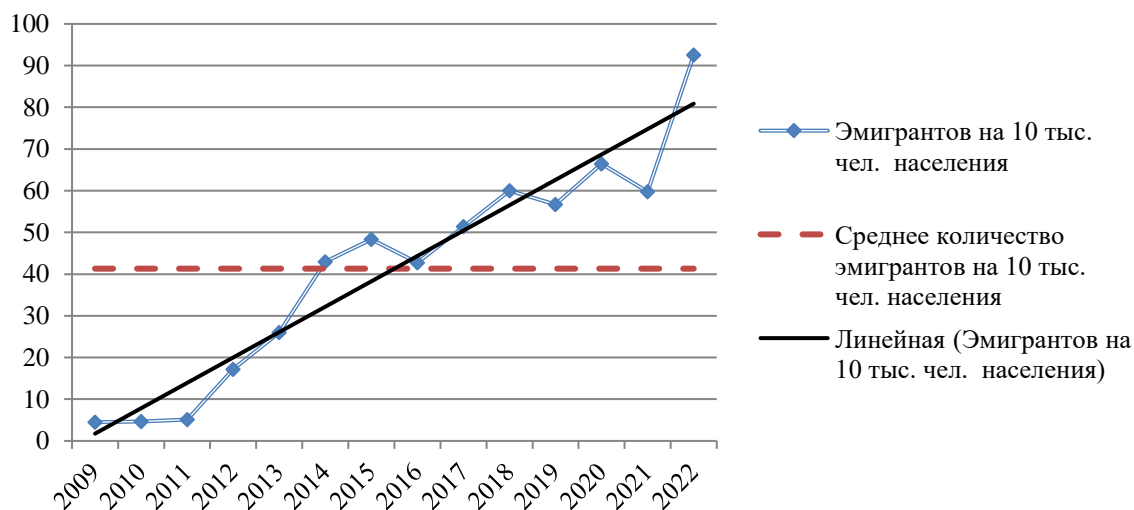

Рис. 2. Естественный уровень эмиграции в Ленинградской области за 2008-2022 гг.

Заключение

Предложенная методика оценки потерь экономической системы региона от избыточной эмиграции является описательной и является основой для дальнейшей оптимизации рынка труда региона. Её идеи в части регулирования миграционных процессов могут быть использованы и на федеральном уровне.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Воробьева О.Д., Алешковский И.А., Гребенюк А.А. Трансформация российской эмиграции на рубеже XX-XXI вв. // Век глобализации. 2017. № 4. С. 100-111.
2. Гаджимурадова Г.И., Рабат Л. Эмиграция граждан России в 2015-2020 гг.: мониторинг современных тенденций и перспектив // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8. № 1. С. 33-41.
3. Гайнанов Д.А., Галлямов Р.Р. Модель минимизации структурных дисбалансов рынка труда // Вестник УГАТУ. 2006. Т. 8. № 2 (18). С. 89-92.
4. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.).
5. Перекрест В.Т., Курзнев В.А., Перекрест И.В. Особенности формирования структурного баланса трудовых ресурсов на рынке труда // Управленческое консультирование. 2015. № 5. С. 72-79.
6. Рязанцев С.В., Храмова М.Н. Факторы эмиграции из России в постсоветский период: региональные особенности // Экономика региона. 2018. Т. 14, вып. 4. С. 1298-1311.
7. Численность и миграция населения Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 2020 году: статистический бюллетень / Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Петростат). СПб., 2021. 114 с.

Скалабан М.П.

ФИНАНСОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЫНКА ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Аннотация. В статье проведен анализ влияния цифровизации рынка финансовых услуг на финансовое поведение населения на примере студентов и выпускников вузов Санкт-Петербурга и нескольких городов Германии. На основе данных пилотного опроса определена частота использования цифровых финансовых сервисов, а также отношение к ним. Выявлены перспективные направления применения цифровых технологий в финансовом секторе. Даны рекомендации банкам по их внедрению с учетом страновой специфики.

Ключевые слова. Финансовое поведение населения, финансовые услуги, финансовая грамотность, цифровые технологии, цифровизация банковского сектора.

Skalaban M.P.

HOUSEHOLD FINANCIAL BEHAVIOR IN THE CONTEXT OF THE FINANCIAL SERVICES MARKET DIGITALIZATION

Abstract. The article analyzes the impact of the financial services market digitalization on the household financial behavior using the example of students and graduates of universities in St. Petersburg and several cities in Germany. Based on the data of the pilot survey, the frequency of using digital financial services, as well as the attitudes towards them were determined. Potential directions of digital technologies application in the financial sector were identified. Recommendations were given to banks on how to implement such technologies, taking into account country specifics.

Keywords. Household financial behavior, financial services, financial literacy, digital technologies, digitalization of the banking sector.

Введение

В настоящее время финансовый сектор служит локомотивом развития цифровых и инновационных решений. По прогнозу Gartner, IT-расходы на банковские и инвестиционные сервисы в мировом масштабе составят 652 млрд долл. в 2023 году, на 8,1% превысив показатель предыдущего года (см.: <https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2023-06-21-gartner-forecasts-worldwide-banking-and-investment-services-it-spending-to-reach-652-billion-in-2023>). Катализатором цифровой трансформации банковского сектора в значительной степени стала пандемия COVID-19. Социальные ограничения побудили переосмыслить способы предоставления комплексного банковского обслуживания, в результате чего был расширен спектр финансовых услуг, предлагаемых дистанционно.

Пандемия коронавирусной инфекции повлияла не только на продвижение и развитие технологий, но и на отношение к ним со стороны клиентов. По данным исследования Cargemini, после пандемии потребители финансовых услуг собираются чаще пользоваться цифровыми банковскими каналами: 57% пользователей предпочтут Интернет-банк, тогда как до пандемии им пользовались 49% (см.:

ГРНТИ 06.73.00

EDN TWWBMR

© Скалабан М.П., 2023.

Мария Павловна Скалабан – аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 911 768-79-70. E-mail: skalaban-mariya@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 28.09.2023.

https://www.cargemini.com/wp-content/uploads/2021/02/COVID-19-and-the-financial-services-consumer_V5-1.pdf). Цифровые инновации существенно меняют традиционные подходы к предоставлению финансовых услуг [2]. Интернет- и мобильный банкинг, электронные кошельки, онлайн-платформы и экосистемы находят широкое применение у населения. Банки активно инвестируют в такие технологии, как блокчейн и искусственный интеллект, для того чтобы улучшить опыт клиентов и повысить свою конкурентоспособность [4].

В связи с многообразием цифровых инструментов и основанных на них финансовых услуг, высокий научный и практический интерес представляет поиск наиболее востребованных и перспективных из них [2; 4; 5]. С этой целью был проведен анализ влияния цифровизации рынка финансовых услуг на финансовое поведение населения. Далее будут представлены наиболее значимые результаты.

Материалы и методы

В рамках исследования была составлена анкета из 20 вопросов, разделенных на три смысловых блока: использование цифровых технологий на рынке финансовых услуг, отношение населения к цифровизации финансового сектора, финансовое поведение домохозяйств в условиях цифровизации.

В сентябре 2023 года был проведен онлайн-опрос, в котором приняли участие студенты и выпускники вузов Санкт-Петербурга и городов Германии (50% – Хаген, 40% – Дармштадт, 10% – другие города) в возрасте до 35 лет. Таким образом, были сформированы две подвыборки по страновому признаку с учетом распределения по полу, возрасту и наличию финансового образования. В первую вошло 142 респондента, во вторую – 105. При обработке результатов анкетирования использовались такие методы научного исследования, как анализ, сравнение и обобщение.

Результаты

Первый вопрос был задан с целью узнать, каким образом респонденты наиболее часто взаимодействуют с банком. Абсолютное большинство опрошенных в обеих странах в качестве основного канала коммуникации указало мобильное приложение. Далее со значительным отрывом следовал «Личный кабинет» (через браузер), тогда как колл-центру и посещению отделения банка отдают предпочтение лишь 3% респондентов (рис. 1).

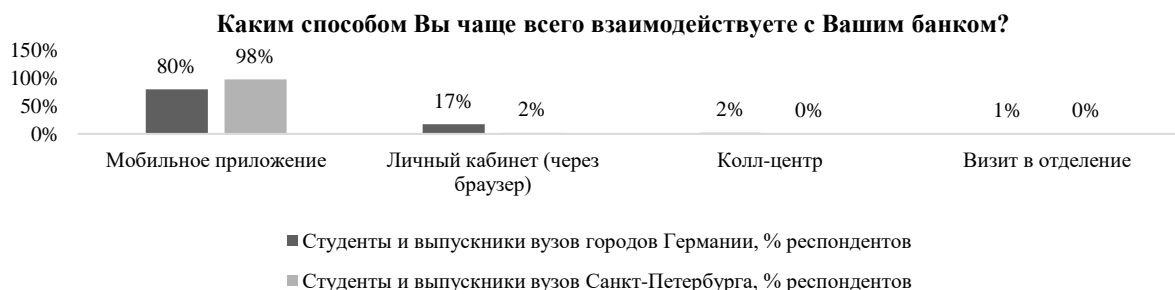

Рис. 1. Способы взаимодействия с банком

Действительно, с учетом активного развития дистанционного банковского обслуживания, клиенты всё чаще решают финансовые вопросы удаленно. Если ранее, для того чтобы открыть счет или оформить кредит, требовалось лично посетить банк, то сегодня большинство вопросов можно решить, находясь в любой точке мира. Как следствие, частота посещения отделений сокращается (рис. 2). На смену физическим каналам предоставления услуг приходят цифровые. Результаты опроса показывают, что мобильные банковские приложения установлены у 98% респондентов из России и 96% из Германии. Однако первые пользуются ими намного чаще (рис. 3).

При этом, важно отметить, что опрошенные из Санкт-Петербурга используют мобильные банковские приложения более разнообразно. Так, например, помимо стандартных операций, таких как банковский перевод и проверка баланса, популярной функцией является оплата мобильной связи и Интернета, услуг ЖКХ, нефинансовых сервисов экосистемы и т.д. (рис. 4). Это свидетельствует о более широком наборе опций. Не случайно 99% респондентов из России довольны мобильным приложением банка, в то время как у немецкой подвыборки степень удовлетворенности ниже – положительно ответили 85%.

Рис. 2. Периодичность посещения отделений банка

Рис. 3. Частота использования мобильного банковского приложения

Рис. 4. Цели использования мобильного банковского приложения

При сравнении мобильных приложений российского и немецкого банка из Топ-5 были выявлены следующие особенности:

- в Германии банковские переводы чаще всего осуществляются по номеру счета (IBAN) или QR-коду, тогда как в России, помимо этих способов, есть возможность перевести деньги по номеру мобильного телефона через систему быстрых платежей;
- в России при переводе денег со счета на счет или с карты на карту скорость зачисления средств в среднем выше, чем в Германии (максимальный срок зачисления – 5 дней);

- преимуществами мобильного приложения российского банка являются: широкий спектр нефинансовых сервисов экосистемы (бронирование отелей, покупка билетов в театр, доставка продуктов и др.), встроенная аналитика расходов и доходов, наличие онлайн-чата для поддержки пользователей;
- преимуществами мобильного приложения немецкого банка являются: большой выбор страховых и инвестиционных продуктов; подробная информация о предоставляемых услугах, способствующая повышению уровня финансовой грамотности [1].

В связи с тем, что основной целью использования мобильных приложений банков являются переводы, следующий вопрос был посвящен им. В результате подтвердилось, что в обеих странах безналичные платежи преобладают над наличными (рис. 5). Альтернативной формой являются платежи и переводы с применением электронных денежных средств. В отношении электронных кошельков наблюдается достаточно высокий уровень осведомленности: более половины опрошенных ими пользовались (рис. 6).

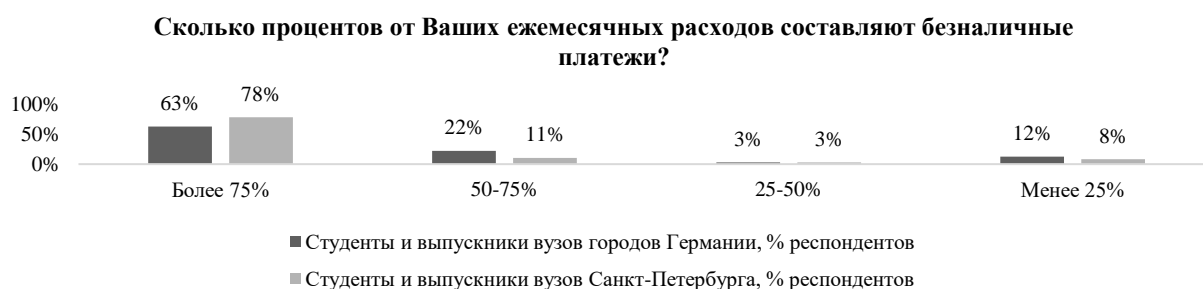

Рис. 5. Безналичные платежи

Рис. 6. Электронные кошельки

В меньшей степени освоенными остаются криптовалюты: в них инвестируют 16% участников опроса из Германии и лишь 7% из России. Вместе с тем, данный вид активов обладает относительно высоким потенциалом – значительная часть опрошенных хотела бы узнать о криптовалютах больше (рис. 7). В продолжение темы цифровых валют респондентам был задан вопрос о цифровом рубле (евро). Оказалось, что с этой концепцией знакомы 83% опрошенных из России и 57% из Германии, но в обоих случаях более половины из них не понимают, в каких целях эта форма валюты будет использоваться.

Далее в опросе шла речь о еще одном инструменте, получившем распространение благодаря развитию цифровых технологий – платформах для краудфандинга (краудлендинга). Статистика их использования совпала с криптовалютами: среди опрошенных они более популярны в Германии. Однако у применения инвестплатформ в России есть довольно большие перспективы, что подтверждает количество респондентов, планирующих их использовать в будущем (рис. 8).

Рис. 7. Криптовалюты

Рис. 8. Краудфандинговые платформы

Заключительный вопрос первого блока анкеты, посвященного цифровым технологиям на рынке финансовых услуг, был связан с биометрической идентификацией. По данным опроса, к проверке подлинности за счет распознавания биологических характеристик положительно относится лишь 18% респондентов из Санкт-Петербурга, тогда как в городах Германии этот процент более чем в 2 раза выше (рис. 9). Скептическое отношение к биометрической идентификации главным образом обусловлено опасениями насчет недостаточной защиты собираемых персональных данных и недостаточно надежного контроля за соблюдением банками требований по их использованию и хранению.

Рис. 9. Биометрическая идентификация

Второй блок анкеты включал вопросы о цифровизации финансового сектора в широком смысле, что позволило оценить общее отношение к этому процессу. Так, 76% респондентов из Германии и 78% из России отметили скорее положительное влияние цифровых финансовых технологий на их финансовое поведение (рис. 10). Более того, 90% и 86% участников опроса из немецких и российских вузов, соответственно, согласились с тем, что использование цифровых сервисов управления личными финансами может повысить уровень финансовой грамотности.

Следующие результаты отражают роль цифровизации в создании конкурентного преимущества. На вопрос о том, влияет ли на выбор банка её уровень, 99% респондентов из городов Германии и 90%

из Санкт-Петербурга ответили скорее положительно (рис. 11). Из этого следует, что банки, активно применяющие цифровые технологии, могут привлечь больше клиентов.

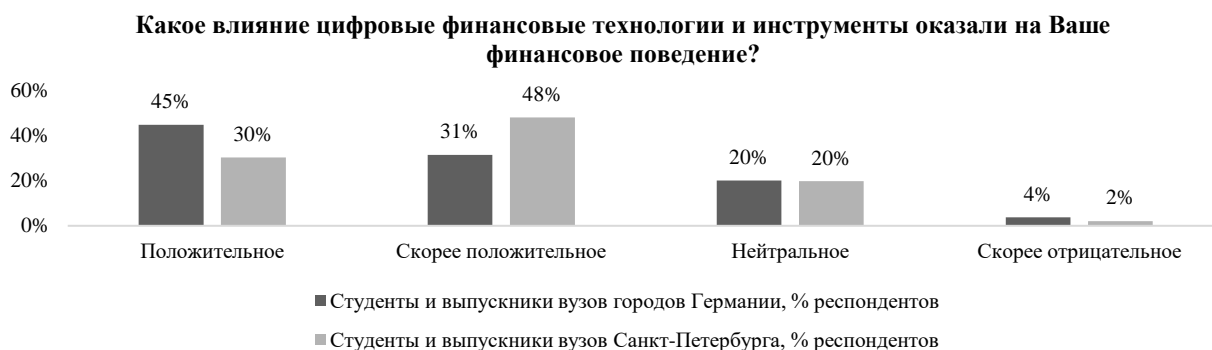

Рис. 10. Влияние цифровых финансовых технологий на финансовое поведение

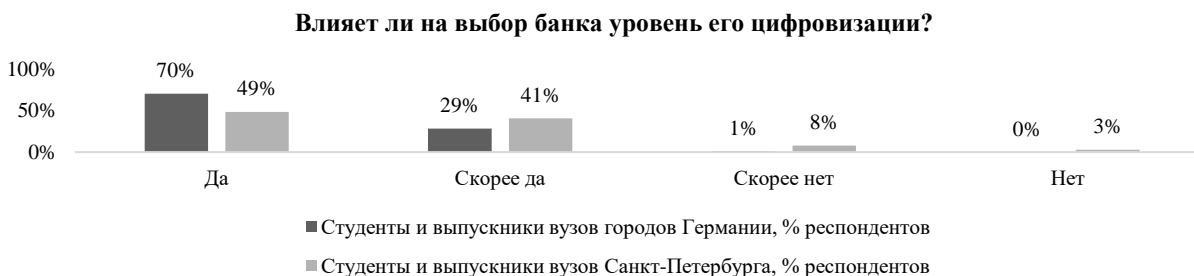

Рис. 11. Роль цифровизации при выборе банка

В заключительной части анкеты содержались вопросы о сбережениях, инвестициях и кредитах. Данные опроса позволяют констатировать, что сбережения респондентов из России на сегодняшний день мало задействованы в инвестиционном процессе (рис. 12). Это подтверждает официальная статистика и многочисленные исследования [3].

Рис. 12. Сбережения, инвестиции и кредиты

Кроме того, следует обратить внимание на формы сбережений. Если респонденты из Германии предпочитают откладывать средства на банковском счете в национальной валюте и инвестировать на финансовом рынке, то половина опрошенных из России покупает иностранную валюту, что, с одной стороны, говорит о диверсификации сбережений, с другой – свидетельствует о невысоком уровне доверия к рублю (рис. 13). В отношении инвестиционных инструментов также видны страновые отличия: большинство немцев выбирает инвестиционные и ETF-фонды, придерживаясь консервативной стратегии, тогда как в портфелях россиян, принимавших участие в опросе, преобладают акции, что характерно для агрессивного риск-профиля.

Рис. 13. Формы сбережений

Ключевые результаты опроса студентов и выпускников вузов Санкт-Петербурга и нескольких городов Германии на тему цифровизации финансового сектора, по мнению автора, весьма интересны. Важно отметить, что данная выборка является репрезентативной исключительно для описанной генеральной совокупности, однако это не позволяет экстраполировать результаты на всю страну. Вместе с тем, проведенный опрос можно рассматривать в качестве пилотного для дальнейшего тиражирования в других городах и странах. Кроме того, перспективным направлением исследования является проведение корреляционно-регрессионного анализа в целях поиска взаимосвязей и закономерностей.

Выводы

Как в Германии, так и в России цифровизация финансового сектора находится на высоком уровне и положительно оценивается респондентами. Перспективные направления цифровизации банковского сектора в Германии включают создание экосистем, позволяющих клиентам получать доступ к различным нефинансовым услугам. Другим направлением является развитие системы быстрых платежей. Это, в свою очередь, приведет к расширению функциональности мобильных банковских приложений.

К перспективным направлениям цифровизации банковского сектора в России относится использование цифровых финансовых технологий для формирования и стимулирования инвестиционного поведения населения. Среди них можно отметить автоматизированное управление инвестиционным портфелем на основе аналитики данных и робоэдвайзинг. Также российским банкам следует предоставлять более подробную информацию о финансовых продуктах и публиковать статьи, направленные на повышение финансовой грамотности, в своих мобильных приложениях.

Кредитным организациям обеих стран необходимо обратить внимание на кибербезопасность, поскольку уязвимость перед киберпреступлениями и мошенничеством вызывает большое беспокойство у респондентов в контексте цифровизации финансового сектора. Разработанная анкета может быть использована для оценки влияния цифровизации на финансовое поведение домохозяйств в других городах и странах. Это позволит обмениваться опытом и лучшими практиками.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Гар Э., Дембинская В.С., Никитина Т.В., Скалабан М.П., Ширек Д. Финансовая грамотность студентов России и Германии: сравнительный анализ // Эпомен. 2020. № 41. С. 138-154.
2. Медяник О.В., Легостаева Н.И. Трансформация финансового поведения россиян в условиях цифровизации рынка финансовых услуг // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2022. № 4. С. 22-37.
3. Никитина Т.В., Скалабан М.П. Сберегательное поведение населения России в условиях экономической нестабильности // Eromen. Global. 2022. № 25. С. 12-34.
4. Разов П.В., Аликперова Н.В. Влияние цифровизации на финансовое поведение: риски и возможности // Доходы, расходы и сбережения населения России: тенденции и перспективы. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции (Москва, 3 декабря 2019 г.). М.: ИСЭПН ФНИСЦ РАН, 2020. С. 209-213.
5. Bakhtina O.Y. Model of financial behavior of digital generation // Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference (IBIMA): Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020 (10-11 April 2019, Granada, Spain). P. 4224-4228.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Наш журнал открыт для публикации по любому из направлений деятельности университета. Автором журнала может быть любой преподаватель, научный сотрудник, докторант, аспирант, соискатель, а также тот, кто сотрудничает с университетом в рамках научной или педагогической деятельности. Статьи студентов (уровни подготовки – бакалавриат, специалитет, магистратура), а также лиц без высшего образования, в том числе подготовленные в соавторстве, не рассматриваются и не публикуются. Обращаем Ваше внимание, что в действующий Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, журнал включен по отраслям: «Экономические науки»; «Филологические науки»; «Социологические науки».

Все представленные материалы в обязательном порядке рецензируются членами редакционной коллегии и привлекаемыми специалистами по направлениям науки.

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

К рассмотрению принимаются только комплектные материалы, которые включают:

1. Статью, оформленную в соответствии с приведенными ниже требованиями. Используется только (!) книжная ориентация страниц. Также обязательно наличие оформленного по ГОСТ списка литературы (использованных при разработке статьи источников), в котором источники должны быть упорядочены по алфавиту (сначала – источники на русском языке, затем – на иностранных языках); на все включенные в список источники обязательно должны быть ссылки в тексте статьи; рекомендованное количество ссылок – не менее 5–7; не рекомендуется, чтобы в списке литературы количество ранее изданных работ авторов составляло более 10–15%. Недопустимо наличие в статье нередактируемых материалов (например, сканированных рисунков или формул). Статья должна быть снабжена кодом ГРНТИ (Государственный рубрикатор научно-технической информации). Статья должна быть снабжена заголовком (наименованием) на русском и английском языке;
2. Аннотацию статьи на русском и английском языке, объемом 400–500 знаков;
3. Ключевые слова, отражающие основные идеи статьи (5–8 слов и словосочетаний на русском и английском языке);
4. Сведения об авторе, включающие:
  - Ф.И.О. полностью на русском и английском языке;
  - учёная степень, учёное звание (при наличии);
  - должность и место работы / учебы (обязательно);
  - контактные данные для публикации в журнале на русском и английском языке (адрес с почтовым индексом, номер контактного телефона, e-mail);
  - контактные данные для переписки с редакцией (номер домашнего, мобильного и рабочего телефонов, e-mail, а также другую контактную информацию, по усмотрению автора – на русском языке), которые приводятся в сопроводительном письме.
5. Все материалы присылаются в редакцию по электронной почте: plotnikov.v@unescon.ru. Рекомендуется в названиях файлов использовать фамилию и инициалы автора, а в заголовке письма указывать, что в нем содержатся материалы статьи, предлагаемые для публикации в журнале «Известия СПбГЭУ».

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ ПО ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Объём статьи (включая аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах, список использованной литературы) для лиц с ученой степенью / званием – от 4 до 7 страниц, для лиц без ученой степени / звания – от 3 до 5 страниц.
2. Формат страницы А4, ориентация – книжная. Поля: верхнее 3,1 см, нижнее 2,9 см, левое 2,2 см, правое 1,7 см. Без колонтитулов, расстояние от края страницы до верхнего колонтитула 2 см, до нижнего – 1,27 см. Функция «Автоматическая расстановка переносов» должна быть отключена.

Страницы не нумеруются. Не допускается использование в тексте статьи автоматически нумерованных списков. Общие свойства абзацев для всего материала: без отступов до и после абзаца, межстрочный интервал – одинарный.

3. Все материалы статьи должны быть оформлены шрифтом Times New Roman.

4. На первой строке без абзацного отступа с выравниванием по правому краю, через запятую размещаются фамилии и инициалы соавторов (первая буква прописная, остальные строчные) на русском языке. В статье рекомендуется наличие не более чем 3–4 соавторов. Размер шрифта 11 пт, начертание обычное.

5. После пропуска пустой строки, без абзацного отступа, с выравниванием по центру размещается название статьи на русском языке. Размер шрифта 12 пт, начертание полужирное. В конце наименования делается сноска, в которой указаны сведения об авторах (см. далее).

6. После пропуска пустой строки, с абзацным отступом 0,6 см, с выравниванием по ширине размещается аннотация статьи на русском языке. Размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. Сначала приводится слово «Аннотация» (дополнительное свойство шрифта – полужирный), затем, после точки – сам текст аннотации.

7. После пропуска пустой строки, с абзацным отступом 0,6 см, с выравниванием по ширине размещаются ключевые слова статьи на русском языке. Размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. Сначала приводится словосочетание «Ключевые слова» (дополнительное свойство шрифта – полужирный), затем, после точки – сами ключевые слова (словосочетания), разделенные запятыми.

8. Две пустые строки.

9. Повторяется информация, указанная в пп. 4–7 на английском языке, с теми же правилами оформления. В англоязычном блоке вместо слова «Аннотация» указывается слово «Abstract», а вместо словосочетания «Ключевые слова» – «Keywords».

10. Две пустые строки.

11. Текст статьи оформляется на русском языке с абзацным отступом 0,6 см (самый первый абзац статьи – без абзацного отступа), с выравниванием по ширине. Размер шрифта 11 пт, начертание обычное. Не рекомендуется использование без крайней необходимости других типов шрифтов. При необходимости, в тексте статьи могут быть выделены разделы (например, «Введение», «Анализ литературы», «Методика исследования», «Основные результаты и их обсуждение» и т.п.). Если статья подготовлена при финансовой поддержке какого-либо фонда, выполнена в рамках государственного задания и т.д., то это указывается в последнем абзаце, завершающем статью (перед списком использованной литературы). Порядок оформления этого абзаца: отступ 0,6 см, выравнивание по ширине, размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. В тексте могут приводиться рисунки и таблицы, которые размещаются непосредственно после их упоминания, либо на следующей странице. На все рисунки и таблицы должны быть ссылки. При необходимости в тексте статьи приводятся формулы. Статья оформляется без приложений.

12. По тексту статьи должны иметься ссылки на все позиции, приведенные в списке литературы. Ссылки по тексту оформляются в квадратных скобках, с указанием номера позиции в списке литературы. Например: [11]. Если ссылка идет на конкретную страницу (диапазон страниц), это указывается. Например: [2, с. 12] или [4, с. 8–9]. Если ссылка идет на несколько позиций списка литературы, то они перечисляются в общих квадратных скобках, по возрастанию номеров, с разделением точками с запятой. Например: [3, с. 78; 4; 8, с. 11–14; 10] (неправильно: {3}, {5}). Если ссылка на литературу стоит в конце предложения, то оканчивающий предложение знак препинания ставится после закрывающей квадратной скобки (правильно: «... ряда авторов [7; 8].» неправильно: «... ряда авторов. [7; 8]»).

13. При необходимости в статье могут быть приведены постраничные ссылки, которые оформляются без абзацного отступа, с выравниванием по ширине. Размер шрифта 10 пт, начертание обычное. Не рекомендуется использование постраничных ссылок без особой необходимости.

14. Рисунки оформляются только в черно-белом варианте, рисунки должны быть представлены в виде (формате), позволяющем их редактирование при подготовке журнала к выпуску. Все рисунки должны быть пронумерованы, если рисунок в статье один, то он не нумеруется. В тексте статьи рисунки подписываются снизу, без абзацного отступа, с выравниванием по центру. Размер шрифта 10 пт, начертание обычное. В подписи сначала идет сокращение «Рис. X.» (где X – номер рисунка), наклонным шрифтом. Затем приводится наименование рисунка, без точки в конце. До и после наименования рисунка пропускается одна пустая строка, рисунок сверху от текста также отделяется одной пустой строкой.

15. Таблицы должны быть представлены в виде (формате), позволяющем их редактирование при подготовке журнала к выпуску. Все таблицы должны быть пронумерованы, если таблица в статье одна, то она не нумеруется. Размер шрифта таблиц 10 пт, начертание обычное. В тексте статьи таблицы подписываются сверху, без абзацного отступа. Таблица отделяется от текста сверху и снизу пустой строкой. Над таблицей с выравниванием по правому краю, размер шрифта 10 пт, начертание наклонное пишется: «Таблица X» (где X – номер таблицы). Затем приводится наименование таблицы, без точки в конце (выравнивание по центру без абзацного отступа, шрифт 10 пт, начертание полужирное).

16. Рекомендуется в таблицах и рисунках указывать источник информации.

17. Формулы оформляются с использованием встроенного средства оформления формул программы текстового редактора.

18. Список литературы оформляется в конце статьи. Сначала оформляется его заголовочная часть (выравнивание по центру, без абзацного отступа, шрифт 11 пт, начертание обычное): пустая строка; слово «ЛИТЕРАТУРА»; пустая строка. Затем в виде нумерованного списка приводится сам список литературы (шрифт 10 пт), выравнивание абзаца – по ширине.

19. Сведения об авторах приводятся в обязательной сноске внизу первой страницы. Они оформляются шрифтом 10 пт, начертание обычное; выравнивание абзаца – по ширине, без абзацного отступа.

Эти сведения содержат (каждая позиция с новой строки):

- код ГРНТИ статьи, который указывается без точки в конце. Например: «ГРНТИ 06.81.12»;
- авторский знак, затем через запятую фамилии и инициалы соавторов, затем год публикации. Например: «© Попович А.А., Янгелова Е.А., 2016»;
- сведения об авторах (каждый автор – с новой строки), включающие имя, фамилию, отчество и, после тире, ученую степень (при наличии), ученое звание (при наличии), наименование должности и организации (для высших учебных заведений и других организаций не рекомендуется использовать без крайней необходимости сокращенное обозначение организационно-правовой формы, например не рекомендуется использовать аббревиатуру «ФГБОУ ВО»), если из наименования организации неочевидно, в каком населенном пункте она находится, в скобках приводится название города. Например: «Николай Федорович Иванов – кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента Южно-Сибирского института стратегического анализа (г. Темиртау)»;
- контактные данные для связи с автором. Если авторов несколько – указываются данные только одного из них, при этом в скобках указывается его фамилия и инициалы. Они включают адрес с почтовым индексом на русском и английском языке, контактный телефон и адрес электронной почты. Например: «Контактные данные для связи с авторами (Плотников В.А.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел. 8 (812) 310-47-60. E-mail: plotnikov.v@unecon.ru».

Некомплектные статьи, статьи, оформленные не по установленным правилам и с неправильно оформленным списком литературы, НЕ ПРИНИМАЮТСЯ!

Более подробная информация представлена на сайте издания:

- <http://unecon.ru/zhurnal-izvestiya/trebovaniya-k-predstavlyaemym-trebovaniya> и
- http://unecon.ru/sites/default/files/shablon_oformleniya_stati.docx.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ

«ИЗВЕСТИЯ СПбГЭУ»

Периодичность выхода издания – 6 номеров в год.

Подписаться на журнал можно по каталогу агентства «Урал-Пресс». Индексы 15395 и 014688.

Подписная цена журнала: 1950 руб. – на полугодие и 3900 руб. – на год.

Приобрести журнал за наличный расчет или оформить редакционную подписку можно по адресу:

**191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А
редакция журнала «Известия СПбГЭУ»**

Зам. главного редактора

Плотников Владимир Александрович

Контактный телефон: +7 (911) 949-13-21 (редакция)

E-mail: plotnikov.v@unecon.ru

Редакторы:

С.С. Алмаметова, Ю.А. Безуглая
Обложка художника *А.А. Сивакова*
Оригинал-макет *Ю.К. Трубкиной*

Подписано в печать 31.10.2023 г. Дата выхода в свет 31.10.2023 г.

Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 26,75 Уч.-изд. л. 26,75. Тираж 500 экз. Заказ 1012.

Адрес редакции журнала «Известия СПбГЭУ»: 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А.

Адрес издателя и типографии: 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ.

Цена номера – 650 руб.